

Пальмира Керлис

Университет Междумирья 2. Не спрашивай, зачем я здесь

Глава 1

Шаг в светлое будущее может быть буквален. Портал сиял ослепительно ярко. Переливались солнечные сгустки, свет разгорался гигантским шаром во всю комнату. Мои любимые грабли! Но на этот раз будет иначе. Нормально, по-честному, как положено. Никаких липовых приглашений в университет и заговоров. Я – настоящая студентка. Ну, почти... По крайней мере, официально. Предосторожности соблюдены, инструкции усвоены. Я помахала на прощанье старичку Жонсону и шагнула вперед. Окутало теплом и оторвало от пола, качнув на невесомых волнах. Голова закружилась, как и все вокруг. Пару раз подбросив, аккуратно приземлило на мощенную плиткой дорожку, сияние рассеялось.

Я на месте! Уголок садика, журчащий водопад фонтана, полчища роз. Плотные ряды кустов, оплетенные стены, ухоженные клумбы. А здорово тут прибрали! В последний раз, когда я была на вокзале, он напоминал руины после погромов, с перепугу устроенных запертыми в Междумирье студентами. Правильно всем две недели каникул дали – успокоиться и стресс снять. Я это время провела в Ладосе, на маленьком островке, который вполне бы мог быть курортом. Если бы там не располагался межмировой научно-магический штаб, маленький и жутко секретный. Что со мной такой уникальной делать, лучший маг-ученый тоже не представлял, несмотря на богатый опыт и преклонные годы. Зато ничего аномального или опасного во мне не заметил. Учил самоконтролю и медитациям, чтобы вытворяла всякого поменьше. Дни тянулись мучительно медленно, не терпелось вернуться. Первый учебный день был еще вчера, но Жонсон не успел в срок настроить созданный для меня артефакт, пришлось задержаться аж до обеда следующего дня. Вдруг Кеннет уже здесь, в университете?.. Ничего о нем не знала и не слышала – спрашивать было некого.

Я прошла из садика под открытым небом в крытую галерею. Роз в ней было море, аромат шибал с ног. Или не аромат, а внезапно открывшийся вид на развалившуюся на скамейке Марису. Выглядела она ослепительнее любых порталов. Пышная прическа из завитых темных прядей, боевая раскраска под стать ее факультету. Бордовая форма, неизменные гольфы с кружевами, туфли на умопомрачительных каблуках. Надо со своей формой что-нибудь креативное сделать... А то у первокурсников она серая и скучная.

– Явилась, – констатировала первая красавица университета, безжалостно погасив последнюю надежду на то, что сидит тут случайно. – Ты вообще в состоянии не опаздывать?

– А что? – буркнула я. Какое-то очень похожее начало получается. День сурка, блин. – Меня не нужно встречать.

– Тебе там что, память стерли? Или мозг вынули? Я тебя уже встретила!

То есть... она по-прежнему моя встречающая?.. Куратор на весь год?! Вот это я попала.

– Я рада не больше твоего, – оценила Мариса мое кислое выражение лица, – но правила есть правила. К тому же Лэнсон просил за тобой присматривать, раз уж я в курсе твоих... странностей.

Странностей?! Да у меня уникальная суперсила! И можно было не сомневаться, что главный легионер – нехороший человек. Устроить мне такой присмотр... Ладно, должны быть и плюсы. Наверняка ей известно, что с Кеннетом. Я открыла было рот, но под ее цепким взглядом тут же захлопнула. Как-нибудь сама разузнаю. Если он восстановился в университете, то новость на каждом углу гремит. А если его нет... Определенно не стоит спрашивать о нем бывшую девушку. Безопаснее уж в Легион прокрасться и спросить прямо у Зинбера, честное слово.

Мариса грациозно поднялась со скамейки и кивнула на выход из галереи, я поудобнее перехватила сумку с немногочисленными вещами. Поплелась рядом с госпожой

куратором, в молчании рассматривая плитки пола. Черт! Интересно, она в курсе про меня и Кеннета? Что мы, ну... Могла ведь догадаться. Или нет?..

- Слушай сюда, и внимательно, - заговорила Мариса, понизив голос. Я вздрогнула, ожидая какого угодно продолжения. - Про возвращение магии и официальную версию...

- Знаю, - перебила я. Пусть не думает, что мне нужны дополнительные инструкции, особенно от нее. - Источник перезапустился сам, как только предсказателей обезвредили легионеры, которые оказались там благодаря нам. Остальное пока выясняется.

- Я сказала слушай, а не болтай! - Мариса ускорила шаг, цоканье ее каблучков стало громче. - Вчера все Междумирье услышало про липовое пророчество и заговор с запретом накопителей.

Что, откуда?! Ах, да... Она еще в Легионе грозилась рассказать общественности правду. Неужели действительно сделала это?

- На время расследования информация засекречена, - напомнила я осторожно, нагнав ее, - мы подписывали клятву о неразглашении.

- А я ничего и не разглашала, - непробиваемо заявила Мариса, однако растянувшиеся в ехидной улыбке губы не оставили сомнений в ее причастности. - Даже Лэнсону всего не предусмотреть. Неизвестная утечка информации, слухи, сплетни. В них верят, если они совпадают с известными фактами. Незадолго до того, как магия вернулась, многие почувствовали отдачу с нижнего уровня от мощных боевых заклинаний, и вековой дуб трянуло, половина листьев нафиг отпала. Магическая заварушка при отключенном источнике - какие еще варианты, кроме накопителей у обеих сторон? А арестованный полным составом Союз прорицателей упорно не раскрывает то самое судьбоносное и уже ненужное пророчество, чтобы оправдаться. Люди быстро сложили два плюс два. Так что мы - герои, привыкай.

- Но Дарен...

Он ведь собирался Марисе помешать! Или отговорить.

- Мы пришли к компромиссу, - яда в ее голосе на целый серпентарий хватило бы. - Источник никто не трогал и в глаза не видел. Мы втроем вломили предсказателям, а ты просто рядом стояла. И по дурости да неопытности огребла свое энергетическое выгорание. Твоя легенда не пострадала, радуйся.

То есть она открыла всем правду... С поправочками на степень моего участия! Я чуть не задохнулась от возмущения, Мариса замерла перед массивными створками двери.

- Всех спас Кеннет, - отрезала она, - а Дарен и я ему в этом помогли. Половина Междумирья в экстазе от благодарности, а скоро новости и до других миров доползут. Есть возражения?

Я мотнула головой. Хоть и обидно, расклад был правильным. Мою силу выдавать опасно, а Кеннету геройский статус очень на пользу, при вынесенном-то приговоре. К тому же он на самом деле спас целый мир! Заговор по отключению магии Ладосу раскрыл, предсказателям помешал. И никакого отношения не имеет к смерти однокурсников, в которой обвинялся. Его ведь уже оправдали?..

- Никому ничего конкретного не говори, - велела Мариса, - но легенду поддерживай.

- Сделаю, - уверила я.

Она взмахнула рукой, и тяжелая створка не то что открылась - отлетела! С треском. Впечаталась в стену, заставив ту раскатисто дрогнуть. Пронзивший меня после этого взгляд был тяжелым, как шар для сноса зданий. Казалось, сейчас еще раз качнется и... Раз, и нет Алены... Мариса перешагнула через порог оранжереи, на залитую солнцем дорожку, и как ни в чем не бывало сказала:

- До общежития сама доберешься.

Развернулась и модельной походкой прошествовала к воротам, да с такой скоростью, что и захочешь – не догонишь. Подумаешь, я и сама дорогу помню! Вокруг растянулись аккуратные воздушно-каменные здания, избавленные от следов недавнего вандализма. Целились в безоблачно голубое небо шпили башенок главного корпуса университета, делаю его похожим на сказочный замок. В другой стороне зеленела живая изгородь парка. А еще всюду был народ... много народа. Студенты всех факультетов, преподаватели в строгих мантиях и другие люди в обычной одежде, о чьей роли в Междумирье я могла лишь догадываться. Шумная компания ждала чего-то под резным, отбрасывающим диковинные тени фонарем, остальные просто гуляли или шли мимо. Воркующая у фонтана парочка целителей откровенно на меня вытаращилась, о чем-то перешептываясь. Я крепче вцепилась в сумку и рванула по намеченному пути – быстро и не оглядываясь. Спинным мозгом чувствовала липнущие взгляды, кто-то выкрикнул в спину: «Это Лёна, да?» Платок Дриады с невидимостью сейчас пригодился бы как никогда! Увы, он сам собой вернулся к хозяину, и больше я его не видела. В смысле, платка. Хотя и Лукаша тоже не видела. И вообще никого, у кого можно было бы спросить, что с Кеннетом!..

В общежитие я забежала так, будто за мной гнались. Первокурсникам, сидящим на ступенях крыльца, не дала и шанса сориентироваться. В холле за стойкой восседала изрядно похудевшая комендантша и грустно точила вместо булочки сухарь. Облаченные в серую форму девушки вмиг оторвались от доски объявлений и зашептались, я прошла к стойке и изобразила уверенность:

– Я...

– Алена Лялина! – выдала повелительница общежития, выронив сухарь.

Совсем не как в прошлый раз, даже фамилию знают. Правда, лучше бы не знали! Сколько я из-за нее натерпелась, жуть. К щекам прилила кровь, девушки наперебой зашумели.

– А ну, цыц, – шикнула на них комендантша. Вытащила из ящика папку и вручила мне вместе с золотистым ключом. – Индивидуальное расписание. И отдельная комната.

– Нет-нет, – запротестовала я, – поселите, пожалуйста, туда же, где я была раньше, к Глэдис.

– Да ты сама скромность, – удивилась она, но ключ поменяла. – Велю перенести твои вещи. Располагайся!

В лифте я громко произнесла: «Седьмой», в закрывающиеся двери юркнула одна из девушек – ослепительно платиновая блондинка эльфийской наружности. С Винара, сто процентов. Ее любопытный взгляд окинул меня с головы до ног, как из рога изобилия посыпалось:

– То, чему ты стала свидетелем, это невероятно! Правду ведь говорят? Прорицатели захватили источник и оставили нас без магии?!

– Я не могу... обсуждать это...

– Ах, ну да, ну да, – понимающе закивала она. – Но Кеннет же был клевый, ну скажи, а?..

Двери лифта спасительно открылись, я выскочила в коридор и наткнулась на девичью группку у стола с брошюрами. На вытянувшихся лицах определенно мелькнуло узнавание. Я протиснулась сквозь них, выпалив:

– Извините, я очень тороплюсь!

К своей двери кинулась со всех ног. Шаги наперегонки с собственной тенью, вставленный в замочную скважину ключ. Поворот, отпертая комната, и я ворвалась внутрь. Бросила сумку на пол, привалилась спиной к двери. Добралась! Маленькая, но победа. За белоснежно-кружавчатой, перегораживающей комнату пополам ширмой зашевелились, выглянуло настороженное лицо. Рыжие брови изумленно уползли наверх, последовал вопрос:

– Что за?..

- И тебе привет.

- Какого демона ты тут делаешь?!

- Учусь! - гордо объявила я.

- Ты же не маг.

- Вот давай не будем, - прищурилась я, - развивать тему «ты же не»...

Дис тоже прищурился, вышел из-за ширмы. Как и прежде, в образе: забранные в хвост длинные волосы, студенческая форма в стиле унисекс. Легко можно за не очень женственную девушку принять, если не знать.

- Ты издеваешься? - без проблеска понимания спросило его скрывающееся высочество.

- Ничуть, - я отлипла от двери, - меня зачислили по-настоящему, на теоретический курс из-за... кхм, магического выгорания. И мы все еще соседи, так как от отдельной комнаты я отказалась.

- Зачем?!

- Затем! Мне понадобится твоя помощь.

- Ага, - Дис хмыкнул, - а мне что с того?

- Да брось. Тебе моя помощь нужна не меньше.

- Все, что мне нужно, чтобы ко мне не подсаляли левых девиц!

- Эй, ну хватит, - обиделась я. - Тайны друг друга нам уже известны, и мы их сохранили, значит, можем друг другу доверять. Лучше держаться вместе. Вдвоем проще не привлекать лишнего внимания и притворяться... студентками.

Энтузиазма в нем не прибавилось ни на грамм. Зато расстояние между нами сократилось, хмурое лицо оказалось в пугающей близости от моего, но я не шелохнулась.

- Вернись вниз и скажи, что передумала, - потребовали возмутительно приказным тоном.

- Нет. - Я независимо вздернула подбородок. - Остаюсь жить с тобой, и точка.

- Лёна, - он поперхнулся, - тебя ничего не смущает?

- А что меня должно смущать?

Дис выразительно моргнул. А, точно.

- Ну, ты же будешь вести себя прилично!

В ответ донесся протяжный вздох. По-моему, это он больше смущается. Кто бы мог подумать...

- Я тоже буду вести себя прилично, - поклялась я, положив руку на сердце. - Твоя королевская честь никоим образом не пострадает.

Дис как-то странно посмотрел на меня. Ему что, кажется, будто я из тех, кто жаждет любой ценой выйти замуж за принца? Попаданки атакуют, угу. Нет уж, мне неинтересно, к тому же знаю печальные случаи! И вообще я Кеннета люблю. О, возможно, Дис про него что-нибудь слышал?..

В дверь постучали, и вопрос не успел сорваться с языка.

- Что, уже фанаты твои явились? - осведомился вредный сосед. - Конспиративно!

- А вот и не угадал. - Я извернулась, распахнула дверь и помахала стоящему на пороге мужику завхозного вида. - Здравствуйте, переносите.

Тот, не переступая порога, отодвинулся и играючи щелкнул пальцами. К застеленной кровати из коридора поплыл мой чемодан. За ним – внушительная коробка и три мал мала меньше с маркировкой «Осторожно, с Земли». Доплыв, выстроились башенкой в углу. Вскоре рядом встали симпатичный комод, швейная машинка и кресло-качалка. Класс, прямо как я просила! Дис мрачно смотрел на то, как моя половина комнаты заполняется вещами, и сдвигал брови все ближе к переносице. Дошло, что так легко меня теперь не вытурить?

Я украдкой показала ему язык и вежливо поблагодарила завхоза. Он потряс рукой и, пробормотав что-то про «странно сбойнуло», удалился. Э-э-э...

- И в какой коробке Ярушки? – насторожился Дис.

- Ханики, – поправила я и грустно поделилась: – Мне их брать запретили. Чтобы не вызывать подозрения у окружающих высоким зарядом игрушек, которые я делаю.

- Меня больше интересует одна конкретная... игрушка.

- Бегает где-то, наверное.

Своего любимого ханика Ярушку, внезапно ожившего, я не видела с того дня, как он залез ко мне через форточку в больничную палату, а потом через нее же сбежал. Хотя «ожил» – не совсем верное слово, в него вселился... демон. Точнее, милый маленький демоненок! Из-за сделки, которую я с ним случайно заключила. Ну откуда было знать, что у демонов ничего нельзя брать, даже обмусоленные печеньки?

- Если прибежит, мы заметим, – ехидно ввернул Дис. – По незабываемому скрежету и летящим из-под кровати опилкам.

- Я не доставлю тебе неудобств, – пообещала я, на всякий случай скрестив пальцы за спиной. Ну, мало ли... – И в гости водить никого не буду.

Он хмыкнул, а я глубоко вдохнула и, наконец, выпалила заветное:

- Ты слышал что-нибудь про Кеннета?..

- О-о-о... – Дис утомленно закатил глаза. – Я бы с радостью не слышал, да в Междумирье со вчерашнего дня других тем для обсуждения нет, кроме его героической победы над прицателями и спасения магии. Хотя управиться с источником могла только ты.

- Эти слухи не Кеннет распускал! И я неправильно спросила... Знаешь, где он?

- Никто в университете не знает. И в глаза не видел. Легион комментариев не дает.

Черт! Плохо...

- Меня больше интригует история об укушенной заднице Эрла Гатиуса, – скептически сообщил Дис. – Это правда?

- Может быть, расскажу, – ележно произнесла я, – когда подружмся.

- Не подружмся, – припечатал он с ухмылкой, которая хорошего не предвещала. – Все равно ты отсюда съедешь.

Чего?.. Я растерянно приоткрыла рот, невоспитанный принц развернулся и исчез за ширмой. Слух резануло чередой неведомых помех, громыхнула музыка. Бам-ц, бабах и гр-р-р... На такой громкости, что уши заложило! Он что, надеется меня отсюда выжить с помощью этой песни? Ха! Дома мой сосед годами за стеной ремонт делал, после его перфоратора мне рев турбины самолета не страшен, не то что рычание каких-то там голодных орков. Пф-ф-ф, вот.

Я присела на кровать. Нашупала под воротником платья тонкую цепочку, осторожно потянула и вытащила наружу два подвешенных на нее артефакта: кулон-кристалл и старинное кольцо с мутным камнем в глубоких прожилках. Кольца на цепочках, конечно, не носят, но... Зато подальше от чужих глаз и поближе к сердцу. Конечно, само собой, Кеннета еще не отпустили. Иначе он бы уже нашел меня, он обещал. По кольцу, которое

я в свою очередь обещала не снимать. Значит, пока не может – ни найти, ни связаться. Из тюрьмы, с заблокированной магией в принципе сложно что-то сделать. Нужно точно узнать, что с Кеннетом. И не у Диса. А у тех, кому об этом точно известно!..

Составляя мысленно план действий, я раскрыла папку с индивидуальным расписанием. Оказалось, что первым делом мне нужно встретиться с ректором университета Междумирья, «сразу по прибытии, в любое удобное время». Отлично! Заодно спрошу у него, не восстанавливают ли Кеннета в университете.

Стоп... А кто сейчас ректор?!

Глава 2

Студенческую форму я отыскала в шкафу и ушла переодеваться в ванную. Мало ли, вдруг Дис высунет нос из-за ширмы в самый неподходящий момент и... Окажется еще, что по гардским традициям он будет обязан на мне жениться, я ведь не в курсе, как у них там принято. Недаром с самого начала хотел жить один, всеми правдами и неправдами от соседки отбрыкивался. Навязываться, конечно, нехорошо и некрасиво, но сейчас боялась я больше, чем терзалась угрызениями совести. С ним гораздо безопаснее! Дис бдительный и подкрадывающихся сзади невидимок ловит на раз-два – выяснила на собственном опыте. И комната эта – полноценная крепость, наверняка магической защиты по максимуму наворочено. Не то чтобы имелся повод думать, что я по-прежнему в опасности, просто так было спокойнее. Что-то подсказывало не съезжать, наверное, интуиция. А интуицию надо слушать. В конце концов, она помогла мне целый мир спасти!

Прежде, чем выйти из комнаты, я попыталась перекричать музыку, сообщая, что ухожу до вечера. Дис сделал ее еще громче. М-да... Над соседскими отношениями придется поработать. Но никто и не обещал, что будет легко. Не от хорошей жизни прячутся в другом мире, прикидываясь девушкой. Что я о нем знаю-то? Только то, что он наследный принц некоего Залесья и есть проблемы с тем, чтобы занять законный трон. Серьезные проблемы, судя по тому, что в Междумирье уже летом сновали шпионы, пытаясь его вычислить. Если Дис считает, что я помешаю ему шифроваться, то он ошибается! Я, наоборот, помогу. Ну, как-нибудь.

До лифтов повезло добраться незамеченной, а вот на крыльце везение кончилось. Компания первокурсников будто меня и караулила. С десятков человек уставились горящими глазами и издали возгласы, следом за которыми рты обычно уже не закрываются и сыплется вопросы. Нет-нет, я в домике! Машинально попятилась, в серой толпе мелькнул рукав фиолетовой формы. О! Неужели...

– Осторожнее, – Дарен вышел вперед, придерживая за локоть девицу, неустойчиво сидящую на перилах. Та разомлела и послушно спрыгнула, взгляд небесно-голубых глаз переключался с нее на меня: – А я как раз к тебе. Вовремя успел, чуть не разминулись. Провожу?

Народ моментально захлопнул рты и посторонился. Я зашагала по ступеням навстречу Дарену. Ой, мамочки... До чего ж хорош. Или я просто отвыкла за две недели? Высокий, гибкий, с белоснежной платиновой гривой. А эти по-эльфийски утонченные черты лица... Еще и умный к тому же. Далеко не все винарцы такие. Впрочем, не все и становятся к выпускному курсу межмировыми послами, мастерами астральных проекций и кем-то там еще, боюсь запутаться в рангах и титулах.

Черт, главное – не запутаться в своих ногах, пялясь на Дарена, будто никогда его не видела. А то рискую свалиться на него как в прошлый раз. Не стоит делать из этого традицию.

– Проводи, да, – ответила я, благополучно спустившись. – Не уверена, найду ли сама дорогу.

Дарен с джентельменской галантностью подал мне руку, я в нее тут же вцепилась. От навязчиво липнувших взглядов подкашивались колени, голова кружилась. Популярность – совсем не мое! Страшный сон интроверта, как он есть. Когда общежитие осталось позади, меня слегка отпустило.

– Куда мы идем? – спохватилась я у развилки.

– А куда тебе надо? – насмешливо спросил Дарен.

– К ректору. Понятия не имею, кто он. Будем знакомиться.

– Боюсь, не выйдет. Ты уже знакома с Лукашем.

Я потрясенно открыла рот. Принудительно отправленного на пенсию ректора, рвавшего вручать дипломы в банном халате, вернули обратно?!

- Но он же... - я постаралась подобрать слова потактичнее, - немного не в себе.

- Назначение временное, - Дарен свернул к главному корпусу, - и любой ректор лучше Энары, убивающей собственных студентов.

- Это доказано?

Внутри вспыхнула надежда.

- Официально - нет, - раздавили ее безжалостно, - но мало кто в этом сомневается, раз прорицатели пользовались накопителями, которые сами же запретили с помощью несуществующего видения. У них был мотив избавиться ото всех магов, знающих ритуал сохранения энергии. Все настроены против Энары, а много кто вспомнил, что видел ее на той роковой вечеринке. Легионеров забрасывают показаниями.

- Ура общественному мнению, - выдохнула я, надеясь, что распущенные Марисой слухи помогут Кеннету. Однако вырвалось кое-что еще, причем не с дружескими интонациями: - Не особо-то ты смог ее остановить...

- Я ей помог, - усмехнулся он, - добиться того, чего она хотела, не выдав тебя.

Какая забота... об источнике и наследии легендарного предка.

- Алена, ты на меня до сих пор сердисься?

- Вряд ли кому-то нравится, когда его вырубают без спросу.

- Тебе там нечего было делать, - отозвался Дарен без намека на угрызения совести. - Я бы и сам с радостью вырубился на время нашего задержания Легионом. А ты на эмоциях могла наговорить им лишнего или... натворить.

В общем-то, справедливо. Иначе все легионеры из группы захвата узнали бы, кто я, а не только Лэнсон с Зинбером. Чем меньше людей осведомлено о моей силе, тем лучше. Ну, пока я не научусь ею управлять.

- Мне сделали сдерживающий артефакт, - я продемонстрировала кристалл на цепочке и вернула на место под пиджак, - и объяснили, как не выдать себя ненароком.

- Правильно. Начни с теории. У тебя ее будет много, практически весь первый курс.

За следующим поворотом показался обильно украшенный цветами и воздушными шарами вход в главный корпус. Естественно, вокруг резко прибавилось студентов, наостривших при нашем появлении уши, разговаривать стало крайне неудобно. Дарен отпустил мою руку и поманил в кишачий людьми холл, после - на устланную мягким ковром лестницу и, дойдя по приятно пустому коридору третьего этажа до массивной двери, указал на табличку: «Ректор университета Междумирья Лукаш Янов». Я благодарно кивнула.

- Не переживай, - голубые глаза весело блеснули, - скоро все успокоится и внимания к тебе станет меньше.

- Было бы неплохо...

- А вообще - привыкай, - усмехнулся он. Готова поклясться, что в его тоне чувствовался какой-то явный подтекст. - В случае чего - с любыми проблемами или вопросами можешь обращаться ко мне.

- Как?..

- Держи. - Дарен протянул мне симпатичную коробочку. - Так и знал, что всего не учтут.

Я взяла ее, открыла. Там лежали белые каплевидные бусины. Жемчужные сережки?.. А, нет. «Артефакт для ментальной связи» - гласил вкладыш. Инструкция прилагалась. Кажется, на мне уже не остается места для украшений, которые бы носились просто для красоты.

- Спасибо, - я убрала коробочку в карман пиджака, - разберусь.

- Разберешься, - согласился он и открыл передо мной дверь приемной.

За порогом был целый зал с дворцовым интерьером, весь в позолоте и магических прибабусах вроде осветительных шаров под потолком и печатной машинки, самостоятельно набирающей текст. Норма для Ладоса. За столом, закинув ногу на ногу, сидела рыжая девушка модельной внешности в мини-юбке. Ничего себе... Я ожидала секретаршей ректора увидеть даму бальзаковского возраста в костюме, очках и со строгим выражением лица. Впрочем, это же Лукаш! Его тянет на прекрасное. Настолько тянет, что жениться замучился. Дарен слегка подтолкнул меня в спину, вынуждая войти, и захлопнул за мной дверь. Рыжая подняла густо накрашенные глаза и лучезарно улыбнулась:

- Тебе назначено?

- Я Лёна, - выдавила я, надеясь, что это все прояснит, - то есть Алена.

Сработало! Она ахнула и бегло сверилась со свитком на столе.

- Да-да, тебя ждут в любое время. - Секретарша гостеприимно указала на дверь в конце зала. - Правда, сейчас ректор занят - печет блинчики по особому рецепту. Заходи только на свой страх и риск, он может угостить.

- Пусть, - ничуть не испугалась я, - как-то уже пробовала.

- Ты такая смелая! - восхищенно воскликнула она и добавила шепотом: - Элианская кухня ужасно полнит.

А я и не против пополнеть. Избавиться от дурацкой худобы, острых коленок и обрести какие-то... формы. Чтобы кофту с вырезом и ах! Перед глазами отчего-то встала Мариса из пещеры, с ее бесконечными идеальными ногами, в обтягивающей блузке, завязанной узлом на животе. Яростно помотав головой, я вытрясла оттуда эту картинку и зашагала за блинчиками из Элиана. С родины госпожи встречающей, между прочим. Возможно, на них она все и отъела? Точно надо угоститься.

Кабинет жутко напоминал тайное логово-избушку Лукаша в заповеднике. Слава богу, не количеством пыли, а лишь убранством. Видимо, все свое он носит с собой! Шкафы и полки ломились от диковинных вещей - гибридов антиквариата с театральным реквизитом, блестящие чаши и шелковые платки чередовались с потертыми тазиками и невзрачными тряпками, которые на деле могли оказаться ценнейшими артефактами. На собственном опыте убедилась... Хозяин кабинета не по-стариковски бодро носился вокруг письменного стола, где бумаги жались к краю под натиском установленной посередине магической плиты. Толстый блинчик пекся прямо над ней, зависнув в воздухе, рядом на тарелке громоздилась высокая аппетитная стопка.

- Лёнушка! - Лукаш приветливо взмахнул руками, недопеченный блинчик шлепнулся на заискрившую плиту. - Проходи, присаживайся.

Я пододвинула гостевое кресло к столу, сцапала с тарелки предложенный блинчик и с удовольствием уплела половину. Ректор как раз успел допечь последний и убрать плиту на полку, к кокошнику из огненных перьев. Феникса ободрали?.. Ужас какой...

- А я, пока пек, наелся, - покаялся Лукаш. Сел за стол и подергал свою седую бороду, будто проверял, на месте ли она, как фальшивый Дед Мороз. - Чего пожаловала-то?

- Ну... - растерялась я. - Визит к вам стоит в моем расписании. Первым пунктом.

- А-а-а, точно. - Лукаш щелкнул пальцами, в них появилась похожая на справку бумажка, которую он тут же протянул мне. - Особое разрешение с печатью и подписью на основе рекомендаций целителей. Освобождает от любых занятий, которые ты не можешь посещать по состоянию здоровья. Куда не ходить - решаешь ты.

Здорово! Я забрала волшебную справку, переливающуюся золотой печатью поверх размашистой подписи, и спрятала в карман к сережкам. На практикумы ни за что не пойду, чтобы ничего случайно не натворить, ну и заодно не лопнуть от зависти к тем, кто

умеет колдовать.

- Береги себя, - подмигнул Лукаш, - магическое выгорание - не шутки! На тесте тоже сильно не напрягайся.

Похоже, считает мою легенду правдивой. Список осведомленных короткий, и удлинять его мне категорически запрещено. Стоп! Что он сейчас сказал?..

- Вы о тесте для распределения по факультетам? - уточнила я с опаской. - Разве я смогу его пройти, будучи... м-м-м... временно без магического дара?

- Конечно! Дар у всех одинаковый. Тест ориентируется не на него, а на личные таланты и предрасположенность каждого студента.

То есть через месяц меня по-настоящему зачислят на один из шести факультетов? Интересно, на какой?.. Хотя без разницы. Все равно это исключительно для вида. Никогда не стану я ни целителем, ни боевым магом, ни каким-либо еще.

- Не переживай из-за теста, - иначе истолковал Лукаш мое уныние, - он несложный, весьма увлекательный и честный. Можно сказать, что судьбоносный! На своем я познакомился с будущей женой. Она проходила его три раза, потому что результат никак не мог определиться, а я ее утешал...

Доутешался. И потом, тест - меньшее, что меня сейчас волнует.

- А скажите, пожалуйста, - решила я, - про восстановление Кеннета в университете.

- Восстановлю, само собой, - без колебаний ответил ректор, и у меня гора с плеч свалилась, - как только он подаст заявление.

- Еще не подавал?.. - Гора навалилась обратно, едва не придавив.

- Я его не видел с того дня, как Легион собирал нас вместе.

Черт!.. Совсем плохо. Две недели прошло, а никто не знает, где Кеннет. Что происходит? Его вообще собираются отпускать?! Легион отмалчивается, прорицатели по-прежнему всего лишь задержанные. Когда им предъявят обвинения? И предъявят ли?.. Вдруг выпутаются, гады высокопоставленные...

- Угораздило же меня сюда вернуться, - Лукаш откинулся на спинку кресла и обвел отрешенным взглядом кабинет, - но так просили, так умоляли. Новую достойную кандидатуру на пост ректора не успели найти, видите ли. Сижу тут, пока мое безпреувеличенное гениальное открытие находится в кривых руках магического Совета... У этих олухов, которые однажды не оценили его по достоинству и пошли на поводу у Союза прорицателей!

О-о-ох... Какая я балда. Конечно, накопители!

- Поделитесь, как продвигается возобновление ваших исследований, - взмолилась я. - Скоро ритуал сохранения магии в накопители перестанет быть запрещенным, и понадобятся маги, умеющие его проводить?

Понадобятся на свободе и, что особенно важно, при не отнятом магическом даре. И с дипломом желательно.

- Милая, да они, небось, надеются, что я от старости помру раньше, чем они заседание по этому вопросу назначат. Так вот: не дождутся!

- А по каким же вопросам они полмесяца заседают?

- Источник изучают, - он задумчиво пожевал губами, - а ты не нервничай, тебе вредно. Блинчик плохо усвоится.

В приемную я вышла как в воду опущенная. Совсем иначе торжество справедливости представляла. Более быстрым как минимум...

Рыжая секретарша подарила мне полный сочувствия взгляд, я пробормотала, что прям

чувствую, как во мне килограммы прибавляются, и побрела прочь. Ступор и автопилот – все, что у меня было. Очнулась в холле исторической части здания. Уютно-старинный интерьер, сошедший со сказочных иллюстраций, картины с эпичными магическими сражениями, широкая мраморная лестница, словно бисквитно-воздушная из-за витиеватого резного узора. На ступенях толпились студенты в синей форме факультета пророчеств и предсказаний, агрессивно переговариваясь. Донеслись обрывочные фразы: «слухи мерзкие», «это не может быть правдой!» и «все нас теперь ненавидят». Развернуться и ретироваться не успела, а в следующую секунду на меня уже смотрели десятки пар глаз. Пристально и недобро...

- Ты! – выкрикнул парень, тот самый, которого я невидимой облила из поливалки на вокзале. Карма меня настигла?.. – Ты ведь была тогда на нижнем уровне у источника, все видела и можешь опровергнуть ту чушь, что говорят.

Я нервно сглотнула. Не учла, что одна шестая часть университета – будущие предсказатели. Как еще студентам этого факультета реагировать на сплетни о том, что их высшие маги – обманщики и мошенники? Только так и реагировать!

- Простите, – замотала я головой. – Я не...

Парень угрожающе сдвинул брови к переносице. Кто-то презрительно фыркнул, прилипшие ко мне взгляды становились злее. Опять все это... Снова... Как старый кошмар, ни за что не желающий отпустить. Сковало оцепенением, язык прилип к нёбу и перестал ворочаться.

- Отстаньте от нее, – неожиданно заступилась смуглая девушка в пестром платке, похожая на цыганку-гадалку. – Откуда ей знать-то? Думаете, реально что-то видела и поняла, что это было? Она первокурсница, да еще и с Земли! Кеннет ее наобум хапнул и утащил.

- Лёна сама жертва, – подхватил лохматый тип в очках, – ее похитили и до выгорания дара довели.

Чего?! Я протестующе пискнула, однако интерес к моей персоне резко утих, народ начал переглядываться между собой, наперебой посыпалось:

- Но членов Союза прорицателей вправду арестовали...

- Задержали до выяснения, не путай.

- Эй, ты на чьей стороне?!

- На стороне фактов...

Выкрики слились в нечто неразборчивое, внутри коллектива наметился раскол, и на меня всем стало абсолютно плевать. Я потихоньку, бочком, отступила в коридор. И унеслась в безлюдный угол. Тихо, спокойно, все не настолько плохо... С минуту повторяла себе это, пытаюсь унять панику. Кеннета отпустят, обязательно отпустят. Я зажмурилась, вспоминая нашу последнюю встречу. Взгляд чернящих глаз, тепло объятий, тот до мурашек приятный поцелуй, которого было так мало. Ничего ужасного не происходит. Он честно предупредил, что расследование – дело долгое. Но все хорошо решится – его слова. Нужно набраться терпения и ждать.

Я открыла глаза и направилась на поиски кафедры теории магии. Общие лекции для первого курса я сегодня пропустила, как и вчера. Нужно выбрать спецкурс и записаться на него.

Карта на стене и указатели провели в более современную часть корпуса. То ли судьба даровала передышку, то ли выражение лица у меня было слишком неприветливое, но по дороге никому не захотелось со мной пообщаться. В просторном светлом коридоре, заполненном стеллажами с брошюрами и дверьми в кабинеты преподавателей, тоже все было занято своими делами. Студенты шелестели страницами и обсуждали, куда уже не осталось мест, какой-то бледно-провинившийся студент сидел под дверью кабинета заведующего кафедрой. Я зависла у стола с материалами по спецкурсам «для самых маленьких». Первогодкам факультативно предлагалось изучать принципы работы стихийной магии, правила смешения противоположных основ, влияние потоков энергии

на окружающую среду и теорию рождения магии Зерана Шелана. Нет-нет, спасибо, я наизучалась! Без коктейля повторить не готова. Глаза пошарили по столу, надеясь найти что-нибудь про демонологию, и выхватили из массы брошюр яркое пятно. Листовка! Кислотно-алая и агитационная на вид. Я сцапала ее и вчиталась в отпечатанные готическим шрифтом строчки: «Магия действительно пропала сама? Доподлинно известно, что у источника находилась группа предсказателей, ныне задержанная вплоть до магов высшего ранга. Среди них наш ректор Энара Норриус. А также Райзер Сантиваль и Эрл Гатиус. Оба в тот день находились в других мирах и могли оказаться здесь лишь с помощью запрещенных ими же накопителей магии. Союз прорицателей обосновывает свои решения пророчеством, которое нельзя обнародовать. Сколько еще от нас будут скрывать правду? Легион признал, что Дарен Сатал с Марисой Раскес отыскали нижний уровень Междумирья и что Кеннет Дэлман тоже был с ними». А я? Впрочем, ладно... «Если бы не он, то легионеры никогда не попали бы к источнику, который предсказатели по каким-то причинам укрывали ото всех. Как давно они его нашли и чего добивались? Было ли глобальное отключение магии случайным? Поищем ответы вместе на открытом дискуссионном форуме».

Стартовал форум на следующих выходных при поддержке университета... Вот это размах! Листовка явно не Марисиних рук дело, тут сплошные факты. Но... Смогут ли жители магических миров дойти до мысли, что прорицатели всех надували? Менталитет-то позволит?.. Веками полагались на силу предсказаний и верили! Вдруг и теперь оправдают?!

За моей спиной зашушукались, я быстро смяла листовку и спрятала в кулак. Две первокурсницы, сияющие улыбками, смущенно мне помахали. Выглядели довольно дружелюбно, но смотрели с восторженным любопытством, словно на знаменитость. Эти точно не станут ни в чем обвинять. Попробовать пообщаться?.. Ведь надо начинать... Например, с ними, сейчас. Я расправила плечи и храбро улыбнулась в ответ:

- Привет...

- Приве-е-ет! - в унисон пропели они.

- Хотим с тобой познакомиться, - выпалила толстушка азиатской внешности. Она была настолько хорошенькой и подвижной, что лишний вес ее ни капли не портил. Да и вообще не казался лишним. - Я Мэй, я с Ладоса. А это...

- Сианти, тоже оттуда! - представилась миниатюрная кудрявая девушка, напоминающая ходячий одуванчик, и поведала страшным шепотом: - Я была в тот момент в парке, где тебя...

Ох, черт. То есть она воочию видела меня с приставленным к горлу кинжалом, когда Кеннет обещал Зинберу третий труп.

- Все было не настолько ужасно, как казалось со стороны, - весело отмахнулась я. - Он же только для вида это делал.

- О, тебе так... - Сианти шумно набрала в легкие воздуха, я приготовилась дополнить свою речь более убедительными словами. Она мечтательно закатила глаза и выдохнула: - Повезло!

Э-э-э... Мэй согласно хлопнула в ладоши и защебетала, практически не делая пауз:

- Мы из инициативной группы, собираем подписи за Кеннета, точнее будем собирать, на завтрашней вечеринке в Зале садов. Коллективная петиция, чтобы его скорее оправдали, отнесем ее в Легион, предварительно уже куча народа «за».

- Здорово! Замечательная идея.

- Придешь? - с надеждой протянула Сианти.

- Конечно!

Еще бы я не поддержала такую затею! Вечеринку вытерплю, хоть всю, до самого конца. На моей памяти еще ни одна не прошла для меня хорошо, но вряд ли со мной там случится что-нибудь более ужасное, чем на школьных...

- Держи, бери, приходи. - Мэй протянула мне материализовавшуюся в воздухе открытку.

Двойную и ослепительно белую, с красивыми вензелями. Я взяла ее, девушки засияли ярче прежнего и унеслись к компании появившихся в дверях студентов. Деятельные... Я покрутила в руках открытку с надписью: «Вечер в зале Садов», раскрыла ее. Торжество в честь начала учебного года, форма одежды студенческая, вход свободный. Спонсор мероприятия - женское сообщество, организатор - Мариса Раскес. Да, блин! Вот же...

Глава 3

Только Мэй и Сианти отошли, как я поймала на себе парочку заинтересованных взглядов, потом еще и еще... Дошло, кто я, что ли? В общем, домой я возвращалась поздно и в темноте, обходя освещенные фонарями участки, чтобы не дай бог никого по пути не встретить. Щеки болели, язык еле ворочался во рту, в горле пересохло. Вот она, передозировка общения! Весь вечер отвечала на вопросы, не скрывая сожаления, что должна молчать об увиденном на нижнем уровне из-за расследования. Но Гатиуса и Энару называла без стеснения гадами, а отношение к Союзу прорицателей выражала скрежетанием зубов. Лишнего не сболтнула и ни разу – ни разу! – не убежала прятаться в туалет. Даже когда спрашивали про Кеннета. Стоило только подумать о нем или вспомнить проведенные вместе дни, как сердце сжималось и начинало бешено колотиться о ребра, норовя вылететь. Надеюсь, мои краснеющие щеки и уши списали на волнение. Но я твердо стояла на своем: он меня ничем не обидел, и никакого похищения не было. Сама с ним пошла! Зачем? Потому что у него имелся план по спасению мира, и я не верила, что такой отважный молодой человек кого-то убил. А вы что, верите? Если кто и сомневался в его невинности, то мне в этом не признался.

Так, в сопровождении хвоста любопытных, ни на минуту не закрывая рот, я записалась везде, куда только можно. Нужно побольше узнать о магии, иначе никогда в своей силе не разберусь. Зеран Шелан сто с лишним лет прикидывался обычным магом, прежде чем стать создателем миров и сотворить Междумирье. Хотелось бы управиться быстрее! На статус гения не претендую, лишь на жизнь без тайн и притворства. Правда, Шелан так никому и не открыл, кроме самых близких, что его дар был особенным...

Укромная дорожка вдоль кустов кончилась, залитое светом крыльцо общежития не оставило шансов просочиться незамеченной внутрь. К счастью, обжимающейся на лестнице парочке было не до меня. Парень в черной форме факультета темной магии никак не мог проводить до последней ступеньки хорошенькую первокурсницу. Она кокетливо уворачивалась от поцелуев и серьезным тоном напоминала, что они познакомились всего неделю назад. Всего... Мы с Кеннетом не виделись уже в два раза дольше, чем были знакомы. Но за те наши семь дней столько успело произойти... Со мной за всю жизнь меньше происходило!

В комнату я вошла на цыпочках, стараясь не потревожить Диса. Наверняка он спит, раз музыку не слушает. А спящий принц – замечательный и тихий принц. Я беззвучно прикрыла дверь и прокралась вдоль ширмы. Полумрак рассеивало мерцание настенного светильника, на моей половине комнаты высилась гора нераспакованных вещей. Я растерянно посмотрела на кучу коробок, взгроможденных на чемодан, в котором, по идее, лежала пижама. Ой-ой... Добраться до нее будет непросто. Если она по-прежнему там... Вещи я не собирала, лишь составила список для легионеров. Те все равно пару дней у меня дома провозились, выясняя, кто я, откуда и сколько нашла хаников. Заодно проверили ментальную корректировку моих родителей. Слава богу, мама с папой обо мне не волновались, считая, что учусь в Москве и регулярно им звоню. Хоть одно обещание из липового приглашения Гатиус выполнил...

Я сняла сверху самую маленькую коробку. В нос ударила гарь, под крышкой заискрило. Пальцы то ли обожгло, то ли током шибануло. От неожиданности они разжались, дурацкая коробка перевернулась в воздухе и острым углом свалилась мне на ногу. Я зашипела, запрыгав на второй, и задела пятой точкой остальные коробки... Те качнулись и, замерев на секунду, обрушились. С грохотом. Мамочки...

– Посредственный из тебя шпион, – процедили из-за ширмы. – Хотя до того, как ты начала топтать и все ронять, немногим лучше получалось.

Да чтоб его!

– Тут странная коробка, – пожаловалась я, – из нее аж искры посыпались. Коротнуло? Маг, который вещи переносил, что-то подобное говорил...

– Криворукий идиот, – прозвучал королевский вердикт.

Я присела и с опаской уставилась на коробку. Искрами она больше не плевалась, но паленым воняла. Я осторожно протянула руку и быстро откинула крышку. Вопреки ожиданиям, внутри оказалась вовсе не пачка обугленных бенгальских огней, а

заклинившая музыкальная шкатулка. Во легионеры дают. Такого я не заказывала! Просила свою шкатулку, с заколками. Страшно представить, что они могли положить вместо пижамы. Я покосилась на чемодан. Тот теперь свободно лежал на полу, безо всяких баррикад на нем. Я аккуратно потянула за язычок молнии, та «вжикнула» – подло и громко.

- Извини, – сказала я виновато, – мне надо пижаму найти.

Дис отозвался странным бормотанием – очень недобрым. Волшебный переводчик стыдливо промолчал.

- Это проклятие было?.. – уточнила на всякий случай.

- Не моя специализация!

- А какая твоя?

- Ты серьезно? – Тотчас выглянуло удивленное лицо с недоверчиво заломленной бровью. – Не знаешь?

Я развела руками. Да-да, я недалекая иномирянка и в специализациях гардских принцев не разбираюсь. Но если подключить банальную эрудицию...

- Природная магия? Читала, что из Гарда почти все учатся на «зеленом» факультете.

- Bravo! – раздалась вялые аплодисменты. – А где читала?

- В книжке про фею, – ответила я, и бровь его высочества уползла в совершенно необозримые дали. – Она детская... «Мироздание для самых маленьких».

- М-да, – только и сказал он.

И исчез за ширмой с тем же странным бормотанием. Я пожалала плечами и запустила руку в чемодан, пытаясь нащупать фланелевый рукав. С половины Диса, перемахнув через кружевное ограждение, прыгнуло... щупальце! Без хозяйской тушки, на корнях-ножках. Тьфу, так это росток-щупальце. Оно бесцеремонно меня отодвинуло и, крутанувшись, нырнуло в чемодан. Пошурудив там, рвануло к коробке. Открыло первую, молниеносно порылось в ней, перешло ко второй. Я икнула, щупальце выцепило оттуда мою пижаму и бросило мне. Легонько щелкнув по носу, ретировалось обратно за ширму.

- Вау, – оценила я. И помощь, и несказанное коварство сборщиков-легионеров. – Спасибо!

- Не за что, только спи уже, – ехидно вернул Дис. – А то скребешься еще громче, чем твое чудовище.

Я натянула пижаму, вытащила из сумки телефон с заведенным на утро будильником и завалилась спать. Завтра меня ждали лекции. Первые в моей жизни лекции, как настоящую студентку магического университета!

Спала я как убитая, без задних ног и сновидений, проснулась от бьющих в лицо лучей солнца. Ярких, совсем не утренних. Господи, боже! Я вскочила с кровати, часы на стене беспощадно подтвердили: учебный день в самом разгаре. Дурацкий несработавший будильник! То есть дурацкий непонятно с чего выключенный телефон! И подлый Дис, смывшийся из комнаты тихой сапой! Нам ведь на одну и ту же первую лекцию идти, мог бы и разбудить. Угу, если бы хотел со мной подружиться... А не мечтал, чтобы я съехала. Попытка включить мобильный обернулась крахом, заряд батареи оказался на нуле. Удивительно, ночью был почти целый. Покрутив телефон, я заметила, что сзади на чехол налип подозрительный лепесток и струился электрическими прожилками. Та-а-ак. Сдается мне, тут есть связь! Отлепила его и взвизгнула – лепесток искристо испарился, шибанув током на прощанье. Я пригладила вставшие дыбом волосы. Не те нынче пошли принцы... Ой не те... Вместо горошины подкладывают жрущие зарядку растения! К счастью, я еще успевала на последнюю, четвертую, лекцию по магическим потокам. Быстренько переоделась в студенческую форму, привела себя в порядок и, подхватив сумку, вылетела навстречу знаниям.

Оказывается, если очень торопишься, совершенно не обращаешь внимания, кто и как на тебя смотрит! Но, пожалуй, даже ради такого опаздывать не стоит. В холле главного корпуса я едва не врезалась в рекламный стенд, обещающий незабываемый праздник. Задрала голову и увидела растяжку, которая тоже приглашала сегодня в зал Садов. Сияющие надписи призывали всех-всех-всех отметить начало учебного года и хорошенько повеселиться. Интересно, зачем при таком размахе нужны еще и открытки?.. Представляю, сколько там будет народа. Студенты шести курсов одновременно в одном месте. Мама дорогая... Но больше людей – больше подписей за Кеннета. И в такой толпе крайне низкая вероятность наткнуться на Марису.

Аудитория из расписания нашлась ровно там, куда вели указатели. Мне удалось проскользнуть внутрь, опередив на несколько секунд преподавателя – боевую старушку в бордовой мантии. Хотя это, конечно, не достижение. Она вальяжно плыла по коридору, поправляя связку вычурных амулетов на шее. Я приземлилась на первое попавшееся свободное место с краю ближнего ряда и искренне порадовалась, что у однокурсников не было возможности мне и слова сказать. Когда следом появилась старушка в мантии, все синхронно замолкли и, кажется, забыли, как дышать. Не зря. Стоило получше рассмотреть преподавательницу, как назвать ее старушкой уже не поворачивался язык. Такая жесткость во взгляде и стать, достойная английской королевы... Ух! Далинда Крифотыштрайдер милостиво разрешала называть ее только по имени, чеканила слова, щедро забрасывая случайных студентов каверзными вопросами и делая строгие замечания. Недовольно кривила губы и вызывала неконтролируемое желание держать спину ровно, иначе по ней непременно указкой стукнут. То, что никакой указки у Далинды не было, меня ни капли не успокаивало. Тема лекции ускользала, обсуждаемые сгустки в циклическом потоке энергии упорно представлялись обрывками пены в стиральной машине. Я старательно записывала в тетрадку все услышанное, надеясь разобраться позже. Ну или найти какую-нибудь детскую книжку про фею, которая в этом разбирается...

Однокурсники иногда украдкой косились то на меня, то на мою сумку. Оно и понятно, тут принято ходить налегке, а вещи из пространственного кармана доставать. Мне такое не грозит... Магическая структура не та, как объяснял Жонсон, разводя руками. Хорошо хоть ментальная защита работает на всех людях без исключения, иначе продолжала бы шокировать менталистов мыслями о рисовых попах! Воспоминания о Ярушке отозвались тоскливым вздохом.

Рядом раздали шаги. Тихие, твердые, приближающиеся. Я высунула нос из тетрадки, подняла взгляд. Далинда, внезапно замолчавшая... Сделав еще шаг, она замерла у нашего ряда. Ее прищуренные глаза уставились прямо на меня, я нервно сглотнула.

– Ну-ка, скажите... – Далинда сверилась со списком имен в амулете и продолжила: – Алёна, как вы считаете, равномерен ли поток энергии?

Я с трудом взяла себя в руки и, поерзав на лавке, выдавила:

– Нет?

– Вы меня спрашиваете? – осведомилась она. По аудитории пронеслись смешки, мгновенно стихшие, стоило ей зыркнуть в сторону одного весельчака. – Алёна, я жду ответа от вас. Вы его дадите?

– Нет, – выпалила я. Осеклась и, кажется, густо покраснела. – В смысле – неравномерен.

– Почему? – В ее голосе прорезалось умиление. – Почему вы так считаете?

– Магия же не во всех мирах есть...

– Это зависит от энергетической проходимости самого мира, а не от потока. Он равномерен.

То есть ответ был неверный?.. Но откуда я могла знать? Я из немагического мира!

– Конечно, вы с Земли, – Далинда будто прочла это оправдание на моем лице, – но если бы были на утренних лекциях или на вчерашних, то уже знали бы о том, о чем сейчас позволяете себе не знать.

Я вжала голову в плечи, она снова глянула в амулет и обратилась к следующему ряду:

- Лайсо, скажите, у вас возникли вопросы?

- Да! - бойко отозвался за моей спиной какой-то парень. - Если энергия течет одинаково, тогда откуда берутся сгустки? Разве они не результат неравномерного распределения?

- Именно об этом мы дальше и поговорим. Но вы напрасно связываете изначальное течение с последующим распределением. Запомните: узость мышления для мага непозволительна.

Я опустила глаза в тетрадку и не поднимала до самого окончания лекции. Выписывала слово за словом, чувствуя, как уши предательски горят, а спинной мозг посылает сигналы о косых взглядах. На первой же лекции опозорилась! Сама виновата. Вовсе не эта лекция должна была стать первой.

Когда Далинда попрощалась со всеми до следующей недели, народ с облегчением выдохнул и начал утекать из аудитории. Пока я тормозила, убирая тетрадку в сумку, получила пару оброненных: «Забей» и «Она всех кошмарит», а также дружеское похлопывание по плечу от того самого Лайсо. Никто не смеялся, не фыркал и не пытался сказать гадость. Было очень странно. Непривычно. Но, бесспорно, приятно! Я немного воспряла духом, вышла в коридор. И столкнулась с Дисом. Прилипшая к его губам ухмылочка выдавала полное отсутствие раскаяния из-за содеянного с моим будильником.

- Ну ты и... - прошипела я, попросту не зная, каким цензурным словом обозвать этого королевского пакостника.

- Ужасный человек, - охотно подсказал он, - кому нужны такие рядом.

- Обижусь, - предупредила я, - и отомщу!

- Мсти, - разрешил Дис, - только сначала съедь.

Не дождется! Мне его помощь нужна, а ему - моя. Как бы до упертого высочества эту мысль донести?..

- Подобным меня не напугать и в бегство не обратить, - стойко заявила я, - понадобится что-то посерьезнее.

- Провоцируешь, - ележно улыбнулся он.

- Давай дружить, а?.. - спросила я без особой надежды. - Иначе тебе же хуже будет...

Дис хмыкнул, развернулся. Через минуту я осталась в коридоре одна, осознавая, что именно сказала. Кажется, звучало угрожающе. Черт! Теперь домой-то идти страшно. Благо, пока не надо. Впереди - спецкурсы.

Следующие полтора часа я ответственно погружалась в принципы работы стихийной магии, иногда кивая Мэй, которая подседа ко мне и выдавала шепотом целые тирады про предстоящий праздник, как только похожий на хоббита преподаватель прерывался и начинал откашливаться. Соседи сзади и спереди тоже баловали меня вниманием, сосредоточиться не выходило. Студентов в небольшую аудиторию набилось в избытке, чуть ли не половина курса. То ли желающих заниматься дополнительно хоть отбавляй, то ли просто тема лекции популярная. Увы, нового я узнала немного. Стихийной являлась магия огня, воды и воздуха и имела обозначение в виде треугольника как символа трех начал. Магию земли выделяли отдельно в природную, вот такая дискриминация. Огонь в основном использовали для боевых заклинаний, воду для бытовых, а воздух для пространственных - например, при перемещении предметов. Воздушная магия была сложной, и осваивали ее далеко не все, зато огонь давался каждому без исключения. Забавно, что самым востребованным огненным заклинанием считался не какой-нибудь фаербол, а обыкновенный осветительный шар. Вполне мирный, если уметь управлять им, не поджигая всякие занавески. Надо же, он не из магии света... Могла бы догадаться, ведь Кеннет не может ею пользоваться, а осветительные шары делал постоянно. Перед глазами встал сияющий сгусток под потолком заставленного статуями рыцарей тоннеля. По нему мы шли на маскарад в

замок владыки, вдвоем, наедине... Кеннет смотрел на меня, не отрывая глаз, я бормотала глупости и делала их – потрогала тогда кончиком пальца осветительный шар. И ошутимо вздрогнула: наэлектризованным оказался. Хм, значит, более продвинутые светильники огненно-воздушные! Тянуло узнать, но вот спрашивать, еще и вслух при всех... Однозначно нет. К тому же лекция подходила к концу, и хоббит предложил попробовать самое простенькое – высечь пальцами искры. Не сейчас, а на практикуме, во время записи на который я приуныла и улизула.

Практика... Искры, пространственные карманы, волшебство. Не могу я всего этого, точно, сто процентов. Даже Шелана никто воочию колдующим не видел. Мне не научиться, как бы ни старалась. Зато я умею такое, чего никакому магу и не снилось! Творить силой мысли, перестраивать реальность, менять суть вещей. Потенциальная создательница миров – это обо мне, да. Даже сдерживающий артефакт выдали, вот какая я, ух. Ладос от отключения магии спасла и источник перезапустила! Чего-то стою, раз меня все-таки зачислили в университет Междумирья, несмотря на отсутствие магического дара. И на втором спецкурсе вряд ли будет практическая часть. Влияние потоков энергии на окружающую среду – скажите на милость, ну что тут можно придумать? Заставить студентов ее ради эксперимента загрязнить?.. Ха-ха!

Занятия проходили в пристройке, дальней и такой темной, что впору было начать нервничать и озираться. Бункер какой-то! Ни окон, ни краски на стенах, ни студентов. Шершавые каменные поверхности, сводчатые массивы да гулкое эхо собственных шагов. Я трижды сверилась с расписанием, сомневаясь, вдруг опять напутала и пришла не туда. Табличка на аудитории окончательно убедила, что «Кафедра магической экологии» находится именно тут. Мамочки, на что я записалась... За спиной раздался топот, прошиб холодный пот. За мной кто-то с факультета пророчеств и предсказаний гонится?! Чтобы без лишних свидетелей по голове настучать?.. Я выросла в пол, понимая, что деваться некуда. Разве что в аудиторию, в надежде, что препод не предсказатель. Я вцепилась в дверную ручку, из-за поворота вынырнула запыхавшаяся Мэй. Широко улыбнулась и с гордостью выдохнула:

– Догнала, догнала, догнала!

– Я и не убегала...

– Да-да, ты просто торопилась, – легко согласилась она, – я тоже торопилась, за тобой, и сама, ура, мы не опоздали!

– Ты записывалась на этот спецкурс?

– Не то чтобы, не совсем, честно говоря, нет. Но буквально пару минут назад поняла: это интересный предмет, ужасно интересный, и его ни в коем случае нельзя пропускать!

– Серьезно?.. – засомневалась я.

Маловато народа этим невероятно интересным предметом заинтересовалось.

– Конечно, сто процентов, без сомнений, – Мэй покосилась на табличку на дверях, – влияние магии на окружающую среду – передовой тренд будущего, не такого уж далекого будущего, многие это еще не осознали, вот и все.

Я пожала плечами и толкнула дверь аудитории. Внутри было... тесно. Особенно для кафедры. Запах сырости, каменные лавки по кругу. Посередине, на полосатом половичке, восседал патлатый парень в застиранной болотно-зеленого цвета мантии, обнимая мутное старинное зеркало. Напоминал дерганого, не до конца проснувшегося хиппи. Лет ему было на вид от силы двадцать пять. Аспирант какой-нибудь?..

– О! – В нас беззастенчиво ткнули пальцем с криво обгрызенным ногтем. – Кто из вас изъявил желание посещать мой спецкурс?

– Мы, обе, я и она... – протараторила Мэй.

– Вау, – впечатлился он, – то годами никого, то сразу две!

– Прямо никого?.. – опешила я. – Почему?

- Ну, после того несчастного слу... Ай, неважно. Проходите, садитесь.

Мы растерянно переглянулись, но прошли. Мне возвращаться домой, к Дису, не особо безопаснее было, а Мэй явно вдохновилась намерением стать первооткрывателем передового тренда. Хиппи-природовед заботливо выдал нам по половичку, чтобы ничего ценного на каменной лавке не отсидели. Мне презентовал еще и серую тряпочку, попросив протереть зеркало, не используя магию, а мою сокурсницу зазвал помочь ему принести из подсобки некие материалы для наглядных опытов. Эм-м-м... Надеюсь, это не те опыты, из-за которых происходят несчастные случаи.

Я повертела тряпочку так и эдак, поностальгировала по платку Дриады и принялась начищать мутную поверхность зеркала. Вскоре оно отразило мое испуганное лицо с упавшей от старания на лоб светлой прядью. Хорошо протерла, качественно. Вспомнилось, как Лукаш говорил, что убираться руками попросту неприлично, ведь давно существуют артефакты для магической уборки. Почему же это зеркало понадобилось протирать тряпкой? Оно особенное? Древнее так точно... Сколько ему лет и из какого оно мира?.. Затаив дыхание, я бережно коснулась рамы из загадочного золотистого сплава, провела подушечками пальцев по выпуклым завиткам узора. Красивое... Под блузкой словно электрическим разрядом стрельнуло, обожгло болью. Я дернулась, выронив тряпку. Ладонь невольно нырнула под пиджак, вытащила цепочку с подвешенным кольцом и раскаленным кулоном. Ничего себе! Я сейчас чуть не сотворила что-то своими создательскими способностями? Да уж... Надо унять силу творческой мысли, пока случайные вещи не получили какой-нибудь высокий энергетический заряд, который всех шокирует. Варварский, однако, у артефакта Жонсона способ не давать мне косячить. Кулон остывал медленно, обжигая пальцы. Я попробовала расстегнуть цепочку. Она не расстегнулась. Ни со второго, ни с пятого раза. Замок не поддавался, а при попытке стянуть цепочку с кулоном через голову она будто укорачивалась. Секундочку...

Я что, не могу его снять?!

Глава 4

Лекция прошла как в тумане. Затянутый дымкой воздух подрагивал, зеркало искрилось, подсвечивая вокруг себя энергию и демонстрируя нам некие потоки. Препоид махал руками, изображая циркуляцию магии, Мэй конспектировала и рисовала схемы со стрелочками. Я на автопилоте кивала и поправляла половик, который то и дело сползал от ерзанья по каменной лавке. Давно остывший кулон казался раскаленным, и сколько ни трогала его, чтобы убедиться в обратном, легче не становилось. Слова Жонсона о том, что с его артефактом можно и душ принимать, обрели совсем другой смысл. Я-то думала, он это на всякий случай предупредил! А выяснилось, что проще пойти в душ без головы, чем снять чертов кулон... Выходит, меня практически на цепь посадили?! Как бестолковую болонку? От возмущения хотелось топтать ногами, а после занятия кинуться на вокзал, переместиться к гадскому Жонсону и потребовать снять эту гадость. Или объяснений! Вот только топаньем делу не поможешь, да и кто мне откроет портал на секретную ладосскую базу? Разве что Лэнсон. Но, сдастся мне, он моей проблемой не проникнется. Наверняка главный легионер в курсе всех тонкостей сдерживающей магии. Не удивлюсь, если идея была его! Ему важно, чтобы никто не прознал, что я потенциальная создательница миров. С самого начала такое условие ставил и хаников брать с собой запретил. Кстати, а смогу ли я их делать теперь?.. Вряд ли. Я даже не на цепи, а в полноценном наморднике. И ничего, абсолютно ничего не могу с этим поделать...

Не сразу сообразила, что занятие кончилось, а препода смотрит на меня странно, словно пытаюсь отыскать признаки осмысленности на моем лице. Судя по разочарованному вздоху, попытки с треском провалились. Ну а что он хотел от единственной рискнувшей записаться к нему студентки? Я покидала вещи в сумку и побрела из аудитории вон. Мэй увязалась за мной и забросала вопросами о вечеринке в зале Садов. Вот что действительно важно – вытащить Кеннета из тюрьмы. По сравнению с ним у меня все замечательно. Подумаешь, неснимаемый артефакт всучили... В каком-то смысле это для моего же блага. Не сработай сейчас кулон, я бы сотворила что-то с преподавательским зеркалом. Выдала бы себя с потрохами. Артефакт спас – нельзя отрицать. Но хотя бы предупредили заранее!

По дороге в общежитие я трижды уверила Мэй, что на вечеринку обязательно приду, и машинально наживала согласие пойти с ней вместе. Ладно, пусть. Меньше шансов заблудиться. Договорились встретиться через полчаса в холле и разошлись по своим комнатам. Перед родной дверью остановилась и прислушалась. В коридоре музыка, громыхавшая внутри, была почти не слышна. Магическая звукоизоляция, видимо. Из соседних комнат жаловаться не будут, а стоит пожаловаться мне, как живо переселят в отдельную. Этого Дис и добивается... Нет уж, фигушки! Вошла я, пританцовывая и подпевая. Ну, насколько это было возможно. Вредный сосед из-за ширмы не выглянул, но зуб даю – видел. На сборы было мало времени, и слава богу, что думать над нарядом сильно не нужно. Я украсила скучную форму ленточками, забрала из чемодана косметичку и закрылась в ванной – наводить красоту. Немного чудес макияжа, и ресницы стали длиннее, глаза – выразительнее, а физиономия не настолько бледной. Заплетенные в косу волосы придали моему отражению такой скромный вид, что ни у кого не должно возникнуть неоправданных ожиданий, что я способна быть душой компании. Оставалась сушая мелочь – украшения... Кулонов и колец с меня, пожалуй, хватит, а вот серьги... Черт, серьги! Я полезла в карман пиджака. На ладонь легла красивая коробочка с жемчужными каплями внутри. Совсем забыла о подарке Дарена. А ведь они не простые, а для ментальной связи, которая в магических мирах заменяет телефоны. Инструкция делилась на две части: для магов и для обычных людей. Вторым следовало просто надеть серьги и, представив мысленно человека, с которым хочется связаться, дотронуться до правой сережки. Или до левой, если связаться пытаются с тобой и ты согласен ответить. Вроде все просто, но... В части для магов говорилось про калибровку и возможную несовместимость с ментальной защитой. Звучало пугающе! Вдруг Дарен их откалибровал как-нибудь? И, едва я надену серьги, будет слышать мои мысли на расстоянии?! Или уже второй день как слышит, пока я коробочку в кармане ношу, не удосужившись прочесть инструкцию?..

Из ванной я вылетела, аккуратно держа коробочку двумя пальцами, будто она могла взорваться. Встала у ширмы и, силясь перекричать поток орочьего рычания, позвала:

- Ди-и-ис!

Не ответил.

- Дис, не молчи, - произнесла я уже тише, боясь зазря сорвать горло, - иначе я войду на твою часть комнаты. Это важно!

Музыка смолкла. В резко ударившей по ушам тишине раздалось недовольное:

- Чего тебе?

- Скажи, с помощью артефактов для ментальной связи можно читать мысли? Или делать что-нибудь эдакое без ведома владельца?

- Ну, можно. Зависит от дополнительных вплетенных заклинаний.

- Как это проверить?

- Дай сюда.

Из-за ширмы высунулась рука, в которую я и вложила подаренную коробочку. Подозрительно... Не пререкается даже. Впрочем, ему в первую очередь невыгодно, чтобы Дарен ко мне в голову залез и подсмотрел кое-что о скрывающихся принцах.

- Нормально все, - последовал вердикт.

Коробочка перелетела через ширму, плюхнувшись на кровать.

- Спасибо, - пробормотала я и поинтересовалась: - А ты идешь на вечеринку?

- Я что, похож на идиота?

Значит, не идет. Комната загрохотала раскатистым «гр-р-р», по стенам прокатилась дрожь, часы на стене качнулись. Ой, время! Я нацепила серьги и выбежала за дверь.

Мэй уже ждала меня в коридоре вместе с Сианти, которая оказалась ее соседкой. И если Мэй почти не изменилась, разве что натянула кружевные гольфы, то девочка-одуванчик кардинально отмоделерила форму, укоротив юбку до той длины, когда на сантиметр короче, и это будет уже не юбка, а широкий пояс. Марису копирует?.. Всю дорогу я отмалчивалась, стараясь не обращать внимания на то, что прохожие в меня чуть ли не пальцем тыкают, и слушала болтовню девчонок. Мэй и Сианти быстро отчаялись вытащить из меня хоть что-нибудь, кроме «да» и «нет», и переключились друг на друга. Обсуждали они в основном предстоящий сбор подписей и заранее паниковали по поводу теста на определение факультета. За проведенную взаперти в Междумирье неделю они так сильно сдружились, что хотели и дальше жить и учиться вместе. Без разницы, на каком факультете, но «лучше бы на боевом». Потому что там «веселее всего и самые клевые парни». Хм... Вот и прекрасно, что вокруг Марисы столько клевых парней. А до теста всего месяц остался... Интересно, почему Дис так старается меня вытурить? Скоро нас по-любому расселят!

Зал Садов находился за парком. Огромный, как стадион, и прозрачный, как аквариум. Относительно прозрачный... Стены густо оплетали цветы - крупные, серебристые и какие-то нереальные, словно вырезанные и сложенные из тончайшей бумаги. Необыкновенный узор на лепестках будил во мне жгучее желание повторить нечто подобное на лобике нового ханика. Хотеть ведь не вредно... Как и любоваться вьюнком на стекле. За всем этим великолепием невозможно было рассмотреть, что творится в самом зале. Долетала приглушенная музыка и нежный, ни с чем не сравнимый аромат. И голоса, много голосов. Мне туда, к ним?.. Я прошла по красной мощеной дорожке, прислушиваясь к стуку собственных каблуков. Получалось смотреть не под ноги, а перед собой. На распахнутую, усеянную цветами дверь. На мраморные статуи и фонтаны среди пышных цветочных зарослей. На укрытые белоснежными скатертями столы, башни из бокалов, фигурно сложенные салфетки. Вечеринка?.. Больше напоминало званый ужин, причем такой, куда без приглашения не пускают. Но студентов тут была толпа, все вели себя непринужденно, никакого мудреного этикета. Компания целителей тут же отсалютовала мне бокалами, попутно уплетая что-то со стола, а девица с природного факультета подскочила с вопросами о магическом источнике. Я пробормотала, что никакого источника в глаза не видела, и поспешила догнать Мэй и Сианти. Те уже были заняты активацией своих артефактов для сбора подписей в уютной беседке с вывеской:

«За спасение мира наказывать нельзя!». Хороший лозунг, мне нравится.

Инициативная группа оказалась... многочисленной. Целая группичка человек из двадцати со всех курсов и факультетов.

- Я ни на секунду и не верила тем обвинениям, - сказала гламурная блондинка со значком женского сообщества на груди. - Чтобы Кеннет - и кого-то убил... Чуть!

- Тем более случайно, - добавил рослый парень в черной форме, возможно, сокурсник Кеннета. - Да у него на сто ходов вперед все просчитано, какие тут случайности.

- Я вообще не помню, чтобы у него что-то не получалось. Взять хотя бы прошлый турнир по демонологии, - согласилась юная предсказательница, смущенно одернув синий пиджак. - Кеннет тогда четыре рекорда сразу побил! Причем три из них были его же...

- Даже если он использовал запрещенный ритуал, то это нас спасло и вернуло магию, - вставил серьезный менталист. - Лёна, скажи, так и было?

- Мне нельзя... - выдавила я, робея под двумя десятками взглядов, - говорить об этом...

- Хватит болтать, - спасла меня целительница в круглых очках. - Давайте работать! Смотрите, к нам уже сами идут.

Действительно шли! Целая очередь выстроилась. Засверкали артефакты для сбора подписей - этикие штуки, внешне похожие на подставку для стакана, которых достаточно было лишь добровольно коснуться. Подходили даже преподаватели, и один из них сказал, что на грядущем форуме собираются обсудить меры помощи Кеннету отдельной темой. С утра данные со всех артефактов должны были объединить и отнести в Легион. Пусть выкусят, особенно Зинбер...

Очередь редела и вскоре рассосалась, почти вся инициативная группа разбрелась по вечеринке, прихватив свои артефакты, чтобы собрать подписи с тех, кто заблудился по пути к столу. Мэй и Сианти остались дежурить под вывеской. Я тоже подписалась и постояла рядом с ними, но быстро поняла, что от меня толку мало: никого не приходилось ни агитировать, ни уговаривать, ни в чем-то убеждать. Я отошла к столу с закусками. Сладостей на нем было навалом, включая ягодные кексики. Не горелые... Сразу видно: не Мариса пекла. Я сцапала самый румяный, откусила кусочек и поперхнулась. Потому что заметила ее. Только вспомни, блин!

Она продефилировала к столу для сбора подписей, ступая по мраморному полу, как по подиуму. Туфли на высоченной шпильке, кружевные чулки, неправдоподобно изображающие гольфы, ультракороткая юбка. Главная звезда университета и мой куратор по совместительству. Чтоб ее... Тряхнув идеально уложенными локонами, Мариса остановилась перед Мэй и Сианти, те замерли, забыв дышать и моргать. В глазах обеих плескался немой восторг. Я торопливо запихала кексик в рот и попыталась укрыться за цветочным кустом, но Сианти помахала мне рукой, подзывая. Убежать стало глупо, да и следом Мэй произнесла мое имя - громко, вслух, три раза подряд. Вот же!.. Пришлось подойти к ним, на ходу дожевывая. Мариса скользнула по мне мимолетным взглядом, и в нем явственно читалось: «А, и ты здесь». Кексик застрял в горле, Мэй отмерла и протянула ей артефакт, которого та изящно коснулась. Рядом нарисовалась гламурная блондинка из женского сообщества и доложила:

- В сумме за сотню уже перевалило! И это за первые десять минут.

- Хорошо, - кивнула Мариса и по-хозяйски поинтересовалась у Мэй: - Вам тут удобно? Что-нибудь еще нужно?

- Нет-нет, - уверила та и задала вопрос, который волновал меня больше всего на свете: - Про Кеннета что-нибудь известно, что-нибудь выяснилось, хоть что-нибудь?

- Не особо. Но на прошлой неделе, когда я его видела в Легионе, был в порядке.

Что?! Видела?..

- Здорово, - произнесла Сианти с придыханием.

- Мы за него ужасно волнуемся, - выпалила гламурная блондинка.

Мариса пожала плечами и, не подумав ответить, снисходительно-равнодушно кивнула на прощание. Всем, в том числе и мне. Ну да... Привыкла от поклонниц Кеннета отмахиваться за столько-то лет. С чего ей меня выделять из общей массы? Одной влюбленной девицей больше, одной меньше. Мало ей их встречалось, что ли? Мариса удалилась - летящей походкой, не оборачиваясь, - и через минуту исчезла за оградой из пышных кустов.

- Она грустная, очень грустная, ужасно грустная, - сокрушенно отметила Мэй и украдкой шмыгнула носом.

- Ну еще бы, - Сианти вздохнула, - волнуется за своего парня.

- Они же вроде поругались, - робко вставила я.

- Не очень-то в эти слухи верится, - пробормотала гламурная блондинка с плохо скрытой завистью в голосе, - они все три года были такой... замечательной парой.

В горле встал ком. Острый, колючий и горький. Сплетничать враз расхотелось, даже краем уха что-то случайно слышать. К счастью, стол облепили новые желающие оставить подпись, я этим воспользовалась и отползла в ближайшие кусты с намерением спрятаться или тихонько там помереть.

Три года?! Целых три года?.. Весь пятый, четвертый и третий курс, получается? Это же... много. Очень! Раньше, когда я думала об отношениях Кеннета с Марисой, мне упорно представлялось нечто несерьезное. Мол, он - университетская знаменитость, она - тоже, еще и местная светская львица. Встречаться чуть ли не по статусу положено. Промелькнувшие однажды случайно искры, недолгое увлечение. На пару месяцев, а лучше недельку. Но нет... Неделька - это как раз про меня. Именно столько мы с Кеннетом провели вместе. Причем я его девушкой и не считалась. И сейчас, по идее, не считаюсь. Как тут можно сравнивать? Семь дней и три года...

На глазах навернулись слезы. Хорошо, что рядом никого не было. В гуще кустов оказалась скамейка, окруженная плотными зарослями. Я забралась на нее с ногами, подтянула колени к подбородку. Помнится, Кеннет летом отказался от визитов Марисы. Но раз она с ним виделась совсем недавно, значит, передумал. Помирились? Конечно. Почему бы и нет? Милые бранятся - только тешатся. Столько лет легко на помойку не выкинешь. Ну а я... А что я? Мы тогда сомневались, переживем ли вообще следующий день. Просто сложилось - ситуация плюс магия момента. С чего я взяла, что мы пара? Вырвался всхлип, щекам стало мокро. Прилетели голоса, кусты зашевелились. Кого принесло? Я поспешно смахнула слезы, надеясь, что не размазала их по лицу вместе с косметикой. Из зарослей вынырнули парень с девушкой, в обнимку и в полурасстегнутых пиджаках. Кажется, это укромное местечко вовсе не для рыданий в одиночестве... Я собиралась было уступить им скамейку и куда-нибудь ретироваться, как лицо парня вдруг вытянулось.

- О! - Он указал на меня пальцем. - Это же та самая, которая с Дэлманом, Раскес и Саталом была!

Имя мое, очевидно, не знал, как и фамилию. Да и не звучала она рядом с тремя предыдущими.

- Ага, была, - подтвердила я, удивившись тому, что голос не дрожит, - но мне нельзя никаких подробностей рассказывать, извините.

- Облом, - заметно огорчился парень, но девушка, явно уязвленная переключившимся вниманием кавалера, его подбодрила:

- Да ладно, когда можно будет, сами расскажут, как к источнику прорвались. Она-то просто рядом находилась.

Просто находилась?! Просто?! Все, достало. Да это же я, лично я магию вернула! Мир спасла! Источник перезапустила!.. А они... Они... Всегда буду лишней, везде, независимо от обстоятельств. Я вскочила со скамейки и, обогнув этих двоих, помчалась куда глаза глядят, лишь бы ото всех подальше.

Глава 5

Обида долго гнала вдоль кустов и живой изгороди, мимо фонтанов, островков с накрытыми столами и занятых кем-то беседок. Лишь когда закололо в боку, я остановилась и догадалась оглядеться. Рядом невесомо колыхался затянутый тиной пруд, клумба с цветочными часами чуть поодаль беспощадно сообщила, что продержалась я на вечеринке всего полчаса. Интересно, и куда же меня занесло?

За кустами белели очередные столы, доносились оживленные голоса. Выйти и спросить дорогу? Ага, чтобы опять накинута с вопросами? Ну уж нет! Хватит с меня на сегодня общения, лимит экстраверсии исчерпан! Сама найду выход. Раз уж вошла сюда, то и выйти, по идее, смогу. Наверное... Я заправила за ухо выбившуюся прядь, пальцы коснулись жемчужной сережки. Дарен! Разрешил ведь обращаться к нему по любым вопросам? Вот и обращусь.

Я мысленно представила себе его по-эльфийски утонченный образ, небрежно расстегнутый пиджак, внимательные голубые глаза. Окутало странным ощущением постороннего присутствия, правая сережка тонко завибрировала. Ух ты, получилось! Дальше по инструкции: дотронуться до нее, глубоко вдохнуть, внутренне соглашаясь открыться.

- Алёна? - тотчас пронеслось в голове знакомым голосом. - Что стряслось?

- Подскажи, пожалуйста, как выйти из зала Садов, - попросила я как можно непринужденнее, - я немного заблудилась.

- Опиши, что видишь вокруг.

- Цветочные часы и пруд...

- Понял, через минуту буду, жди.

Ой. На такое я не рассчитывала. Значит, Дарен тут? Решил, что проще меня за ручку отвести, чем пытаться что-либо объяснить. Помнит, что я могу случайно забрести куда-нибудь в Легион. Кстати, о Легионе... Почему бы мне туда не сходить? И не окольными путями, а нормально, через главный вход? Найду Зинбера и попрошу свидания с Кеннетом. Если Марисе разрешили, то почему мне нельзя?

Вода в пруду заволновалась и забурлила. Я склонилась над ней, пытаюсь понять, в чем дело. Тина расступилась, белесая мутная жижа пошла кругами. Сзади зашуршали шаги, плечо сдавили железные пальцы, отодвигая от пруда.

- Ну-ну, уверен, все не настолько плохо, - вкрадчиво произнес Дарен.

Видимо, с моим нынешним выражением лица только топиться... Он развернул меня к себе и взял под локоть, будто опасался, что я все-таки сигану в воду.

- Пруд странно бурлит... - оправдалась я и махнула рукой себе за спину. Но, проследив за взглядом Дарена, обернулась и удивленно моргнула. Поверхность снова была абсолютно спокойной. - То есть бурлил, честное слово.

- Он из Гарда, а теперь Междумирье тянет «фон» оттуда, - напомнили едва слышно. - Пока это не опасно и не особо заметно, но флора и фауна может начать чудить. Так что с тобой стряслось?

- Ничего, - буркнула я, - почему ты спрашиваешь?

- Потому что вижу, - усмехнулся Дарен. - Защита от чтения мыслей не панацея, эмпатию никто не отменял.

Я, как всегда, в своем репертуаре! Удивляюсь, откуда сильнейший менталист университета знает, что я чувствую.

- День как-то не задался, - пространно ответила я. Вдаваться в подробности не хотелось. - Покажешь, как добраться до выхода?

- Рановато уходить. Праздник только начался. Просто у тебя не получается оценить всю его прелесть из кустов.

- Вечеринки - это не мое, - призналась я.

- Неужели не было ни одной, которая бы тебе понравилась?

В памяти всплыл маскарад во владыческом замке, необыкновенной красоты салют в ночном небе. Неустойчивый бортик фонтана, поддерживающие меня сильные руки... Тяжелеющая с каждой секундой голова, такое надежное плечо, пристальный взгляд черных глаз. И тот поцелуй - первый, долгий, опьяняющий...

- М-м-м, - я совершенно сбилась с мысли, - о чем ты сейчас спрашивал?

- Неважно, - весело сказал Дарен. - Идем, проведу тебе экскурсию. Узнаешь, чем следует заниматься на светских мероприятиях, чтобы не скучать. Или ты торопишься?

В общежитие к Дису, угу. Послушать незабываемую музыку и огрести новых антисоседских мер. Пожалуй, наоборот, нужно вернуться попозже, когда принц будет спать зубами к стенке.

- Ладно, идем, - сдалась я, надеясь, что Дарена не стошнит от моей кислой физиономии, к которой прилагается аналогичное настроение.

Он отпустил мой локоть и, спрятав руки в карманы, быстрым шагом пошел прочь. Очень быстрым шагом! И не оглядываясь. Будто не уговаривал меня сам только что. Пришлось поспешить за ним, проглотив свои «куда и зачем».

Кусты кончились у площадки, полной аппетитных запахов, накрытых столов и сидящих за ними студентов. Под прозрачной крышей горели фонарики, похожие на китайские, выше темнело подернутое сумерками небо. Нам досталось множество любопытных и изучающих взглядов, но никто навстречу не потянулся. Ни расспросов, ни окликов, ни навязчивого внимания. Дарен невозмутимо обогнул строящих ему глазки девиц и направился дальше, за обвитую лозой деревянную решетку. Я проскользнула следом и очутилась в уютной беседке с отдельным столом и видом на умопомрачительную многоярусную клумбу. Вип-места, что ли? На бархатном диване восседала эфемерная блондинка со сложной прической из сотни заплетенных косичек. Ее фарфоровая кожа почти сливалась с белой студенческой формой. Красивая девушка, и определенно винарской наружности. Ой... А я не буду тут лишней?

- Лавэн, - представил мне ее Дарен, по-свойски усаживаясь рядом, - моя младшая сестра.

Какое счастье! В смысле, хорошо, что никакому свиданию я не помешала.

- Заблудившаяся Лёна? - та лучисто улыбнулась. - Устраивайся, отсюда прекрасно видно цветочное шоу.

Какое-какое шоу?.. Она приглашающе похлопала ладонью по дивану и зачем-то подвинулась к краю. Вариантов, кроме как сесть с Дареном, не осталось. Расстояния между нами получилось как-то мало... Я задержала дыхание, чтобы ненароком не надыхать никому в ухо.

- Еще на торжество магический торт обещали, - радостно сообщила Лавэн. - Мариса сегодня прямо в ударе. А гонки фей начались?

- Нет, но народ там всю собираются, - отозвался Дарен.

- О! - Она вскочила с дивана. - Посторожите мне место, я быстро.

И умчалась из беседки. Видимо, гонять фей. Интересно, как они выглядят?.. Нет-нет, я буду держать себя в руках, а язык за зубами. Хоть он и чешется от кучи вопросов. Нечего тут раскрывать удивленно рот подобно дикой землянке. Эка невидаль для волшебного мира - феи... Позже посмотрю! Я пересела к краю дивана и расслабленно откинулась на мягкую спинку. Из зала долетала нежная колокольчиковая мелодия, еда на столе манила, особенно сдобные вкусы. Тот наспех проглоченный кексик совсем

не компенсировал пропущенный обед.

- Булочки с изюмом не ешь, - предостерег Дарен.

- Он будет пищать и пытаться убежать?..

- Хуже. Наложит заклинание пищания на того, кто его съест. Кулинарная шутка для первокурсников.

Оу... Может, для Диса прихватить? Представив возмущенный писк соседа из-за кружевной ширмы, я едва не рассмеялась в голос. Благодарно кивнула Дарену и взяла другую булочку. Еле умяла половину. То ли она оказалась из элианской кухни, то ли я сильно переоценила свое чувство голода. Самое обидное состояние - когда глаза бы ели и ели, а желудок уже отказывается. Еще и клумба за окном благоухала ванилью. Кремово-желтые бутоны топорщились необыкновенно пышными лепестками, в сердцевине что-то блестело.

- А что за цветочное шоу? - не удержалась-таки я.

- Брось им кусочек...

- Точно надо?

Заработала в ответ хитрую усмешку. Ну, вряд ли он меня насчет изюма предупредил, чтобы здесь разыграть. Аккуратно отщипнув от булочки кусок, я прицелилась и кинула его через окно. Он приземлился на бортик и разлетелся крошками. Цветы подняли «головы» и на удлинившихся стеблях наперегонки поползли туда. Мамочки... Они уткнулись в бортик и принялись блестящими язычками засасывать крошки, жадно шевеля лепестками. Спустя пару секунд к нам повернулось с десятков бутонов, урча и пританцовывая листьями. Выпрашивают добавку?! Уи-и-и! Я отломил кусок побольше и отправила в полет. Цветы перехватили его еще в воздухе и в один момент им закусил. После выстроились в круг, переплели листья и принялись по очереди через одного то вытягиваться вверх, то пригибаться к земле. Вот это действительно шоу! Дарен довольно подмигнул.

- Откуда они? - спросила я, закинув артистам остаток булки. - Тоже влияние Гарда?

- Нет, эти клумбы были в зале Садов всегда. Угадай, почему у столов их не сажают.

- Объели бы гостей? - ахнула я и печально покачала головой. - Первокурсникам совсем не досталось бы изюма...

- Зришь в корень, - рассмеялся он.

Цветы тем временем прикончили булку и расползлись по местам, сыто «облизываясь».

- Как прошел первый учебный день? - осведомился Дарен.

- Не так, как я себе представляла, - проворчала я. - Каждый встречный на меня пялился, говорить честно ни с кем было нельзя. Лекции пропустила, а на тех, на которые попала, ничего толком не поняла. Чертовы сгустки в циклическом потоке энергии...

- Сгустки? Это застоявшаяся в воздухе магия. Ее распределение равномерное, но, когда сотворяются заклинания, она расходует. И прежде чем растечется снова, возникают более плотные по сравнению с опустевшими участки.

- Вот! Теперь понятно. Почему на лекции не могли то же самое объяснить?

- Я сильно упростил, - сознался он. - Разберешься во всем. Только не сразу. Получишь знания о магии, выяснишь, как работает твой дар. Ты же здесь именно за этим.

Ну да... Вдох, выдох. Я здесь, чтобы учиться. И помочь Кеннету. Неважно, с кем он может помириться и в каких отношениях останется со мной. Лишь бы его отпустили... Вернется - и пусть будет счастлив. Даже если с ней. В груди заняло, стало тоскливо.

- Алена, - Дарен странно улыбнулся, - его здесь еще даже нет.

Черт! Я отвела взгляд. Ну почему защиты от чтения эмоций не существует?..

- Расскажи про тест, - сменила я тему, - который распределяет по факультетам. Как это происходит?

- У каждого по-разному. О своем не захочет рассказывать никто. Слишком личное. - Он немного помолчал и продолжил, явно подбирая слова: - Суть в том, что тебя погружают в подобие сна, в котором вынуждают принимать некие решения. По ним и выявляется предрасположенность к определенному виду магии. Не бойся, подглядывать за тобой не будут, результат фиксирует специальный кристалл.

- Я вовсе не этого боюсь, - я понизила голос, - а того, выйдет ли... ну... обмануть.

- Магический дар там роли не играет, он у всех одинаковый. Важны лишь твои решения. И тест невозможно обмануть.

- Зато я слышала, что его можно не пройти.

- Бывает, что у человека склонность сразу к нескольким магиям, тогда назначают повторное тестирование или разрешают выбрать. Редко кто остается недоволен, ведь тест для того и создан, чтобы маги сумели найти себя, а не шли на поводу у моды, родителей, собственных заблуждений и прочего.

- Я еще не поняла, на каком факультете мне лучше учиться.

- Определит куда-нибудь, - в голубых глазах заиграли смешинки, - в максимально близкую тебе сферу, о которой ты пока, очевидно, и не подозреваешь. Как и о том, что после гонок фей остается весьма симпатичная радуга. Идеальное время для прогулок.

Фейская радуга? Ух ты! А самих фей я увижу?.. Дарен поднялся с дивана и шагнул к выходу из беседки, поманив за собой.

- А Лавэн? - вспомнила я уже на пороге. - Она просила посторожить ей место.

- Мы и посторожили.

Снаружи донесся звонкий смех, в беседку влетела его сестра в компании трех целительниц. Девушки переливались, словно обсыпанные блестками, и одурманивающе сладко пахли чем-то клубнично-жвачным. И как они тут поместятся вчетвером? Лавэн постучала по стене, выдвинулся второй диванчик. Ну и ну...

- После торжества нас ждут в «Дыхании дракона», - заговорщицки прошептала она и помахала стопкой пестрых билетов. - Ограничитель на сегодня снимут.

- Я вернусь, - пообещал Дарен, пропуская меня вперед, - первый заход за мной.

Понятия не имела, о чем они, но звучало ужасно интригующе. Драконов я видела, и даже верхом каталась, только при мне они ничем эдаким не дышали. Любопытно, а их дыхание действительно способно спалить пару деревень?..

На улице и в зале темнело, мягко светились белоснежные бутоны на клумбах и кустах. А под потолком, на фоне глубокого неба... сияли разноцветные дорожки дрожащей пыли! Будто радуга, сотканная из ярчайших блесток. Они медленно опали на цветочные заросли, столы со сладостями и подставляющих ладони гостей. Я тоже подставила, ощутив щекотные прикосновения невесомых частичек. Запахло сахарной пудрой, в голову словно веселые пузырьки шампанского ударили.

- Интересный эффект... - Я невольно хихикнула. - Вместо коктейлей тут?

- Смотря в каких дозах. - Дарен потер нос, будто на фейскую пыльцу у него была аллергия. - Можно и вместо анестезии использовать.

Мало же я знаю о феях! Радуга осыпалась, истончаясь, я внимательно оглядывалась по сторонам в попытке увидеть крошечных волшебных существ. Воображение рисовало нечто вроде Тинкербелл или Винкс, обязательно с радужными крылышками и в колокольчиковой юбочке. Ни одной такой мимо не пролетело, как я ни напрягала

зрение. Дарен сделал замысловатый пасс, в воздухе соткался мыльный пузырь и подплыл к нам. Внутри тонко жужжал... комар? Я уставилась на нечто, похожее на схематичного человечка с крылышками. Это и есть фея?!

- Э-э-э, - вырвалось разочарованное, - но в той твоей книжке про фею-путешественницу...

- Ну, знаешь, - рассмеялся он, - мухи тоже на самом деле не ходят по полям и не находят денег.

- О-о-о, - оценила я. - Приобщаешься к земному творчеству?

- Третью неделю подряд. Я еще про сбежавшее одеяло и бегемота из болота могу.

Я снова хихикнула, на этот раз без всякой фэйской пылицы. Вот что у него за страсть к детским книжкам? Пузырь звучно лопнул, фея пожужжала ввысь, роняя блестящие крупички из... Ай, неважно. Наловивший пылицы народ вернулся за столы или в свои тесные компании.

- Почему к нам никто ни разу не подошел? - с любопытством спросила я и тут же осеклась. - В смысле, я рада передышке, но все равно это странно.

- Обо мне знают, что я необщительный, - скупко отозвался Дарен, - а ты новенькая. Через пару дней насмотрятся и отстанут. Потерпи.

- Ты - и необщительный?.. Скажи еще, что вечеринки не любишь, ха-ха...

- Очень даже люблю. Алена, здесь необязательно общаться со всеми и в принципе делать то, чего не хочешь. Сама выбираешь, как развлекаться.

- Ага-а-а, - протянула я, - это и есть твой способ не скучать на светских мероприятиях?

- Вот, ты уловила суть. Любая вечеринка - лишь место, где ты можешь проводить время с интересными тебе людьми.

Стоп! Выходит, я... интересна ему?.. Внутри разлилась теплота - на мгновение, спустя которое в горле встал ком. Нет, Дарену дар мой интересен. Потенциальной создательницы миров и наследницы его легендарного предка. Будь я просто девочкой с Земли, университетские знаменитости меня бы по торжествам не водили. Кроме Кеннета... Он пригласил на маскарад до того, как узнал, кто я. Задержался там до последнего, играл со мной в забавный квест, показывал окрестности. И поцеловал. После собирался честно отправить домой! Все это было по-настоящему, для обычной меня, без расчета получить что-либо взамен. Как бы я хотела, чтобы тот вечер повторился... Ну, вся та часть, за исключением обрушившегося замка. Впрочем, пусть и замок обрушивается, отстроят.

Народ засвистел и повставал с мест, захопал в ладоши. Я завертела головой и наткнулась взглядом на небольшую, окруженную пышными клумбами сцену, на которую, уверенно чеканя шаг, поднималась Мариса. С непринужденно-грациозным видом и подобием... волшебной палочки? Тряхнув локонами, словно в какой-нибудь рекламе шампуня, она изящно поклонилась. На лицах зрителей застыло восхищение, особенно у парней. Наверное, это гипнотизирующая палочка!

- Готовы? - поинтересовалась Мариса торжественно и громко, как в невидимый микрофон.

Толпа взревела, со всех сторон зала потянулись студенты, заполняя площадку вокруг сцены. Однако нам потесниться не пришлось, будто у Дарена было личное ненарушаемое пространство. Насладившись коллективными возгласами, Мариса начертила перед собой палочкой какой-то знак и сделала плавное, напоминающее часть танца движение. С непробиваемым спокойствием, словно была создана там стоять, под прицелом сотни взглядов. Кеннет тоже так умеет... На скольких вечеринках и праздниках они были вдвоем? Не сосчитать. Выходили на сцену, гуляли рука об руку в залах, сидели в уютных беседках. Вместе...

- Смотри наверх, - велел Дарен, и я с радостью послушалась.

Под прозрачной крышей заискрился воздух, заметались молнии и остатки подтаявшей пыльцы. Они смешались, завертелись, рисуя причудливые фигуры и рассыпаясь звездочками, сиянием похожими на маленькие бриллианты. К цветочному аромату примешался запах свежей выпечки, светящаяся масса превратилась в громадный четырехъярусный торт. Весь усыпанный кремовыми цветами и дольками неведомых фруктов. Толпа ликующе засвистела, захопала, завопила в сотню глоток и начала утихать. Мариса взмахнула палочкой, от торта отделились кусочки на тарелках-лепестках, поплыли вниз к подставившим ладони студентам.

- Для чего ей эта штука? - полюбопытствовала я.

- Артефакт, - Дарен поймал прилетевший к нему кусок, - со встроенным кулинарным заклинанием.

Ага! Она не сама приготовила! Правильно, нечего потчевать гостей горелым тортом. Другой кусок приземлился прямо мне в руки. Под тарелкой оказался вилкообразный прибор с двумя зубчиками. Мариса отправила в толпу воздушный поцелуй и удалилась со сцены, благодарная публика принялась уминать торт. Я с подозрением уставилась на свой кусок.

- Ешь, - настойчиво сказал Дарен, успевший прикончить уже половину порции. - Тебе понравится, обещаю.

Ну, раз обещает. Я отломил кусочек и осторожно положила в рот. Не поняла!

- Вот уж не ожидала, - пробормотала я, недоверчиво жуя, - что в Междумирье готовят наш «Киевский» торт...

- Он же магический. Вкус для каждого индивидуальный, какой бы ему хотелось.

- Так он не настоящий... - разочарованно протянула я. - Просто магический самозванец, у которого и своего вкуса-то нет.

- А ты мой попробуй.

Дарен протянул мне тарелку, я поделилась своей. Его кусок был нежно-воздушным, со сладостью неизвестного фрукта и загадочной горчинкой.

- Интересный у тебя любимый торт, - похвалила я и отломил еще кусочек. - Вкусный...

- Не у меня. Тут изначальный родной вкус. Заклинание наделяет новым в тот момент, когда берешь кусок в руки. Твой весьма хорош.

- Почему у тебя заклинание не сработало? Что, совсем не хотелось торта?

- Ментальное считывание желаний не срабатывает при определенном уровне владения даром.

О как... Невыгодно быть сильным менталистом, никаких тебе любимых тортов.

- Вот ты где! - раздался над ухом голос Марисы, и я вздрогнула.

Что ей от меня надо?.. Она обогнула нас, волшебным образом заняв все свободное пространство, и требовательно воззрилась на Дарена. Фух, так это было не мне.

- Помню, - сказал он тихо. - В «Дыхании дракона» после праздника сделаю.

Надо бы пятиться отсюда. Например, к столу с напитками. Что-то пить ужасно хочется....

- А сейчас ты занят? - проворковала Мариса. Мне достался косой взгляд, исключаящий вероятность, что меня не заметили. - Воруешь чужих подопечных?

- А ты хочешь сама ей здесь все показать?

Я подавилась Лжекиевским тортом, многочисленные студенты без стеснения повернулись в нашу сторону.

- Она была с новыми подружками. - Мариса улыбнулась, и улыбка эта выражала что угодно, но только не заботу. - Лёна, уже не собираешь с ними подписи? Понимаю, целители советовали тебе не перенапрягаться.

Стерва! Я поставила тарелку на первую попавшуюся поверхность и выдавила:

- Мне пора в общежитие.

- Выход направо и до конца, - любезно подсказала она.

- Не ревнуй, - покачал головой Дарен, и съеденный торт едва не попросился наружу, - тебе я тоже время уделю.

Мариса насмешливо закатила глаза, я торопливо кивнула на прощанье и припустила направо. Кажется, про нас с Кеннетом она все-таки не знает...

Глава 6

Утром меня разбудили громогласно-музыкальные «гр-р-р», но Дис на тропу войны не вышел. Паинькой сидел в своей части комнаты, потом молча куда-то ушел. Не к добру! Крупномасштабную пакость готовит, не иначе. Таковую, чтобы окончательно избавиться от соседки. Я на всякий случай спрятала заряженный артефактной магической зарядкой телефон и папку с расписанием глубоко в шкаф, надеясь, что высокородные принцы на полках с нижним бельем не роются. Даже с целью заговоров. Я покосилась на кучу коробок с остальными вещами и вздохнула. Самое время навести порядок и все разобрать, тем более что сегодняшней и завтрашний день – выходные...

Нет уж, коробки подождут. У меня совсем другие планы! Я отыскала комнату Мэй и Сианти и постучала в дверь. Девчонки после вчерашней вечеринки, которая была «у-у-лет, какой крутой», морскими звездами валялись в кроватях и выползать оттуда явно не собирались. Мэй вяло похвасталась, что подписей за Кеннета собрали «ужас, как много» – чуть ли не девять из десяти студентов поддержали петицию о его освобождении. А Сианти, которая всегда была в курсе всех событий, тут же ревниво добавила, что данные уже отнесли в Легион и они должны были попасть лично к Зинберу. Потому что старший легионер, расследовавший дело об убийстве Доминики и Лиама, славился повышенным чувством справедливости и непредвзятостью.

Непредвзятостью? Хоть бы, хоть бы! Поскольку к Кеннету он явно симпатии не испытывал. Даже наоборот, несколько я помню...

Отказавшись от чая, к плохо скрытому облегчению хозяек, я аккуратно прикрыла за собой дверь. Мой путь лежал в Легион. Хочу наконец увидеть Кеннета! При мысли о скорой встрече по коже побежали мурашки, а сердце начало ломиться сквозь ребра. Стоило закрыть глаза, как в памяти отчетливо всплывали объятия сильных горячих рук, хриловатый шепот, от которого становилось щекотно в позвоночнике, темные волосы, чуть завивающиеся на кончиках и у висков, точеная линия скул, пляшущие в черных глазах демонята, неизменная усмешка на губах... Как же я по нему соскучилась! Мои собственные губы предательски горели всю дорогу из общежития, совсем как тогда, после нашего последнего поцелуя. Нет... Со словом «последний» я решительно не согласна.

Легион я нашла сама, за парком, без помощи всяких птичек-навигаторов. Дойти до главного входа было проще, чем добираться тоннелем и лезть через решетку. Высокое серое здание самого казенного вида стояло первым в очереди таких же, огороженных сплошной высоченной стеной, исписанной предупреждениями о смертельно опасной магической защите. Я глубоко вдохнула и шагнула в широкие двери приемной. Там было шумно и очень людно. Будто народу в выходной больше заняться нечем, кроме как общаться с легионерами. Всех интересовал Кеннет. Одни спрашивали, когда его отпустят, другие настаивали на раскрытии правды о прорицателях и накопителях, третьи добивались встречи с ним, на что у злой тетки в военной форме имелся одинаковый ответ: Зинбер запретил. Кажется, подходить с той же просьбой – затея провальная. Но я стойко дождалась своей очереди и попросилась к старшему легионеру на прием. Получила отказ и равнодушно брошенное: «Следующий». Я упрямо вцепилась в стол обеими руками и спросила про Дэкса Лэнсона. Тетка молча нахмурилась, по обе стороны от нее тут же материализовались два дюжих охранника с протокольными мордами. Удовольствия вытащить меня вон за шкуру, как нашкодившего котенка, я им не доставила. Вышла сама, кипя от злости.

Ах, так?! Спасай, значит, за этих горе-правоохранителей мир, раскрывай межмировые заговоры, лови истинных преступников. И что в ответ? Я никто и звать меня никак? Обезвредили сдерживающим артефактом и думать обо мне забыли. Ничего, напомним! Время запасного плана!

Пусть у них тут все магически огорожено, внутри-то ничего такого быть не должно, иначе сами легионеры поубивались бы. Значит, мне всего-то и нужно пробраться на закрытую территорию, а там уже разыскать Зинбера. Или Лэнсона. Или сразу Кеннета! Да, вероятно, у меня будут неприятности. Но то, что сейчас, тоже нормальной спокойной жизнью не назовешь. Я решительно прибавила шагу. Общественная уборная в парке стояла на прежнем месте. Девица, поправляющая перед зеркалом макияж, мгновенно засыпала вопросами об источнике. Я изобразила на лице, что ужасно тороплюсь, и

улизнула в кабинку, прихватив по пути забытую кем-то помаду. Вскоре раздались удаляющиеся шаги и хлопок двери. Вот теперь можно! Конечно, не особо уважительно чертить руну великого Зерана Шелана чужой помадой на туалетной бумаге, но выбора не было. Я по памяти восстановила виденный на листе Диса символ, не упустив ни одной завитушки, и для надежности обвела его дважды. Сосредоточилась на линиях, витиеватых и столь изящных... Дыхание сбилось, кулон запыхал сквозь ткань. Не отвлекаться! Линии, завитушки, символ... Сработает? В конце концов, артефакт на мне сдерживающий, а не отключающий! Пронзило болью, воздух стал горячим и колючим. Руна засветилась, передо мной соткался контур двери. Есть! Я неуважительно смыла руну в унитаз, отперла кабинку и прыгнула в магический проход, мир отдалился. Упала и отдышалась на прозрачном полу, под которым виднелся крошечный парк и россыпь таких же крошечных домиков. словно содержимое снежного шара. Купол Междумирья, я вернулась!

В груди нестерпимо жгло, по ощущениям – дыру пропало. Я дрожащими пальцами вытащила из-под блузки кулон, подула на него, пытаюсь остудить. Какое там! пылал, вынуждая перебрасывать его из одной руки в другую. Никаких ожогов, но голова кружилась дико. Ни шанса подняться на ноги. И здесь долго находиться нельзя, в пустоте, под бесконечным небом, заимствованным у Гарда. Купол Шелан поставил для безопасности, и бродить по нему может быть чревато. Я поползла в сторону легионерских серых зданий, прикидывая, где лучше выйти. На крыше? Да, останусь незамеченной, но будет ли открыт чердак? Уверена только в собственной крыше – в том, что она знатно протекает! Если вообще не осталась на Земле, не поместившись в портал.

Вскоре круговорот домов перед глазами замедлился. Территория Легиона была серой и однообразной, где именно отделение с кабинетом Зинбера – непонятно. Прошиб холодный пот, по телу растеклась слабость, будто кислород кончался. Я встала на четвереньки и быстро перебралась на место, под которым располагалось самое высокое здание. Кое-как поднялась на ноги и топнула. Тут же возникла контурная дверь выхода. Рывок в нее, и небо померкло. Серость окружила всюду, в лицо ударил ветер. Так... Ровная поверхность крыши, непонятные антенны зловещей ветвистости, чердачный люк. Я разлеглась, откинувшись на спину, и валялась, пока пространство не перестало вращаться, глаза закрываться от усталости, а цепочка душиТЬ. Когда отпустило, остывший кулон отправился под блузку, а я – проверять люк. Подергала и так, и эдак. Закрыто. Взять бы ключ от комнаты в общежитии, нафантазировать ему новую форму и отпереть замок. Или представить, что люк не запечатан, поверить и спокойно пройти! Не будь на мне этой цепи, я бы... Я бы... Но увы... И создать второй раз не осилю. Я огляделась по сторонам, ёжась от ледяного ветра. Как выбираться-то? Кажется, в моем плане обнаружился существенный изъян. Под лужечкой засосало, взгляд наткнулся на неприметную панель. Я стерла пыль с надписи: «Для экстренной эвакуации». О! Эвакуируйте меня, пожалуйста! Не знаю, чем это мне грозит, но все же лучше, чем застрять на крыше, вопить, махать руками и звать на помощь. Могут и не заметить...

Я дернула рычажок на панели, что-то заскрипело. У края крыши зазеленела какая-то лампочка, я кинулась к ней. Э-э-э... Труба для спуска со здания?! Похожая на аттракцион для хомяков-переростков. Вела она куда-то вниз. Да тут этажей двадцать! Что ж, это должно быть круче, чем в Диснейленде... Я выдохнула и, приняв более-менее удобное положение, сунула ноги в трубу. Сгруппировавшись и бормоча: «Я обязательно выживу», оттолкнулась от крыши. Темнота, полет в неизвестность. Даже не так... Поле-е-е-ет!.. В ушах свистело, перед глазами рябили изгибы трубы. Попа пересчитала множество стыков, юбка задралась до ушей. Вынырнуло небо, с размаху впечатало в мягкую траву. Нет, не в лепешку... что поразительно. Магия, однако! Труба закрылась и вросла в стену. Я одернула юбку, приподнялась на локтях. Выплюнуло меня в унылом дворике, огороженном переливающимся молниями забором. Железная неуютная скамейка, куцы деревья и кустарники. У одного из них стояла... Энара Нориус?!

Она недоверчиво моргнула, я вскочила на ноги. Дворик был маленьким и тесным, практически уголком двора. Единственный путь отсюда – повернуть за здание. Но сначала обойти ее – бывшего ректора университета Междумирья и прорицателя высшего ранга. Энара выглядела величаво и без мантии, в простом строгом синем платье. На тонких запястьях блестели узнаваемые браслеты магической блокировки. Значит, Легион действительно задержал членов Союза прорицателей на время расследования. Тогда чего она здесь прогуливается? Неужели... Ой, мамочки... Я что, во двор тюрьмы свалилась?! Пока все эти мысли пронеслись в моей голове, Энара явно убедилась, что я

ей не примерещилась.

- Опять ты, - процедила она с такой ненавистью, что можно было не сомневаться: будь у нее возможность колдовать, я бы уже догорала кучкой золы. - За старое взялась?

- Конечно, - подтвердила я, но на всякий случай благоразумно попятилась, - а то пока дождешься торжества справедливости, состариться можно...

- Кто бы говорил о справедливости! - Энара не шелохнулась. - Ты помешала возвращению магии в мир, где она была веками.

Это она про родной Аулин и руну источника, которую я перерисовала обратно? А нечего было пытаться отключить другой мир! И вообще, по вине прорицателей в Междумирье гардские пруды булькают!

- А вас уже посадили за убийство студентов? - осведомилась я, надеясь выяснить, оправдали ли Кеннета. Она криво усмехнулась, не удостоив ответом. - Ну да, на фоне геноцида Ладоса это ерунда...

- Несладко тебе придется, - то ли пообещала, то ли констатировала Энара. - Поплатишься, что вмешалась.

- Снова липовые пророчества? - Отчего-то стало жутко. - Или вы мне угрожаете?

- Ты здесь и без нас долго не протянешь.

По позвоночнику пробежал холодок, за спиной раздался топот. Я обернулась. Легионеры... Много, целая толпа. Во всеоружии и плохо скрываемом офигении. Вот черт, засекли мое вторжение! Решительность враз испарилась, сердце ухнуло в пятки. Энара невозмутимо отвернулась к кустарнику, меня подхватили под руки. Посыпались вопросы: кто такая, как сюда попала. Пока один легионер угрожающе нависал сверху, другой по ментальной связи требовал доложить о внештатной ситуации высшему руководству. М-м-м... Ну, есть и плюсы. Кажется, я все-таки увижу Лэнсона.

Пикнуть не успела, как очутилась в тесном помещении без окон, где из обстановки были только стол и два стула. Опять комната для допросов? Кажется, я становлюсь рецидивисткой... Сурового вида легионер напирал и требовал признаться, каким образом мне удалось проникнуть в охраняемый двор изолятора. Я бормотала, что ни в чем не виновата и вообще, стукнулась и ничего не помню. Он похмурился, держась за артефакт для ментальной связи, и удалился. Я осталась одна, на неудобном стуле и в унынии. Попалась, причем почти сразу. А Кеннет должен быть здесь, совсем рядом со мной, прямо сейчас... Почему, ну почему я из дурацкой трубы к нему не вывалилась? Тогда бы оно того стоило! Я бы обняла его крепко-крепко и... поцеловала. Прямо в родные упругие губы, и целовала бы до мутных кругов перед глазами, до остановки дыхания, до умопомрачения. А потом прошептала бы, что ужасно скучаю, переживаю и люблю. Я ведь так и не сказала ему, что люблю. Впрочем... Он тоже не говорил...

Дверь резко распахнулась, я вздрогнула. Порог перешагнул хмурый Лэнсон. Быстро пришел. Руки в карманах, небритый, обросший и всклокоченный. Как и в первый раз тянуло спросить: «А вы точно высший маг и глава Легиона?» Но еще больше тянуло провалиться сквозь пол.

- Алена, - он упер руки в стол, склонившись надо мной, - какого хрена?!

Я сглотнула и попыталась отодвинуться вместе со стулом. Не вышло - словно к полу был привинчен.

- Все утро мечтал сорваться порталом из Ладоса и придумывать, с чего по тюремным крышам шастают студентки. На фига ты сюда сунулась?

- Вас искала...

- Ну вот - нашла, - произнес Лэнсон таким тоном, что последняя радость по этому поводу улетучилась.

- У меня проблемы, - вырвалось признание.

- С головой, - констатировал он. - Целители в помощь. Раз не соображаешь, что магические ловушки на территории Легиона опасны. И как ты, демоны тебя раздери, забралась на крышу?!

- Слабо поняла, - не выдала я тайну купола, - пыталась пройти легально, меня не пустили. Пришлось самой. Вряд ли бы поймали, но на мне сдерживающий артефакт.

- И слава бездне! Представляю, что бы ты начудила, если бы его не было.

- Он не снимается. Меня о таком не предупреждали.

- Конечно, не снимается. Это принцип работы любого сдерживающего артефакта. Иначе его рефлекторно будут сбрасывать, и толку от него.

- Как я должна учиться использовать свои способности, - не отступила я, - если они нормально не работают?

- Ты должна учиться магии! - рявкнул Лэнсон. - Таков был уговор. Быть студенткой, не привлекать внимания. А ты что творишь?!

- А вы?.. - голос дрогнул, но я все же закончила: - Союз прорицателей чуть ваш родной мир от магии не отключил, и им до сих пор за это ничего нет!

Он шумно выдохнул. Уселся на второй стул и сложил руки на груди.

- Считаешь, можно мгновенно сместить старейшую, уважаемую и наделенную властью организацию? - вопрос явно был риторическим. - Расследование продолжается. Не мешай вы ему, распуская слухи, нас бы меньше отвлекали!

- Это не я... - щеки густо залило краской. - А что насчет убийства Лиамы и Доминики?

- Не моя сфера, - отрезал главный легионер.

Межмировые заговоры - вот его уровень. Про Кеннета можно не спрашивать. Лучше молчать, что я именно к нему рвалась, потому что влюблена по уши. Такой козырь при случае против нас же и используют.

- Могу я поговорить с Зинбером?

- Нет, - огорошил Лэнсон, - у него выходные. Первые за три недели.

Отдыхает он, значит. Утомился... Гады! Все они гады - и прорицатели, и легионеры.

- Твоя сегодняшняя выходка - последняя, - припечатали жестко, - чтобы тебя в Легионе больше не было. Даже рядом.

- Но...

- Без но! Иначе отправишься домой, где накосячить не сможешь никаким способом. От магических миров подальше. У меня сейчас целый отряд свидетелей твоего фееричного появления, в следующий раз объяснения про секретный гриф дела не прокатят. Тебя здесь оставили лишь с условием хранить все в тайне. Многие в Совете магов и так не поддерживают данный сомнительный эксперимент.

Я? Эксперимент, еще и сомнительный?..

- Вдруг у меня что-то случится? - только на такой протест и хватило. - Кроме как через Лукаша, никакой связи с вами нет. С ним сложно общаться, тем более он не в курсе моей силы. Мало ли какие проблемы возникнут. Вряд ли до вас можно дозвониться по ментальному артефакту...

- Ладно, бес с тобой, - вздохнул Лэнсон. Пошарил в карманах и протянул мне на раскрытой ладони нечто, напоминающее карманные часы. - Вызовет меня один раз. Использовать исключительно в чрезвычайном случае.

Ну, хоть что-то. Я потянулась за этой штукой, подцепила за холодный край пальцами. Их тут же стиснуло в его железной хватке. Окутало теплом, ударил свет. Яркий,

ослепительно-солнечный, в глаза. Качнуло как-то отдельно от стула, накрыло чувством невесомости. Портал?! В висках заломило, мир крутанулся и растворился в свете, чтобы мгновение спустя вынырнуть совсем другим. Пустота и прохлада, твердый глянцевый пол, объявление на стене с просьбой не забывать свои вещи. Комната для перемещений университета Междумирья. Лэнсон меня попросту вышвырнул...

Я разгладила на себе форму, изрядно помявшуюся после полета по трубе. Убрала в карман пиджака доставшиеся столь высокой ценой «часы». С опозданием дошло: мне же только что запретили возвращаться в Легион.

Как же я теперь увижу Кеннета?..

Глава 7

Оба выходных дня я не вылезала из библиотеки, наверстывая пропущенные лекции. Магические потоки стали гораздо понятнее, а схему их течения заучивать наизусть не пришлось. Оно оказалось хаотичным и непредсказуемым даже для предсказателей. Именно поэтому никто не мог отследить начало и найти источник. Подумать только, существует отдельный предмет про энергетические вычисления! Магии в воздухе не могло быть больше единицы на квадратный сантиметр. Для сотворения заклинания требовалось оценить энергоемкость и рассчитать скорость восстановления магии вокруг себя. Кроме того, учитывать других магов и произносимые ими заклинания. Когда толпой колдовали в одном месте, случался так называемый магический вакуум и все заклинания ненадолго «глохли». Создание накопителей – действительно прорыв!

Еще я узнала у Мэй домашнее задание и подготовила заданный первому курсу доклад по волшебным существам. Нужно было взять любую зверушку, носящую в себе магию, и детально описать. Большинство наверняка выберет драконов, единорогов и фей, поэтому я взяла виверн. Информацию из справочников выуживала до поздней ночи, исписала полтетради. Все же лучше, чем мозолить глаза Дису или сокрушаться о том, что я вчера наделала. Теперь нет ни малейшего шанса увидеть Кеннета! Прямым текстом сказали: попытаюсь – живо окажусь дома, на Земле. А там я точно встречу его лишь во сне.

В темную комнату я приползла в обнимку с тетрадкой и вырубилась, едва голова коснулась подушки. Увы, приснился мне не Кеннет, а прыгающие абзацы и крошечные виверны между буквами, меняющие их местами. Брр-р... Спрятанный от Диса подальше телефон прозвенел будильником вовремя. Но тетрадки в моих руках не было. Вот же! Сейчас я этому королевскому пакостнику все выскажу! Я решительно вскочила и замерла. Потому что заметила тетрадку под кроватью. Подобрала и тщательно осмотрела, не найдя ничего подозрительного. Наверное, выронила во сне. Да и добраться до соседа оказалось бы просто: нас разделяла дверь занятой им ванной. Я прождала полчаса, безрезультатно стучась и спрашивая: не утопился ли он часом? Тщетно. Он нагло свистел и плескался! В итоге выбежала из общежития немывая, а в порядок себя приводила в университетском туалете под косыми взглядами прилизанных девиц. Чертов Дис, чтоб у него жабры выросли! Ничего, вот завтра встану пораньше...

На первой лекции по астральному проектированию я прилежно строчила определения, попутно пытаясь окончательно проснуться. Второй шла углубленная история миров, на которой преподаватель озвучил статистику по нашему курсу. Больше половины студентов предсказуемо были с Ладоса, по пятнадцать процентов с Гарда, Эсмира и Винара. Один-единешенек парень с Аулина и две девушки с Земли. Причем вторая еще не явилась, дар у нее вычислили лишь недавно. Ух ты, землячка! Надо будет обязательно познакомиться.

Лекция по магическим существам началась с вопроса, кто о ком подготовил доклад. Я была права: сплошные драконы да единороги и фениксы с феями. Реже – грифоны, василиски и гарпии. Виверн выбрала только я.

– Само собой, всех мы заслушать не успеем, – заявила молодая преподавательница, на которую весьма заинтересованно смотрели многие парни, – поэтому выберем по докладу на каждое существо. Случайным образом, чтобы никому не было обидно. Эти студенты зачитают нам свои работы вслух.

А?! Голова втянулась в плечи, желудок сжался. Вслух? Всей аудитории?! Я в панике огляделась. Да здесь пара сотен человек, не меньше! И ноль процентов вероятности, что пронесет. Я же одна написала про виверн, одна! Одна, чтоб им пропасть! Соригинальничала, ага... Черт!!! Пока первая девушка без запинок зачитывала про фениксов, я лихорадочно теребила тетрадку вспотевшими ладонями и оборачивалась на дверь. Улизнуть? Якобы в туалет, и ищите меня потом. Даже не отпрашиваться. Убежать и спрятаться! Следующим вызвали парня с драконами и отлично поставленным, почти ораторским голосом. Господи, ну за что?! Произносимые им слова совершенно не доходили до мозга, нервно потряхивало в ожидании окончания доклада. Ведь потом могут вызвать меня! Вызвали кокетливую девицу просвещать о феях. Она забавно жестикулировала и юморила, в зале весело смеялись. Ну, у меня тоже есть шансы всех знатно повеселить... Когда к трибуне вышел красный как рак толстяк и принялся сбивчиво мямлить о единорогах, мне не полегчало. Наоборот! Руки дрожали, близился

обморок. Мое имя прозвучало на всю аудиторию неотвратимо, словно вызов на расстрел. Я до головокружения резко втянула воздух. И ужасно разозлилась. На себя! Сколько можно быть такой? Трястись, избегать трудностей, бояться опозориться. Надоело. Куда страшнее остаться забитой, вечно прячущейся по углам тряпкой!

Я медленно выдохнула. Взяла тетрадку, поднялась с лавки. Шаг из-за стола, шаг в проход, шаг вниз по лестнице. Трибуна приближалась, колени подкашивались, но вроде я шла ровно, по крайней мере старалась. Поднялась к трибуне, не смотря в зал, чтобы не поддаться истерике, и раскрыла тетрадку. Просто возьму и прочитаю... Спокойно, не торопясь. Выведенные накануне буквы запрыгали, меняясь местами. Движимые крошечными... вивернами? Что-о-о?!

Я моргнула – раз, другой, третий. Не помогло, наваждение не схлынуло. Десятки зеленых тварюшек продолжали растаскивать буквы, вклинивая их куда попало и превращая слова в бессмыслицу. Перелистнула страницу – то же самое. Абзацы смешивались, белиберда множилась. Прочесть что-либо было невозможно. Кроме выложенной из сташенных букв надписи на полях: «Так кому там хуже будет?» Нет, это не наваждение! Это гадско-гардский принц!.. Неистово мечтая научиться убивать взглядом, я подняла его от тетрадки. Зря. Высмотреть в толпе Диса шансов не было. А вот вид сотен вперившихся в меня в ожидании глаз... Сердце ухнуло в пятки, аудитория расплылась мутными кругами. Я захлопнула бесполезную тетрадку и обернулась к преподавательнице.

– Сама расскажу, – выпалила я, – по памяти.

Та сделала пригласительный жест. Вдох, выдох. Я помню, я смогу. Половину дня все это читала и записывала! У меня получится. Жаль, после объявленного не изобразишь, что смотришь в тетрадку... Так, сосредоточиться! Виверны...

– Э-э-э, – выдала я.

Господи, ну простое же слово: вивер-ны!

– М-м-м...

Ничего не выходит. Какой-то кошмар наяву...

Мысли разбежались, вспугнутые внезапно нагрянувшим косноязычием. Пауза затягивалась, из зала прилетели смешки, воздух кончился. Нет-нет-нет... Не сметь сдаваться! Снова вдохнуть – медленно и глубоко, еще медленнее выдохнуть. Представить, что я одна, совсем одна. Стою в тишине. Вокруг – никого. Только я. Фантазия – мое все, правда же?..

– Существует теория, что виверна – разновидность дракона. Это не так, – голос дрожал, но я сглотнула пересохшим горлом и решительно продолжила: – У них острый клюв, колючий хвост, лишь две лапы – задние, и размах крыльев больше...

В голове сами по себе всплывали строчки доклада, и я рассказывала. Запиналась, вставляла бесконечные «это самое» и «вот». Но рассказывала!

Виверны мельче драконов, не выдыхают огня, зато плюются ядом. Летают плохо, но прыгают отлично и планируют в полете мастерски. Неспособны на ментальную связь, приручаются крайне неохотно, известных случаев по пальцам пересчитать, и те скорее исключения. Они одиночки, весьма свирепые и агрессивные. Среднестатистическая виверна, несмотря на размер, порвет дракона на чешуйки. Поэтому этих тварей лучше не злить, резких движений при них не делать, а если повезет вырваться целым, то немедленно принять противоядие, которое умеет делать любой целитель.

– К счастью, встретить виверн можно лишь в диких землях Гарда и в заповедниках Ладоса, – закончила я.

На свое место возвращалась, как в тумане. С опозданием дошло, что преподавательница меня похвалила и пообещала какой-то дополнительный балл. Желудок отлепился от позвоночника, мутные круги исчезли. Еще бы колени дрожать перестали. Но как же я была собой довольна! Почти гордилась. В висках стучала кровь, оставшиеся доклады о василисках и грифонах пролетели мимо ушей. Нестрашно, позже в библиотеке

наверстаю. Приноровилась уже...

После лекции студентов ждал часовой перерыв и обед в столовой. Я накидала на поднос всего, что показалось вкусным. В основном десертов. Стресс необходимо заесть! Сианти помахала мне из-за стола, полного наших однокурсников. Я направилась было к ним, как вдруг заметила в дальнем углу, за маленьким столиком, сидящего в одиночестве Диса. У-у-у!.. Ну, держитесь, ваше высочество... Прошагав к нему, я бухнула на столик поднос. Гадский принц поднял взгляд от своего салата, выразительно ухмыльнулся. Ни стыда, ни совести! Видимо, правителям и то, и другое купируют прямо при рождении. Как атавизм! Я уселась напротив и прошипела:

- Прекращай.

- Обязательно, - пообещал он, - как только ты съедешь.

- Дешевые приемы. Фокусы с будильником? Учебу я официально могу пропускать, любую, у меня справка есть. Иллюзии в тетрадке? На память не жалуюсь. Занятая ванная? Да можешь хоть утопиться там!

- Заманчивое предложение, но нет. Придумаю что-нибудь поинтереснее.

Почему, вот почему я не могу как Мариса?! Хрясь подносом, и вилок его еще, вилок.

- Ладно, - я воткнула оную в шоколадное пирожное, словно в сосиску, - по-хорошему я пыталась.

Война - значит, война! Дис насмешливо хмыкнул и кивнул в сторону девчонок, по-прежнему зовущих меня за их стол. Я смачно откусила от пирожного, показывая, что никуда уходить не собираюсь. Он в ответ продемонстрировал прямо-таки впечатляющие результаты в скоростном поедании салата, и через минуту я осталась за столиком одна. Ничего-ничего... Вечером увидимся.

На послеобеденной лекции по магической кулинарии никаких вкусов мы не пекли, лишь конспектировали, на какие группы и подгруппы они делятся. Вместо огромного волшебного торта из фантазий получила исписанную мелким почерком тетрадку и время для размышлений. Империя внутри меня требовала нанести ответный удар... Вот только смогу ли я отомстить Дису?.. Он хитрее, внимательнее и, очевидно, довольно сильный маг. Вокруг которого с детства интриги и коварные враги, так что подловить его будет сложно, особенно какой-то девчонке. Но я не просто девчонка, а потенциальная создательница миров. Моя сила - то, к чему жизнь опальных принцев не готовила. Кажется, я знаю, что делать!

На выходе из аудитории меня догнали очередные любопытные студенты.

- Вы с Кеннетом переместились тогда из склепа порталом? - накинулась та девица с докладом о феях.

- А куда именно? - уточнил держащий ее под руку парень.

- Не могу об этом говорить, - привычно пробормотала я.

- Уже можешь! - Между ними вклинилась Сианти с широко распахнутыми глазами. - Легион только что выпустил заявление: Кеннет признал использование накопителей и ритуала по сохранению магии.

Что?! В каком смысле - признал? Коридор отдалился, в ушах противно зазвенело.

- И все? - выдавила я. - Больше ни о чем в заявлении не говорилось?

Она отрицательно помотала головой. Народа вокруг прибавилось, густо посыпались слова. Звон в ушах нарастал, перед глазами маячило лицо Дарена. Это же запрос на ментальную связь! Я торопливо коснулась сережки, звенеть тотчас перестало, в голове пронеслось:

- Алёна, Легион...

- Мне сказали! - мысленно прокричала я Дарену. - Минуту назад. Что это значит?..

- У меня есть некоторые теории на сей счет.

- Какие?!

- Приходи, расскажу. За главным корпусом университета фиолетовый дом. Скажешь в холле, что ко мне.

Связь оборвалась, ожили звуки извне. Аханье и возбужденные возгласы: «Что теперь будет?», «Он все-таки виноват?», «Легионеры скрывают остальное?».

- Мне надо идти, - ответила я всем разом и, протискиваясь сквозь толпу, понеслась к выходу.

Что происходит?! Конечно, после заварушки на нижнем уровне у легионеров сомнений не осталось, что у нас были накопители. Лукаш подтвердил, что Кеннет тайно помогал ему с исследованиями, следовательно, владел ритуалом на законных основаниях еще до принятия запрета. А заявление... Звучит так, словно Кеннет взял и признался в том, в чем его с весны обвиняли! То есть виновен и приговор свой честно заработал. При этом ни слова о заговоре прорицателей, захвате источника и попытке изменить течение магии. Нехорошо... Очень плохо! Уж не думают ли все свалить на него? Это проще, нежели «сместить старейшую, уважаемую и наделенную властью организацию».

На улице меня пару раз окликнули и даже вопили вслед настойчиво: «Постой», но я не собиралась терять ни секунды. Дарен умный, и теории у него умные. Хочу побыстрее их узнать! А мне лучше держать язык за зубами, что бы там Легион официально ни заявлял. За главным корпусом-замком стояли общежития, похожие на модные башни-новостройки. Здесь я еще не бывала. Шесть зданий цветов шести факультетов, каждое - с собственной огороженной территорией. Белое, черное, зеленое, бордовое, синее и фиолетовое. К последнему я и побежала, миновав аристократического вида кованые ворота с табличкой: «Многофункциональный комплекс ментального факультета». В холле у глянцевого стойки ресепшена я, запыхавшись, прохрипела, что меня ждет Дарен Сатал. Похожая на стюардессу комендантша без лишних вопросов указала на отдельный лифт за поворотом. Он отвез вниз, на подземный этаж. Ничего себе тайное логово... Смахивающее на президентский номер люкс со здоровенным бассейном в прихожей. Ярко светили лампочки на потолке, пахло солью и солнцем, которого тут, по идее, и в помине не было. Я замешкалась, не решаясь сдвинуться с коврика, о который вытерла ноги трижды.

- Заходи, - раздалось из-за арки.

Я прошла на голос Дарена, пялясь на вычурно футуристическую мебель - литую и округлую, напрочь лишенную углов и стыков. Хозяин апартаментов стоял у склеенного из кубов книжного шкафа. Рядом на высоком журнальном столике, закинув ногу на ногу, восседала... Мариса. Блин!..

- На фига? - осведомилась она при моем появлении.

- Ее это тоже касается, - отрезал Дарен. - Присаживайся.

Обняв сумку, я устроилась на неожиданно мягком диване, который внешне был пластиком. От волнения потряхивало, сердце подпрыгивало к горлу. Надо срочно успокоиться, Дарен же все чувствует!

- Легионеры среагировали на собранные подписи, - сказал он как ни в чем не бывало, - продолжать играть в молчанку было себе дороже.

- Козлищи, - прошипела первая леди универа. - Надеются настроить народ против Кеннета?

- Вряд ли, - Дарен покачал головой, - половина Междумирья и так понимала, что без использования накопителей не обошлось. Без них не удалось бы победить предсказателей и освободить источник. У меня есть более позитивная теория. Официальное признание необходимо, чтобы суметь выдвинуть обвинения Союзу прорицателей. Без ключевой, так сказать, фигуры процесс разбирательства не

выстроишь.

- Они его используют. - Мариса сердито качнула ногой.

- Он на это сам пошел, - рассудил тот, - выходит, какие-то соображения у него имелись. Да и смысл отпираться по поводу накопителей после всего, что было? И без признания доказательств хватало.

- Только в таком случае под раздачу попали бы мы четверо, - отметила она.

Я нервно сглотнула. Неужели Кеннет сделал это, чтобы нам не влетело?..

- Прежний приговор ему все равно не светит, - Дарен облокотился о шкаф, - либо оправдание, либо... На все четыре стороны уже не отпустят. Ему бы квалифицированного защитника, в идеале Лигу. Ты их просила?

- Кеннет отказался, - хмуро произнесла Мариса, - еще тогда.

- Почему?

- Они предлагали признаться сразу, обещали максимально мягкий приговор. Я пробовала его убедить... - Она махнула рукой и отвернулась к стене. - В ту нашу единственную встречу летом.

Обалдеть! Мариса уговаривала Кеннета взять всю вину, в том числе за смерть однокурсников? Не верила, что он действительно пытался их спасти. Получается, после этого он и запретил ее к себе пускать. М-да. Неудивительно. Компромиссы - не по его части. Все или ничего. Да и касательно мягкого приговора... Лишение магического дара для Кеннета равносильно смерти. Из-за пожизненной привязки к демону, о которой никто не знает, кроме его отца, Лукаша и меня. Стоп! Мариса тоже не в курсе?.. Потому что... Нет, не стоит воображать невесть что. Это не означает, что они не были близки, просто при мне Кеннет себя выдал, вот и рассказал. К тому же сработал эффект попутчика, ведь я должна была в конце вернуться в свой мир.

- В общем, это начало обещанного официального расследования, - подытожил Дарен. - Оно может закончиться в нашу пользу. Или нет.

- Это позитивная теория? - Я облизала пересохшие губы. - Есть еще и другая?

- Увы, - он развел руками, - если владыка Рейналд отказался рассекретить удачное восстановление аулинского проклятия и Лэнсон понял всю бесперспективность борьбы с прорицателями, то спустить дело на тормозах можно исключительно так.

- Размечтались! - процедила Мариса. - Всех не заткнешь.

- Всех и не надо, - отозвался Дарен. - Ты пристрастна по личным причинам, а я из-за источника, будут напирать на это. Другие со временем успокоятся. Лукаш давно признан невменяемым, а Алена, если что, с Земли не выберется.

Именно это Лэнсон мне и обещал...

- Защибись, - Мариса соскочила со стола, звонко цокнули об пол каблуки, - и что ты предлагаешь?

- Ничего, - пожал плечами Дарен. - Все, что мы могли сделать, сделали.

- А я? - вырвалось невольно.

- А что ты? - поинтересовалась она скептически. - Если и сумеешь каким-то чудом доказать всем, кто ты, то общественности станет совершенно не до накопителей!

- Да-да, - поддержал ее Дарен. - При текущем раскладе больше шансов навредить, чем помочь. Поэтому сидим, ждем новостей и верим в лучшее.

Мне при этом достался красноречивый взгляд. Верить в лучшее... Да. Ведь я способна вызвать желаемое стечение обстоятельств. Удачное для Кеннета! Так, сейчас же успокоиться. Дарен прав в том, что Кеннет знал, на что шел, и свои соображения у него

должны быть. Я же попробую... потихоньку помоделировать реальность! Категорически нельзя ждать плохого. Даже думать. А если захочется подумать, то немедленно отвлекись. Как раз есть на что.

- Поняла, - я поднялась с дивана, - спасибо, что позвал и держишь в курсе.

- Не за что, - подмигнул Дарен. - Мы же в некоем роде одна команда.

Мариса скривилась, будто максимум, что мне в их команде грозило, - это скамейка запасных. Я попрощалась и отбыла вон. Наслаждаться обществом госпожи встречающей больше было незачем, а мечь сама себя не реализует.

После увиденных вместе Дарена и Марисы вспомнился их приватный разговор у колодца. Укромное было местечко. Идеальное. Именно то, что мне сейчас нужно. Обходя скопления студентов, я завернула за угол корпуса, пробралась по узкому проходу между его стеной и зарослями кустов и уткнулась в глухой забор, перед которым по-прежнему зияла символически прикрытая досками дыра в земле - тот самый колодец. Могли бы и что попримитивнее соорудить. Да, над благоустройством Междумирья определенно следует поработать... потом. Убедившись, что никого здесь вроде нет, я прислонилась к забору. А сработает ли? Должно. С момента приезда я ни разу не оставалась в одиночестве. А при посторонних он не высунется.

Резко поднявшийся ветер рванул волосы и взъерошил кусты. Воздух наполнило шуршанием, в аномально зеленой листве что-то промелькнуло. Ага! Поудобнее перехватив сумку, я кинулась туда, обеими руками раздвинула тугие ветви. Одна из них выскользнула из пальцев, больно хлестнув по лбу. Куст странно распушился и... забублькал?! Взвизгнув, я отшатнулась и шлепнулась попой на землю. Очень такую мягкую... Подо мной возмущенно пискнули, я пулей вскочила на ноги. Кряхтя, от травы отделилось пестрое пятно и отряхнулось, ловко орудуя полосато-тканевыми лапками. Сработало! Я радостно подхватила его на руки, крепко прижала к себе, чихнув от взметнувшейся пыли. Ярушка вывернулся и тихо пробухтел:

- Приветь.

Ну, Дис, готовься!

Глава 8

Мой славный мягкий лучший друг! И очень стеснительный. Обычно он появлялся, когда я оставалась одна. Ну или в случае угрожавшей мне опасности. Сейчас имитировать опасность было бы сложно, а стоило укрыться в уединенном дворике – пожалуйста, выскочил. Я погладила Ярушку по голове, под пальцами закрипела грязь. Вот уделался-то... Тканевое тельце в пятнах и разводах, царапины на вылепленной из полимерной глины мордашке. Когти на передних лапах частично обломаны, из двух маленьких рожек остался один. Ничего, это мы починим. Позже. А пока выглядит пострашнее ему только в плюс!

- Ярушка, милый, – я выпустила его из объятий, – ты такой хороший, не забыл меня, не бросил, дождался. Лапочка моя.

- Дя, – легко согласился ханик.

- Мне очень нужна, необходима твоя помощь.

Он моргнул, вполне осмысленно.

- В борьбе с вредным соседом. Пакостит, как может. А я не умею... В стеклянных глазах появилась заинтересованность.

- Без тебя – никак. Выручай.

- Сделька, – решительно пискнул Ярушка.

- Еще одна сделка?..

- Не-е-еть, – он фыркнул.

Ух ты! Так та, первая, сделка включает в себя его помощь, а не только обслуживленную печеньку, которую я сразу выкинула? Здорово! Я раскрыла сумку и приглашающе кивнула, ханик резво забрался внутрь, мгновенно ее перепачкав. Потом постираю... обоих. Я застегнула молнию. Не дай бог, кто увидит! В сшитых мною ханиках настолько высокий энергетический заряд, что любой маг на уши встанет. Поэтому Ярушку пока лучше спрятать. Пусть в комнате отрывается, в прошлый раз вел себя там не особо прилично. Но сдерживать его на этот раз я не собиралась. Его высочество само напросилось! Ярушка снова будет жить со мной. Точнее, демоненок, вселившийся в мою любимую игрушку. Но Дису подробности знать необязательно.

Перед дверью комнаты было слышно, как грохочет музыка, а стоило отворить, как уши и вовсе свернулись в трубочку. Бодро прошагав через комнату, я обогнула ширму и прошла на соседскую половину. Что тут у нас? Хмурый Дис за письменным столом, заставленный коробочками шкаф, статуя единорога, она же пейджер, и орущая коробочка с кнопками. Я щелкнула по ней, музыка стихла.

- Какого... – процедил Дис. – Это не твоя часть комнаты.

- И что? – Я невозмутимо положила сумку на его стол. – Ты же на мою ходишь. Ну, или эти твои ростки. Без разницы.

- Есть разница! – оскорбленно возразил он, будто я нарушила какую-то неизвестную мне этику.

- Я подумала над твоим предложением перестать быть соседями и поняла, что ты прав, – сладким голосом произнесла я, поймав злорадно победоносный взгляд. – Можешь съезжать, разрешаю.

- Чего?..

- У меня появился новый сосед!

Я торжественно расстегнула молнию на сумке. Оттуда, сопя и фыркая, выбрался Ярушка. И тут же по-хозяйски плюхнулся пыльной попой на лист с королевскими записями. Надеюсь, важными. Дис ошалело шархнулся вместе со стулом, буркнув нечто

непереводимое и вряд ли цензурное. Ханик полоснул лапой по листу, оторвав от края кусок, и, затолкав его в пасть обеими лапами, принялся смачно жевать.

- Ты-ы-ы... - уважаемый принц вспомнил вдруг другие слова, - зачем принесла его обратно?!

- Он будет меня охранять, - объявила я, - чтобы всякая магическая гадость ко мне не ползала и вещи не трогала.

Ярушка вжал когти в лапку и угрожающе покачал получившимся кулаком.

- Не смешно, - не оценил Дис.

- Никто и не шутит. Я же сказала, - улыбка получилась что надо, - что пыталась по-хорошему.

- Хватит быть такой упрямой! Дуй в свою отдельную комнату и оставь меня в покое!

- Сам туда дуй, если тебе что-то не нравится.

- И заново столько охранных заклинаний развешивать? Нет уж.

- Значит, оставайся, - милостиво разрешила я. - Ты мне не мешаешь.

Забрала сумку, сгребла Ярушку в охапку и зашагала к себе. Напоследок остановившись у ширмы, бросила:

- Помнишь слухи о покусанной заднице Гатиуса?

- Помню... - прищурился Дис.

- Так вот, это не слухи.

- Ащ-ащ-ащ! - подтвердил Ярушка и клацнул зубами, выронив изрядно пожеванный кусок листа.

Брови принца красиво уползли на лоб, я завернула за ширму, довольная собой как никогда. Знай наших, да! Спустя секунду вновь заорала музыка с намеком, что война продолжается. Ему же хуже... Буду беспощадна! Обтерев вяло сопротивляющегося ханика влажной тряпочкой, я сгрузила его на кровать, разобрала сумку, заодно отчистив испачканные обложки книг. Когда закончила, Ярушки на покрывале уже не было. Осваивается, мой лапушка!

Я уселась за задание по магической теории. Нужно было зарисовать схемы базовых магических пассов. Едва справилась с первой, как в грохочущей песне к «гр-р-р» и «вж-ж-ж» прибавились странные звуки скрежета и хруста. Будто щепки летели в режиме нон-стоп. Музыка оборвалась, а хруст остался. Ой, это же...

- Уйми свое скребущееся чудовище, - донеслось с соседской половины. - И убери из-под моей кровати!

- Зачем? - деловито поинтересовалась я, не отрываясь от схемы.

- А тебе что, не мешает?..

- Не больше, чем твоя музыка. Да и под нее почти незаметно. Привыкла.

Из-за ширмы высунулось сердитое лицо.

- Успокой его!

- Завтра, - я с крайне занятым видом перелистнула учебник, - возможно. Посмотрю на твое поведение. А сегодня оно было не ахти, так что нет.

Взгляд мне прилетел столь яростный, что впору было собой гордиться. Все это даже лучше, чем я себе представляла! Наверняка жалеет уже, что отказался со мной дружить. Музыка включилась вновь, но значительно тише, к сборному аккомпанементу

примешалось подозрительное тонкое рычание. После – грохот, чавканье и отрывистая ругань. Э-э-э... Скрежет и хруст стихли. Я оторвалась от тетради, из-за ширмы просеменил Ярушка. С гордо поднятой головой, таща в зубах безжизненное зеленое щупальце. Сложил его, изрядно обкусанное и пожеванное, к моим ногам и доложил:

– Вот!

– Умница моя, – восхитилась я, – добытчик, защитник, прелесть плюшевая.

Тот зарделся и сиганул обратно. Вскоре заскрежетало с новой силой, от хруста аж пробрало.

– Знаешь, – прошипел Дис, – это ведь вопрос времени – понять, как его прибить.

– Только тронь! – невозмутимо отозвалась я. – У меня таких целая коллекция. И новых всегда сшить могу. Побольше и покостистее!

В ответ посыпались непередаваемые выражения, я сосредоточилась на схемах, потом на заданном для чтения параграфе учебника по стихийной магии и формулах по энергоемкости. Закончила, когда за окном была темнота, а притомившийся Ярушка вернулся ко мне на кровать. Я улеглась спать, наказав ему хранить бдительность, он ответственно устроился рядом на подушке. Уи-и-и! Прямо как в старые добрые времена.

Проснулась под звуки будильника. Ярушка самозабвенно чужил угол подушки, заговорщицки щура один глаз. Ванная была занята. Десять минут, двадцать, тридцать.

– Он это нарочно! – с тяжелым вздохом доложила я ханику.

Тот выпустил замусоленную подушку, спрыгнул с кровати. Кинулся к вентиляционному отверстию, оттопырил решетку и юркнул внутрь. Только росчерк задних лап в воздухе и видела. Минута, и дверь ванной распахнулась, оттуда вылетел Дис в длинном халате до пола.

– Твое чудовище в душе было лишним! – выпалил он гневно.

– Наверное, ему нужно в ванную, – пожалала я плечами, – кстати, мне тоже.

– Между прочим, – сказал Дис без намека на осознание своего ужасного поведения, – я еще по-плохому и не начинал.

– Да и мы только разминаемся. – Я прошла мимо него, захватив полотенце. – Будешь доставать меня на лекциях – вечером доест твою кровать!

Он хмыкнул, я просочилась в ванную. В душевой кабинке сидел промокший Ярушка, парилка вокруг стояла невыносимая. Включив проветривание, я кинулась выжимать друга и сушить полотенцем. А то рис прямо в попе сварится, нехорошо будет.

Добраться до университета оказалось непросто – в полной мере осознала, что чувствуют звезды, атакуемые всеми подряд. Даже корреспондент «Вестника Междумирья» привязался, требуя комментариев для статьи. Жаль, нельзя было Ярушку взять с собой и отбиваться вдвоем. Лекции проходили не лучше, никакого ДИСА не требовалось, чтобы довести меня до белого каления. От взглядов, перешептываний и ежесекундного внимания сосредоточиться на учебе не выходило. В библиотеке заниматься гораздо продуктивнее. Может, тут есть заочное отделение? Я переведусь! Кое-как дотянув до обеда, я вновь набрала компенсирующих стресс вкусняшек и села с Мэй и Сианти за маленький столик, за который никто лишний не втиснулся бы при всем старании.

– Выглядит вкусно-превкусно, безумно аппетитно, так бы и съела, – вздохнула Мэй, покосившись на содержимое моей тарелки, и уныло зачерпнула свой диетический суп. Посмотрела на ложку и грустно отложила. – Вот я хотела сесть на диету буквально пять минут назад, и десять минут назад хотела, а сейчас, кажется, уже не хочу...

– Возьми у меня что-нибудь, – предложила я. – Все равно одна столько не осилю.

– Я только недавно узнала, – Сианти задумчиво потрянула одуванчиковой шевелюрой и указала на котлету в ее тарелке, – что с детства сидела на диете. И что мясо, вопреки

заявлениям моих родителей, на самом деле съедобное. Кстати, а ты будешь подавать заявку на вступление в женское сообщество?

- Нет, - открестилась я, прекрасно помня, кто там председатель. Чем меньше в моей жизни Марисы, тем лучше. - Не рискну.

- Да, туда тяжело попасть, очень и очень, конкурс огромный, три сложных тура, - понимающе покивала Мэй, уплетая сташенный у меня рогалик. - Но мы попробуем, попытаемся, это наш с Си шанс остаться вместе.

- Члены студенческих сообществ, независимо от факультетов, живут вместе. У каждого сообщества свой дом! - та мечтательно закатила глаза. - У женского, например, шикарное здание. Правда, количество мест сильно ограничено, а первокурсниц берут редко.

- Женское сообщество наверняка не единственное, - предположила я. - Вступите в то, куда конкурс скромнее.

- В мужское нас точно не возьмут, не примут, - пригорюнилась Мэй, - а к спортсменам или отличникам можно лишь со второго семестра, да и, честно говоря, только никому не говорите, пожалуйста, не признавайтесь, спортсменка из меня не ахти, и отличница тоже, вот Си бы взяли, она у-у-умная...

Интересно, а где обитал Кеннет?.. В том готическом черном общежитии факультета оккультных наук? Или в уютном домике какого-нибудь сообщества? Я так мало о нем знаю. Надо это исправить. Наверняка в Междумирье полно следов его пребывания. За целых пять лет-то! Он здесь учился, ходил, жил...

- Все-таки попробуй с нами заявку подать, - сбила с мысли Сианти. - Землянам и аулинцам льготы при рассмотрении. Потому что они в меньшинстве.

- Ну да, - протянула я, - в немагических мирах негусто с магами.

- Не только в этом дело, - она понизила голос. - Мой дядя работал в комиссии по зачислению. Говорил, что сканировать Землю и Аулин на наличие людей с даром - ужасно затратно. Поисковое заклинание проходит еле-еле, и мороки потом провожающим с объяснениями - у-у-у... Поэтому проверяют оба мира из рук вон плохо.

То есть, возможно, на Земле куда больше потенциальных магов? Но они никогда не станут таковыми, потому что их не особо тщательно ищут. Печально!

- Тебе трижды повезло, подфартило, - вдохновенно подытожила Мэй, - и с даром, и под поисковое заклинание угодить, и с Кеннетом познакомиться.

- Я вообще везучая, - буркнула я и срочно заняла рот куском торта.

Остаток дня прошел неплохо: на лекции по энергоемкости не было ничего непонятного, а на спецкурсе по теории рождения магии Зерана Шелана я от души повеселилась. Мысленно, конечно. Фигня все их расшифровки! И близко к истине не подобралась. Впрочем, до меня тоже не с первого раза дошло, что легендарный создатель миров и поэт имел в виду творчество как путь к изменению реальности. У него это действительно работало! И у меня работает. Я бы и дальше училась его применять, если бы не сдерживающий артефакт. Он очень мешал. А еще под пиджаком давило кольцо, которое я опрометчиво повесила на ту же цепочку. Знала бы, что она не расстегивается и не снимается...

Вечером Дис сидел на своей половине паинькой, с включенной на скромную громкость музыкой. Сдался или усыпляет мою бдительность, планируя новую пакость? Скоро узнаю... Я наконец разобрала вещи. Ярушка вовсю помогал - лежал на каждой стопке одежды, придирчиво инспектировал содержимое шкапулок и прятался в освободившихся коробках. Из самой маленькой вырезали ему домик. Кажется, мы ладим! Но лишний раз его тискать не решалась. Вдруг опять разволнуется и удерет?

К звонку будильника ванная была свободной, вдобавок сосед медовым голосом пожелал доброго утра. Переигрывает! А еще с комода пропал отвалившийся накануне Ярушкин коготок, что подозрительно. На лекциях Дис не сводил с меня пристального взгляда,

сколько ни оборачивалась к нему на задний ряд – каждый раз натыкалась. Что он пытается сделать? Загипнотизировать мой затылок? Однокурсники продолжали засыпать вопросами, а я настолько устала шарахаться и мямлить про запрет разглашать информацию, что начала просто внимательно слушать и таинственно пожимать плечами. Ничего ужасного не произошло, никто не разозлился. Наверное, хватит подозревать окружающих в том, что они желают мне плохого. Я не в школе. Рядом нет неизвестно за что ненавидящих меня одноклассников, а главное, Лизки. Нет ее обидных слов, презрительных взглядов и стремления унижить на каждом шагу. Теперь я могу идти куда хочу. Понять бы только направление...

После лекций я занялась Ярушкой. Как следует почистила, подшила. Думала, будет сопротивляться, а он урчал и радостно точил новые когти о бок кровати. Печка на кухне общежития отлично обожгла полимерную глину, и второй рог получился копией первого. Благо нужные материалы завалились в чемодане. Особого творческого настроения не требовалось, просто заученная последовательность действий. Зато Ярушка выглядел как новенький, и даже лучше.

– Красавчик, – сказала я, глядя на результат.

Ханик кокетливо повертелся, с трудом балансируя на коротких лапках. Входная дверь открылась, порог переступил припозднившийся Дис. Посмотрел на Ярушку, поморщился и огорошил:

– Это же демон.

Ой! Вычислил каким-то образом. По коготку? Небось, тем до ночи и был занят.

– Ну и что? – не стала я отрицать.

– А то, – ехидно ухмыльнулся он, – что заклинание изгнания решит все проблемы.

Что?! Ярушка зарычал, сведя бровки воинственной галочкой.

– Кусаться – фу! – погрозила я пальцем. Повернулась к Дису и протянула как можно более невозмутимо, хотя внутри все клокотало: – Если бы ты мог, то уже изгнал бы, а не говорил об этом.

– Полно тех, кто умеет.

– Просить оккультистов не станешь. Они офигеют от такого случая. А привлекать внимание тебе самому невыгодно. Кстати, ты сразу в нем демона не разглядел, совсем не твоя специализация.

– Лёна, – он шагнул ко мне, – кроме споров. Это не домашний питомец. А демон!

– Ты что, – прищурилась я, – демонофоб?

– Они не приручаются!

– Никто просто не знает как.

– У демонов не бывает эмоций, ау! Дэлман тебе не объяснял? Все отношения с ними – взаимовыгодные сделки. И то эти твари будут стараться тебя обдурить.

Ярушка нырнул под кровать и обиженно оттуда засопел.

– Видишь, твои слова его расстраивают, – вступилась я. – Да он относится ко мне лучше, чем ты! На нижнем уровне жизнь мне спас.

– Конечно, спас, – фыркнул бесчувственный принц, – с твоей смертью сделка разрывается, и он улетает обратно в бездну, где ему и место.

– Ярушка, я передумала, – процедила я, – можешь его покусать. Если еще хоть слово про тебя скажет.

Ханик тут же высунулся из-под кровати, Дис покрутил пальцем у виска и отбыл на свою часть комнаты. Тоже мне демонолог-профессионал! Целых два дня потребовалось, чтобы

понять, кто у него под кроватью скребся. Я бухнулась на постель, лицом в подушку. Обняла ее крепко-крепко, до скрипа ткани в пальцах. Кеннет действительно мне объяснял... Руки к Ярушке тянуть не советовал и первым делом предложил изгнание. Наверное, он сказал бы то же самое, что и Дис. У демонов не бывает эмоций... Я помнила Касиуса – Дэлмана-старшего и нашу жутковатую встречу. Эмоций у папеньки Кеннета было не больше, чем у тумбочки. А это всего лишь влияние демона! Они все такие? И Ярушка? Я отлепилась от подушки, глянула вниз на вылезшего из-под кровати ханичка. Рот у того был вопросительно раскрыт, совершенно осмысленные живые глазки смотрели выжидательно, не моргая. Когтистая лапка нетерпеливо постукивала по полу. Нет, не верю я, что ему все равно. Возможно, спасти меня от Гатиуса было выгодно, но какой прок помогать мне с Дисом? Не все демоны одинаковые. Мало ли что там темные маги наисследовали. Официально и создателей миров не существует. Значит, и Ярушка – из редкой породы приручаемых демонов. Или он не такой, как другие. Особенный!

- Прости, – прошептала я, – кажется, я слишком много во всем сомневаюсь.

- Пфек, – ответил он.

Лучше и не скажешь! Уснула я с мыслью, что Дису наверняка завидно. У него-то нет замечательного и мягкого друга, который сторожит его на подушке. Был бы нормальным соседом, я бы ему, так и быть, подарила какого-нибудь ханика. А при его нынешнем поведении – фиг. И вообще, у нас вроде как война, и не похоже, что он собирается капитулировать.

Встала я задолго до будильника. Отключила его, послушала тишину за ширмой. С одной стороны – приятно, что сосед не храпит, с другой – становилось не по себе. Его точно ниндзя обучали. А меня нет. Поэтому, собираясь в универ, я стукнулась об угол комода, уронила коробку с нитками и не сдержала слов, которые воспитанным девушкам произносить не следует. Надеюсь, кексик Дису не перевел!

Первой лекцией в расписании значился практикум в отдельной лаборатории. Слава богу, по зельям, поэтому идти было не страшно. Интересно, будет ли там что-то магическое или аналог нашей обыкновенной химии? На улице было не по-утреннему тепло и солнечно, перед лабораторией толпились народ. Я отыскала Мэй и Сианти, радуясь, что у меня появился кто-то, к кому можно подойти и постоять кружком, что-нибудь по-свойски обсуждая. Все-таки крутое ощущение. Уютное очень.

- Мы будем варить универсальное противоядие, – поделилась Сианти, – из популярных ингредиентов, из которых при неверных дозировках получается все подряд, вплоть до чихательной смеси.

- У нас такой смеси под кроватью полным-полно, закалились, приноровились, справимся, – хихикнула Мэй. Сразу видно – соседки... – Главное, чтобы не получилось той штуки, ужасной штуки, что красит тебя в зеленый, это ой-ёй.

- У нас на Земле она есть, – поддержала я разговор, – называется зеленкой.

- Кстати! – У Сианти загорелись глаза. – Прибыла вторая девочка с Земли. Во-о-о-н она.

Я повернулась туда, куда указал ее палец. На поляне, в лучах ослепительного солнца, вырисовалась стройная фигура. В модной укороченной юбке и босоножках на шпильках. Навесив ладонь козырьком над глазами, я прищурилась и... И вздрогнула, разглядев. Острые плечи, длинная шея, золотистая россыпь волос по плечам. Миловидное личико с идеально подведенными стрелками, густо накрашенными ресницами и подчеркнутыми алой помадой губами. Лизка?!

Глава 9

В горле встал ком, захотелось протереть глаза, что я и сделала. Ужасное видение с горизонта никуда не пропало. Не может быть... Этого просто не может быть! У меня глюки. Или солнцем макушку сильно напекло. Или Дис опять иллюзиями балуется. Да что угодно, безумно далекое от правды! Солнечные лучи потускнели, Лизкин блуждающий взгляд остановился на мне, алый рот удивленно приоткрылся. Действительно она. И подобной встречи не ожидала не меньше, чем я. Черт возьми, как ее сюда занесло?! Мою бывшую лучшую подругу, одноклассницу и причину всего плохого, что случилось со мной в школе. Получается, она еще и маг?.. Вот только этого мне и не хватало!

Нахмурившись, Лизка направилась к нам, я вцепилась обеими руками в сумку. Как так, вот как?! Моя способность менять реальность дала сбой?! Исполняться должны желания, а не ночные кошмары! Расстояние между нами неотвратимо уменьшалось.

- Это ты? - спросила она неуверенно, замерев в шаге.

- Да-да-да, - подтвердила Мэй, - она, та самая Лёна.

- Лёна?.. - Лизка изогнула выщипанную в тонкую линию бровь.

- Лёна?! - тут же среагировал парень сбоку, весьма симпатичный. - О! Найди минутку, пожалуйста. Расскажи, как накопители работают?

Лизкина бровь приняла совсем страшную форму, глаза округлились. Никогда не думала, что буду рада вопросам о накопителях! Я глотнула ком, через силу улыбнулась парню:

- Хорошо, расскажу. Только отойдем в тень.

Например, под то замечательное ветвистое дерево у стены. Да хоть куда, лишь бы подальше отсюда. От нее. Парень с готовностью зашагал именно туда, с ним увязалась парочка таких же любопытных. Потом прибавились еще. Вскоре студенты буквально нас облепили. Если Лизка и была среди них, то я ее не заметила. Продолжала старательно улыбаться и пересказывала все то, что знала о накопителях от Кеннета и Лукаша. Что сохраненная с помощью ритуала в специальные емкости магия позволяет колдовать без привычных ограничений и расчетов, а мощностность заклинания не ограничена концентрацией энергии в воздухе. Это позволяет сотворить что-нибудь эдакое, о чем раньше маги и мечтать не смели.

Благодарные слушатели пораженно кивали, соглашаясь, что подобное открытие - огромный прорыв, от которого преступно отказываться. Их слова бы да Совету магов в уши! Разговор прервал преподаватель - пригласил нас войти наконец-то в аудиторию и пообещал, что тоже что-нибудь интересное расскажет, пусть и не настолько. Вот ведь... Меня густо залило краской, и я торопливо вошла вместе со всеми, заняв место на одной из лавок перед десятком заставленных колбами и реактивами столов.

В голове лихорадочно метались мысли. Выходит, Лизка и есть та поздно замеченная сканером студентка... Который запускают из рук вон халтурно. Какова была вероятность, что его повторно запустят после начала учебного года? Да еще выцепят именно Лизку. Живущую со мной по соседству, что позволяло ей портить мне жизнь и во дворе тоже. Это из-за меня! Ее нашли из-за меня!.. Легион обыскивал мою квартиру и изучал хаников. Наверняка территорию вокруг сканировали на всяческие энергетические аномалии. И заметили неучтенную магичку. Чтоб их!

Я перевела дыхание и вслушалась в речь преподавателя. Инструктаж по технике безопасности - не то, что следует пропускать. Он объяснял, что без перчаток не нужно хвататься за колбы, а реактивы следует замерять специальной ложечкой. Студентов было много, поэтому нам предстояло поделиться на группы, получить ассистента в надсмотрщики и работать под неусыпным контролем. При этом препод угрожающе поднимал палец вверх и запугивал последствиями самодеятельности, но мне слабо верилось. Кто бы давал первогодкам на вторую неделю занятий делать опасные зелья? Тогда никакой лаборатории бы тут давно не было...

Я пошла в группу к Мэй и Сианти, чудом высмотрев их среди пары десятков человек за

столом. Чего на нем только не было! Куча склянок, порошков и дымящихся жидкостей всех цветов. Причем без каких-либо надписей. Вскоре нас разделили – по два человека на каждый сегмент стола. Девочки устроились вдвоем, я проскользнула в угол. Мгновенно нарисовалась аспирантка и подвела ко мне Лизку.

– Вы же обе с Земли, – аргументировала она, – поработайте в паре.

– А они знакомы, такое невероятное совпадение, – доложила Сианти, – Лиза рассказала, что вы подруги.

Да неужели?!

– Надеюсь, я не много пропустила, – сказала та как ни в чем не бывало и полезла ко мне в угол. – Пока согласовали перемещение из немагического мира... Утомительная процедура! Меня только вчера заселили в общежитие. Отдельную комнату дали, представляете?

Видимо, мою. Облом Дису. Теперь съезжать мне точно некуда. Я подвинулась, давая ей место рядом. Было бы глупо шарахаться и кричать, чтобы ко мне не подходила. Я уставилась на банку с фиолетовой пеной, явственно чувствуя Лизкин взгляд. Инстинктивно тянуло, как раньше, опустить глаза и сидеть тихо-тихо, не отвечивая. Но я не буду. Не буду!

– Везуха, – впечатлился кто-то моей комнатой. Отрываться от банки, чтобы посмотреть кто, я не стала. – Трудно, наверное, было решиться бросить родной мир? Придется ведь после обучения переехать в другой.

А меня об этом не спрашивают. Ну да, очень скучный вопрос по сравнению с: «Как удалось вернуть похищенную магию?», «Сильно ли отпинали злодеев-прорицателей?» и «Каково оно, когда сам Кеннет Дэлман тебя куда-то тащит?». И бросить родной мир – решение серьезное. Зачем ей это? Могла бы подольше да получше подумать. Впрочем, я у нее не раз видела книжки про попаданок, нашедших в магической академии большую любовь... Одну такую она мне вместо учебника по физике подсунула, заменив обложку. Когда я вышла с «Единственной для принца-оборотня» к доске отвечать, весь класс ржал. Особенно над ее комментарием, что мечтать не вредно и принцы на уродин не клюют.

– Как можно было отказаться? – Лизка томно вздохнула. – Ожившая мечта... Ну, выучиться и стать магом. Я всегда чувствовала, что создана именно для этого. В детстве мы с Аленой часто играли, что мы волшебницы!

Она легонько толкнула меня в бок, я стиснула зубы. К счастью, зазвучал голос преподавателя, и все сосредоточились на столе. Никому не хотелось получить вместо противоядия смесь для чихания или пережаренный в зеленый. Первым делом нам велели найти все ингредиенты. Преподаватель давал характеристики то одного, то другого, ассистентка пристально за нами следила. Чтобы никто не стал пробовать какой-нибудь экстракт драконьей железой на вкус? Невероятная вкуснятина, наверное... Передо мной оказался нужный раствор магической соли, который выхватила Лизка, едва я взяла его в руки. Воздух тотчас знакомо кончился, сковало дурацким оцепенением. Новая жизнь, да?.. Снова хочется исчезнуть. В груди кольнуло, стало нестерпимо жарко. Откупоренная Мэй склянка привела в чувство. Ну и запах! Похлеще нашатыря. Ассистентка строго пригрозила нам пальцем, Мэй виновато завинтила крышку.

Ингредиенты для рецепта были собраны, преподаватель скомандовал начать приготовление. Поэтапное, с разделением обязанностей. Нашему углу поручили гасящую жидкость. Надо было нагревать воду, помешивая и постепенно добавляя по ложечке кристаллической пыли. Я мешала и добавляла, Лизка задумчиво рассматривала магическую горелку, работающую неведомо на чем. Вот бы нос туда сунула... Хотя нет, это не по рецепту будет, испортит еще зелье. Растворенные кристаллы загустили воду, я проверила консистенцию и отрапортовала о готовности. Лизка погасила горелку, забрала банку и с умным видом подвинула на середину стола. Ладно, ей было ближе. Вроде как.

Наступил самый интересный и ответственный момент – смешивание. Его единогласно доверили Сианти. Из мини-котелка повалил пар, вливаемые и всыпаемые в

определенной последовательности ингредиенты забавно бурлили. Я азартно следила за процессом. У нас получится? И что именно?.. За одним из соседних столов густо задымил, преподаватель кинулся туда. Ну, если что, сильнее мы вряд ли накосячим!

Благополучно завершившие готовку студенты закрывали варево крышкой. Минута положенного ожидания, и пошли проверки. Ой, что было! Крышки открывались, преподаватель щелкал пальцами, зелье испарялось, и сидящие за столом попадали под действие его пара. Чихающим студентам объяснили, что ошибки с температурой нагрева чреватые, а позеленевшим – что сыпать драконью железу про запас плохая идея. Парочке столов удалось сварить противоядие той или иной степени пригодности, зато соседний окутало плотным облаком, мгновение спустя рассеявшимся. На вытянутых лицах мокрых, как курицы, студентов застыл шок, преподаватель разразился смехом. Оказалось, что при высокой концентрации воды зелье не испаряется нормально, а обрушивается эдаким дождиком. Благо само противоядие-то у них получилось...

Очередь дошла до нас, Сианти с гордостью предъявила котел. Испарившееся зелье защекотало нос, но никто, слава богу, не чихнул. Кажется, ничего и не произошло. Преподаватель озадаченно принялся и вывел:

- Пустышка, видимо.

- С гасящей жидкостью напутали, – презрительно процедили с края нашего стола, – землянки...

- Как раз нет, – возразил преподаватель, – для такой кристаллической структуры гашение должно быть идеальным. Отмерили с поразительной точностью. Хвалю!

- Спасибо, – чинно произнесла Лизка.

- Пожалуйста, – не выдержала я.

Она зыркнула на меня и почесала свой припудренный нос. Мэй поскребла затылок, Сианти – лоб. У меня зачесалось плечо, весь стол синхронно завозился. Мы что, чесоточное зелье сварили? Преподаватель с ассистенткой изумленно переглянулись, я вытянула перед собой руку и ахнула. Она была бледной! Очень. Полупрозрачной практически.

- Ка-а-ак, – взвыл преподаватель, – как вы умудрились приготовить зелье призрачного мерцания? Здесь для него даже ингредиентов нет!

- Они все правильно делали, – испуганно уверила ассистентка, – я следила. Странный результат! Аномалия какая-то.

Ой, моя вина! Только что мечтала исчезнуть, сильно-сильно. В груди колело, и жарко мне при этом было, явно сдерживающий артефакт активизировался. Зелье испортила я! Наменяла реальность, навлекла подозрения. Сейчас начнется разбирательство, и Лэнсон пинком отправит меня на Землю.

- Аномалия, – передразнил преподаватель, – говорил тебе не раз: котлы лучше мыть надо! Группы, к целителям бегом.

Мы дружно сорвались из-за стола и помчались в целительский кабинет, начесывая по пути все, что чесалось. В спину от однокурсников прилетели отнюдь не издевательские аплодисменты. Видимо, наше зелье крутое. Непонятно только, почему такое чесучее!

У целителей нас напоили настолько вкусно-сладкой микстурой, что хотелось попросить добавки. Потом объяснили, что зелье призрачного мерцания дает чесотку при передозировке. Обычно капли достаточно, котлами его не используют. А нужно оно для единения с воздушными потоками при продвинутой левитации. Так что нам повезло, что не улетели...

По пути на лекцию по теории заклинаний мы почесывались лишь изредка, а Сианти сокрушалась, что не понимает, где ошиблась. Было стыдно перед ней. Не вмешайся я, наверняка получилось бы правильное зелье. Из-за угрызений совести и Лизки я села на последний ряд ото всех подальше и оттуда записывала, чем потоковые заклинания отличаются от мгновенных. Собственно, тем, что их поддерживают постоянно.

Расслабишься – хоба, и заклинание прервется. Будет грустно, особенно если это заклинание левитации. Третья лекция прошла там же, и рассказывали нам о влиянии на мага собственных эмоций. Они как усиливали его, так и ослабляли. Но на заклинания всегда оказывали действие и мешали верно рассчитать их силу. Для поддержания внутреннего баланса практиковались ментальные упражнения и медитации. Лучший маг – спокойный маг. Иначе можно вместо осветительного шара ненароком метеорит наколдовать. Ну прямо про Марису. Дарен говорил, что ее из-за этого на турниры не пускают, чтобы ненароком не прибила кого-нибудь.

Напоследок преподаватель задал как следует помедитировать перед сном, я поднялась с места в предвкушении часового перерыва и обеда. С переднего ряда поднимались Мэй и Сианти. Бок о бок с Лизкой, неумело шелкающей пальцами и призывающей под их контролем что-то из пространственного кармана. Обе ободряюще улыбались. И хихикали, точь-в-точь как ее школьные подружки. Отчего-то показалось, что надо мной, в горле набух ком. Я развернулась и вклинилась в поток студентов, который вынес меня из аудитории. К черту обед. Плотнее поужинаю! И к черту последнюю лекцию. Все равно там практикам по магическим пассам, мне на них ходить бессмысленно. От зелий тоже следует держаться в стороне, в следующий раз не выйдет свалить все на грязный котел. А сегодня так им и надо, вот. Пусть нормально котлы чистят, а не непонятными артефактами для уборки, лентяи. М-да, кажется, мне не помешает помедитировать прямо сейчас!

В библиотеке, среди книг по защите энергетической среды, злость поутихла, немного отпустило. Плевать на Лизку. Хочет – пусть забирает этих двоих себе. Мне и так хорошо. Снова испортить себе жизнь я не позволю. Пугаться и жаться по углам не буду. С чего мне ее бояться? Она здесь одна, без группы поддержки, соревнующейся в том, кто сильнее меня обидит. А я уже не маленькая одинокая незаметная девочка. Я местная знаменитость! Да это у меня больше шансов устроить ей проблемы. Вот только не стану! Повторять за Лизкой – недостойно. Чем я тогда лучше нее? И вообще, на первом курсе пара сотен студентов, нужно постараться, чтобы пересекаться с кем-то часто. А скоро нас распределят по факультетам, и общих лекций станет гораздо меньше. Если мы, конечно, не пройдем тест одинаково... От этой мысли меня передернуло, остатки учебного настроения испарились. Домучив несчастный материал по спецкурсу, я покосилась на терминал с базой данных «Вестника Междумирья». Интересно, а в свежих выпусках пишут что-то про Кеннета? И вообще, в прошлый раз я искала о нем информацию недостаточно тщательно.

Терминал завис на мгновение и выдал по запросу кучу свежих материалов. С прошлым разом не сравнить! Палец устал листать список, глаза разбегались, судорожно выхватывая то один, то другой заголовок. «Несправедливый арест спасителя Междумирья», «Сбор подписей в поддержку Кеннета Дэлмана поставил рекорд», «Новые герои нашего времени». О! Про меня там есть? Любопытство взяло верх, я ткнула на последнюю ссылку. Первые абзацы подробно пересказывали слухи о гадах-прорицателях и доблестной победе над ними троих студентов. Трех?! Далее подробно расписывалось, как Кеннету помогли Дарен Сатал – один из самых выдающихся студентов – и Мариса Раскес – лицо университета, умница, красавица, к тому же смелая и решительная. Хвалебных эпитетов ей было столько, что на поэму тянуло. Нет, на две поэмы! О себе я все же нашла упоминание, в конце: «Также с ними присутствовала Алена Лялина, впоследствии пострадавшая». Присутствовала, ну да... Я вдохнула поглубже, боясь ненароком не задохнуться от обиды. Закрыла дурацкую статью, вернувшись на страницу со списком ссылок, и с минуту пялилась на экран. Ладно, это же выгодная для меня версия. Про непричастность и магическое выгорание. Чтобы никто не заподозрил во мне создательницу миров. Но, черт подери, почему логические доводы совершенно не приглушают чувства? Ужасно нечестно остаться никем, впервые в жизни сделав нечто крутое... Выдохнув, я запретила себе тыкать куда попало и продолжила листать список. «Изобретатель накопителей Лукаш Янов признал вклад лучшего ученика в свои исследования», «Семьи погибших студентов не верят в виновность осужденного за их убийство», «Что мы знаем о Кеннете Дэлмане?». О, последнее интересно!

Объем статьи поражал воображение, а сколько там было фотографий... Ну или мамографий. Безумно хотелось утащить какую-нибудь и распечатать. Ту, на которой он на крыльце главного корпуса, с притягательной усмешкой и растрепанными ветром волосами, кажущимися не такими уж темными под прицелом солнечных бликов. И ту, где у векового дуба в парке, прожигая сквозь экран взглядом чернющих глаз. И ту

другую, у какой-то мудреной пентаграммы из клуба демонологов, вполборота со спины, гипнотизирующей рельефом мышц под натянутой тканью рубашки. У меня ведь ни одной его фотографии нет. Впрочем, стоило только прикрыть глаза, как память тотчас подкидывала ярких картинок, преимущественно с крыши небоскреба, когда... Сердце забилось чаще, щекам стало жарко. Так, не отвлекаться! И читать все же удобнее с открытыми глазами.

Видимо, несмотря на зашкаливающую публичность, Кеннет не особо распространялся о своей жизни. В статье перечислялись сухие общеизвестные факты: потомственный темный маг, двадцати четырех лет отроду. Родился в семье владельца крупной артефакторной компании «Энброк и Эртейл» и бывшей невесты ладосского владыки. У того самого владыки проработал пару лет в дипломатическом отделе, после поступил в магический университет. Причем посреди учебного года, что было исключительным случаем, и сразу на оккультный факультет. В серенькой форме не успел походить. Многие возмущались, но программу первого семестра он сдал зараз, а ждать до следующего учебного года не мог по сложным семейным обстоятельствам. Автор статьи предполагал, что речь о необходимости поселиться на нейтральной территории Междумирья из-за напряженных отношений его отца с владыкой. Я и то знала больше... И о причинах переезда из Ладоса, и о зачислении в универ, и о его матери. Далее перечислялись все достижения Кеннета за пять курсов учебы. Ох, сколько их было! Четыре победы подряд на ежегодном турнире по темной магии, три - на общемагическом, плюс главные призы на магических олимпиадах и десяток побитых рекордов. На втором курсе стал капитаном команды призыва, и его команда выигрывала большинство демонических турниров. Это что, как с покемонами, только с демонами?.. В клубе демонологов ему выдали всевозможные звания и титулы, а потом сделали почетным участником студенческого комитета, голосованием которых принимались решения за всех учащихся. Например, убрать ограничения на посещение спецкурсов. Разрешить фейскую пыльцу на вечеринках. Выдавать студентам с Земли и Аулина повышенную стипендию. Ух ты, кстати, а где моя?

Я прокрутила статью ниже, и мысли о стипендиях и турнирах вылетели из головы. Вообще все мысли вылетели, любые. На следующей фотографии Кеннет был не один. На нем висела вызывающе счастливая Мариса в вечернем платье, обхватив за шею Кеннета обеими руками. Он придерживал ее чуть ниже талии. Смотрели они друг на друга... Выразительно очень смотрели, будто поскорее хотели уйти с той вечеринки и остаться наедине. Я сглотнула, по горлу словно кусок булыжника протолкнулся. Стало больно и тяжело где-то неопределимо внутри. О личной жизни Кеннета писали всего несколько слов. Что Мариса его девушка. И что снимок сделан на торжестве в честь начала третьего курса - они только начали встречаться. Были и еще фотографии. Полноценный, блин, архив! Где Кеннет с Марисой только ни появлялись вместе - на всяких праздниках, приемах, конференциях. В обнимку, под ручку и просто рядом, но неизменно с тем видом, когда до окружающих нет ровно никого дела. Умопомрачительно красивые залы, дорогие интерьеры, элегантные наряды. Сплошной шик и блеск. Я бы туда не вписалась... Совсем. Сколько ни представляла себя там с Кеннетом, это упорно выглядело кривой вставкой на чужой картинке.

Не сразу поняла, что фотографии кончились, как и сама статья, а я тупо пытаюсь листать дальше. Так, стоп! Закрыть статью, результаты поиска. Прочь от базы данных, назад к книгам. Строчки в них предательски расплывались, учеба не шла. А ведь я знала, прекрасно знала, что они были парой. Но одно дело - знать, а другое - видеть... Зачем я только полезла в эту проклятую статью? Ничего нового о его прошлом не выяснила. Зато убедилась: сегодня определенно ужасный день!

Глава 10

После позднего одинокого ужина в столовой я добралась до общежития относительно незамеченной. Везение кончилось на крыльце, где по меньшей мере треть первого курса устроила посиделки с чем-то вроде пива. Когда я попыталась просочиться сквозь толпу и прошмыгнуть внутрь, прогремело громогласно:

- Смотри-и-ите, тут Лёна!

Я встала как вкопанная, сцепив зубы. Голос узнала. Соседушка, чтоб его! На меня тотчас обратились десятки взглядов, а ехидно ухмыляющийся Дис исчез в дверях, к которым мне отрезали путь. Студенты вновь жаждали подробностей про накопители и ритуал сохранения магии. Пришлось повторить свой утренний рассказ, причем два раза, а то сначала не все расслышали. Потом я хитро взяла паузу, чтобы выпить из предложенного стаканчика, и быстро рванула к дверям общежития. Далее - мышкой в лифт, по этажу и в комнату. Там царил тот же полумрак, что и за окном, гремела музыка. Ярушка бодро чавкал, увлеченно дожевывая единственную уцелевшую стенку коробки-домика, пол усеивали обшлюявленные обрывки. Если бы только пол! Еще комод, подоконник и даже кровать! Вот свинтус. На меня - ноль внимания, сколько ни крутилась вокруг. Обиделся, наверное, что лишь на ночь глядя пришла...

Я стяхнула с покрывала все это безобразие, присела на кровать. Несмотря на усталость, спать не хотелось. Ведь тогда новый день наступит скорее. Не менее ужасный день, потому что я опять увижу Лизку. И не увижу Кеннета. Судя по всему, у Марисы есть возможность его навещать. А меня в Легион и на порог не пустят. Только Кеннету об этом узнать неоткуда... Вдруг он думает, что я не прихожу сама? Что мне все равно и я о нем забыла?... Комната предательски поплыла, в глазах защипало, щекам стало мокро. Я шмыгнула носом, рухнула лицом в подушку и расплакалась. Нечестно! Как же все нечестно! Надрывное «гр-р-р» над ухом смолкло, спустя мгновение потормошили за плечо. Всхлипнув, я оторвалась от подушки.

- Лёна? - Сверху навис Дис. Вид у него был какой-то растерянный. - Ты чего?..

Это он чего? Я вроде тихо реву, никого не трогаю. При всем желании не расслышишь. В его орочьей музыке бэк-вокал похлеще завывал.

- Ничего, - пробубнила я и попыталась сбросить его руку, но он еще крепче вцепился.

Я зашипела, Дис замешкался. Ослабил хватку и погладил. Вроде как утешающе. Подействовало прямо-таки противоположно. Я жадно втянула в легкие воздух и разрыдалась - шумно, от души, в три ручья. Было тоскливо-тоскливо. Перед глазами маячили то любовно-гламурные фотографии из «Вестника», то Лизкина ухмылочка. Слезы текли безостановочно, подушка душила. Или это Дис решил покончить с моими страданиями? Нет, он только сидел рядом и по спине осторожно похлопывал.

- Да ладно, - неуверенно вклинился он в паузу между моими всхлипами. - Что они тебе такого на крыльце сделали?

Пф-ф-ф, дурак. Решил, что я реву из-за его очередной подставы?

- Ты тут ни при чем. - Я села и вытерла слезы подушкой. - Просто день был... паршивый.

- Бывает, - пожал плечами Дис. Посмотрел на меня странно и убрал руку. - Так все нормально?

У принцев реакция на девичьи слезы? А еще из-за коробки испуганно выглядывал притихший Ярушка. Можно не утруждаться воспитательными мерами, а просто плакать? Ну и ну.

- Я-то думала, что ты должен быть рад, - не сдержалась я, - изо всех сил пытался меня довести.

- Не для этого же! - вспыхнул он под цвет собственной шевелюры. - А чтобы ты съехала.

- Теперь некуда. Мою комнату отдали другой.

- Вот и отлично, не будешь там одна.

Лизку в соседки?! Да ни за что на свете!

- Видела, что твое чудовище устроило? – мстительно осведомился Дис. Ярушка уязвленно зашипел из-за останков коробки. – Займись его воспитанием.

- Например, как? Не домашняя собачка.

- Осенило наконец?

- Отстань! – выпалила я и смахнула наворачнувшиеся слезы.

- Эй, – увещевательно сказал Дис, – что бы у тебя ни случилось, это точно не повод так сильно расстраиваться.

Он меня что, успокаивает? Наверное, боится, что вторую песню испорчу.

- Угу, – фыркнула я, – все нормальнее некуда, обычная студенческая жизнь. Учись себе, колдуй, друзей заводи.

- Проблемы есть у всех.

И не поспоришь... У опального принца проблем даже побольше будет. Паршиво, когда отбирают принадлежащий тебе по праву трон и преследуют.

- Да уж, – покаялась я, – нашла, кому жаловаться на то, что нужно скрывать, кто ты, и изображать студентку.

Кажется, он улыбнулся. Невесело, но все же. Возможно, не так уж я его бешу и есть шанс подружиться? Вон сколько у нас общего, и это не считая общих секретов и вместе вычисленного пути на купол Междумирья. Когда я только въехала, Дис хоть и не обрадовался, но выселять меня не планировал. Что изменилось? Я выпрямилась с намерением спросить, под блузкой больно царапнуло. Чертова неснимаемая цепочка! Я вытащила ее наружу, безопасно пристроив поверх одежды царапучие кулон с кольцом. Дис мрачно на них покосился. Молча встал с кровати и удалился к себе. В чем дело?.. Я потерела пальцами цепочку, с опозданием дошло. Кольцо! Семейный артефакт Клелии. Дочери владыки, которая гардского принца искренне считает врагом и прямым текстом обвиняла в магическом заговоре против Ладоса. Говорила, в случае возвращения трона законному наследнику союзные Ладосу кланы потеряют влияние, чего нельзя допустить. А у меня ее невероятной крутости кольцо, и очевидно, что отдали мне его добровольно. То есть не мне, а Кеннету... Которого владыка вовлек в политику и вообще ненавязчиво пытался усыновить. Откуда Дису знать, что тот не согласен? И что я получила кольцо лишь затем, чтобы вызвать Кеннета один раз к залу Звезд и спасти источник магии? Все ясно: Дис меня тоже потенциальным врагом считает! Вот и выставляет вон. Кольцо-то он еще в прошлый раз заметил. Че-е-е-рт!

Я убрала кольцо назад под блузку, чтобы лишний раз не дразнить его высочество. Если Дис во мне коварную шпионку видит, то действительно дурак. Разбираться надо в людях, вот. Особенно будущим правителям. Секундочку! А где огрызки коробки?.. В комнате было чисто, краешек недоеденной картонной стенки ненавязчиво торчал из-под стола. Ярушка сгрел с подоконника последние обрывки, яростно работая лапками. Бросил на меня виноватый взгляд и пробормотал:

- Ща-ща-ща!

После кинулся с собранной охапкой под кровать. Я свесилась и заглянула туда. Какие аккуратные кучки огрызков картона! Божечки... Он уборку делает. И неважно, что мусор сгребают под кровать.

- Лапушка моя, – похвалила я, понимая, что воспитатель из меня крайне посредственный.

Но и Ярушка – не собачка. Он гораздо умнее!

Собранные обрывки емугодились: соорудил себе лежанку и, зарывшись в них по

самые рожки, там и остался на ночь. Видимо, под кроватью демонам гораздо комфортнее, чем на кровати... Я зарядила телефон, попутно полистала фотогалерею. Любовно отснятая коллекция ханичков радовала глаз и дарила ни с чем не сравнимое ощущение уюта. Будто они здесь, рядом, на полке – протяни руку и коснешься. Настроение поползло вверх, залитая слезами подушка высохла. Засыпала я с мыслью, что завтрашний день непременно будет лучше. По крайней мере, я постараюсь, чтобы он таким стал!

Утро началось со стука в дверь. На пороге стояли сердито-взволнованные Мэй и Сианти. Обе одинаково уперли руки в бока и поинтересовались, куда я вчера подевалась. Они для меня целых полчаса в столовой место за столиком на троих караулили, потом ели все остывшее. А я так и не пришла! Ой. Отбивать столик в нашей столовой – это... почти подвиг. А я мнительная дура. Растерянно наврала, что мне в обед поплохело. Наверное, магическое выгорание сказывается, угу. Мэй возразила, что надо было их позвать, а Сианти добавила, что они бы меня непременно проводили. Я поклялась, что в следующий раз так и поступлю. Поворчав еще немного для профилактики, девочки дождались, пока я оденусь, и по дороге в универ рассказали о пропущенном мною практикуме. На тренировке по магическим пассам кто-то перестарался и зарядил соседу в ухо, а тот в долгу не остался и колданул боевое заклинание, да промахнулся. В итоге дебоширов отправили в деканат, а случайно подвернувшуюся им Лизку – к целителям, сводить фингал. Ух ты... Зря я прогуляла. Всегда мечтала такое воочию увидеть, наверняка ей шло.

На занятиях я опытным путем выяснила, что сидеть на первом ряду во время обзорной лекции по воздушной магии – идея скверная. От разряда демонстрационной молнии прическа стала пышнее некуда, и перед следующей парой я метнулась в уборную – привести себя в порядок. Намочила волосы и старательно пригладила, возвращая им приличный вид. Позади, в одной из туалетных кабинок щелкнул замок. Дверца распахнулась, оттуда выплыла Лизка. Я замерла перед зеркалом, сердце привычно подпрыгнуло и забилось где-то в горле. Так, перестать! Лизка встала рядом, вымыла руки и, небрежно их промокая салфеткой, обронила:

– А мне про тебя рассказали... – ярко накрашенные глаза в зеркале насмешливо сощурились. – Ничего ты выдающегося не сделала, просто в интересный момент постояла рядом с крутыми ребятами, еще и огребла.

Зараза! Во мне все вскипело, я повернулась. Зеркальная Лизка сменилась настоящей, издевательский взгляд нацелился прямо на меня.

– Тоже хочешь? – вырвалось само.

– Хочу чего? – уточнила она удивленно.

– Огрести...

Ее брови угрожающе нахмурились, затем с опозданием запустился какой-то мыслительный процесс. Конечно. Один на один – это не с компанией подружек меня поджидать. И мне больше не страшно, ни капельки! А Лизке дорога к целителям известна, и фингалы ей сводить не привыкать... Брови вернулись на место, да и лицо заклятая подружка сделала попроще. Я наблюдала, не двигаясь и чувствуя, как внутри ослабевает туго натянутая струна.

– Алена, – сказала Лизка сладким голосом, – знаю, в прошлом у нас случались... разногласия. Но теперь мы в другом мире, на пороге новой жизни. Давай забудем о прошлом.

– Давай, – голос не дрогнул, – забудем, что вообще знакомы. И заново знакомиться не будем.

Я развернулась и вышла, не дожидаясь ответа. В конце концов, не должна стоять и слушать. Я ей ничего не должна. Пусть катится в бездну и там ее жуют адские демоны!

Лекция по природной магии помогла быстро выкинуть Лизку из головы. На столе перед каждым оказался росток в пластиковой коробочке, на который нужно было энергетически настроиться и уговорить распусть крохотные листочки. Преподаватель

сказал, что и с магическим выгоранием может получиться. Хоть мне успех и не грозил, я изо всех сил старалась. Концентрировалась на ростке, его сочном зеленом цвете и тонких красивых прожилках, образующих диковинный узор. Почти смогла – чертов кулон обжег кожу под блузкой, да так, что я зашипела и прекратила попытки что-нибудь натворить. Зато поняла, как это работает у магов. Росток Сианти распустился, а у Мэй, наоборот, завял. Пока вслух разбирались типичные ошибки при взаимодействии с растениями, ассистенты преподавателя собирали по рядам погибшие ростки. Скрюченное серое нечто забрали и у Диса, которого я случайно заметила впереди. Чтобы у него, прирожденного потомственного природника, и не вышло простейшей настройки? Специально запорол, наверное. Шифруется со страшной силой.

– А в мужском сообществе, – заговорщицким шепотом поделилась Сианти, – после форума состоится вечеринка. Первокурсникам вход свободный.

– Вау, круто, обалдеть, – воодушевилась Мэй, – там же будет полно классных парней, замечательных, симпатичных... Сходим?..

Преподаватель велел всем на прощанье любить природу-мать, народ потек на выход. Я тоже, следя за спиной Диса. Вспомнилась вчерашняя подстава на крыльце общежития, в голову стукнула шальная мысль. Юркнув в поток и обогнав несколько человек, я схватила его под руку. Прежде, чем он успел опомниться или вырваться, душевно обняла и проворковала:

– Милая, у меня прекрасные новости!

«Милую» перекосило, рот дорогого принца открылся с явным намерением невежливо мне ответить, но тут же захлопнулся. Сбоку нарисовалась Сианти с вопросом:

– О, это же твоя соседка? Не знала, что вы дружите.

– Еще как, – ласково улыбнулась я, – она сама доброта и отзывчивость. Но ужасно стеснительная. Уверена, Глэдис тоже хочет с нами на вечеринку.

– А? – не поняла ужасно стеснительная Глэдис.

– Почему бы и нет, отчего бы и нет? – пропела догнавшая нас Мэй. – Вместе веселее гораздо, давайте вместе!

– Решено, – мечтательно вздохнула я. – Познакомим ее с мальчиками, а то одна она боится.

Дис поперхнулся. Глаза у него стали выразительно круглые – загляденье. Так-то!

– Хватит стесняться, – я обхватила его руку крепче, чтобы не прибил ненароком, – ты у нас красавица.

– Ага, – Сианти с восторгом покосилась на королевскую рыжую шевелюру, – могу с прической помочь. И с макияжем!

– В торговый центр новую коллекцию от Дютена завезли, обалденную, красивенную, – подхватила Мэй.

– Нет уж, – потенциальная красавица замотала головой, – столько денег тратить на платья, когда в мире миллионы голодающих. И мои убеждения запрещают мне приукрашивать себя в угоду публике. Что дала нам природа, только то по-настоящему и ценно.

– Оу, – изрекла Сианти, – интересная позиция... Смелая.

– А я всегда считала, – добавила я с придыханием, – что такие благородные девушки обязаны найти истинную любовь. И даже выйти замуж за принца.

– Заманчиво, – процедил Дис, – но в выходные у меня важные дела.

– Как жаль, – не стала я перегибать палку.

Оставила в покое его руку и грустно вздохнула.

- Ничего страшного, ерунда, пустяк, это далеко не последняя вечеринка, - утешила Мэй. - В следующий раз тебя возьмем, не расстраивайся, хорошо?

Дис припустил вперед, метнув в меня напоследок яростный взгляд, я показала ему язык. Счет сравняла! Думает, Ярушка мое единственное оружие? Ха-ха, нет. Я же девочка, а это такой простор для троллинга того, кто только пытается ею выглядеть. М-м-м... Лучше Дису захотеть жить дружно, не то я во вкус войду.

К вечеру настроение воспарило почти до небес. Я пообещала девочкам сходить с ними и на вечеринку, и на дискуссионный форум. Ведь там даже преподаватели обещали поддержать Кеннета! Послушаю, а если надо, и выступлю - опыт есть, и неважно, что только с вивернами. Поверилось, что все скоро наладится. Еще и лекция по артефакторике оказалась безумно интересной. Похожий на гика молодой препод взахлеб рассказывал, как заряжаются артефакты для использования обычными людьми. Маги меняют энергетическую структуру предметов, настраивая их брать магию и зацикленно выполнять определенные заклинания. Если оно срабатывает лишь раз, то это не артефакт, а просто разово заряженная вещь - например, уже известные мне бумажки с порталами. Область была обширной и страшно востребованной, и большинство магов зарабатывало именно этим. Особо высоко оплачивалась установка магических сигнализаций и зарядка боевых артефактов. Правда, последние без лицензии покупать запрещалось во всех четырех магомирах. В качестве домашнего задания дали изучить работу любого простейшего артефакта. Я хотела выбрать какое-нибудь устройство для ментальной связи, но выяснилось, что они как раз сложные. Пришлось остановиться на банальном венике, подметающем пол по направленному щелчку пальца. Такой веник мне выдали на складе артефактов, взяв обещание не использовать его для танцев. Вот уж и в голову бы не пришло...

Одно было плохо - это шуровать в общежитие с веником. В пространственный карман не убрать, как нормальному магу, а в сумку не влезает. Лучше бы метлу для полетов дали! Должна же она у них быть. Стесняясь, я нырнула за здание склада и пошла окольными нелюдными путями. Нырок в тень, вытоптаный газончик, тропинка между кустов. Фонари тускло осветили игольчатую листву деревьев, впереди появился стадион. Площадка для тренировки боевых магов - большая и огороженная щитом, похожим на мыльный пузырь. Как нам объясняли, за его пределы не проникает магия, значит, при отработке атакующих заклинаний в несчастных прохожих не срикошетит какой-нибудь цепной молнией. Да и кто бы тут занимался в такое время? А мне пройти вдоль щита быстрее всего.

Я направилась к стадиону и высаженным вокруг него кустам, под туфлями заскрипел гравий. Настиг шелест, что-то хватануло за юбку. И дернуло, сильно! Ткань затрещала, я рухнула. На дорожку, коленом, ай... Оно стрельнуло болью, из глаз посыпались искры. Сверху накрыла тень, я перевернулась. Нависшие надо мной кусты ходили ходуном. Большие, огромные! Тянулись ко мне ветками с острыми шипами. Мамочка!.. Забыв о больной ноге, я крепче обняла веник и дала деру. Поздно осенило, что бежать вдоль живой изгороди - то же самое, что по рельсам от поезда. На пути заселестели другие кусты, не менее злые. Да что ж такое, что я им сделала?! Свернуть не успела, ветка наотмашь хлестнула по спине, вторая прицельно цапнула за ногу, обвив лианой. Рывок! А-а-а! Зашвырнуло в гущу колючих кустов, я помчалась, как лось по кукурузе, отбиваясь сумкой и веником. Еле выскочила, оставив там на память пиджак, порвав блузку и ободрав локоть. Просочилась через щит и понеслась куда глаза глядят. Опомилась посреди зеленого поля стадиона. Вокруг амфитеатром расходились ряды кресел, темноту рассекал луч единственного прожектора. На ладонях вздувались кровавые полосы, колено распухло. Каждый шаг заставлял шипеть от боли. Стоп, что я делаю и зачем? Разве кусты за мной побегут? Они же в землю посажены! Я остановилась, скрючившись и пытаюсь отдышаться. Зелень под ногами забелела лепестками, в траве проклюнулись цветы. Ромашки?! Надеюсь, не те, гардские?.. Желтые сердцевинки жадно булькнули, блеснули лезвия лепестков. Господи, боже...

Ромашки стремительно вылезали всюду, беря меня в круг. Что делать, что?! Стоять без резких движений? Вряд ли спасет. Бежать к креслам? Не успею, далеко! Вопить что есть мочи? Никто не услышит. К магическому щиту на стадионе полог тишины прилагается. Чтобы народ боевыми воплями не пугать. Забулькало громче, ближняя ромашка вытянулась и плюнула лепестками. Ай, черт! Ногу обожгло, кожа вздулась тонкими царапинами. Я вскрикнула, подпрыгнув и наступив на другую ромашку. Та раздавилась,

погнутые лепестки беспомощно воткнулись в землю. Ура, эти твари топчутся! Только их на поле сотни, топтать не перетоптать. А вот если они одновременно плюнут – прощай, Аленка. С десятков ромашек удлинилось, нацеливаясь на меня лепестками. Я пригнулась, накрыв голову сумкой, веник выпал из рук. Точно, веник! Бесконечно долгая секунда, направленный щелчок пальцами. Веник подскочил, распушил прутики и замел. Резво-резво, вокруг, по ромашкам. Брызнула земля и зелень ошметков, смятые лепестки. Так их, так! Я защелкала пальцами как заведенная, веник ускорился. Миксер, ей-богу. Смертоносный тайфун! Нарезающий кривые зигзаги прочь от центра.

- Правильно, давай к креслам, – выкрикнула я, будто он мог меня понять, и двинулась за ним, ступая на облысевший газон.

Ромашки впереди яростно качались, захлебываясь собственным бульканьем. Хоть бы всех замести... Хороший веничек, красивый. Статный! Прутик к прутику, и совсем неважно, что они вылетают один за другим. Самый лучший на свете, никаких волшебных метелок не надо. Кулон под блузкой запылал, веник завертелся на космической скорости. Взрытая земля, комки травы, ямы. Запах жженой соломы, дым. Ой, кажется, перебор! Сдерживающий артефакт словно током шибанул, я согнулась пополам. Веник вспыхнул – буквально, ярко-ярко! Поджигая траву и ромашки. В нос ударила гарь. Я закашлялась и кинулась к зрительским креслам. Не помня себя, перемахнула через бортик и припустила вверх по лестнице. Колено напомнило сразу, почему так делать не стоило. Шипя и подвывая, я забилась между рядами, спрятавшись за спинкой одного из кресел. На поле дымило, но пожаром не пахло. Хотя пахло, конечно, мерзко...

Я уткнулась лицом в сумку. Вдох, выдох... Адские веники, что происходит?! Не в первый раз пруды, кусты и прочая растительность ведут себя неадекватно. Влияние Гарда? Теперь природа в Междумирье опасна? Но будь оно так, весь университет бы на ушах стоял. Случаев нападения кустов на студентов было бы не счесть, а я о них не слышала. Выходит, это происходит только со мной. Междумирье мстит именно мне? Наверное, за то, что позволила перерисовать руну в источнике. В любом случае сама я могу со стадиона не выбраться. Я торопливо дотронулась до сережки, представляя Дарена. Он откликнулся тут же.

- Междумирье меня ненавидит, – выпалила я мысленно, – и пытается убить!

- Прости, что?.. Так. Давай-ка по порядку и помедленнее.

- Кусты и ромашки, – зубы клацнули друг от друга, – атакуют меня. На тренировочном стадионе.

- Как ты там оказалась?! – Дарен явно опешил. – Ладно, это не первостепенный вопрос. Ты все еще там?

- Да... Спряталась за зрительским креслом.

- Молодец. Сиди, жди.

Он отключился, я отлипла от сумки и вытянула ноги. Ныло колени, царапины зудели. Ничего себе дошла до общежития! Веник угробила... Что, если Междумирье намекает, что его связь с Ладосом необходимо восстановить? Гард ему в качестве замены не нравится. Надо срочно все исправить. Вернуть руну в прежний вид, она была правильной до вмешательства прорицателей. Но как это повернуть? На мне сдерживающий артефакт, да и источник наверняка под охраной Совета магов.

С лестницы долетели шаги. Я повернула голову, рот изумленно открылся сам собой. Мариса с осветительным шаром! Она склонила голову, окинула меня утомленным взглядом и сказала:

- М-да.

- Что ты здесь делаешь?.. – выдавила я.

- Дарен любезно напомнил, что у меня есть вечно вляпывающаяся подопечная. – Она кивком указала на затянутое дымом поле. – Вставай, пойдем разбираться.

Подставщик! Знала бы, ни за что бы ему звонить не стала... Сама бы как-нибудь

выбралась. Я поднялась на ноги и, прихрамывая, спустилась за ней. Мариса замерла у границы поля, лениво взмахнула рукой. Налетел ветер. Дым мгновенно рассеяло, обнажив изрытый ямами горелый газон в месиве из прутьев, травы и трупики ромашек.

- Ого, - протянула она, - даже я так не уделывала. И чем ты его?

- Веником...

- Оригинально.

Прозвучало не особенно комплиментом.

- Фигня твоя проблема, - Мариса поморщилась, оглядывая поле, - свидетелей нет, а бардаком тут никого не удивишь. К утру уберут. Скажу, что мне ночью приспичило связку огонь-воздух отработать.

Судя по тону, жертва была совсем небольшой и она сама подобное регулярно проделывала. Точно, это же площадка ее факультета! Поэтому Дарен и обратился к ней за помощью?

- А что я скажу целителям? - Я демонстративно подула на саднящие ладони. - Что упала неудачно?..

- Ничего ты им не скажешь.

Мариса развернулась, и мне показалось, что окончанием будет: «...потому что я здесь тебя прикопаю». Ее ладонь очутилась на моем плече да так надавила, что я шатнулась. Окутало светом, в желудок будто наспех проглоченный кипяток бухнулся. Обжигающая тошнота и мутные круги перед глазами. Бе...

- Сразу видно, - прохрипела я, - что ты не с целительского...

- Было бы что лечить, - фыркнула она, - пара царапин и ушибов. Целители лечат вещи посерьезнее. Но идиотизм не лечится.

Муть схлынула, и я увидела свои ладони. О царапинах напоминали лишь следы крови. Попрыгала - совершенно не больно. Но на колено лучше и не смотреть... Если наткнушь на кого-нибудь по пути в общежитие - точно легионеров вызовут. Мариса недовольно цокнула языком и тронула меня за плечо еще раз, словно толкнула. Кровавые разводы исчезли, грязные пятна тоже. Очищающее заклинание!

- Сойдет, - вывела она и задержалась взглядом на дыре на моей юбке, - для темноты. И хоть не скучно выглядишь.

Чтоб ее! Уметь помогать так, чтобы в ответ тянуло не поблагодарить, а треснуть... Это талант! Раздалось хлопанье, над полем что-то замаячило. Птица?.. Ой, это же мой пиджак, забытый в кустах! Летел по воздуху, хлопая рукавами-крыльями. Пересек поле и свалился мне на голову. Я стянула его и процедила:

- Где Дарен?

- Он дома, на Винаре, - как ни в чем не бывало отозвалась Мариса, - на выходные. Не переживай, вернется, подотрет тебе сопли.

Его нет и не будет еще два дня?! А мне надо немедленно решать что-то с агрессивной растительностью. Откровенничать с госпожой встречающей не хотелось совершенно. Однако гораздо сильнее не хотелось пойти на удобрения. В конце концов, Лэнсон велел ей за мной присматривать. Она шагнула прочь с явным намерением уйти, и я решила:

- погоди! На меня нападают растения. Кусты только что, например, у вашей тренировочной площадки. Вот я внутри и оказалась.

- Гнали до самого поля? - усмехнулась Мариса.

- Не смешно, - взвилась я. - Из-за влияния Гарда на Междумирье что-то происходит, и оно на меня обиделось.

- Возвышенные отношения.

- Я серьезно!

- Да кто бы сомневался, - дернула она плечом, - с тобой вечно все ненормально. Есть проблемы с гардской флорой - так не ходи туда, где ее завались. Цветы на поле были для утренней тренировки, а кусты сто лет как вокруг высажены, чтобы студенты не расслаблялись. Еще до фи́га всего растет в зале Садов, на Шумной аллее и во внутреннем дворике пятого корпуса. Держись подальше от этих мест, делов-то. Влияние Гарда на Междумирье пока ничтожно, ничего левого нигде не проросло. Рядовые деревья нескоро начнут пытаться тебя сожрать.

- Обнадёживает, - буркнула я.

- Все? - спросила Мариса любезно. - Или еще вопросы имеются?

- Да, один... Где взять новый веник?..

Она закатила глаза. Поднялась на ступеньку выше и исчезла во вспышке портала. Черт! И как теперь готовиться к артефакторике? Сдается мне, если я опишу предсмертную работу почившего веника - хорошую оценку не получу...

Глава 11

Я ворочалась полночи, пугая под кроватью Ярушку, и гоняла в голове ужасные мысли. Чем больше вспоминала события последних дней, тем четче убеждалась: гардская часть Междумирья жаждет моей крови! Пруд в зале Садов, кусты во дворике корпуса и вот сегодня растения на тренировочной площадке. Мариса сказала, как раз там растут разумные и агрессивные растения. Умудрилась же я забрести в три места из четырех! Странно, что на Шумной аллее не погуляла. Она недалеко, в парке за озером. Надо держаться подальше от растений из Гарда. Надеюсь, они и не набросятся на меня посреди лекции из какого-нибудь цветочного горшка? Дожить бы до следующего учебного дня и поговорить с Дареном! Он умный, рассудительный и шеланистый, придумает, как мне быть. А мне и без гардской флоры проблем хватает.

Во-первых, Дис. Он так на меня посматривал, когда я пришла, что сомнений не осталось: скоро припомнит мое приглашение на вечеринку. Надо быть начеку. Во-вторых, веник. Собрать старый из сгоревших прутиков уж точно не получится, а работу сдавать после выходных. Где достать новый? Осенило меня наутро. В Междумирье есть торговый центр, я видела указатель на развилке. Наверняка в нем продаются артефакты, в том числе и веники. Вряд ли он дорогой. Да только местных денег у меня все равно нет. Но я читала про повышенную стипендию для землян и аулинцев. Пора ее разыскать и пощупать собственными руками. Хоть нас тут и кормят бесплатно в столовой, не могут же оставить опоздавших студентов из немагических миров без средств на покупку веников. Взамен погибших в неравной борьбе с кровожадными ромашками.

В холле изрядно похудевшая комендантша оторвалась от сухарика и подтвердила мои подозрения: стипендию выдали еще в первый, пропущенный мною учебный день. На некую магическую карту, которую можно получить в магалтерии. К счастью, эти героические люди работали без выходных и осчастливили меня золотистым прямоугольником с загадочными рунами. Стоило к нему прикоснуться – показывал видимую лишь мне сумму в сто монет. Интересно, это много?

Шагая по мощеной дорожке к торговому центру, я представляла нечто грандиозное, вроде Икеи или Ашана. Огромное, многоэтажное и светлое! С широкими коридорами, кучей витрин и ярких плакатов. Вдоволь напредставлялась и вышла к холмам. Нет, не к холмам... К умильным полукруглым домикам, поросшим травой и лопухами. Ух ты! Торговый центр хоббиты строили?..

По тесным улочкам сновали люди с разноцветными пакетами, двери хлопали, звеня колокольчиками. Светились похожие на глазки оконца, пахло пряностями и медом. Я зачарованно пошла вперед, вчитываясь в дощечки-вывески. Магазинчик артефактов находился между сувенирной лавкой и бутиком высокой межмировой моды. Внутри маленького домика царил невиданный простор, глаза разбегались от обилия ритуальных кинжалов, магических сфер, украшений для ментальной связи и прочих затейливых вещиц. Продавец показывал гламурной целительнице резную шкатулку, обещая отличную иллюзию вечного макияжа. Я сама нашла угол с артефактами для уборки и возликовала. Веники! Всего за три монетки!.. Внешне – копия того, который мне жизнь спас. Целительница за свой ненастоящий макияж отсыпала триста монет, и я вмиг перестала чувствовать себя богатой. Поразглядывала дорогущие штуковины в косметическом отделе, меняющие цвет волос и даже глаз, вздохнула и купила только то, за чем пришла. Магическая карточка пискнула над напоминающим патефон аппаратом и известила сияющей надписью, что с меня сняли две монеты, потому что студентам предоставляются скидки. Круто! Но все равно следует экономить. Неизвестно, что я еще сломаю, а следующая стипендия только через пару недель.

Я вышла из бутика и потопала дальше, с любопытством оглядываясь по сторонам. За поворотом покачивалась вывеска алхимического магазина. Круглая дверь со скрипом отворилась, оттуда вышел седовласый мужчина со шрамом на щеке. Зинбер?! Сердце подпрыгнуло к горлу, пакет с веником чуть не выпал из рук. Точно он?.. Ну не галлюцинация же... Почему бы старшему легионеру не прогуляться по магазинам в его выходной? Наверняка в Междумирье и живет. Зинбер меня заметил, на суровом лице прибавилось угрюмости, холодный взгляд пригвоздил к земле. Я замерла заигнотизированным кроликом, он развернулся и зашагал прочь. Уйдет же сейчас! Пересилив себя, я рванула за ним. Обогнала и встала, перегорев путь.

- Здравствуйте, - выпалила я.

Он вынужденно остановился. Посмотрел сверху вниз и ответил:

- Ну, здравствуй.

Надо узнать про Кеннета! Хотя что-нибудь... Даже самую малость. Это мой шанс. Другого не будет! Главное - правильно подобрать слова. Убедительно. Попросить Зинбера ему передать... Передать, что... Что?

- А... - Я запнулась, забыв не только слова, но и все буквы, кроме этой. Мысли разбежались, к щекам прилила кровь. - Вы...

Он усмехнулся, и его шрам вместе с ним. Очередной короткий звон колокольчика оглушил, спустя мгновение донеслось:

- Его здесь нет.

- Здесь? - опешила я. - В Междумирье?

Зинбер кивнул.

- А где тогда?..

- В Ладосе, - известил он спокойно. - Большого мне неизвестно, дело вышло из-под юрисдикции местного отделения.

- О... - только и смогла сказать я.

Спустя секунду уже смотрела в его удаляющуюся спину. Что все это значит?.. Услышанное эхом отдавало в ушах, но в голове упорно не умещалось. Пальцы задрожали, пакет показался неподъемно тяжелым. Я думала, что Кеннет рядом, совсем близко... А он в другом мире! Как так, зачем?! Зинбер исчез из вида, я глубоко вдохнула. То, что Кеннет в Ладосе, скорее хорошо, чем нет. Его не стали бы увозить лишь для того, чтобы сменить одну тюрьму на другую. Дело ушло к более крутым легионерам. Зинбер расследовал смерти студентов на торжестве, а не масштабные магические заговоры. Уверена, Кеннет сейчас с владыкой. Именно от Рейналда зависело, удастся ли предъявить Союзу прорицателей обвинения. Он признал успех владычества Эллодиа в исследованиях аулинского проклятия? Сомневаюсь, что ему это было выгодно. Но Рейналду давно нужен был Кеннет, чтобы свои рейтинги упавшие поднять. Мол, с сыном несправедливо брошенной невесты у них теплейшие отношения и полное взаимопонимание, и вина за прошлое искуплена. Владыка настойчиво заманивал его к себе работать и какие-то предложения делал. Что, если теперь это не предложение, а условие?.. Цена за свободу. И Кеннет останется в Ладосе навсегда... В университете не вернется, и мы никогда не увидимся. А потом вообще женится... на старшей принцессе! Будет их совместный красивый портрет в холле замка висеть... Я выдохнула, мысленно отвесив себе затрепину. Неважно. Не из-за того переживаю. Кеннет сам разберется, на что соглашаться. Главное, что жив, избежал магической лоботомии и получил шанс выбраться из тюрьмы. Ведь любить - это не только хотеть, чтобы он был здесь, мой. Любовь - это желать ему счастья, несмотря ни на что. Иначе цена такой любви... монетка, не более. Но ненавидеть эту, чтоб ее, принцессу можно от души, без ограничений!

Я обняла пакет с веником и отправилась бродить между холмами. Бесцельно, просто пытаюсь на что-нибудь переключиться и успокоиться. Разглядывала вывески магазинчиков и выставленные в оконцах товары, узнававшим меня прохожим отвечала дежурными фразами. Вскоре набрела на колоритный ярко-красный домик, обвитый статуей крылатого ящера. Бар «Дыхание дракона». Ага, сюда после праздника собирались Дарен с сестрой! Растяжка над разрисованной языками пламени дверью извещала: «Подумайте трижды, прежде чем порог переступить». Это что, намек на высокие цены? Каменный дракон меня в зубах не держал, наглухо зашторенные окна хранили интригу. Войти и проверить? Нет, не настолько уж мне любопытно. Я повернулась к соседнему домику и мигом позабыла о драконах и их дыханиях. Потому что увидела его! Магазин «Волшебство рукоделия»! Я подпрыгнула в предвкушении и вломилась внутрь. Попала в рай. Тут витал древесно-цветочный аромат, мягкий свет

ламп падал на прилавки. Чего на них только не было. Отрезы тканей, кожи и плюша, россыпь славных пуговичек в банках, мотки пряжи и ниток... Я ходила из одного угла в другой, не в силах насмотреться. А еще трогала, щупала, гладила! Велюр, бархат, плюш. Ну или нечто вроде них. М-м-м, хочу... И вон те стеклышки для глазок, и шерсть, и проволоку для лапок, и пастельные карандаши с акриловыми красками для росписи, и лак. Отыскала даже аналог полимерной глины. А какие выбрала бусины! Блестящие, идеально круглые. Пакет наполнился до отказа, а магическая карточка опустела на половину суммы. Как было удержаться?.. Это сильнее меня. Пусть я и не могу пока делать хаников из-за сдерживающего артефакта... Плевать. Шоппинг – отличный способ вытянуть настроение из-под плинтуса. Может, для разнообразия себе платье сошью. Уж оно-то, надеюсь, не получится супер энергетически заряженным, и демоны в него вселяться не будут.

В общежитии я разложила свои новые сокровища по ящикам комода, а веник убрала в шкаф. Ярушка утащил из пакета пару бусин и катал их по полу, бегая с ними наперегонки и врезаясь во все препятствия. Опрокинул тетради со стола, налетел на ширму и оборвал. Хорошо, что Диса не было! Пока я ее чинила, Ярушка в погоне за бусинами скакал на соседской половине и забрался на пейджера-единорога.

– Милый, слезь, – крикнула я, пристраивая ширму на место, – пухлястик сладкий, а ну, перестань, веди себя прилично.

Здоровенная статуя вздрогнула, крутанулась вокруг своей оси, тоненький голосок сообщил: «Сообщение отправлено». Что-о-о? Какое сообщение, кому? Я что, только что отправила свои вопли тайным гардским оппозиционерам?! Ой, мама! Это можно отменить? Я метнулась к единорогу, покрутила рог, потыкала туда да сюда. Из недр зверюги донеслось: «Сообщение продублировано всему списку контактов». Черт!

– Отмена, – скомандовала я в память о голосовых командах. – Удалить, отбой!

«Удалено из исходящих сообщений, – отозвался междумировой приемник. – Добавлено в избранное».

Блинский блин! По-моему, лучше ничего не трогать, пока не стало хуже. Хотя куда уж хуже?.. Появилось искушение вытолкнуть единорога в окно и сказать, что он это сам.

В дверь постучали Мэй и Сианти, хором напомнив, что пора идти на вечеринку. Я торопливо надела любимый желтый сарафан в горошек и выскочила к ним.

На улице я качественно занялась самогипнозом. Я сегодня молодец, и точка. Разобралась со стипендией, купила новый веник, выловила Зинбера и узнала, где Кеннет. Вполне можно простить себе маленькую оплошность с сообщениями. Может, повезет и Дис ничего не заметит!

Мужское сообщество находилось недалеко от столовой, в брутальном здании из нагроможденных друг на друга кубов – стальных, с панорамными зеркальными окнами и плоской крышей, на которой раскинулась впечатляющая веранда с гамаками. За сплошным высоким забором орала танцевальная музыка, бесновался одетый пляжному народ. В бассейне бросали через сетку надувной мяч и какого-то вопящего парня, раздавался звон наполненных пивом бокалов, пиликали развозящие закуски игрушечные машинки. Холостяцкое пристанище мечты, разве что огромный экран на стене транслировал не футбол, а танцующих полуголых девиц. Почему-то я сомневалась, что Дарен пришел бы сюда, если бы не отбыл на выходные домой. Никак не получалось представить его среди всей этой вакханалии. Сианти стянула платье, оказавшееся накидкой поверх купальника, и нырнула в бассейн, Мэй налегла на чипсы, привезенные машинкой к нашим ногам. В целом, никому не было до меня дела. Пиво отвлекало, ну или я всем уже надоела.

– Вот председатель мужского сообщества, смотри, гляди, любуйся, – Мэй ткнула меня в бок и кивнула на парня, опрокинувшего залпом бокал пива.

Я всмотрелась в смазливую физиономию и узнала Зюзера. Того самого, которого Мариса сначала оприходовала подносом, а потом уломала пойти прорываться через легионеров к проходу на нижний уровень.

- Красавчик, отличник, еще и свободен, - добавила Мэй мечтательно. - Здорово, замечательно, да?

- О да, - искренне согласилась я.

Повезло Марисе - однокурсник, красавчик и председатель мужского сообщества. Совет да любовь! Я захрустела чипсами, Зюзер вперил в меня задумчивый взгляд. Повеселев, отставил пиво и ломанулся к нам. Я попятилась, но Мэй крепко вцепилась в мой локоть и покосилась умоляюще. Я остановилась и нацепила улыбку.

- Лёна! - Зюзер обворожительно улыбнулся и размашисто подозвал других парней. - Эй, она видела меня у зала Звезд тогда. Скажи, что я там был!

- А... ну да, - подтвердила я. Хочет минуту славы? Готова отдать все свои! - Был. Помог легионеров позвать, чтобы те арестовали... злодеев.

Даже не скажу, что звал он их на самом деле по душу Кеннета, а не прорицателей. Парни уважительно присвистнули, Зюзер приосанился.

- Молодца, - похвалил кто-то, - да мы тебе и так верили, Лэнсон.

Его фамилия - Лэнсон?! Точно, он же племянник Дэкса Лэнсона! Поэтому Мариса с Дареном и потащили Зюзера с собой через оцепление легионеров. Потом, правда, поручили за тоннелем следить, чтобы под ногами не мешался. Мэй снова ткнула меня в бок, на этот раз ощутимее.

- Моя подруга Мэй, - представила я ее, - мы пришли вместе.

- Правильно сделали, - подмигнул Зюзер.

- А Мариса не пришла, - грустно отметил один из парней.

- Отказалась, - пригорюнился другой, - сказала, что в текущей ситуации веселиться ей не хочется.

Угу... А мне, значит, хочется. Чипсы застряли в горле, настроение забилося обратно под плинтус. Зюзер демонстративно скривился, и я догадалась: подпись за Кеннета он не ставил.

- Девочки, давайте покажу вам дом, - предложил главный по мужскому сообществу.

Мэй просияла, он вальяжно направился к крыльцу. Я наклонилась к машинке, якобы за чипсами, и подтолкнула ее в противоположном направлении. Сделала вид, что побежала за ней, и улизнула от Зюзера подальше. Все равно Мэй не заметит.

Возвращаться в общежитие к подлому единорогу не тянуло, а за бассейном жарили ароматные сосиски. Я угостилась, запила острую пряность тем, что стояло под рукой, а кроме пива тут ничего и не было. Ух, какое оно оказалось забористое! Голова тотчас закружилась, коленки ослабли. Расфокусированный взгляд приметил скамейку поодаль от толпы, под увешанным пивными бутылками деревом. Туда я и добралась - осторожно, по стеночке. Плюхнулась на скамейку, с наслаждением вдохнула относительно чистый, не пропитанный алкогольными парами воздух. Вот, уже гораздо лучше... Мир перестал крутиться, передо мной возникло сердитое лицо. А-а-а, Дис! Под его испепеляющим взглядом самое то было превратиться в кучку золы и развеяться по воздуху.

- Что... - Я икнула. - Что ты здесь делаешь?..

- Ты же меня пригласила, - ехидно ответил он.

- У тебя были дела, - скромно напомнила я и попыталась попятиться. Увы, скамейка помешала. - Важные.

- О, ради такого случая их стоило отложить.

Протрезвела мигом, даже не успев толком опьянеть. Злющий принц навис сверху, уперев руки в бока.

- Я нечаянно! - вырвалось виноватое.

- Да ну? - Рыжая бровь недоверчиво изогнулась, в голосе прорезалась издевка. - То есть все, что ты наговорила подругам про милую соседку-красавицу, было неправдой?

Кажется, мое фееричное сообщение он еще не слушал... Но ему и вчерашнего хватило, чтобы явиться сюда, наплевав на конспирацию. Впрочем, в бесформенном балахоне и с гривой распущенных волос он вполне походил на неухоженную мужеподобную девицу. В таком виде - и на вечеринку... Из рук вон плохо противоположный пол изображает.

- В общем, ты сама напросилась, - коварно предупредил Дис.

- Не советую, - я вскочила со скамейки, - знаешь, что я делаю с обыкновенным артефактным веником?..

- Ого-о-о, - присвистнули сзади.

Мы синхронно обернулись. У дерева стоял шкафообразный парень с трехлитровой банкой, на дне которой пенились остатки пива. По его лицу расплывалась довольнейшая улыбка:

- Кого я вижу...

- Не сейчас, - отмахнулась я.

- Да я не тебе, - пробасил он и уставился на Дису. - Детка, ты огонь! Как звать?

Я поперхнулась, «детка» вперила в шагнувшего поближе типа ошеломленный взгляд.

- Красотуля, я тебя раньше не видел, - сказал тип сокрушенно, - ты с первого курса?

- Э-э-э, - наконец выродил Дис.

- Она в таком тоне не общается, - пришла я на помощь, - у нее семья строгая.

- Ой, простите, - совершенно искренне выпалил говорящий шкаф и неуклюже изобразил поклон. - Не изволите откушать и отпить на нашем празднике жизни?

- Не изволю, - прошипел Дис. - Я за здоровую и натуральную еду.

- Фигня вопрос, - не сдался королевский поклонник. - Ща найду что-нибудь здорово-натуральное.

Выдул остатки из банки и умчался куда-то со скоростью, слабо сопоставимой с его габаритами.

- Не найдет, - произнесла я, снова икнув, - тут одно сплошное пиво...

- И много ты его выпила? - скептически поинтересовался Дис и принял. - Совсем уже! Шатаешься одна в толпе озабоченных типов, пьешь всякую дрянь.

Он меня что, отчитывает?..

- Идем домой, - не предложил, а поставил перед фактом.

- Не хочу... - Я потупилась и призналась: - Боюсь... Твоего единорога.

- Допилась, - вывел Дис.

Подхватил меня под локоть и потащил прочь со двора, к выходу.

Глава 12

Не засыпалось мне долго. Сквозь занавеску пробивался аномально яркий лунный свет, я ворочалась и думала над странным поведением Диса. Чего это он меня молча до общежития довел и спрятался на своей половине комнаты? Будто забыл, что собирался мне очередную гадость сделать. Специально для этого на вечеринку же и пришел. Передумал, что ли? Наверное, навязчивого поклонника испугался. Хи-хи... Будет себя не по-соседски вести, расскажу крупногабаритному Ромео, где искать его даму сердца! М-м-м, у Диса становится все больше причин дружить со мной.

Я взбила подушку и улеглась на бок, из угла донеслось шуршание. Там скрипнул шкаф, качнулась приоткрытая дверца. Ярушка шалит? Но... Свесившись, я заглянула под кровать. Вот же он! В куче nepотревоженных опилок. Ну, ясно, Дис вышел на тропу войны! Я села, огляделась в поисках наколдованных ростков. В стыке занавесок блеснула луна, по стене мазнула тень. Я подняла взгляд наверх и бессмысленно моргнула. С потолка свисал... Веник. Ей-богу, распаковавшийся веник!.. Вокруг рукоятки обмотались обрывки пакета, топорщились прутья. Он сердито зашелестел и прыгнул на меня, хлестнув по лицу. Больно! А-а-а!.. Я замахала руками и запуталась в одеяле, второй удар пришелся по плечу. Лупился, гад! Колочий и бешеный. Злой шелест утонул в рычании, веник сшибло на пол. Ярушка, спаситель мой! С наскака вцепился в него зубами и принялся трепать. Веник отбивался, роняя прутья. Оба укатились кубарем под стол, полетели клочки. Господи, боже! Я свалилась с кровати и кинулась на помощь. Умудрилась изловчиться и пнуть веник. Точнее, то, что от него осталось...

Протопали шаги, зажегся свет. Из-за ширмы вышел Дис в целомудренной пижаме. Ярушка выплюнул недогрызенный прутик. Останки веника усеивали пол ковром, кое-где валялись целые пучки соломы. Сеновал какой-то!

- Да уж, - его величество критично оглядело комнату, - это и есть то ужасное, что ты грозилась сделать с веником?

- Он первым напал...

- Знаешь, - сказал Дис со вздохом, - тебе совершенно нельзя пить.

- Тьфу на тебя, - обиделась я.

- Тьф-фу, - повторил Ярушка и отфыркнул клочки поверженного противника.

Вместе с огрызками соломы под ногами пестрела смятая бумажка. Этикетка! Я схватила ее, вчиталась в буквы. «Веник самоподметающий. Состав: солома, проволока, дерево Тадзи, магический структурный каркас...» Сто-о-оп!

- Скажи-ка, - спросила я Дису, - дерево Тадзи из Гарда?

- Ага, - подтвердил он.

Захотелось стукнуть себя по лбу. Прямо-таки с размаху залепить, чтобы мозги на место встали. Мало избегать мест, где растут гардские растения. Сделанные из них магические предметы тоже опасны! Счастье, что этот веник меня по дороге в общежитие не прибил. А водичка из «Даров Гарда», видимо, попыталась бы сварить заживо. Я поежилась и прошептала в ужасе:

- Сколько у нас в комнате вещей из Гарда?..

- Ни одной, - оскорбился Дис, - и вообще Глэдис официально из Ладоса.

- Я запомню, - отозвалась я с облегчением. Можно жить. Пока что. - Извини, что разбудила. Постараюсь больше не шуметь.

- Ну, постарайся, - хмыкнул он, исчезая за ширмой. - Надеюсь, больше на тебя ничего не нападет.

А я-то как надеюсь...

Я спряталась под одеялом, оставив тщетные попытки уснуть. Мысли скакали

подстреленными зайцами. Пожалуй, второй веник я покупать не буду. Не везет мне с ними. Да и в торговый центр я пока ни ногой. Мало ли что еще там произведено в Гарде. Черт, в универе тоже опасно! Сколько случайных вещей могут попытаться меня прикончить?! Скамейки в аудиториях, лабораторные склянки, книги в библиотеке, какая-нибудь ложка из столовой. Но раньше ничего, кроме кустов и цветов, на мою жизнь не покушалось. Междумирье злитесь все сильнее? За что?.. Мне нужна помощь, срочно. Дис наверняка прекрасно разбирается в родной природе... Нет, обращаться к нему не стоит, подружиться-то не удалось. Вызывать Лэнсона себе дороже. Живо вернет на Землю, как и грозился, от любых гардских вещей подальше. Разыскать Марису? П-ф-ф... Дождусь Дарена. А сегодня носа из комнаты не высуну. Никто меня отсюда не выкурит, ни за что. Тут Ярушка, мой защитник. Я проверила, что он по-прежнему сторожит под кроватью, обняла себя за плечи. Кеннет... Вот кто бы мне помог, лучше всех! Но его здесь нет. Почти месяц уже не виделись. В четыре раза дольше, чем были знакомы! В памяти поминутно хранились проведенные вместе дни, только все казалось вопиюще неправдоподобным. Разве могли вот так – я и самый невероятный парень в универе. Да что там в универе... Во Вселенной!

По-моему, я дофантазировалась до той крайней степени, когда придуманному веришь. А на самом деле... Было совместное приключение, в котором я пригодилась. Глупо ждать большего. Все равно я не жалею. Ни о похищении, ни о той ночи на крыше. Ни о чем.

Под утро я так устала переживать и бояться, что с первыми лучами солнца провалилась в сон. Разбудило меня Ярушкино жалобное пыхтение из-под кровати. Слабо соображая, что к чему, я продрала глаза и уединилась в ванной. А когда вышла, нос к носу столкнулась с Дисом. Злющим, как стая чертей... Прищуренные глаза метали молнии, а брови грозилась встретиться на переносице. Он проскрежетал зубами и спросил:

– Сладкий пухлястик?!

Ой. Я попятилась, впечатавшись спиной в дверь ванной. Путь к отступлению отрезан... Ярушка запыхтел еще жалобнее и, судя по скрежету, пытался зарыться под пол. Дело дрянь! Зеркало в прихожей отразило мое ужасно виноватое лицо.

– Ты... – Дис шагнул на меня, нависнув с высоты своего роста. – Ты-ы-ы...

Я сложила руки в умоляющем жесте и сползла по двери вниз. Лежачих не бьют! Правда ведь?.. Подумаешь, какое-то ошибочно разосланное сообщение...

– По всем адресатам! – рявкнул он. – Теперь ребята ржут как демонические единороги и собираются мне позывной сменить!

На пухлястика? Уи-и-и... Представилась суперсекретная шпионская служба, обменивающаяся по тайному каналу сообщениями: «Пухлястик в порядке, отмена миссии» и «Вызываем пухлястика, прием». Губы помимо воли растянулись в идиотской улыбке.

– Смешно, да? – сердито поинтересовался Дис.

– Не-е-ет, – выдавила я.

Совершенно неприлично хрюкнула и разразилась смехом. Аж пополам согнуло! Не могу-у-у. Рада была бы остановиться, да накрыло не по-детски. Живот свело, и слезы брызнули. Дис сложил руки на груди и запыхтел громче Ярушки. Я набрала в легкие побольше воздуха, с трудом замолчала. Эдак секунды на три. Подавилась подступающим хохотом и зашла в новом приступе.

– Смотри не лопни, – буркнул Дис и ушел к себе.

Отсмеявшись, вытерла слезы. Да уж. Извинилась, называется... А вообще – он первый начал! Не я игру в войнушку затеяла. С сообщением действительно нечаянно получилось. Но вряд ли мне поверят. Может, и хорошо?.. Буду выглядеть достаточно коварной, чтобы со мной не ссориться...

Ярушка высунул мордочку в опилках и выдал глубокомысленное:

– Брр-р!

Принц все же страшен в гневе. По крайней мере, гораздо страшнее веника-убийцы. Пора менять тему работы по артефакторике. Какая-то неудачная попалась...

Я прибралась в комнате, перекусила завалившейся в сумке шоколадкой и устроилась на кровати с учебниками по теормагу. Прочла заданное на завтра, заодно освежила в памяти параграфы с темами лекций, на которых думала совсем не об учебе. Ярушка мирно копошился в опилках, Дис врубил на полную катушку свою любимую музыку и что-то бормотал ни разу не в такт. Оставалось молиться, что это не проклятие по мою душу. Когда мне уже грозил передоз знаний, в дверь постучали – громко и настойчиво. Песенные гр-р-ры тотчас смолкли, а через пару секунд Дис уже стоял у входа со сложенными на груди руками. На хмуром лице отчетливо читалось: «И кого к нам принесло?»

- Алёна? – раздался из коридора голос Дарена, и я ринулась открывать.

Вернулся, он вернулся! Я не умру сегодня ужасной смертью. Ура-а-а!.. Пропустив его внутрь, я едва сдержалась, чтобы не закричать это самое «ура» вслух. Дарен поздоровался – сначала со мной, потом с моей «соседкой», которая смотрела отнюдь не гостеприимно.

- Решил не звонить, а сразу прийти, – сказал он обыденным тоном. – Прогуляемся?

- Нет! – яростно замотала я головой. На улице на каждом шагу поджидает опасность. – Лучше здесь.

Дарен покосился на Дису. Ну да. «Соседка» якобы не в курсе, кто я.

- Глэдис, милая, – улыбнулась я, хотя наверняка это выглядело так, будто у меня скулы свело, – не оставишь нас ненадолго?

Дис зло проскрежетал:

- Схожу пообедаю.

Уходя, дверью шибанул мощно, чуть штукатурка не посыпалась. Палится же!

- Занятный спектр эмоций, – отметил Дарен то, что безо всякой ментальной магии было очевидно.

- Она сложная личность, – отмахнулась я. – Никак не можем ужиться.

- Тогда зачем ты к ней переехала из отдельной комнаты?

- Мне было одиноко! И... и... Не до нее сейчас, Междумирье пытается меня убить!

- Выкладывай.

Я пригласила его на свою половину комнаты и торопливо огляделась. Ярушки нигде не было видно. Умничка, хорошо спрятался! Он никому особо на глаза и не попадался, иначе универ бы давно кишел слухами о плюшевом монстре.

Сядясь на кровать, я на всякий случай спустила покрывало пониже, чтобы скрыть под ней опилки. Дождалась, пока гость устроится на стуле, и выложила про все: и про булькающий пруд, и про агрессивные кусты, и про вероломное нападение веника. Дарен слушал внимательно, не перебивая. А в ответ на мою теорию про ненавидящую меня гардскую часть Междумирья сказал:

- Такого не бывает.

- Ты что, не веришь мне?..

- Верю. Но Междумирье, наоборот, может защищать потенциальную создательницу.

- А оно хочет ее угробить!

- Лёна, оно не может ничего хотеть. Оно – мир. Связанный с тобой. В каком-то смысле Междумирье – это ты.

Я застыла с открытым ртом. Услышанное никак не помещалось в голове.

- Скажи-ка, - Дарен задумчиво склонил голову набок, - ты чувствовала, что не должна здесь находиться? Были мысли, что тебе не место в университете?

- То есть ты хочешь сказать... - медленно дошло до меня, - что я сама виновата?!

- Все, что я хочу сказать, я говорю. В некоем роде ты проецируешь себя в созданный мир, пусть и созданный не тобой. Междумирье прислушивается к твоим желаниям и ощущениям. Подстраивается, выполняет. Ты могла неосознанно вложить в него враждебность из-за ожидания подвоха от других.

Мягко еще обо мне выразился. Он-то помнит... Залез в мою голову тогда, у источника. Выходит, я подсознательно натравила на себя Междумирье, потому что ждала плохого? Ведь обманщице без магического дара в универе действительно не место. Думала, меня снова будут ненавидеть, как в школе. Вот и получила вместо злых одноклассников злые кусты. Супер...

- Что теперь делать? - Я опустила глаза. - Контролировать это я не могу...

- Не умеешь, - поправил Дарен. - Потом научишься.

- На мне сдерживающий артефакт! А насчет наступления «потом»... Как бы на меня кроме разумных растений все кирпичи Междумирья не нацелились.

- Не надо кирпичей, - усмехнулся он. - Проведем небольшую ментальную корректировку. Сменим вектор твоего влияния на противоположный. Фактически попросишь мир о помощи, и он обязательно откликнется. Я все сделаю, если ты позволишь.

Я подняла взгляд. Дарен смотрел на меня прямо и напряженно, с тем беспокойством, в котором ни за что не заподозришь неискренность.

- Что значит «позволю»? - уточнила я.

- На тебе ментальная защита, очень сильная, - он развел руками, - чтобы пробиться через нее, понадобится твое согласие. Твоих мыслей я не услышу, лишь исправлю направление воздействия на окружающий мир.

Пару мгновений я колебалась. Ведь нет гарантии, что Дарен не подсмотрит в моей голове что-нибудь личное. Нет, не стоит думать о нем гадости. Хватит уже подозревать людей в том, что они относятся ко мне хорошо исключительно для вида, чтобы затем посильнее обидеть.

- Согласна. - Я решительно выпрямилась. - Что нужно делать?

- Расслабься, - улыбнулся Дарен.

В тот же миг виски будто невидимыми тисками сдавило, комната крутанулась - раз, другой, третий. Кару-у-усель... После над головой очутился потолок, осознала себя лежащей на кровати. Подушка, пледик, все как положено.

- Головокружение скоро пройдет, - сообщил рядом Дарен. - Стандартные последствия корректировки.

- Получилось?.. - единственное, что меня интересовало.

- О да. Отныне никакие гардские кусты тебе не страшны. А вот затворничество определенно вредит твоему здоровью. Идем, пообедаем.

Желудок отозвался согласным бурчанием. Я быстренько собралась, пока обед плавно не перетек в ужин. На улице держалась рядом с Дареном и постоянно оглядывалась, убеждаясь, что ничего не спешит нападать. Но подходить к гардским кустам поближе и убеждаться окончательно не стала. Да и впредь, пожалуй, не буду. По пути в столовую я поймала любопытные взгляды всего нескольких человек, остальных интересовал исключительно ослепительный блондин эльфийской наружности. Вот теперь все

кажется нормальным. Видимо, неделя моей славы прошла. Прощай, навязчивое внимание. Но где-то очень глубоко, в самой глубине души, становилось обидно. Будто потерялись последние свидетельства того, что я была там, на нижнем уровне. У источника, с Кеннетом. Держала его за руку и слушала шепот на ухо о том, какая я замечательная сообщница и сокровище. Уж не придумала ли я это?.. Фантазия-то у меня хорошая...

Тарелка наваристого бульона из гардской, надеюсь, курицы и шоколадное пирожное вернули боевой дух. Кольцо под блузкой вдавилось в кожу, напомнив, что существует – теплое и подаренное Кеннетом, настроение поднялось. Жаль, дальше обсудить с Дареном мое влияние на Междумирье не вышло. К нам за столик подсели его друзья-менталисты и общительный первокурсник, закидавший его вопросами о турнире по астральным проекциям. Ну да, у каждого старшекурсника есть подопечный, и Дарен не исключение. Выяснилось, что у некоторых их даже по два, поскольку студентов на последнем курсе гораздо меньше, чем на первом. Сессии удачно сдают не все, многие вылетают. Однако интересно, как при таком дефиците встречающихся Марисе удалось до последнего оставаться свободной? И кому досталась опоздавшая на две недели Лизка?

Старшекурсники обсуждали магические коэффициенты для турнирной таблицы, я молча ковыряла вилкой в тарелке. Доев, улизнула из-за стола к выходу. В дверях окликнули страшным басом:

– Сто-о-ой!

Я с перепугу подпрыгнула, обернулась. И вжалась в стену. Ко мне несся «шкаф» с вечеринки в мужском клубе. Бритая голова переливалась в свете ламп, зеленый пиджак трещал по швам на могучих плечах. Мама... Такой гринпис реально внушает ужас!

– Лёна! – Он замер в метре от меня, и я выдохнула с облегчением. Не размазал о стену, слава богу. – Надо потолковать. Про цыпу, что с тобой вчера была.

– Не надо, – выпалила я, неистово мечтая провалиться сквозь землю. – Не могу ничего о ней сказать.

– Да не гони! Я выяснил, что это твоя соседка. Ты-то о ней точно больше всех знаешь. Расскажи, как подкатить?

Вот же... Не унялся. Нужно срочно отвалить как-нибудь этого Ромео.

– Никак, – натянуто улыбнулась я, – она сложная, романтичная и тонко чувствующая натура. Не такая, как все. Так что подкатывать к ней – плохая затея. Провальная. Подкати к другой. Мало ли девушек в университете.

– Нет! – Он яростно замотал головой. – Это любовь. С первого взгляда.

М-да. Любовь зла.

– Понимаешь... – Я сделала строгое лицо. – У нее старомодная семья. О-о-очень. Невероятно. Ну, ты знаешь, о чем я...

– У меня самые серьезные намерения! – не отпугнулся кавалер.

Боюсь, народ Гарда будет против него в качестве принцессы. Невольно вырвался смешок.

– Скажи-ка, – он помрачнел и задышал шумно, – у нее есть парень?

– Нет!

Шкаф воодушевился, я отшатнулась.

– То есть да. Был! – на ходу принялась сочинять я. За такие слухи Дис меня убьет. Но это отвалило бы поклонника... – Несчастливая любовь. Трагичная ужасно, вот. С тех пор сердце ее разбито, и сама мысль о новых отношениях причиняет боль.

- Оу, - пробормотал королевский поклонник, - и че за дела у нее там были?

- Она не рассказывает. Не готова делиться или вновь пускать в свое сердце любовь.

- Понял, - кивнул он. - Спасибо!

Убрал руки в карманы и задумчиво побрел обратно за столик, а я - на выход из столовой. Уф, обошлось!

Похрабрившись, я сходила на склад артефактов и честно покаялась, что веник канул в небытие. Была морально готова выслушать нотации, заплатить штраф или даже получить выговор в личное дело. Но на меня лишь поворчали, что «на наши танцульки веников не напасешься». И отправили в библиотеку - списать с инструкции к венику. Библиотекарь быстро нашла мне тяжеленный талмуд «Модели магических подметалок: от древности до наших дней». Что ж, есть чем заняться вечером. Я оттащила неподъемный сборник инструкций в читальный зал, сгрузила на стол и остолбенела. В противоположном углу сидела обложенная учебниками Лизка и наблюдала за мной сквозь фирменный прищур. Под ложечкой знакомо засосало, к горлу подкатил ком. Как-то плохо получается с ней не встречаться. Хотя логично, что она здесь... Пропустила много, наверстывает. Как назло, кроме нас, в зале никого не было. Что делать?.. Не уходить же, работа сама себя не напишет.

Я стойко села за стол и раскрыла тетрадь, стараясь не обращать на Лизку внимания. Может, если представить, что ее нет, она исчезнет? Без вести, ага. Было бы неплохо! Увы, Лизка не исчезала. Постукивала ногтями по столу, нарочито громко шелестела и хлопала книгами. Я невольно вздрагивала от каждого звука, сосредоточиться не выходило. Веники, веники... О, раздел современных моделей. Простейшая магическая структура на нахождение и уничтожение пыли, активация по направленному щелчку хозяина, которым считается тот, кто последним к нему прикоснулся. При сбившемся сценарии поведения ремонту и восстановлению не подлежит, поскольку проще сделать новый. Стоит использовать веник не по назначению, как он самоуничтожается, разлетаясь на прутья. Вот почему с ними нельзя танцевать! А также драться. Ага, а если он сам полез? Он, вообще-то, первый начал! Вот и запишу, что провела научный эксперимент. Дважды провела, для верности. Как особо ответственная и пытливая студентка.

Раскрытую книгу накрыло тенью, сверху прокашляли и настойчиво постучали ногтями по моему столу. Я продолжила выводить в тетради фразы из сборника. Не буду вестись на провокации. Не буду!

- Лялина, - первой не вытерпела Лизка. - Ты опять в собственной Вселенной? Алле, прием.

- Чего тебе? - спросила я, не отрываясь от книги.

- Я не пойму, как задание по теормагу делать. Покажи свое.

- У тебя есть время до утра, чтобы понять.

Ее пальцы вцепились в сборник, нагло захлопнув перед моим носом. Я сжала ручку крепче, подняла взгляд. Она откровенно ухмылялась. Точно так же, как на том дне рождения, прежде чем вышвырнуть подаренный мной подарок в корзину. И сказать при всех гостях, что игрушки на шестнадцатилетие дарят только не желающие взрослеть идиотки. Казалось, я снова слышу смех ее подружек и стараюсь не расплакаться.

- Девочки с Земли, - произнесла Лизка нараспев, - должны помогать друг другу.

Я закрыла тетрадь, запихала в сумку. Хватит с меня информации о вениках. Вдох, выдох, встать.

- Думаешь, они не узнают, кто ты? - прошипела она, и у меня сердце в пятки упало. - Выделяешься тут, играешь в героиню. Из-за того, что тебя случайно в первый день хватанул парень, который при иных обстоятельствах бы и в сторону твою не посмотрел. Не зли меня лучше, иначе все узнают, какая ты на самом деле жалкая неудачница.

Еще вдох. Воздух был горячим, почти раскаленным. Я забрала книгу, вышла из-за стола

к перегородившей проход Лизке. Внутри что-то вскипело, словно я – не я была, а чайник, гейзер, лава из вулкана! Сама не поняла, как замахнулась. Бабах, и из тяжеленного талмуда посыпались листы. Не удержала, и он сполз с Лизкиной головы, шлепнувшись на пол. Она ошеломленно моргнула, схватилась за ухо и осела на груды листов. А я меткая!

- Что здесь происходит?! – тотчас прогремел голос библиотекаря.

Спустя пару секунд она подлетела к нам, угрожающе уперев руки в бока. Да уж, шумно получилось. И сборник инструкции стал в некоем роде пазлом...

- Это она, – жалобно всхлипнула Лизка и ткнула в меня пальцем. – Стукнула меня!

- Да, – и не подумала я отрицать.

Кайф!.. Столько лет об этом мечтала!

- Вон из библиотеки, – гаркнула на меня библиотекарь. – Я доложу о порче университетского имущества и хулиганстве! И лично налагаю запрет посещения читального зала на месяц.

Я развернулась и пошла вон. Нехорошо с книгой поступила, конечно. И без читального зала неудобно будет. Но я ни о чем не жалела, ни капли. Наоборот! Могу повторить...

Ужинала я за дальним столиком в приятном одиночестве. Потом долго сидела с крошками на тарелке и остывающим чаем. Было тепло, вкусно, почти неплохо. День прошел продуктивно. Можно снова свободно передвигаться по Междумирью, работа по артефакторике готова, и Лизка уловила намек, что ко мне лучше не подходить. Вряд ли успокоится, но тактику сменит. А там еще посмотрим, кто кого! Она по-прежнему наглая рожа, зато я уже не жалкая неудачница. И я ее больше не боюсь! А ведь Лизка явно обо мне тут расспрашивала и, как всегда, знала, чем задеть. Кеннет «бы в мою сторону и не посмотрел»... Хотя, может, и не посмотрел бы. Я мысленно огрела Лизку еще десяток раз и допила холодный чай. Жаль, ей Мариса во встречающие не досталась. Идеально бы друг другу подошли.

В общежитии я наведальсь к Мэй и Сианти – разузнать, как прошел дискуссионный форум, который пропустила из-за приключений с вениками. Девочки показали мне значки вольных слушателей, наперебой рассказывая, что любая дискуссия так или иначе касалась Кеннета и практически каждый именитый маг его поддерживал. Отлично! Нельзя же посадить того, кого все считают героем? Ведь нельзя?.. За вчерашний ниндзя уход с вечеринки на меня немного подулись, самую малость, потому что «зайка Зюзер» их перезнакомил со всеми парнями клуба, и мне же хуже, что я все пропустила. Счастье, вопреки поговоркам, за печкой тебя не найдет, и личную жизнь надо устраивать. На этом месте я резко вспомнила, что пора спать, и улизнула.

Комната встретила привычно громкой музыкой и выстроенным под кроватью шалашом из пучков соломы и огрызков коробки. Ярушка гордо выглядывал из новых владений, демонстрируя на голове венки из прутьев поверженного веника. Творческий демоненок! Весь в хозяйку. Я почесала его за ухом, он меня тоже – видимо, в ответ... После уполз в шкаф и принялся заворачиваться в платок. Ну, гляжу, ему здесь совсем не скучно!

В дверь постучали внезапно. А еще громко и настойчиво, та аж затряслась! Я осторожно подошла к ней, Дис тоже.

- Опять? – гневно спросил он, сверкая глазищами из-под сведенных к переносице бровей.

- Я никого не жду, – уверила я, – и вообще, может, это к тебе.

Дис насмешливо фыркнул, из коридора пробасили:

- Глэдис, душа моя! Сделай милость – выйди.

Королевская челюсть красочно отвисла. Че-е-ерт... Этот Ромео действительно явился?!

- Не томи, прошу! – голосил он. – Сердце мое изнывает с момента нашей встречи и

жаждет новой... О, прекраснейшая!

«Прекраснейшая» отошла от шока, вперив в меня яростный взгляд. Я попятилась и прошептала одними губами:

- Я не...

- Не бойся, - донеслось из-за двери, - я все знаю. И отношусь с пониманием, клянусь.

Его высочество побледнело, я округлила глаза и мотнула головой. К счастью, поклонник продолжил:

- Ты - девушка моей мечты!

Стиснув зубы, Дис рванул дверь и шагнул в коридор. На обсыпанный лепестками роз пол. Ой-ой... Я с любопытством выскользнула следом.

Шкаф Ромео стоял в окружении ахающих соседок, держа в могучих ручищах пышный букет и... мини-арфу?! Он расправил плечи, ударил по струнам, выбив бренчащий звук, и запел:

- *Девушка моей мечты,*

это ты, это ты, это ты,

необыкновенной красоты,

столь непорочной чистоты,

что просто страшно подойти!

О, ы-ы-ы.

Долой твою несчастную любовь,

пусть чаще сердце бьется, волнуя кровь,

а бывший получит в глаз и в бровь,

люби вновь, люби вновь, люби вновь!

Дис ошарашенно попятился, едва не наступив мне на ногу.

- Что... - прошипел он мне в ухо, - ты наплела ему?

Э-э-э... Глаза предательски забегали, губы невольно растянулись в улыбке. Девицы зарукоплескали, Ромео спрятал арфу за пазуху и двинулся на нас с букетом наперевес.

- Прекратить! - рявкнул Дис.

Соседки испуганно отпрянули, у меня зазвенело в ушах.

- О... - восхитился горячий поклонник. - Вот это темперамент.

Побагровевший принц втянул меня в комнату и запер замок. За дверью раздалось:

- Я не отступлюсь!

Дис непереводимо выругался, сложил руки на груди и медленно двинулся на меня. Мама, мамочка! Надо объяснить, что я случайно и это не подстава. Я хотела как лучше!.. В шкафу заскребся Ярушка, намекая, что на помощь не придет. Спина уперлась в стену, отступать стало некуда.

- Хорошая же была песня, - пискнула я, - душевная...

- Ладно, - процедил Дис и остановился, переводя дыхание. - Предлагаю перемирие.

Что?! Так, срочно делаю уверенное лицо.

- Недооценил я тебя, - добавил он. - Твоя взяла, живем дружно до теста. Но чтобы больше никаких пакостей!

Я судорожно кивнула:

- Обещаю! Больше никаких пакостей.

По крайней мере, специально... Дис недоверчиво прищурился, но руки опустил и удалился восвояси. Я отлипла от стены, выдохнула. Что это получается - я победила?.. Ай да я!

Глава 13

Свет ламп слепил, аудитория давила тишиной, хотя в ней сидел почти весь курс. Похоже, все даже дышать боялись. Перед глазами маячило огромное бордовое пятно мантии Далинды, которая нависла надо мной, повторяя вопрос:

- Алена, что такое, по-вашему, двойной магический поток?

Правильный ответ никак не приходил в голову. Вообще никакой не приходил! Хотелось вжаться в скамейку, отвоевав еще один сантиметр свободного пространства у суровой преподавательницы. Зачем она задает вопросы по теме, о которой только собирается рассказывать?! Прошлую я честно выучила.

- М-м-м... - глубокомысленно выдавила я. - М-м-м...

- А еще?

Еще помычать? Видимо, ей понравилось. По аудитории прокатились робкие смешки и тут же испуганно стихли. Я покусала ноготь и пробормотала:

- Наверное, это когда потока два.

- Ваши представления о магии прелестны, - обронила Далинда, погладив морщинистыми пальцами амулет, - почти как у моего внука. Правда, он еще ходит под стол пешком.

С противоположного конца ряда подобострастно хихикнули. Очень так узнаваемо хихикнули. Ну, я и не думала, что Лизка легко оставит меня в покое.

- Елизавета, - Далинда повернулась к ней с крокодильей улыбкой, - полагаю, вы знаете ответ на мой вопрос?

Веселья на отведавшем библиотечного справочника лице сразу поубавилось. Но Лизка была бы не Лизка, если бы не умела делать уверенный вид в любой ситуации. Она независимо тряхнула волосами и произнесла:

- Это более концентрированный поток.

- Как двойной мохито? - ласково поинтересовалась Далинда. Она что, пробовала? Продвинутые тут, в Междумирье, преподаватели. Досконально Землю изучали. По барам. - Кто-нибудь просветит девушек, в чем они ошибаются?

С задних рядов потянулась вверх рука. Ее хозяин, получив разрешение говорить, пропищал:

- Поток разделяется, огибая препятствия.

- Почти верно, - милостиво сказала Далинда и, переведя взгляд на меня, назидательно продолжила: - Поток един. Концентрация магии в нем одинакова - такая, какую позволяет принять мир. Однако поток способен пронизывать далеко не все. При невозможности течь свободно, он становится двойным, тройным и так далее. Эти витки нужно учитывать, делая расчеты для заклинаний.

Я опустила голову и уставилась в тетрадь. Ничего, в следующий раз почитаю о теме лекции заранее и отвечу! И вообще, день не такой уж паршивый. Работу по артефакторике приняли, а народ перестал лезть ко мне с расспросами о накопителях. Потерянного доступа в читальный зал было немного жаль, гордость за вчерашнюю выходку поутихла. Не хватало еще прослыть дикой землянкой. Никто же не знает предыстории и причины. А я вроде как собиралась не позволить Лизке снова испортить мне жизнь.

- Она к тебе явно равнодушна, - шепнула Сианти, как только лекция закончилась.

- Кто? - напряглась я.

- Далинда. То и дело в твою сторону смотрит.

Значит, мне не показалось. Да уж, следовало догадаться, что моя недолгая известность привлечет внимание не только студентов, но и преподавателей. Чувствую, на сессии еще аукнется!

В столовой нам не повезло. Маленькие столики были заняты, пришлось сесть за большой, где уже обедала целая толпа общительных девчонок. К счастью, общались они друг с другом, не мешая мне наслаждаться супом.

- Во дела, - завела гламурная особа. Ее зеленая, явно дизайнерская форма буквально в голос вопила о принадлежности своей хозяйки к женскому сообществу. - Слышали, Мариса позавчера половину тренировочной площадки разнесла?

Я подавилась супом и тихонько закашлялась.

- Удивительно, что не всю, - хихикнула блондинка с боевого факультета, - ей не слабо. Помню, как она на драконьих гонках психанула. Тот несчастный сарай на фиг сдуло. Ну, когда с Кеннетом поругалась... В очередной раз.

- Зато как мирились... - гламурная особа мечтательно закатила глаза. - Вот это я понимаю, отношения с огоньком!

Мне тут поесть спокойно дадут?! Суп встал в горле комом, я уставилась в тарелку. Выходит... Кеннет с Марисой часто ссорились. Но мирились. Отношения такие, страстные. Опять помирятся, не впервой. Тем более он на сей раз не возражал против ее посещений в тюрьме Легиона. И она никого не поправляет, когда ее называют его девушкой.

- Представляю, как Мариса прожарила предсказателей, - протянула готическая девица в форме оккультного факультета. - Особенно в паре с Кеннетом. Они вдвоем всегда чудовые магические связки выдавали.

- О, их совместные тренировки впечатляли, - подхватила ее милейшая соседка-целительница. - Кому он еще мог доверить спасение магии...

Я влила в себя остатки супа, вышла из-за стола. Сгрузив поднос с пустой тарелкой куда следует, направилась прочь. Подальше отсюда! Хотела побольше узнать о прошлом Кеннета в университете? Вот и получила. Век бы такого не слышать!

На выходе из столовой меня догнали дожевывающая что-то Мэй и взволнованная Сианти.

- Ты чего? - спросила Сианти. - Снова поплохело?

- Душно, ага, - буркнула я.

- Шмотрите! - Мэй ткнула пальцем в сторону сквера. - Штол женского шообщества!

Там, между корпусами, под розовым навесом располагался похожий на барный стол с надписью: «Информация для желающих вступить». Сбоку, красиво облокотившись на него, Мариса поправляла блестящие буклеты... Легка на помине. Девушек вокруг сновало немерено. Кто-то спрашивал, кто-то отвечал - щебет стоял оглушительный.

- Глянем, какие в этом году требования, - воодушевилась Сианти и сорвалась с места.

Мэй засеменила за ней. Я на мгновение замешкалась, но потом неохотно зашагала следом. Не бросать же девчонок второй раз за пять минут.

У стола чуть ли не очередь выстроилась. Причем не только девушек, но и парней, желающих узнать расписание мероприятий женского клуба. Ну, или просто посмотреть. Я старалась держаться за спинами Мэй и Сианти, чтобы никому особо не попадаться на глаза. И заметила сжимающую буклет Лизку. Она адресовала мне злую многообещающую ухмылку, прошествовала к Марисе и звонко заговорила:

- У вас написано, что заявки от студенток из немагических миров принимаются на отдельных условиях и нужно обращаться непосредственно к председателю.

Госпожа председатель оторвала взгляд от стола и вперила его почему-то в меня. Задумчиво накрутив на палец локон, повернулась к Лизке и спросила:

- Ты с Земли?

- Да, - та эффектно взмахнула ресницами, - и я слышала, что в этом случае полагаются льготные условия.

- Подойди, - Мариса махнула мне, - а то лень объяснять дважды.

Я машинально шагнула к ним, с опозданием сообразив, зачем она меня подозвала.

- Нет-нет, - вырвалось почти испуганно. - Я не хочу в сообщество.

- Да? - скептически поинтересовалась моя встречающая. - Зачем ты тогда здесь?

- С подругами за компанию, - я кивком указала на Мэй и Сианти, которые уже выглядывали из-за моей спины. - А сама подавать заявку не собираюсь.

- Похвально, - криво усмехнулась Мариса, - так трезво расценивать свои шансы.

Вот стерва! Лизка просияла. Ухмылку сменил оскал акулы, почувшавшей кровь. Шелест буклетов и шум поутихли, многочисленные взгляды переключались на нас. Начинается...

- А что там такого сложного? - не выдержала я, хотя прекрасно понимала, что ведушь на провокацию. - Или решения принимаешь непосредственно ты?

- Решения принимает наше сообщество, - высокомерно просветила Мариса, - на основе полезности, исключительности и таланта каждой претендентки. А что можешь нам дать ты?

- Она талантливая, - вставила Лизка с видом невинного участия, - плюшевыми крокодилами вас обеспечит. Алена, покажи всем фоточки! У тебя же в телефоне есть.

Нет-нет-нет... Только не про хаников, не хочу, мое... Это уже было, в школе, точно так же, и все смеялись, все! Голова потяжелела, мир отдалился. Я ущипнула себя за руку, чтобы вернуться в реальность, но глаза опустила. Наворачивались слезы, в желудке расплзался холод. Зря я рот открывала. Молчать надо было. То же мне, смелая нашлась. Важно сейчас - не плакать. Терпеть! Я глубоко вдохнула и подняла взгляд. Не сразу поняла, что стало тихо, очень. Даже шепоток в толпе смолк. Глаза окружающих выразительно округлились, рты приоткрылись, а Мариса и вовсе застыла изваянием. Я медленно повернулась. Мимо развесистого дерева в нашу сторону шел Кеннет. В неизменно черном, с растрепанными ветром волосами и покоряющей насмешливой улыбкой. Он! Сердце гулко стукнуло о ребра и пустилось вскачь. Вернулся! Живой!..

Мариса шумно выдохнула, из толпы что-то вопросительно пискнули.

- Все потом, - подмигнул им Кеннет.

Приблизился к столу и... Оказался рядом, буквально в нескольких сантиметрах. Дыхание перехватило. Я не моргая уставилась на его запястья. Антимагических браслетов не было. Значит, свободен?.. Не сбежал же опять... Народ под навесом уплотнился, пространство взорвалось голосами. Посыпались вопросы и восклицания, сливаясь в жуткий гам. Ни слова не разобрать! Кеннет схватил меня за руку и потащил прочь от стола. Я на автомате переставляла ноги, мысли метались. Что, где, зачем?.. Остановился он за развесистым деревом, развернулся ко мне. Наверное, люди пялились. Не знаю. Главное, что по мне скользил теплый взгляд умопомрачительно черных глаз. А я смотрела только на Кеннета. На высокий, чуть нахмуренный лоб. На тонкую линию скул. На манящие, четко очерченные губы, которые медленно приближались. Так медленно, что спине стало холодно, а в животе томительно сладко екнуло от предвкушения.

Поцелуй... Одновременно мягкий и настойчивый, но одурманивающе собственнический. Нежные прикосновения, жар по коже. Голова кружилась, ноги стали ватными. Кеннет неохотно отстранился, в легкие ворвался разгоряченный воздух. Я моргнула, боковым зрением уловив сотню вытаращенных глаз и каменное выражение лица Марисы. Она же видела! Все видели! Бо-о-оже... Но думать об этом не получалось, думать вообще не

получалось.

- Я... - вырвалось хрипло. - Ты...

- Идем, - сказал Кеннет и потянул за собой.

Я пошла, не спросив куда. Я бы куда угодно за ним пошла, хоть на край бездны.

Он сжимал мою ладонь крепко, но бережно, вселяя уверенность, что происходящее - не плод буйного воображения. Твердая почва едва ощущалась под ногами, казалось, я вот-вот взлечу под самый купол Междумирья и стукнусь об него идущей кругом головой. На безумно ярком небе плыли облака, разум тоже плыл. Мне не приснилось, Кеннет меня поцеловал. При всех! Это означает, что... Я его девушка?! Или нет? Или да? Или нет?.. А-а-а, сложно! Да не суть, что и как называть, если он рядом, здесь, со мной. Череда университетских корпусов сменилась окраиной парка. Встречные люди ахали, узнавая, и накидывались с расспросами. Но у Кеннета всем был один ответ: «Позже». Я не могла, да и не хотела отвести от него глаз, счастье, что не споткнулась. Вышли мы к невиданным мною раньше воротам - нарядным, кованым, с гербом в виде розы. А за воротами был маленький рай! Раскинувшиеся на холме домики напоминали поселок таунхаусов, обнесенных пышными цветниками. У самого незаросшего крыльца Кеннет выпустил мою руку. Приветливо помахал выронившей лейку даме у соседнего крыльца и, сняв щелчком пальцев какой-то магический барьер с двери, кивком пригласил меня войти.

Внутри царили полумрак, тишина и идеальный порядок, выдающий долгое отсутствие хозяев. Неоновый рисунок мегаполиса на стене, огромный шкаф, запах книжной пыли и чая. Прикрытые плотными шторами окна, символический уголок кухни, изогнутая лесенка на второй этаж. Я поднялась по ней, застыла на последней ступени, жадно оглядываясь по сторонам. Минимум самой простой мебели, здоровенная низкая кровать, и больше техники, чем артефактов. Он жил здесь. Именно здесь, несколько лет. Примерно так себе его жилище и представляла. Разве что размером поскромнее.

- О-о-о... - оценила я, вспомнив, что умею говорить.

- Вообще, в таких домах преподаватели живут. - Кеннет легонько подтолкнул меня в спину, я послушно шагнула вперед, освободив, наконец, проход. - Но у меня был исключительный случай. Мой лапушка демон мог вырваться и скушать соседей. Подобные происшествия университету ни к чему, поэтому пришлось обнаглеть и поспорить с деканом на победу в кое-каком турнире.

Победил, конечно... У него иначе не бывает. Я остановилась посередине комнаты. Или следует называть ее спальней?.. Сильные руки обняли сзади, макушки коснулось обжигающее дыхание. Я развернулась, облизав враз пересохшие губы. Обхватила ладонями его лицо и вгляделась в пляшущих в глубине глаз чертей, не веря до сих пор до конца, что он тут. Он рядом. Он настоящий. Впрочем, горячая ладонь чуть ниже моей спины миглом развеяла сомнения. Бросило в жар, пальцы Кеннета скользнули вниз. Очертили плавную линию вдоль бедра, поднялись выше - к краю юбки. Замерли на мгновение и нырнули под нее. По телу пробежала сладкая дрожь, мои ладони сползли на его плечи, смяли ткань такой лишней рубашки. Я сглотнула и, с трудом напрягая отключающийся мозг, спросила:

- Все решилось?..

- Тс-с-с, - кожи коснулось дразнящее дыхание, - я слишком соскучился.

- И я по тебе ску...

Договорить помешал поцелуй. Много поцелуев - долгих, жадных. До ноющих губ и нехватки воздуха. Потерянное равновесие, поддержка сильных рук, кровать. Да, на ней удобнее... Пиджак улетел на пол, блузка тоже. Я стянула с него рубашку, провела по напряженным плечам, с наслаждением ощущая под пальцами выпуклые мышцы и жар кожи. Кеннет прижимал меня к себе, от скольжения горячих ладоней по спине накатывало волнами возбуждение. Дыхание сбилось. В череду наших вздохов вклинились чьи-то голоса, за окном раздался шум.

- Там... - прошептала я между поцелуями.

- Барьер, - выдохнул он хрипло, - я включил. Вокруг дома. Пошли все в бездну.

Торопливый пасс погрузил комнату в непроницаемую тишину. Будто за пределами дома не было никого, ничего. Лишь это пропитанное теплотой пространство и мы, наедине. Глубокий поцелуй окончательно свел с ума, истома разлилась томительным желанием. Спины коснулась прохлада простыни, кожа истончилась, стала болезненно чувствительной. Его пальцы провели по внутренней поверхности бедер и двинулись дальше, сорвав с губ невольный стон. Невозможно, невыносимо! Всклипнув, я подалась навстречу. Открыться целиком, впитаться, стать единым целым. Пожар внутри, магия сплетенных тел. Я выгнулась в руках Кеннета, подчиняясь ритму, растворяясь в нем. Только так... Это было сладко, мощно и волшебно. На пределе, на выдохе, в унисон. Лучше, чем на крыше! Пусть хоть весь мир исчезнет, не жалко. И он исчез, взорвался ослепительно и схлынул...

Я лежала на бесстыдно смятой простыне, с выпрыгивающим из груди сердцем, не в силах надыхаться. Кеннет перебирал мои разметавшиеся по подушке волосы, прядь за прядью, и чему-то улыбался.

- Так все решилось?.. - спросила я, едва вспомнила слова и буквы, из которых они складываются. - Тебя освободили?

- Почти, - ответил он уклончиво.

- Эй, не темни, - я хлопнула его по плечу, - начинаю думать, что ты опять сбежал, похитив меня на глазах целого женского клуба.

- Догадалась. - Кеннет сокрушенно покачал головой. - Ничего не скрывать.

Отбросил одеяло и сгрел меня в охапку.

- Вот и не скрывай, - я уперлась руками ему в грудь, - ну, расскажи, тебя отпустили?

- В университет. На некоторых условиях.

- Каких?..

- Неважно, - он приложил палец к моим губам, - не будем об этом.

Я молча откинулась на подушку. Любопытство грызло и требовало ответов, но... Что толку настаивать? Захочет - расскажет. Когда придет время.

- У меня есть план, - заговорщицки поделился Кеннет. - Нужно только сориентироваться.

- А сообщница нужна?

- Нет, - твердо сказал он. Прежде, чем успела расстроиться, добавил: - Место занято.

И подло защекотал. Я взвизгнула, прикрылась одеялом. Не помогло! Пришлось отбиваться подушкой, пока не полетели перья и маньяк-щекотун не сдался, развалившись на кровати. Я беззастенчиво улеглась на поверженного противника. На стене мерно тикали часы, за окном темнело.

- Послеобеденные лекции ты пропустила, - не особо виновато констатировал Кеннет, поглаживая меня по спине.

Как приятно....

- И ладно, - промурлыкала я. - Мне справку дали! С освобождением от чего угодно по моему желанию.

- Немедленно перестань хвастаться. - Он ущипнул меня за... Неважно. В общем, ущипнул. - Не то я начну зеленеть от зависти...

- Тебе на лекции надо? - спохватилась я. - Ты уже восстановился на своем факультете?

- Еще не успел. Надо зайти к Лукашу и подать прошение.

То есть... Он сразу пошел ко мне? Первым делом?.. Я опустила голову, уютно прижавшись щекой к его груди.

- Я же говорил, что найду тебя. - Кеннет сдул с моей макушки перо и зарылся носом в волосы. - С остальным завтра разберусь. А сегодня - выходной, и пусть кто-то только попробует меня отсюда вытащить!

- Вряд ли рискнут, - впечатлилась я. - Ты нашел меня по кольцу, да?

- И всегда буду находить.

Пальцы Кеннета подцепили на моей шее цепочку с подвешенным кольцом. Неудобный из него кулон получился, постоянно мешается, но сейчас я даже как-то забыла о нем.

- Интересно ты его носишь, - отметил он.

- Угу, правда, я не знала, - покаялась я, - что сдерживающий артефакт не снимается.

- Господа высшие маги не предупредили? В своем репертуаре.

- Вот я и надела с ним на цепочку кольцо...

- Очень правильно сделала, - хитро сказал Кеннет. - Гляди, фокус покажу.

Я с любопытством приподнялась на локтях. Он взял мою ладонь в свою и поднес к кольцу. Нанизал его мне на мизинец и, нажав на инкрустированный синий камень, снял с меня чертову цепочку. Вместе с кулоном! А?.. Так можно?!

Глава 14

Это было божественно – быть вместе весь день и всю ночь! Обниматься, ненадолго проваливаясь в сон, разговаривать о всякой ерунде и лишь периодически выбираться из постели... Нам не захотелось выходить на улицу даже за едой. В кухонных шкафах нашлось печенье, не превратившееся до конца в сухари благодаря заклинанию стазиса, и мешочек фруктового чая. Я немного похозяничала, заварила его в больших, похожих на супницы кружках. Мы размачивали печенье в чае, безобразно усыпая простынь крошками, и обсуждали все то, что не имело никакого отношения к междумировым разговорам. Теорию магии, мои нахапанные спецкурсы, преподавателей. Я поведала о Далинде, наводящей на первогодок ужас, Кеннет открыл страшную тайну: она кошмарит только тех, кто ей нравится. Вот повезло-то... Заодно надавал советов, на какие лекции стоит сходить, а где делать нечего. Класс! Плохим я делиться не стала. Ни к чему было упоминать неприятности с кустами и вениками. Во-первых, проблема вроде как решена, во-вторых, у него своих хватает. Кеннет мне ни на что не жалуется, вот и мне нечего. Да и какие теперь могут быть проблемы? Он здесь, он вернулся! И все страхи о том, что я ему больше не нужна, оказались исключительно плодом моего воображения!.. Было очень стыдно. Ладно – сомневаться в себе, но как я смела сомневаться в нем? Дурочка. Жаль, нельзя было рассказать про Ярушку. Неизбежно возникли бы вопросы о соседке и ее отношении к демоническому плюшевому питомцу. Пришлось бы объяснять, кто такой Дис... Уверена, что Кеннет гардского принца не выдаст, но я просто не смогу смотреть в глаза Дису, если нарушу данное ему слово. Ох уж эти тайны... Впрочем, у Кеннета они тоже есть, так что и мне немножко можно.

Потом я вытряхивала простынь над ванной и вскоре сама очутилась в той ванне из-за кое-кого, туда меня заманившего. Горячие струи, плеск воды, блаженство объятий. Вот бы утро никогда не наступало! Я валялась в душистой пене и водила пальцами по руке Кеннета – вниз по плечу, вдоль локтя, к запястью, окольцованному следом, будто от ожога. Загрубевшая кожа напоминала рубец – тонкий, но заметный. Рилий из антимагических браслетов такое всегда оставляет?

– Просто при блокировке чревато использовать магию, – беззаботно сказал Кеннет.

– Ого, а ее можно использовать?

– Можно. Ничтожно мало и с не очень приятными последствиями.

Я поехала. Вспомнила, как сама пыталась применить магический артефакт с нацепленным Дисом браслетом и что при этом чувствовала. Больно было, черт возьми! Потому он тогда и посоветовал накопитель снять, чтобы не мучиться. А когда магия везде, то попробуй забудь о ее существовании, особенно будучи магом, вынужденным сдерживать связанного с тобой демона. Только в Легионе о последнем не знают. И слава богу, что не знают! Представляю, как тяжело ему было...

– Оно заживет? – Я невольно отдернула руку. – Так, чтобы совсем пройти?

– Само – нет. Целители умеют убирать. – Он криво усмехнулся. – Но пусть будет. На память.

Стены окончательно запотели из-за пара, Кеннет подгрел меня к себе. Я утонула в пене, разметав пушистые хлопья. М-м-м, как в сказке! Прижалась к нему, поправив цепочку на шее – с кольцом и кулоном. Все же предпочла надеть обратно. Со сдерживающим артефактом спокойнее, на фоне-то моего влияния на Междумирье. Да и я в любой момент могу снять цепочку, если захочу. Ура фокусам!

Подсыхала я на кухне, кутаясь в его рубашку и заваривая очередную порцию чая. В просвете шторок занавешенных окон просачивались рассветные лучи солнца, босые ступни шлепали по приятно прохладному полу. Как же тут хорошо! Совершенно идеально. Кеннет выгребал из шкафчика остатки печенья, слишком одетый для столь раннего утра. Исконно в черном, с чуть влажными волосами и едва наметившейся, совсем не колючей щетиной. Хотелось любоваться им бесконечно... По волшебству вскипевшая вода забулькала в чайнике, из прихожей раздался резкий каркающий звук. Ничего себе, дверной звонок. Стоп! Звонок?!

– Кто там? – Я уставилась на силуэт за мутно-стеклянной входной дверью. – А как же

барьер?..

– Магический барьер ограждает от любых визитеров, кроме легионеров, – ответил Кеннет, у меня сердце в пятки рухнуло. – Не трусь, все точно по расписанию.

Он сгрузил печенье на стол и вышел в прихожую, я вжала голову в плечи. Показалось, что дверь открывается медленно, так медленно, словно на нее наложили «слоу-мо» заклинание. Пол расчертили продольные тени перил, порог переступил Зинбер. И чего ему не спится? Я машинально кивнула в знак приветствия, он многозначительно приподнял бровь. Тут-то и сообразила, что на мне надето. О-о-ой! Я вспыхнула, силясь натянуть рубашку пониже. Бесплезно. К счастью, хоть пятую точку прикрывало!

– Лёна, печенье было где-то еще, – сказал Кеннет, пропуская гостя внутрь, – проверь в комодке на втором этаже.

Это намек, что их следует оставить наедине? Да легко! Придерживая подол рубашки, я бочком прошла к лестнице и убежала наверх.

В комнате я ответственно занялась поиском печенья в комодке, не прислушиваясь к разговору внизу. Конечно, было любопытно, и очень... Зачем пришел Зинбер? Еще и лично! Это связано с теми условиями, на которых Кеннета отпустили?.. И ведь получается, что не до конца отпустили? Когда с человека полностью сняты обвинения, никаких условий не бывает! Меня затрясло, пальцы с трудом подцепили ручку ящика. Внутри него лежали какие-то ритуального вида расписные чаши и задвинутое в угол пыльное поздравление от декана оккультного факультета. «С блестящим окончанием пятого курса и надеждой на будущие успехи». А в итоге чуть магического дара не лишили, и теперь в шесть утра в гости старшие легионеры приходят... Так, ну-ка, без паники! Его не арестовывают снова, остальное – некритично. Случись что-то серьезное, Кеннет не стал бы скрывать. Он мне честно признавался, чем ему грозил приговор, и обрисовывал свои перспективы похода к источнику. Справился с таким, справится со всем! У него уже есть план, и, когда придет время, я узнаю – какой.

Я пооткрывала остальные ящики. Оккультного реквизита нашла немерено, включая коллекцию кинжалов и подозрительный мелок. Не от тараканов, наверное... Начала подозревать, что никакого печенья здесь нет и Кеннет отослал меня под первым выдуманым предлогом. Я уже было закрыла последний ящик, как неожиданно заметила: из зловещей ржаво-алой чаши что-то торчит. Пакетик! Я сцапала его, развернула. Действительно – печенье. «Гардское наслаждение». Ореховое и вполне свежее. В смысле, не бесповоротно засохшее. Попробовала погрызть одну печеньку сбоку. Съедобно! В любом случае надо съесть их до того, как нападут...

Голоса стихли, после хлопнула дверь. До свидания, Зинбер, очень жаль, что вы наконец-то уходите! Я победно подбросила пакетик с печеньем, по лестнице поднялся Кеннет. Без тени напряжения от прошедшего разговора облокотился о перила и присвистнул:

– Отыскала... Талантливая сообщница талантлива во всем!

– А то. – Я прошествовала к нему и торжественно вручила пакетик. – И не верится, что печенью минимум четыре месяца. Та алая чаша – тоже артефакт для стазиса?

– Не-е-ет... Она для другого.

– Чего?

– Не скажу. – Он невинно моргнул. – Иначе ты не будешь есть.

– Ой-ой, – сделала я страшные глаза. – Тебе же больше достанется.

– Меньше знаешь, лучше аппетит, – подмигнул он. – Старинная поговорка темных магов.

– Ну, раз поговорка... – сдалась я и осталась в счастливом неведении.

Тем более что «гардское наслаждение» было вкусным, а орехи огромными – мечта любой белки. Я грызла его, запивая чаем, и похихикивала в кружку. Подумать только, Кеннет прячет печеньки по комодам! Стратегические запасы, видимо. На душе было тепло, будто я узнала о нем что-то сокровенное и одновременно забавное. Может, под кровать

заглянуть, вдруг там торт или пирожки из жертвенных кроликов... Ни того, ни другого не оказалось. А на кровати творился пухово-перьевой беспредел, простыня с одеялом бесстыдно завязались узлом. Кеннет с чувством выполненного долга набросил на все это покрывало, свет сквозь шторы засочился ярче. Рассвело. Новый день на пороге... Учебный, полный дел. Навечно здесь не спрячешься. К сожалению.

- Пора? - спросила я тихо и обняла себя за плечи. Стало зябко и почти холодно. - Лекции скоро.

- Надо все же дойти до Лукаша, - Кеннет лениво потянулся, - и подать прошение о восстановлении. Составишь компанию?

- Конечно!

Мысль о том, что не нужно прямо сейчас прощаться, согрела мгновенно. Я подтвердила свою полную готовность решительным кивком. Он приблизился вплотную, забрал у меня из рук пустую, еле теплую чашку. Наклонился к самому уху, пощекотав горячим дыханием висок, и прошептал:

- Тогда одевайся.

Ай, точно! Свою форму я нашла по частям - блузку на комод, юбку под ним, а гольфы на подоконнике. Как они туда попали?.. Оделась, привела себя в порядок, придирчиво поизучала собственное отражение в зеркале. Студентка как студентка, если не считать шального блеска в глазах. Мягкое разгладила, краснеть совершенно не за что. Стоп. Нам же сейчас предстоит выйти на улицу. К людям. Мамочка родная!

Перед входной дверью я окончательно струсила. На крыльце мерещились все студенты со всех курсов разом, вместе с преподавателями и legionерами. Сердце колотилось, пальцы нервно поправляли уже трижды расправленный пиджак. А вот Кеннета, похоже, предстоящий выход в народ ни капли не волновал. Глядя на его спокойные сборы, даже стыдно было признаваться, что в моей голове крутится бесконечное: «А-а-а!» Он всегда такой в себе уверенный, ему рядом струсившая девица совсем не идет... В горле встал ком, галантно открытая передо мной дверь показалась страшнее любого провала бездны. Я стойко стиснула зубы и перешагнула порог. На крыльце, вопреки буйной фантазии, никто не ночевал. Лишь за живой изгородью караулил корреспондент «Вестника Междумирья», быстро отфутболенный Кеннетом обратно в редакцию, а перед домом притаились какие-то студентки, которые так и не решились подойти, наблюдая и перешептываясь издали. Встреченный по пути преподаватель разулыбался и вежливо поздоровался, подстригающий газон работник всплеснул руками, выронив магическую газонокосилку.

Зато за пределами «коттеджного поселка» стеснительных резко поубавилось. За несколько минут пути к главному корпусу кто только к нам не подошел! Разговоры вышли на редкость короткими, у Кеннета оказался талант заканчивать их парой фраз - многозначительных и не самых учтивых. «Про накопители - почитаете в инструкции, когда их разрешат», «Лиамы и Доминики - убили, потому что много знать вредно», «О прорицателей - после судебного разбирательства», «Других комментариев - не будет, ибо нефиг».

Я смотрела преимущественно под ноги, убеждая себя в том, что раз никого не вижу, то и они меня тоже. Зато нельзя было не слышать. Особенно массовые аплодисменты у главного входа в универ. Ух, я чуть не оглохла! На всеобщее: «Спасибо за спасенную магию» - Кеннет ответил невозмутимым: «Пожалуйста» - и потащил меня в холл, а оттуда - к лестнице и на ректорский этаж. Перед кабинетом была очередь, мигом решившая, что нас следует пропустить вперед еще до того, как это предложила рыжая секретарша Лукаша.

Ректор в кабинете увлеченно замешивал в тазике тесто, по локоть в муке, коей на черной мантии осело немерено. Тазик был выдающихся размеров, словно угощать планировалось каждого посетителя, а возможно и весь универ. Интересно, ректор чем-нибудь еще на работе занимается? Того гляди, столовую без работы оставит.

- Чего-то вы рано, - среагировал он на наше появление, - блинчиков пока нет. А когда спекутся - вы уже увидите. Кто их будет есть?

- Ничего страшного, - уверила я, хотя была бы не против подкрепиться после печенково-сахариковой диеты. - За дверью полно народа, они съедят.

- Куда же они денутся, - хохотнул Лукаш, щедро сыпанув в тазик муки, и сказал строго: - Лёнушка, я тебя ждал.

- Меня?.. Зачем?

- На тебя поступила жалоба. За непотребное поведение и дебош в библиотеке.

Кеннет заинтересованно приподнял бровь, я густо покраснела.

- М-м-м... - только и смогла сказать. - Э-э-э...

- В общем, я с тобой поговорил, - Лукаш вновь растерял строгий тон и уставился в тазик. - Во-о-от, теперь идеальная пропорция.

Я смущенно улыбнулась, очень развеселив Кеннета. Усмехался так, что впору было почувствовать себя дерзкой хулиганкой и потребовать кошелек, жизнь и далее по списку безо всякого выбора. Я осмелела и показала кулак, он изобразил крайний испуг. Потом щелкнул пальцами, вызвав из пространственного кармана исписанный чернилами листок, и положил на край ректорского стола.

- Прощение о восстановлении в университете, - прокомментировал Кеннет, видимо, чтобы Лукаш отвлекся от будущих блинчиков.

- А, ну да, ну да, - буднично пробормотал тот, будто возвращение его любимого студента было обычным, ни разу не удивительным делом. Высунул руку из теста и взмахнул, на листе запечатлелась золотистая печать. - Декану факультета отнесешь, она ждет. В своем зловещем стильном кабинете. К слову, именно там я познакомился со своей бывшей женой...

- Она и есть ваша бывшая жена, - напомнил Кеннет.

- Тогда она была студенткой! - возразил любвеобильный ректор. - Нас обоих вызвали на ковер, меня - за несанкционированный вызов бабайко-демона, ее - за оживление чучела хищной совы...

Значит, драка в библиотеке и порча веников - не такой страшный проступок? Уф! Аж от сердца отлегло.

Кеннет забрал листок и пообещал немедленно отправиться в зловещий кабинет - восстанавливать свои права. Дело почти сделано?.. Скоро он опять станет полноправным студентом университета Междумирья. Будем учиться вместе! То есть не совсем вместе, смешно сравнивать первый и последний курс, но все равно. Можно пересекаться между лекциями, в столовой и на вечеринках. В одном маленьком мире теперь живем, до его дома от общежития рукой подать. А если меня еще и на факультет темной магии определяют... Вырвался мечтательный вздох, Кеннет усмехнулся и кивнул на дверь. Ой! Размечталась до потери реальности, а снаружи очередь, между прочим. Правда, Лукаш так вдохновенно помешивал тесто, что вряд ли какие-либо посетители смогут отвлечь. Я буркнула ему «Спасибо» и «До свидания» и выскользнула за Кеннетом в приемную. Что там началось! Под дверью целая толпа скопилась. Вовсе не к ректору на прием... Нас обступили, наперебой посыпались вопросы и благодарности, мгновенно слившиеся в неразборчивый гам. Я инстинктивно вжалась в Кеннета, он расслабленно приобнял меня за талию, будто вокруг не происходило ничего особенного. Кто-то уперся мне локтем в бок, из толпы гаркнули:

- Соблюдайте порядок!!!

Нарушители личного пространства шарахнулись в стороны, через самых наглых решительно протиснулась ректорская секретарша и уперла руки в бока. Ее выщипанные брови очень грозно сошлись на переносице, мне с перепугу икнулось.

- Порядок - прежде всего! - повторила она громогласно. - Все, кому не назначено, - вон.

Подействовало. В приемной разом поубавилось людей, парочку упертых рыжая

выпроводила лично. Ничего себе милейшая девушка! Глупо было думать, что Лукаш ее исключительно за длинные ноги на работу взял...

Новые посетители исчезли в кабинете ректора, очередь утихла. Кеннет оттащил меня в угол и как ни в чем не бывало сказал:

- Успеваю к декану и на вторую лекцию. Встретимся в обед?

- Д-да, - выдавила я. - А где?

- Ты что, забыла? - Его указательный палец ласково дотронулся до кончика моего носа. - Я сам тебя найду.

- Скорее бы... - протянула я и, взяв себя в руки, весело добавила: - Люблю обеды!

- Завтраки - лучше, - произнес он так тихо и хрипло, что щекам моментально стало жарко, да и ушам тоже.

Черт, о чем я думаю?! Не о лекциях ни разу. А пора бы начинать - первая через десять минут начинается. По зельеварению. Надеюсь, на этот раз обойдется без чесоточно-призрачного зелья.

В приятно безлюдном коридоре мы попрощались и пошли в разные стороны. Он - к своему декану, я - в лабораторию. Почему, ну почему приходится на целых полдня расставаться?.. Целый месяц терпела и ждала, теперь ни минуты терять не хочется. Сердце колотилось в предвкушении новой встречи, хотелось воспользоваться заклинанием стазиса. Как те печеньки! Не для того, чтобы засохнуть, конечно, а замереть и очнуться уже на обеде. Эх.

Спускаясь в холл, я прошла мимо компании студенток-природниц. Они коллективно замерли и шумно зашептались, косясь в мою сторону. Новая волна популярности... Нет, полноценное цунами! Внизу, у главного входа, на меня обернулись абсолютно все, включая уборщицу. Спинным мозгом чувствовала взгляды даже тех, кого не видела.

- Лёна! - атаковала какая-то девица с боевого факультета. - Так тебя неспроста на нижний уровень брали? Это типа свидание было?

- Э-э-э... - высказала я честно все, что подумалось по этому поводу.

- Что? - Она зло ухмыльнулась. - Легион и об этом запрещает рассказывать?

- Да мутная вся эта история, - вклинилась сердитая предсказательница, - раз до сих пор никто правду не говорит!

- А ты вообще помолчи, - прикрикнула на нее юная темная магичка и скорчила презрительную мину. - Правда очевидна, раз ваш хваленый Союз полным составом перед судом предстанет.

Под оскорбленные вопли предсказательницы я ретировалась на крыльцо и быстро-быстро зашагала к лабораториям. Отовсюду мерещились чужие любопытные носы. Или не мерещились. Возвращение Кеннета ожидаемо произвело фурор... А я - источник информации о нем. Хотя на самом деле даже не в курсе, что Союзу прорицателей предъявили обвинения. Значит, поэтому Кеннета и отпустили. Я его ни о чем не расспросила, надо же. Да... Не до того как-то было...

У лаборатории никто не стоял, все наши сидели внутри. Чуть не опоздала! Просмыгнула перед преподавателем к сокурсникам. Половина из которых синхронно уставилась на меня. Вторая половина непричастно косилась, даже преподаватель смерил весьма далеким от дежурного взглядом. Я изобразила улыбку - слишком широкую, пожалуй. Сердце подскочило к горлу, ужасно захотелось призрачного зелья и испариться. Думала, что знала, каково оно - всеобщее внимание? Ошибалась.

- Лялина, - по слогам отчеканил преподаватель, - чего вы прошли и встали? Здесь не подиум. Садитесь, где свободно.

Сбоку подзывающе эйкнули, я оглянулась. Мэй! За дальним лабораторным столом было

свободное место – между ней и Сианти. Хорошие мои... Пока добиралась до стула, желание испариться росло, вслед раздавались шепот и шушуканье. Не такие, как раньше. Не просто любопытные, а какие-то другие. Спас преподаватель – начал лекцию. Практических занятий сегодня не предвиделось, мы лишь осматривали различные ингредиенты и записывали под диктовку их свойства. «Опилки чудо-дерева и перья полярной совы – основные ингредиенты лечебных настоев». Это в голове моей опилки, а я – чудо в перьях. И это не лечится. Следовало догадаться, чем чреватые прилюдные поцелуи с самым популярным парнем универа и героем по совместительству! Это вам не тихонечко у источника рядом постоять. Бли-и-ин, вот зачем Кеннет так вчера, при всех?.. Впрочем, неужели я бы предпочла, чтобы он этого не сделал? Да ни в жизнь! Что со мной вообще, а? Опускать глаза тянет, будто я что-то плохое натворила или стыдное. Кеннет всем открыто и без стеснения показал, что между нами есть отношения. Надо сидеть с гордо поднятой головой. Да! И я села. Встретилась взглядом с Дисом. Он хмурился за соседним столом и смотрел на меня мрачно, вот очень. Чего это он?..

- Да то же, что и всем, - купилась Сианти. - Ритуал по сохранению энергии вернули на рассмотрение Совету магов. Над прорицателями начался отдельный процесс за фальшивые пророчества и захват источника.

Ага. Значит, правду об аулинском проклятии и попытках отключить Ладос пока не открыли. Зато признали лживость пророчества, благодаря которому запретили накопители. В судебном разбирательстве наверняка будет участвовать и Кеннет. Но что ему теперь могут предъявить? Ритуал он, как тайный помощник Лукаша, знал задолго до запрета. А потом использовал его исключительно ради спасения магии. Вреда никому не причинил, я подписывала заявление, что пошла за ним добровольно. Все должно быть хорошо. И обязательно будет! Вот только на каких тогда условиях отпустили Кеннета и почему эти условия вообще есть?..

- Кажется, ничегошеньки мы больше не дождемся, - догадалась Сианти и укоризненно покачала головой, - даже по дружбе.

- Простите, - вздохнула я. Никогда не умела подбирать слова и сглаживать острые углы. А потому честно призналась: - У меня давно не было друзей. Непривычно. И страшно сказать что-нибудь не так. Вы милые, правда. Но вокруг столько всего происходит, что голова кругом. Мне сложно...

- Еще бы, конечно, само собой, - без тени насмешки произнесла Мэй, - знаменитостью быть нелегко.

- Не парься, мы понимаем. - Сианти похлопала меня по плечу. - Держись рядом с нами, будем отгонять от тебя всех! Веником!

Главное, чтобы гардский не попался. А то неизвестно, кого от кого отгонят.

- Спасибо, - не сдержала я улыбки. - Только, пожалуйста, без веников...

Вторая лекция прошла спокойнее первой - большинство сокурсников нагляделось на меня достаточно, чтобы сосредоточиться на учебе. От остальных я успешно закрылась тетрадь. Теперь точно знаю, что передоз внимания существует! Вспомнилось, как Дарен в первый же день посоветовал привыкать. Если я - будущая создательница миров, то спрятаться в тени шансов нет. Всего пару недель прошло, а я уже сыта по горло. Как можно жить, когда на тебя постоянно пялятся?.. Начинаю понимать Шелана, который стал затворником!

Монотонная речь преподавателя по теории призыва подошла к концу, наступил перерыв - увы, не обеденный. На выходе из аудитории стояла гламурная блондинка со значком женского сообщества на пиджаке. Та самая, которая собирала подписи за Кеннета на торжестве открытия учебного года. Она прицельно нашла меня глазами и придирчиво оглядела с головы до ног. По изогнувшейся брови неприкрыто читалось: что он в ней нашел? Блондинка прошествовала ко мне, Мэй и Сианти разом напряглись.

- Лёна, - утомленно выдохнула она. - Я насчет твоего вступления в наше сообщество. Небольшой инструктаж.

- Я не собираюсь к вам вступать.

- Тогда зачем подала заявление?

Что?! Блондинка протянула мне розоватый листок. Действительно заявление. Хотя больше смахивает на анкету, заполненную аккуратным почерком. Не моим! Но якобы мною.

- Это не я писала!

- О, брось, - сладко пропела она, - ты теперь из-за Марисы так говоришь.

Да-да. Именно из-за нее. Потому как мысль о том, что кто-то вовсе не мечтает об их рае для Барби, в блондинистой голове просто не помещается.

- Это чья-то нелепая шутка, - выговорила я как можно спокойнее, - я не подавала заявление. Но мои подруги подавали. Можешь провести инструктаж с ними.

Мэй и Сианти просияли, блондинка покосилась на них и отрезала:

- Они анкетный отбор не прошли.

Те разом поникли.

- А я, выходит, прошла? - усмехнулась я и вчиталась в графу «ваши таланты», в которой стоял прочерк. - За скромность, видимо?

- Для землянок льготные условия, - важно кивнула блондинка. - В общем, приходи завтра в...

Терпение лопнуло...

- Это. Не. Моя. Анкета!

- Да какая разница, - искренне удивилась она, - приняли же.

Господи, боже!.. Я развернулась и рванула за угол - в туалет. Вот как теперь девчонкам в глаза смотреть?! Вроде и не виновата ни в чем, а чувствую себя так, словно гадость какую-то сделала. Дурацкий женский клуб со своими дурацкими анкетами! Подходит, не подходит... Гламурные идиотки с раздутым самомнением. Устроили тут деление на элиту и остальных. Ну прямо как в школе, точь-в-точь. Только я в таком участвовать не желаю. Ни на одной из сторон! Хватит, наелась.

Кстати.... Кто заполнил за меня чертову анкету? Почерк не Лизкин - я бы его сразу узнала. Сколько мне от нее мерзких записочек прилетало - не сосчитать. Да и она непременно написала бы в талантах про «плюшевых крокодилов». К тому же Лизка быстро ушла вместе с Марисой, ей просто некогда было левые анкеты заполнять. Кому-то еще есть до меня дело. Дису? Сомневаюсь. Он сам предложил перемирие, а королевские особы словами не разбрасываются. Значит, кто-то новый решил меня подоставать. Наша песня хороша - начинай сначала...

До третьей лекции оставалось несколько минут. Видеть никого не хотелось. Я сидела в кабинке, отсчитывая в уме секунды. Успокаивает, кстати. Ничего, скоро наступит обед, и снова встретимся с Кеннетом. Все остальное вмиг перестанет быть важным... Хлопнула входная дверь в туалет, ворвались голоса и смех. Затем коротко процокали несколько пар каблучков - очевидно, к зеркалу.

- Эта помада симпатичная, но так быстро стирается, что замучилась подправлять, - расстроено посетовала какая-то девушка. - А что поделать, на иллюзии-то разориться можно. Да и толку...

- Красота - не залог успеха, - поддержала ее другая. - Видели, кто у Марисы Кеннета увел?

- Там смотреть особо не на что, - фыркнула третья.

Э-э-э?! Во-первых, я не уводила. Они к тому времени уже расстались! А во-вторых... Сплетницы!.. Которые не подозревают, что я здесь и их прекрасно слышу. Я задержала дыхание и притихла, чувствуя, как в висках стучит кровь.

- Девчонка как девчонка, - выдала помадная девица, - интересно, чем его зацепила?

- О, над этим все гадают, - хихикнула вторая, - тайна похлеще Шеланской теории магии.

- Куда любопытнее, надолго ли оно, - усмехнулась последняя, - хоть ставки делай.

Нет, ну нигде не спрятаться. Даже в туалете достанут! И вообще, почему сейчас неловко мне? Не я же говорю о других гадости за глаза! Мне-то стесняться совершенно нечего. Я не сделала ничего плохого, никого не обидела. Так какого черта?.. Не нравятся им наши с Кеннетом поцелуи? Пусть молча завидуют!

- Хорошая идея про ставки, - развеселилась одна из сплетниц, - надо бы тотализатор открыть.

Тотализатор?! Я выпрямилась, крепче сжала сумку. Распахнула дверцу и вышла из

кабинки. Одна из девиц уставилась на мое отражение в зеркале, мгновенно изменившись в лице. Толкнула подруг, те застыли изваяниями. Я медленно подошла к зеркалу, небрежным жестом поправила прическу, повернулась к троице. Они на меня не смотрели. Одна кусала ярко-розовые губы, сжимая в ладони помаду, вторая вытирала абсолютно сухие руки салфеткой, третья бегала глазами по раковинам, будто искала там свою совесть. Сейчас найдем!

- Да, действительно, - улыбнулась я. - Симпатичная помада.

Развернулась и зашагала прочь, спиной чувствуя смущенные взгляды. Ха-ха. Ха! Так-то.

На третью лекцию я явилась с гордо поднятой головой. Лучше выглядеть зазнавшейся, чем жалкой! Желающие позлословить в любом случае хорошего не скажут. Мэй и Сианти, по обыкновению, заняли мне место и выглядели как ни в чем не бывало. Про неудачу со вступлением в женское сообщество сказали лишь, что попытка - не пытка. Найдется и другой способ жить вместе после распределения по факультетам. Лекция по магическим формулам тянулась невыносимо долго. Ни одна формула в голове не осела, наступил долгожданный обед.

Я отправила Мэй и Сианти есть без меня. Немного постояла у аудитории. Потом в холле. Потом на крыльце. Кеннет не подошел ни через пять минут, ни через десять. Зато подошла одна наглая особа и спросила, серьезно ли у нас с Кеннетом. Я посоветовала узнать у предсказателей, она так скривилась, будто я ей нахамила. Зато больше никто не приставал. Но на всякий случай я спустилась с крыльца и укрылась в сквере за деревом, всматриваясь в лица прохожих и слушая недовольно урчащий живот. Через полчаса дошло, что рискую остаться голодной. Артефакта для ментальной связи у Кеннета нет, он объяснял, что после блокировки дара рилием они пару дней не работают. Ладно, он меня по кольцу и в столовой найдет. Если что - второй раз поем. Я это могу, в компенсацию за вчерашний день.

В столовой я накидала на тарелку что попало с самых непопулярных раздач, лишь бы побыстрее. Уселась за дальний угловой столик на двоих, предусмотрительно убрав второй стул. Не помогло. Молниеносно подтащив стул обратно, ко мне подседа... Далинда. В своей бордовой мантии, увешанной побрякивающими друг об друга амулетами, с единственной крошечной чашкой кофе на подносе. Я промычала приветствие, кусок застрял в горле.

- Алёна, - она испытующе склонила голову набок, - вас не было на вчерашнем спецкурсе.

- Не было, - призналась я покаянно, с опозданием сообразив, что оправдываться необязательно. - У меня справка есть! С освобождением от чего угодно.

- От сессии она не освобождает, и на спецкурсы вы записывались сами. Вчерашние занятия по правилам смещения противоположных основ ни в коем разе не практикум. У вас выгорание магии или выгорание мозгов?

Я сникла под ее строгим взглядом. Точно, вчера было первое занятие по основам. Понятия не имела, кто их ведет!

- Наслышана, что ваша личная жизнь бьет ключом, - Далинда чинно отпила кофе, - но это не делает вас особенной. А знаете, какой делает?

- Нет...

- Наоборот - весьма заурядной в сравнении с лучшим студентом университета. А посему вынужденной работать усерднее. Вам задали планку - соответствуйте. Вы в курсе, чем чреваты разные весовые категории используемых вместе заклинаний?

Я мотнула головой.

- Это тема следующей лекции, - сообщила она со снисходительной улыбкой.

- Я приду.

Далинда допила кофе, поднялась из-за стола, звякнув амулетами. Я вежливо

попрощалась, она кивнула и удалилась.

Я с надеждой смотрела на дверь и жевала, толком не чувствуя вкуса. Увы... Кеннет так и не появился. Я отнесла поднос на специальный стол, развернулась и едва не впечаталась в Лизку. Та шустро увернулась и вместо того, чтобы традиционно съязвить что-нибудь про мою неуклюжесть, молча расплылась в странной улыбке, которая вкупе с веселой физиономией выглядела довольно пугающе. Ее что, тем фолиантом контузило? Я посторонилась и поспешила к выходу. И вовсе не потому, что по спине пополз неприятный холодок. Просто на лекцию было пора. Далинда права: надо плотно браться за учебу. Кеннет упорный и умный, даже гениальный. Не хватало еще, чтобы сплетницы начали обсуждать, что его новая девушка – недалекая дура. И ничем не выделяющаяся серая мышь. На мне же не подписано, что я создательница миров. Да и знать об этом все равно никому нельзя.

Решено. Отныне становлюсь прилежной студенткой! Установки хватило и на послеобеденные лекции, и на спецкурс по влиянию потоков энергии на окружающую среду. Кажется, никак они не влияли. Стоять в направлении течения считалось полезным для здоровья, а дизайнерские компании рекомендовали не расставлять мебель поперек потоков, чтобы она не мешала им насыщать комнату правильно и по фэн-шую. Имелась теория о магически восприимчивых людях и их головной боли из-за давления энергии, но ее не удалось научно обосновать. Что не мешало алхимикам производить дорогостоящие снадобья от этого недуга со скромной подписью на баночках: «не является лекарством». Магу, который отыщет доказательства в пользу теории, целительские корпорации обещали сказочное богатство и всемирную славу. Увы, та роковая неделя без магии не выявила ни у кого улучшения самочувствия. Наоборот! Стресс – страшная штука, пострашнее магического давления.

Хиппи-преподаватель снова подсвечивал энергию через артефактное зеркало, я замороженно наблюдала за течением солнечных сгустков. Красиво... И чем-то похоже на энергию в источнике. В котором, кстати, она видима сама по себе. Интересно, если я могла управлять магией там, в пещере на нижнем уровне, то смогу и здесь?.. Ой, лучше не пытаться, а то сломаю течение ненароком!

Мэй увлеченно конспектировала, явно мечтая о мировой славе. А присоединившаяся к нам Сианти прямо расспросила про несчастный случай, из-за которого посещаемость спецкурса снизилась до трех случайных человек. Хиппи задумчиво почесал заросшую физиономию и ответил, что было плохой идеей – выдавать каждому студенту по маленькому зеркалу. Доподсвечивали так, что у всех месяц в глазах рябило, в комнату целителей вечно была очередь из неписавшихся в дверные косяки и столкнувшихся лбами. Пару человек накрыло фобиями о нападении злобных солнечных зайчиков, а один несчастный с перепугу колданул защитных заклинаний и заработал магическое выгорание. Но мы можем не волноваться: такого не повторится. Теперь зеркало в аудитории одно, хоть и большое, а преподаватель бдит, поскольку ему совершенно не понравилось стучаться лбом обо все подряд.

По дороге в общежитие вернулось ощущение, что я иду под светом прожекторов и прицелами камер. Черт, я совершенно не публичная личность! Возможно, мне лишь казалось, что на меня таращится каждый встречный. Чушь какая-то. Будто людям заняться больше нечем, только на меня и смотреть. И все равно ноги дрожали, а голова норовила вжаться в плечи. Но я смогла, я справилась. Дошла с идеально ровной спиной, попрощалась с девочками и скрылась в комнате. И там только перевела дух.

Из-под моей кровати высунулся Ярушка с погрызенным карандашом в зубах. Деловито сложил лапки на груди и с чрезвычайно занятым видом юркнул обратно, чем-то шумно зашелестев. Гляжу, без меня совсем не скучает. Что он там делает? Пентаграмму чертит?.. Вторым делом проверю! Ну, а первым...

– Дис? – осторожно позвала я.

Без орущей музыки одолевали сомнения, что он вообще дома, однако в ответ раздалось ворчливое:

– О, соизволила явиться.

За ширмой шевельнулась тень, медленно увеличиваясь. Выползло его высочество,

одарив столь мрачным взглядом, что впору было нырять под кровать и просить кое-чью рисовую попу подвинуться.

- Прости, - вздохнула я виновато, - Ярушка плохо себя вел?

- Как бы тебе сказать... Спер пачку листов и три карандаша, зато не отвечает.

Всего-то. Тогда что стряслось, чем он недоволен? Прежде, чем успела спросить, Дис навис сверху. Почувствовала себя очень, очень маленькой. Крошечной! Как Дюймовочка рядом с лягушкиным сыном. Только тот жениться жаждал, а этот, кажется, придушить...

- Вот поэтому, - прошипел он, - именно поэтому я и просил тебя съехать.

- Потому что... - выдавила я в недоумении, - ... карандашей не напасешься?..

- Взяла у Дэлмана пару уроков сомнительного юмора? Завязывай!

Его глаза сердито сверкнули. Причина в Кеннете?! Точно... Запутанные межмировые отношения...

- Я ему о тебе не говорила и не скажу, - увещевала я, невольно пятясь под прищуренным взглядом. - О его делах с владыкой не в курсе, но они касаются исключительно накопителей. А фамильное кольцо нам Клелия тайком дала, чтобы до источника добраться. Честное слово, тобой никто не интересуется...

- Да-а-а? - Дис гневно свел брови к переносице. - А как насчет той оравы, которая меня сегодня о тебе выпрашивала? Включая настойчиво предлагавших поменяться соседками?.. И тех девиц, что под нашей дверью караулили - «вдруг Кеннет здесь появится»?!

- Не появится! Не приведу его сюда ни за что, ханиками клянусь!

- Ой, спасибо, - произнес он нараспев. - Прямо полегло. Устроила подставу со всех сторон... То твои подружки тут отираются, то Сатал. Моей задачей было не привлечь внимания. Никак, ничего! Думаешь, это легко сделать, когда живешь в одной комнате с зазной первого парня на деревне?!

И где это гардское высочество слов таких набралось? Еще и обзывать вздумало!

- Междумирье - не деревня, а я - не зазноба! Так что, будешь меняться соседками?..

- Вот еще, - фыркнул Дис.

Ну да, новая-то не знает, что «Глэдис» с сюрпризом. Запалит - выдаст, причем с воплями на всю общагу. Но действительно нехорошо вышло. Столкнула нос к носу остроглазых сплетниц с замаскированным беглым принцем... Я подобралась и с чувством выпалила:

- Мне жаль, что так получилось вчера.

Вчера, да... При воспоминании о прошлой ночи губы сами по себе расплылись в счастливой улыбке. Дис закатил глаза и, махнув рукой, исчез за ширмой. Перемирие до сих пор в силе?.. Что-то меня начали мучить сомнения...

Я прошла в комнату, заглянула под кровать. Мамочки, сколько бумаги! Скомканной, рваной, шелестящей. На единственном целом листе лежал Ярушка и что-то яростно чиркал карандашом. Попыталась рассмотреть - недовольно засопел и выставил попу, загородив обзор. Ладно, по себе знаю: творца лучше не отвлекать в процессе создания. Надеюсь, это все же не пентаграмма...

Глава 16

- Неважно, кто с кем целуется, - заявила нагло подсевшая ко мне девица, отхватила крепкими зубищами кусок булки и продолжила с набитым ртом: - Это еще не значит, что вы встречаетесь.

Я не выдержала, встала из-за стола и потащила поднос к мойке, обходя незваную соседку по кривой дуге. Слишком уж хотелось случайно уронить недоеденный омлет ей на макушку! Аж руки чесались. Кажется, я становлюсь драчливой... Но я не виновата, назойливое внимание из кого угодно зверя сделает! Главное - держать себя в руках. Не хватало еще вылететь из университета за постоянные драки и хулиганство. Не будет же Лукаш каждый раз вместо выговора блинчики предлагать...

Блинчики... Круглые, золотистые, потрясающе ароматные...

Рот мгновенно наполнился слюной, желудок предвкушающе сжался, ноги сами понесли меня в нужном направлении. Может, там осталось чуть-чуть, совсем капельку?

Нет, ну а что? Лукашу же приятно всех угощать, а мне... Мне ближайшие полтора часа все равно заняться нечем, потому как на практикум по магическим пассам я не пошла. Решила не позориться, нелепо и бестолково размахивая руками, а позавтракать. Кто ж знал, что ту девицу внезапно принесет? Есть хотелось ужасно, пропущенный ужин аукался. Вечером до последнего ждала вестей от Кеннета, а потом легла спать. Что у него случилось? Если сегодня не объявится, схожу к нему сама.

Приемная Лукаша порадовала пустотой, даже секретаршу куда-то сдуло. От ректорской двери сочился аппетитный запах...

- Лёнушка, милая, - встрепенулся при моем появлении Лукаш, сделав вид, что вовсе не спал. Потянулся в кресле, причесал пальцами бороду. - Что такое, еще кого-то в библиотеке отлупила?

- Нет, - я густо покраснела, припомнив свои недавние кровожадные мысли насчет омлета, - мы вчера не дождались ваших блинчиков, вот я и подумала, вдруг сегодня это можно исправить...

- Легко и запросто!

Он вскочил и засуетился, на столе живо оказались полная тарелка блинов, неведомое варенье и чай. М-м-м-м... Божественно вкусно! Вот бы каждый день тут завтракать...

- И завтра приходи, - укоренил эту мысль Лукаш, - что-нибудь другое приготовлю. Хочешь, и тебя научу элианской кухне?

- Хочу, - согласилась я, уплетая вторую половину блинчика. - Люблю готовить.

- Была еще одна дева, с которой мы вместе любили готовить.

- Она стала вашей женой?..

- Не-е-ет, нельзя ведь жениться на всех подряд! - Лукаш разулыбался, а я поперхнулась. - Ты, наверное, думаешь, что у меня было слишком много жен.

- Что вы... Любви много не бывает.

- Бывает, - грустно возразил Лукаш, - особенно в моем возрасте. Ай, ладно. Расскажи лучше, как твои дела?

- Не знаю, - я растерянно пожала плечами, - с одной стороны, замечательно. Кеннет вернулся, учусь в университете, появились друзья. А с другой стороны... Столько внимания! Я к нему совсем не привыкла. Все смотрят, спрашивают, прохода не дают. Так хочется иногда стать невидимой!

- Ну, делов-то. Держи!

Он сделал призывающий пасс рукой и протянул мне серый платок. Я взяла, машинально

вытерла им пальцы. Стоп. Это же... Платок Дриады?! Вечно я артефакты неправильно применяю!

- Пользуйся на здоровье, - подмигнул Лукаш.

- Но... он же ваш!

Напомнить про незаконность просто духа не хватило. Артефакты для невидимости под запретом, как и владение ими.

- Было наше, стало ваше, - ничуть не смутился ректор. - Мне он когда-то был нужен для Маришки, моей жены. А то против наших с ней встреч возражала моя предыдущая жена. Ну, до того, как стала предыдущей...

- Ясно, - кивнула я. Медленно и понимающе. - Спасибо.

- За что?

- За платок...

- Какой платок? - Лукаш испытующе приподнял седую бровь.

- Ни за какой, - невозмутимо ответила я и спрятала подарок в карман пиджака.

Конечно, опасно иметь запрещенные артефакты: в случае чего проблем не оберешься. Но кто не рискует, тот не становится невидимкой! Буду использовать его лишь в крайних случаях. Самых крайних, да.

Платок жегся сквозь карман, будто собирался загореться и выдать себя, а заодно и меня всему белому свету. До второй лекции еще оставалось немного времени, и я помчалась в общежитие. Забежав в комнату, сунула подарочек на самое дно закрывающейся на замок шкатулки, спрятала ее в другую шкатулку, а ту - вглубь шкафа, дверцу которого плотно прикрыла. И с облегчением выдохнула. Если что, все это не мое, мне подбросили!

Под кроватью завозился Ярушка. С шелестом и пыхтением выкатил наружу плотно сбитый бумажный ком - нет, целый комочище! - и, воткнув в него огрызок карандаша, помахал мне аккуратно сложенным пополам листом. Все ясно: в комке неудачные работы, а в лапке удачная. Ярушка гордо выпрямился и протянул мне листок. Хочет показать?.. Я с трепетом взяла, развернула и ахнула. Нарисованный ханик! Похожий на зайца, только с рогами и крыльями. Но определенно игрушечный - мохнатый, с глазами-бусинками.

- Да ты талантище, - восхитилась я, - а кто это?

- Друг, - заявил Ярушка и моргнул.

Раз, второй. Очень так намекающе. М-м-м... Я всмотрелась в рисунок. В голове что-то щелкнуло, он ожил, будто наяву. Внутри заскреблось до боли знакомое чувство. То самое, щекотное, перерастающее в зуд на кончиках пальцев. А что? Непростительно давно я хаников не делала! Зря, что ли, половину лавки рукоделия скупил? Включая тот чудесный винтажный плюш.

Я кинулась к комоду. Моток ниток, мягкая ткань, волшебной-полимерная глина. Уже предвкушаю лепку мордашки и рогов! Два стеклянных шарика... Это у нас будут глазки. А вот проволока для крыльев. Казалось, они выросли и у меня. Порхала по комнате с ощущением невообразимой легкости, Ярушка бегал за мной хвостиком, довольно потирая лапки.

Сдерживающий артефакт - с шеи прочь. Вдох, буханье сердца в груди. Извлеченные из недр ящика швейная машинка, ножницы и прочее, прочее. Последние приготовления, безудержный полет фантазии. Я уселась за стол, держа рисунок перед собой. Прикинуть, продумать, окончательно определиться. Внешний мир исчез, закипела работа.

Глина податливо меняла форму, обращаясь заячьей мордой, аккуратным носиком, зубками-резцами... Потом рога, рельефные, ветвистые. Теперь магическая печка, в

которой все мгновенно застывает! Глазки встали как родные, в ход пошли акрил, лак и пастель. Выкройка получилась загляденье, машинка оттарабанивала строчку за строчкой. Что у нас тут? Уши, лапы, шарик хвоста... В пушистом тельце – не только опилки и наполнитель, а еще и ударная доза милоты! Не тронь – забодает. И крылья, конечно, крылья. Из ткани, но симпатичнее любых перьев. Я выдохнула, критически оглядела новорожденного малыша. Та-а-ак, непорядок. Снова метнулась к комоду. Спицы, пряжа, петелька к петельке. Ханику теплее с шерстяным шарфиком! Нарядить, поправить ухо, пожать лапку. Ну, красавчик, добро пожаловать в мир.

Обуяло приятнейшее чувство завершенности, я потянулась, разминая затекшую спину. На стол вскарабкался Ярушка. Замер и недоверчиво тронул рогатого зайца за нос. Восторженно пискнув, заключил его в плюшевые объятия. Ура, понравился! Я откинулась на спинку стула, Ярушка спрыгнул на пол. С зайцем в обнимку. И потащил его под кровать.

- Э? - поинтересовалась я.

- Друг, - пропыхтел Ярушка, - мой.

Пожалуй, так даже лучше. Хороший ханик – надежно спрятанный ханик. Наверняка и у этого энергетический заряд зашкаливает. Я проследила, как Ярушка исчезает под кроватью с новым другом, взгляд мазнул по часам. Сколько-сколько на них?! О боже, я пропустила лекцию! Две лекции! Плюс обед! Я заметалась, убираясь в комнате, нацепила сдерживающий артефакт и помчалась в универ. Счастье, что те лекции вела не Далинда. Стала Алена прилежной студенткой, называется. Просто наваждение было какое-то, напрочь отключившее мозг и счет времени. Но в творчестве ведь и есть моя сила, можно сказать, что потренировалась. А после блинчиков Лукаша легко обойдусь без обеда. Вот только... Выходит, Кеннет снова за мной не пришел? Неважно, что была не в универе. Кольцо показывает ему, где я. Чем он так занят, куда пропал? Его опять арестовали?! Нет, тогда бы уже все Междумирье на ушах стояло.

На лекцию по стихиям я не опоздала, а вот преподаватель – наоборот. Студенты маялись в аудитории, я подседа к Мэй и Сианти, выяснила, что пропустила и что задали, полистала их конспекты. Спинным мозгом чувствовала чужие взгляды, сзади скалилась Лизка. Специально такое место заняла?

- Девочки, - вдруг подала она голос. Облокотилась о стол, подалась к нам. - А как называлось то блюдо, которое мы ели на обед?

Зараза... Из пары сотен первокурсников ей больше обедать не с кем?

- Обыкновенный овощной салат, - удивленно отозвалась Сианти. - Просто специи из Эсмира, у них там кислое в почете.

- Я пробовала настоящую шокогромаду, - вмешалась я. Не буду чувствовать себя лишней. Это мои подружки, а не Лизкины. - В эсмирской столице.

- Ой-ей, представляю, - скривилась Мэй, - у меня бы глаза на лоб улезли и обратно не вернулись, никогда-никогда.

- Алёна любит всякую кислятину, - не унялась Лизка. - Помню, на Новый год она прикончила весь клюквенный соус. Ох, скучаю по школьным временам, - она вздохнула и вкрадчиво добавила, глядя мне в глаза: - А ты?

Дыхание сбилось, воздух словно кончился. Конспект в руках задрожал, я бросила его на стол, стиснула зубы. Тоже помню новогодний школьный вечер. И тот чертов соус, которым меня облили со словами: «Какая же ты неуклюжая». Вымывала его в туалете из волос.

- Ностальгия? - ласково спросила Лизка. - Не переживай, все еще станет, как раньше.

- Ты чего? - Сианти тронула меня за плечо. - Плохо себя чувствуешь? Возвращайся в общежитие, приляг.

- Нет, - выдавила я, взяв себя в руки. Баста. Хватит с меня двусмысленных намеков и змеиных укусов исподтишка. Как раньше, говорите? Нет уж, как раньше не станет.

Никогда. Не позволю. Пора раз и навсегда покончить с подобными ситуациями. – Это из-за Лизы. Она специально припоминает мне неприятные случаи, чтобы задеть. Мы давно не друзья, и общаться с ней я не хочу.

На нас с интересом уставились все ближние ряды, и дальние тоже. Лизка выпучила глаза, очевидно, меньше всего ожидая от меня такого отпора, и проблеяла:

– Да я же пошутила...

– Не смешно, ни разу, ни капельки! – сердито выпалила Мэй. – Впредь обедай с кем-нибудь другим, не с нами.

– С Марисой, например, – ехидно вставила Сианти, – как вчера.

– Я и сегодня собиралась, – Лизка уязвленно вскинула подбородок и, впившись в мое лицо цепким взглядом, злорадно протянула: – Но у нее изменились планы, она обедала с Кеннетом!

Что?.. В ушах зазвенело, будто рядом лопнула туго натянутая струна. Кеннет был в обед с Марисой?! Мэй на меня покосилась, да и не только она. Я пожала плечами, раскрыла тетрадь и уставилась на прыгающие перед глазами строчки. На мое счастье, в аудиторию наконец вошел преподаватель и разговоры смолкли.

Лекция не отложилась в памяти от слова совсем. Я делала вид, что слушаю, машинально записывала что-то за преподавателем, но в голове металась далекие от учебы мысли. Зачем Кеннет обедал с Марисой? Почему забыл про меня? Неужели они снова вместе?! Нет, чушь. Как только вернулся в Междумирье, он сразу пошел ко мне, а не к ней. И очень глупо думать о нем непонятно что. Мало ли какие у него могут быть дела с бывшей девушкой. Не должен же Кеннет, в конце концов, от нее шараться и брызгать вслед святой водой. А я не должна вести себя как ревнивая дура. Отношения – это в первую очередь доверие! На следующей лекции я повторяла себе то же самое. Не помогало. Совсем. Да, в Кеннете я не сомневалась. Но Мариса... Какого черта она к нему лезет? И почему снизошла до Лизки? С приема заявок именно с ней ушла, теперь еще и совместные обеды. С чего бы общепризнанной королеве уделять столько внимания обычной первокурснице? Неспроста. И это, и Лизкины злорадные улыбки. Как раз в столовой и было, наверняка после трапезы с Марисой. Ясно как белый день: они что-то против меня замышляют!

Лишь в общезитии мне удалось отскрести из-под плитуса собственную решимость. Надо бороться за свое счастье! Иначе Лизка окажется права и все станет как раньше, когда я сама себя не уважала, что уж о других говорить. За моей спиной происходит что-то нехорошее, ну или готовится произойти, а я ни сном ни духом. Пора исправить это. Ярушка подбодрил меня боевым: «Уняня!» – и залез обратно к другу под кровать. Я убедилась, что Дис спокойно слушает музыку на своей половине комнаты, и распахнула шкаф. Раз шкатулка, два шкатулка, заветный платок. Аленка-невидимка, пришло твое время...

Правила я помнила прекрасно: передвигаться осторожно окольными путями, быть тихой, как мышка, никого не касаться и ничем свое присутствие не выдавать. Повязанный на запястье платок моментально нагрелся, кожу пронзило приятным теплом. Я мысленно слилась с ним в единое целое, и мое отражение как по волшебству исчезло из зеркала. Это и было волшебство! Самое настоящее. А теперь вперед – за ответами... Дверь, семь лестничных пролетов, пустынный холл. Прошмыгнуть мимо комендантши, обогнуть парней-первокурсников на крыльце, и вдоль кустов – к развилке. Вместе с нешуточной решимостью пылал азарт. Берегитесь, подлые сплетницы! Справедливость и возмездие уже крадутся в тени.

Женское сообщество оказалось именно там, где обещала карта из брошюры-путеводителя. Между парком и торговым центром, за живописным холмом обнаружилось розовое здание в рюшечках, эдакий пластиковый пряник. Вокруг цвели пышные клумбы, похожие издали на гигантские букеты. За деревянным забором виднелись бархатные навесы качелей и пестрые зонтики над лежаками, отсвечивала пронзительно-голубая гладь бассейна. К сказочной двери с вырезанным на ней сердечком вела мощеная дорожка. Домик для Барби! Разве что пони с радужной гривой не хватает.

Немного покараулив, я просочилась за калитку следом за модной целительницей, обвешанной пакетами из торгового центра. Ее каблук так громко топала по дорожке, что сшибленный мной садовый гном свалился почти беззвучно. Ой! Слонов-невидимок не бывает, следует помнить. Целительница улеглась у бассейна и схватилась за медальон-артефакт для ментальной связи, а я заняла выжидательную позицию на крыльце. Вскоре из дома вышел счастливый, улыбающийся во весь рот красавчик с влажными волосами. О как. Пока он дергано подмигивал цветку с клумбы, я юркнула в прихожую. Мамочки, сколько розового и блестящего... Обои, ковер, мебель и даже люстра в блесках. Пахло чем-то ванильно-клубничным, с кухни доносились смех и танцевально-попсовая музыка. После Дисовых оркских «гр-р-р» звучало странно. Будто другой мир, и не надо порталов с магией, а всего-то пройти до изогнутой, устланной ковровой дорожкой лестницы. Красиво! Но жить здесь отчего-то не тянуло.

Я толком не знала, чего ищу. Во-первых, Марисы тут могло не быть сегодня вечером. Во-вторых, даже если она на месте, то глупо ожидать, что моя встречающая немедленно начнет обсуждать с кем-то меня или свои совместные с Лизкой планы. В любом случае нужно найти ее комнату. С этим не возникло проблем – на каждой из гляцевых дверей, выкрашенных под цвет факультета хозяйки, висела именная табличка разной степени креативности. В виде кленового листа, небрежно наклеенного стикера или визитки с кружевными оборками. Девушек в сообществе насчитывалось около пары десятков, и половина из них были целительницами. Я дошла до конца коридора – на дальней бордовой двери безо всяких изысков значилось: «Мариса Раскес». Опасаясь магических защит и сигнализаций, я не стала ломиться внутрь. Постучала и прильнула к стене, лелея план успеть пробраться в комнату, пока она будет разглядывать пустой коридор. Однако дверь не отворилась, из комнаты раздалось Марисино недовольное:

– Да сказала же, сейчас спущусь!

Имеются в виду посиделки на кухне? Я поспешила обратно вниз. Где много девочек – там много девичьих разговоров. Есть шанс услышать что-нибудь из того, что меня интересует. Ориентируясь на ванильный запах и звуки музыки, я безошибочно вышла в просторную гостиную с уютным кухонным уголком. Нарядные девушки пили нечто вроде чая и наперебой щебетали. Я заняла стратегически выгодную позицию между торшером и диваном, ближе к выходу. Пока дождалась Марису с ее «сейчас», чего только не наслушалась. О том, что магическое наращивание ногтей в этом сезоне не модно. О счастливых природниках, которым хотят сменить цвет формы на более насыщенный зеленый. И про меню закусок для гостей, откуда предполагалось исключить сладкое, чтобы не дразнить тех, кто на диете. Наконец на пороге возникла тень, и на кухню вошла Мариса – чеканным шагом, в легкомысленном алом платье, кружевных гольфах и туфлях на умопомрачительной шпильке. Она в них и дома ходит?.. Теперь ясно, зачем здесь только ковров. Чтобы каблук не цокали прямо в мозг.

– Начнем собрание, – объявила типичная девушка с обложки. Выглядела она настолько идеально, будто ее офотошопили прямо в реальной жизни. – На повестке первый вопрос: открытие сезона парной магии. Кто с кем идет?

Девушки по очереди принялись сыпать именами, Мариса небрежно налила в чашку чай и тоже ответила:

– С Зюзером.

Точно, именно на «открытие» она пообещала с ним пойти в обмен на помощь с проникновением на нижний уровень. Ха-ха! Вот и расплата настгла.

– Прощел проверку подносом? – весело осведомилась девица, украдкой таскающая зефирки из кармана. – Ну, тогда, в столовой.

– Он тебе разве нравится? – спросила другая, причем как-то расстроено.

– Мне вопросы вне повестки не нравятся, – Мариса потрянула волосами, – давайте по делу.

Она так не только со мной общается, а со всеми?..

– Второй вопрос на повестке, – спохватилась ведущая. – Начавшийся судебный процесс

над Союзом прорицателей. На факультете предсказателей их в подавляющем большинстве поддержали. Будем ли мы накладывать на их студентов какие-нибудь санкции?

В гостиной враз повисла наэлектризованная нервная тишина. Ничего себе, они не только ногти и вечеринки обсуждают! Девушка в синем сарафане испуганно опустила глаза. Будущая предсказательница, наверное.

- Знаете, нельзя притеснять одну шестую часть студентов, - высказалась она дрожащим голосом.

- Успокойся, тебя никто выгонять не собирается, - осадил Мариса, - предлагается новых не брать.

- А как насчет первоодков? - полюбопытствовала поедательница зефирок. - Вдруг к предсказателям определяют? Например, ту, с которой ты обедала вчера.

- Ту - вряд ли, - фыркнула Мариса. - Совершенно не их типаж. Болтливая слишком. Кстати, подружек сдает с потрохами, запишите в ее карточку.

Ага! Так и знала, что они обо мне говорили. Что Лизка ей наплела?!

- Все равно, куда там определяют первокурсниц, - выступила девушка в строгих очках. - Потом - не считается. Главное - сейчас дать понять, что мы официально осуждаем действия предсказателей.

Остальные согласно закивали, включая студентку с прорицательского.

- Принято! И третий вопрос... - Красотка с обложки отчего-то смутилась. - Сюрприз на открытии в честь возвращения Кеннета...

- А чего тут обсуждать? - спокойно поинтересовалась Мариса. - Я же взяла организацию на себя.

- Да, но... Может, тебе помощь нужна?

- Нет, - отказалась та наотрез.

- Вспомни вчерашнюю лекцию, - высказалась посмелее девица в очках. Очевидно, сокурсница. - Кажется, он на тебя сердится.

- Пусть, - Мариса пожала плечами. - У него это пройдет.

Пройдет?! Я внимательнее всмотрелась в ее лицо. Ничего не разглядела, кроме непробиваемой уверенности.

- Что ж, значит, все выяснили, - облегченно улыбнулась ведущая. - Девочки, за дело!

Девочки потянулись к выходу, мимо проплыла ровная Марисина спина. Я вжалась в стену, чтобы никого ненароком не задеть. Дождалась, пока кухня опустеет, перевела дыхание. Похоже, сходила не зря. Выяснила, что Лизка неведомо что натрепала про меня Марисе, а та собирается мириться с Кеннетом и готовит ему какой-то сюрприз. Вот только что мне с этими новостями делать? Дома подумаю!

Я выскользнула из укрытия, шагнула в дверной проем. Затекшее запястье стрельнуло болью, я подергала платок, немного его ослабив. Ткань заскользила, узел развязался, и платок полетел вниз, осев на пол в коридоре. Ой, мамочки... Я быстро кинулась к нему, подняла и в ужасе застыла. С лестницы на меня в упор смотрела блондинка. Та самая, что собирала подписи на торжестве и подходила ко мне после лекций. Нет, то, как я из ниоткуда появилась в воздухе, она видеть не могла, но... Как я объясню, что здесь делаю?! Спалилась, Аленка-шпионка...

- Лёна! - блондинка сбежала с лестницы. - Так и знала, что придешь.

- А-а-а? - моргнула я, украдкой засовывая платок в карман.

- Рановато ты, да не страшно. - Она цапнула меня за руку. - Идем, покажу, где проходит

второй тур.

Точно, отбор претенденток на вступление! Она говорила вчера про «завтра, в...», а я не дослушала. Оно будет в сообществе, сейчас?.. А кто-то подал за меня анкету. Выходит, я теперь участвую?! Не говорить же, что я сюда заявила не вступать, а подслушивать... Че-е-ерт!

Глава 17

Я оказалась первой во дворике за домом. Блондинка всучила мне корзинку с закусками и упорхнула. Я осторожно примостилась на один из плетеных стульев, расставленных перед цветочной аркой, которая сильно смахивала на свадебную. Тут точно отбор в сообщество, а не в невесты? Может, блондинка дворики перепутала? Выдадут ненароком замуж за того мокроголового красавчика, что клумбе подмигивал... От скуки я поковырялась в корзинке, повыбирала конфеты, заев как следует стресс, прошлый и будущий. На всякий случай.

Вскоре подтянулись другие претендентки – десяток студенток с разных курсов и факультетов, кроме прорицательского. Оперативно от них избавились! Садясь, Лизка окинула меня хмурым напряженным взглядом. Неужто конкуренции испугалась, самоуверенная наша? Я выпрямила спину, закинула ногу на ногу и скорчила ей рожу. Надо же получать хоть какое-то удовольствие от процесса, раз вляпалась. Лизку перекосило, настроение поползло вверх. Ровно до тех пор, пока во двор не вышли девицы из сообщества, включая Марису... Я нервно сглотнула, но она в мою сторону и не посмотрела. Да уж, с такой госпожой встречающей и платок Дриады не нужен, все равно в упор меня не видит.

– Девочки, добро пожаловать в наш дом! – приветливо заговорила красавица с обложки. Видимо, она являлась постоянным оратором. – Вас отобрали по анкетам из множества кандидаток. Ежегодно к нам пытается попасть практически вся прекрасная половина университета. Но мы можем принять лишь троих. И это будет кто-то из тех, кто сидит сейчас здесь!

Гостеприимные хозяйки шумно захлопали в ладоши, сидящие заметно разволновались. Я слопала еще конфету, мечтая поскорее улизнуть отсюда. Надеюсь, на этом отборе не придется делать ничего унизительного? А то чего только в фильмах про колледжи не показывали...

– Итак, второй тур, – взяла слово моя знакомая блондинка, – состоит в том, чтобы узнать вас получше. Каждая из нас задаст вам по вопросу, а вы ответите – максимально честно и кратко! Пропускать вопросы недопустимо, думать долго тоже. В финальный тур пройдут те шестеро, чьи ответы сильнее всего нас впечатлят.

Я вжалась в стул, чуть не сжевав последнюю конфету вместе с фантиком. За что, зачем?! Это же ужасно страшно – открыть рот и что-то сказать. При всех, на публику. Не заготовленное заранее, не по бумажке. Тут вам не про виверн проямлить. Еще неизвестно, что девицам в голову взбредет спросить. Мамочки... Стало дурно, под арку торжественно шагнула поедательница зефирок. Взмахнула руками, словно волшебная фея, и произнесла:

– Первый вопрос! Что самое невероятное случилось в вашей жизни?

Я с облегчением выдохнула. Хорошо, что не столицу Эсмира спросили. Я бы ее в жизни не выговорила. Претендентки принялись по очереди делиться сокровенным. Прямо передо мной влезла Лизка и выпалила, что самое невероятное для нее – поступление в университет. А что теперь мне отвечать? О своем даре и перезапуске источника? Нельзя. Про незабываемое похищение? Перебор.

– Э-э-э, – вырвалось, как всегда. – Легион запретил мне об этом говорить! Так что честной быть не получится...

Зефирка понимающе закивала, никто не возмущался. Я немного успокоилась, перестала тискать корзинку с угощениями. Дальше пошло проще. Девушки под аркой сменялись, сыпались вопросы. Были и совсем легкие, вроде «назвать любимый цвет», и философские – как магия влияет на мир? Я искренне высказалась, что магия лишь средство, а влияют сами люди. Любимым цветом выбрала желтый, потому что он солнечный, самым интересным предметом – теорию магии, потому что там сложнее всего накосячить. Как я оцениваю свои шансы на вступление? Пятьдесят на пятьдесят, либо пройду, либо нет. Что бы я сделала при встрече с единокором? Ахнула и пялилась бы. Кем я вижу себя после окончания университета? С собой, просто поумнее. В общем, неплохо шло. А потом под арку встала Мариса. Красиво очень встала, будто на фотосессию, и спросила:

- Вы бы пожертвовали ради спасения мира тем, кого любите?

Что за?.. Она усмехнулась, выжидающе склонила голову набок. Претендентки друг за другом выдавливали «да», добавляя, что важнее общее счастье, чем свое собственное. Особенно благородный при этом был вид у Лизки. Лишь одна девушка замялась и сказала, что не знает, ведь рассуждать о подобном заранее невозможно. Отвечающие закончились, очередь дошла до меня.

- Нет, - голос дрогнул, но сказанное было уже не воротить. - Не пожертвовала бы. Наверное, круто быть беспристрастной, уметь все взвешивать, поступать как надо, а не как хочется. Но я не такая...

Все притихли, Мариса отмерла и наконец взглянула на меня. Странно взглянула, словно только что заметила, что на ее вопрос вообще-то отвечают. Развернулась и молча отбыла из арки. Я опустила глаза и рассматривала траву, пока не пришлось отвечать на последний вопрос: если бы я не оказалась магом, какой была бы моя жизнь? Смешно, ага. Ответила почти честно и очень кратко - скучной.

Задерживаться на распитие какао я не стала. Вылетела за калитку и поспешила в общежитие. Сердце стучало галопом, мысли путались. Что со мной? Нормально же выкрутилась. Чертов сползший платок, чертово женское сообщество, чертов второй тур! И где Кеннет, почему за два дня ни весточки? Надеюсь, у него есть уважительная причина быть не со мной. Например, арест! Ой, нет...

Всю ночь я ворочалась на кровати, заматываясь в рулетик из одеяла и нервируя Ярушку. В итоге он решил, что коварное одеяло пытается напасть подобно венику и принялся с угрожающим рычанием меня разматывать. Разбудил Диса, тот в далеких от этикета выражениях посоветовал мне съехать скорее в женское сообщество и осчастливить «этим чудовищем» их. Все-то он знает! Следит за мной, что ли?

Утром разбудил стук в дверь. Мало что соображая, я слезла с кровати и прямо так, замотанная в подранное Ярушкой одеяло, отворила. В коридоре топтался мужик в кепке с надписью «курьерская доставка».

- Лялина, держите! - Он вручил мне розовый бумажный конверт в блестках. - На этот раз я вас застал дома.

Что значит «на этот раз»? Я сонно моргнула, а когда открыла глаза, курьера уже не было. Зато был Дис в целомудренной пижаме, наглухо застегнутой на все пуговички.

- Поздравляю, - радостно выдал он, - в первую очередь себя!

И удалился в ванну, оставив меня в полнейшем недоумении. Я повертела в руках конверт, понюхала. Ваниль. Мощно надушили! Та-а-ак... Я выпуталась из одеяла, под ногами заметался Ярушка, атакуя недобитого ночью противника. Равновесие skonчалось в муках, я шлепнулась поверх одеяла. Усевшись, протянула Ярушке конверт. Он понял без слов и прошелся зубами вдоль линии надрыва. Окутало ванилью, мне в руки выскользнули плотные листы. Уведомление о прохождении второго тура от женского сообщества... Надо же. Кроме поздравления были инструкции. В финальном туре следовало разыскать спрятанное на территории университета «сокровище», разгадав загадку. На выполнение давалось время до конца дня, пользоваться чужой помощью строго запрещалось. Сама загадка гласила: «На перекрестке древних Муз, где жизнь давно берет начало, лишь в пустоте нутра есть груз, и ветер воет одичало». Э-э-э, что-то?.. Вынос мозга какой-то...

Дверь ванной открылась, вышел Дис с гривой влажных волос. Посмотрел странно и прокомментировал:

- Хорошо сидите. А это блюдо на двоих?

Чего, где? Ой! Я выдернула угол одеяла из Ярушкиной пасти, он сердито засопел.

- На троих, - не растерялась я. - Присоединяйся!

Его высочество польщенно цокнуло языком и, переступив через нас, скрылось за ширмой. Ну, не хочет - как хочет.

На лекции я уходила, хорошенько заправив одеяло и надеясь, что Ярушка его не дочуфанит. Конверт машинально бросила в сумку, хотя разгадывать загадку вовсе не собиралась. Как и вступать в женское сообщество. Хватит и того, что вчера так глупо влипла! Еще и второй тур прошла. Вот почему то, чего не хочешь, падает в руки само, а то, о чем мечтаешь, – фигурки? Какая-то вселенская несправедливость... Столько девушек действительно жаждут попасть в уютный домик Барби и стараются годами. Пора завязывать, некрасиво им мешать. Обломаю только Диса, а это меньшее из зол.

До теормага оставалось целых десять минут. Стоило усесться за стол, как накиннулись Мэй и Сианти с вопросами:

– Что, когда, где?!

– А? – растерялась я.

– На отборе, – наконец внятно выговорила Мэй. – Что задали в третьем туре, что-что-что?

– Откуда вы узнали?..

– Из списка, вывешенного на стенде женского сообщества, – пояснила Сианти и заговорщицки прошептала: – Лизы там нет.

Нет? Что ж, хороший щелчок по самоуверенному носу.

– Ну, скажи-и-и... – Мэй умоляюще сложила руки. – Что задали?

Я достала розовый конверт, вытряхнула на стол листы. Девочки тотчас их расхватали, повертели в руках.

– Во дела, делищи, – озадаченно протянула Мэй, – ничего в голову и не приходит, перекресток древних Муз, где это? Кто бы подсказал...

– По правилам нельзя пользоваться чужой помощью, – я ткнула в сточку из правил, – хотя не очень понятно, как они это проверят.

– Элементарно, – Сианти придвинулась ко мне ближе, – проведи пальцем по низу страницы.

Я провела. Палец обожгло, бумага странно зашуршала. Посыпались розовые искорки-блестки. Я испуганно отдернула руку. Ничего себе спецэффекты!

– Готово, – довольно сообщила Сианти, – ты подписалась участвовать по правилам.

– Подписалась... участвовать?!

– Ага, это бумага для соглашений. Теперь, если нарушишь правила, твое имя вычеркнется из списка.

Да и пусть вычеркивается. Не хочу я ни в какое женское сообщество. Не буду ничего делать. Если что, скажу, что загадка оказалась слишком сложная, и... И все решат, что я тупая, ага. Новая девушка гениально-геройского Кеннета – курица бестолковая. Класс...

– Не унывай, не печалься, разгадаешь, – иначе истолковала Мэй мою кислую мину и ободряюще похлопала по плечу, – у тебя время до конца дня есть.

Куда теперь деваться, придется разгадывать, раз уж соглашение подмахнуть умудрилась. Еще и список где-то там висит... Одно дело, когда ты изначально нигде не участвуешь, а совсем другое, когда тебя откуда-то выкидывают. За тупость. А все из-за того, что кто-то решил в супершпиона поиграть. И зачем только мне Лукаш платок Дриады подарил? Сидела бы спокойно дома, никуда бы не ползала!

На время занятий я успешно отключилась от мыслей о загадках и разгадках. Слушала об откатах от заклинаний, внимала и записывала. Сложнее всего в этом плане приходилось темным магам. Один непродуманный магический пасс – и, считай, проклял сам себя. Каким же нужно быть предусмотрительным, чтобы не убиться... Целителям тоже приходилось несладко, лечащие чары имели свою цену и норовили вытянуть из мага жизненную силу. На второй лекции мы составляли пары нейтрализующих заклинаний, в

основном между стихиями огня и воды, на третьей классифицировали артефакты по сложности. А потом наступил обед.

Очередь в столовой галдела, студентов в кои-то веки больше интересовала еда, чем моя персона. Впереди я приметил Лизку – одну, в значительно укоротившейся юбке и столь старательно натянутых гольфах, что они напоминали чулки. Сбоку чпокнул магический чайник, внутри тоже что-то вскипело. Неизвестно, что теперь про меня известно Марисе и сколько процентов из этого правда. Как ни крути, Лизка мне уже напакостила и не остановится. Пока я ее не остановлю. Молчать в тряпочку бесполезно, проверено. Я подошла к ней, хапнула за локоть и оттащила в угол. Сопротивлялась она вяло – то ли от голода, то ли от неожиданности.

– Что ты наговорила обо мне Марисе? – спросила я прямо.

– Что надо! – Лизка вывернулась. Зло сверкнула глазищами и по-акульи улынулась. – Или ты чего-то боишься?

– Например, чего?

Я невольно задумалась. Ну а о чем таком она могла рассказать? О нашей горе-дружке и своих подставах? Ну и что. Я-то не делала ничего плохого. Стыдно должно быть тем, кто подлости мне устраивал, а никак не наоборот.

– Я тебя предупреждала, – прошипела Лизка, – что все узнают, что никакая ты не героиня, а обыкновенная неудачница... Которая впала в детство и до сих пор играет в своих плюшевых крокодилов!

Стало смешно. Все показалось ужасно глупым, а она – какой-то жалкой. Я вправду ее боялась? По-моему, я просто боялась быть собой и не чувствовать за это неловкость. Но теперь-то я точно знаю, что особенная, а мои ханики – замечательные, и даже демонятам по душе. Если, конечно, у тех есть душа...

– Я тебя тоже предупреждаю, – сказала я на удивление спокойно, – не отстанешь от меня – пожалеешь.

– Напугала, – фыркнула Лизка. – Книжкой снова стукнешь? Второй выговор получишь. А после третьего отчисляют, я знавала. В нашем случае еще и память ментально затирают, чтобы в своем немагическом мире не выеживались. Так что ты мне сделаешь, а? Подумаешь, подружек против меня настроила.

– Ты сама их против себя настроила, говоря мне гадости. Пролетела с женским сообществом, потому что Мариса не любит злобных сплетниц, – уверенно предположила я. И тут же поняла, почувствовала, что это правда. Какой бы ни была моя встречающая, но сплетницей ее назвать язык не повернется. И не станет она связываться с болтливой и скользкой Лизкой, которая может предать в любую секунду. – Видишь? Мне даже ничего не придется делать. Ты без посторонней помощи отлично справляешься.

Она побагровела, я развернулась и пошла к Мэй с Сианти, которые, двигаясь с очередью, как раз дошли до раздачи еды. А Лизка пусть заново стоит, так ей и надо.

На послеобеденной лекции я старательно делала заинтересованное лицо и едва сдерживалась, чтобы не зевнуть. Тоска и скука. Теория необратимости заклинаний была простой и понятной, а монотонный голос преподавателя один в один повторял прочитанный накануне учебник. Ясное дело, что отменить наколдованное нельзя, можно только подобрать нейтрализующее заклинание. Я разглядывала пустые клеточки в тетради, мысли постоянно переключались на загадку от женского сообщества. Надо ее разгадать, чтобы утереть нос Марисе, которая с самого начала твердит про мои нулевые шансы. Возьму и пройду их отборы и испытания! А вступать не стану, отдам место другой девочке. Надо лишь понять, где искать квестовое «сокровище».

Итак, на перекрестке древних Муз... Перекрестков в Междумирье полно, и какие Музы имеются в виду? Вряд ли древнегреческие богини, это земная мифология. Но задание составляли специально для меня, поэтому подсказки должны быть мне понятны. Допустим, речь идет о творчестве. Помню по путеводителю, что в Междумирье есть павильон искусств. А рядом с ним перекресток. Подходит? Походит. А еще там растет

вековой дуб, где жизнь уж точно давно берет начало. Дальше... Груз в пустоте нутра. Это и есть сокровище в дупле? Неясно, конечно, откуда там взяться одичалому ветру, однако в целом картинка вырисовывается. Осталось лишь сходить и проверить!

Последним в расписании стоял практикум по стихийной магии. Я с него с чистой совестью улизнула и отправилась к воздушно-зефирному павильону, похожему на маленький музей. Афиша обещала вечер поэзии Зерана Шелана и театральную студенческую постановку «Обретение магии». Рядом был перекресток и облепленный студентами дуб. Народ стоял у него, сидел под ним, а кое-кто даже забрался на нижние ветви. Видимо, излюбленное место для встреч... Я обошла дуб кругом, поймав с десяток любопытных взглядов. Никакого дупла не обнаружила, только бережно замазанную трещину в стволе. Да и глупо прятать «сокровище» в столь популярном месте – сто раз случайно найдут безо всяких загадок.

Я отступила к афише, во дворик павильона искусств, после – вглубь их сада. Там цвели яблони, или что-то вроде них, было мило и безлюдно. Я побрела по узкой извилистой тропинке между плотными рядами деревьев с такими пышными и густыми кронами, что сквозь них ничего не было видно. Вдохнув сладко-пряный цветочный аромат, осторожно отодвинула перегородившую путь ветку. Сзади с ветром прилетел шелест. Громкий. Я замерла. На талии сомкнулись чьи-то руки. Миг, и я оказалась прижата спиной к горячему крепкому телу.

– Привет, – прошептали на ухо.

Дыхание сбилось, сердце гулко стукнуло о ребра. Это же... Хватка ослабла, я развернулась. Кеннет щекотно выдохнул мне в висок и немного отстранился. Он, вправду он! Внутри растекалась жаркая слабость, голова сладко кружилась, губы невольно тянулись к его губам. Жадным, упругим, сводящим с ума....

Стоп!

Я вывернулась из его рук и выдохнула:

– Три...

– А подробнее? – поинтересовался Кеннет хрипло.

– Дня. Тебя не было.

– Ага. Чрезмерно насыщенные дни выдались. Сначала квест «Тысяча и одна бумажка» для восстановления, потом беседы с преподавателями насчет пропущенного месяца. То еще развлечение, они постоянно сбивались с темы. Вчера в обед Зинбер устроил разборки из-за распущенных в народ слухов. А потом владыке кое-что срочно потребовалось, будь он неладен.

Значит, вчерашний обед был в Легионе. Логично, что Зинбер и Марису на разборки позвал, она ведь те слухи и распустила. Обалдеть, какая романтика – обед на троих со старшим легионером и раздачей плюх за самодеятельность. Я проглотила смехок и сурово сдвинула брови.

– Я волновалась!..

– Обо мне? – отчего-то удивился он. – Я же отправлял тебе записку курьером, что задерживаюсь.

Вот почему курьер утром сказал, что «на этот раз» меня застал!

– Не получала, – буркнула я, – редко бывала дома.

– В таком случае курьер должен был просунуть ее под дверь.

Догадываюсь, где очутилась та записка. В макулатурном шаре охочего до бумаги Ярушки.

– Это не самый надежный способ связи! Зря отдал мне кольцо Клелии, тебе нужнее.

Кеннет ошеломленно моргнул.

- Да-да, - меня уже было не остановить, - не я постоянно теряюсь, исчезаю, пропадаю.

- Лёна, - прошептал он ужасно испуганно, - умоляю, пощади.

- Мне просто интересно, - прищурилась я, - есть ли способ знать, где ты? Или для этого тебя надо к кровати привязать?

- М-м-м, - задумчиво протянул Кеннет, - можно попробовать.

По спине скользнул шекотный холодок, в животе сладко екнуло. Он понимающе усмехнулся. По коже прокатилась волна жара, пьяно стукнула в голову, разметав все мысли...

Остервенелый порыв ветра ударил в лицо, мигом охладил не только тело, но и мозг, выдув оттуда всю дурь. Я обняла себя за плечи, зябко поежилась.

- Идем, - Кеннет кивнул на выход, - здесь всегда жуткий сквозняк.

- Да? - переспросила я. Облизала пересохшие губы и пробормотала: - И ветер воет одичало...

- Ты о чем?

Я огляделась. Деревья, деревья, деревья... На дальнем, старом и массивном, что-то блестело. Табличка?.. Ахнув, я кинулась к нему, Кеннет - за мной, с вопросом:

- Что именно ты ищешь?

- Нельзя, чтобы мне подсказывали, - отмахнулась я и вчиталась в выгравированные буквы.

«Первое посаженное в Междумирье дерево» - гласили они. А-а-а! Вот где жизнь давно берет начало. А как насчет нутра и с грузом? Я обошла дерево и заметила напоминающее дупло отверстие чуть выше своей головы. Нижние ветви были весьма удобны, практически лестница. Легко вскарабкавшись, я просунула руку в дупло. Там нащупалось нечто квадратное. Извлеченная наружу вещица оказалась маленькой коробкой. Я задумчиво покрутила ее в руках. Это и есть сокровище? Или оно там, внутри? Я спрыгнула на землю, подцепила ногтем край крышки. Волосы на коже встали дыбом, пальцы обожгло. Запахло гарью, посыпались искры. Кеннет изменился в лице, сделал молниеносный пасс. Секунда - и пространство заволочло тьмой, плотной и колючей. Коробку выбило из рук, меня крутануло, бросило в теплые родные объятия, не позвонив упасть. Я уткнулась носом в твердую грудь, тьма схлынула и рассеялась. Меня трясло, коленки подламывались, в ушах звенело и тонко попискивало. У дерева дымилась коробка, покореженная и обугленная. Воняло паленым.

- Что... - Я испуганно сглотнула, вжимаясь в Кеннета. - Что это было?

- Атакующее заклинание отложенного действия, - сказал он хмуро. - Тебя только что пытались убить.

Кто?!

Глава 18

В парке умопомрачительно пахло свежестью и недавно скошенной травой. Я куталась в пиджак, по крыше беседки шелестел дождь. Первый дождь, виденный мною в Междумирье. Мы с Кеннетом сидели вдвоем. Было зябко, реальность только что случившегося доходила с трудом. На мою жизнь покушались... Но кто, зачем, за что?!

- Выясним, - отрезал Кеннет, будто я спросила вслух. - Не в первый раз.

Верно, покушения на мою жизнь были и раньше. Причем даже на этой неделе... Просто он не знает.

- Со мной давно творится черт-те что, - прошептала я. - Думала, случайности, всего лишь случайности.

- Все случайности подстроены, - хмыкнул Кеннет и приобнял меня. Я положила голову ему на плечо, стало удобнее и гораздо теплее. - Рассказывай.

- На меня кусты нападали, - пожаловалась я, - и веники. Гардские. Пруды еще. Ромашки с тренировочной площадки.

- То есть активная ныне часть Междумирья, которая постепенно обретает силу благодаря перерисованной руне в источнике.

- Да! Скажи... Их мог кто-то натравить?

- Мог. Сильный маг. Впрочем, и насмерть атакующее заклинание в коробку легко не запишаешь.

- Получается, что... - нервно сглотнула я, - кто-то пытается убить меня с моего прибытия в университет.

- А ты упрощаешь ему задачу, отмалчиваясь, - отчеканил Кеннет таким тоном, что я поежилась. Он шумно выдохнул и добавил чуть мягче: - На тебя явно охотятся. Не окажись я десять минут назад рядом, ты была бы уже мертва. Да любое покушение могло увенчаться успехом! Почему сразу не рассказала мне?

Сразу? Да как-то не до того было. Нашлось занятие куда интереснее. А потом кого-то носило непонятно где целых три дня!

- Я вправду не догадывалась, что все это чьих-то рук дело, - пробормотала я. - Надеялась, что справлюсь...

- Как?

- Дарен объяснил, что я невольно влияла на Междумирье и вызывала на себя агрессию, поскольку считала, что мне здесь не место... Он помог ментальной корректировкой. С тех пор растительность из Гарда больше не нападает. Но я на всякий случай обхожу зал Садов, Шумную аллею и прочее.

- Сатал, значит, - констатировал Кеннет. - Ясно.

Что ему «ясно», не уточнил.

- Видимо, корректировка сработала, - предположила я, - раз на меня покушаются смертельными заклинаниями из коробок.

Только бы не спросил, с чего я вообще дурной белкой полезла в то дупло...

- Ты ее по заданию из женского сообщества искала, верно? Условное сокровище из третьего тура, как я понимаю.

Не спросил. Сам догадался. Ужас какой. Теперь не объяснить, что я вовсе не претендовала на звание гламурной девицы...

- Меня специально заманивали! - секундой позже осенило меня. - Анкету в сообщество

за меня подали, я этого делать не собиралась. Потом неожиданно прошла в финал...

- Анкету на вступление заполнили за тебя? Интересно-интересно. Но если ты не собиралась туда вступать, зачем тогда пошла во второй тур?

- Ну... Э-э-э... - Я замялась. Не говорить же: «Я следила за твоей бывшей девушкой и едва не попалась». - Любопытно было!

Почти правда. Сто-о-оп! У кое-кого из женского сообщества имеется мотив желать мне смерти. Железный мотив - ревность!

- Мариса... - опередил меня Кеннет.

Разомкнул наши объятия, тяжело вздохнул и... И закончил совершенно неожиданным образом:

- Она должна знать, что это за коробка и кто принес ее для задания.

Похоже, он не допускал мысль, что на меня могла покушаться его бывшая.

- Возможно, прорицатели? - попробовала я порассуждать. - Их союзники или последователи. Энара предупреждала меня, что долго я тут не протяну.

- Энара Нориус? - напряженно переспросил Кеннет. - Когда? Она же в тюрьме со дня задержания у источника.

И почему я свой болтливый язык не прикусила, а? Впрочем, все равно нужно было сказать о моем феерическом нападении на Легион. В расследовании любая деталь важна. Суметь бы только подобрать слова и не проговориться про купол Междумирья, ведь он связан с Дисом.

- В тюрьме я с ней и виделась... Во дворе тюрьмы. Я туда спустилась по... хомячковой трубе с крыши. На которой очутилась... с помощью своей неконтролируемой силы. Которая вдобавок заглянула из-за сдерживающего артефакта!

- Так, помедленнее, - протянул он ошеломленно. - Что тебе понадобилось на крыше тюрьмы?

- Хотела встретиться с тобой! А меня не пускали!

- И ты проникла на защищенные опасными заклинаниями территорию Легиона, - подытожил Кеннет. - Чтобы враги до тебя не добрались, решила убиться им назло. Коварно!

- Лэнсон мне уже всыпал по первое число, - я примирительно выставила перед собой ладони, - когда его выдернули из Ладоса. Между прочим, сами виноваты, я просила сначала позвать мне его по-хорошему...

Кеннет озадаченно кивнул, почесал затылок. И рассмеялся - громко и весело. Я обиженно выпятила губу, но не удержалась и тоже хихикнула.

- Лёна, - выдавил он, с трудом сдерживая смех, - ты просто нечто.

- Это комплимент? - засомневалась я.

- Конечно! - Отсмеявшись, Кеннет вновь стал серьезным. Поднялся и подал мне руку. - Идем. Зададим твоему благодетелю Саталу несколько вопросов.

- А Марисе?

- И ей тоже, - пообещал он. - Есть шанс застать сразу обоих.

Обоих? Опять у колодца секретничают, что ли? Надеюсь, что все же не у колодца, там гардских кустов понатыкано. Вдруг Дарен разозлится от тех «нескольких вопросов» и раскорректирует меня обратно? Но Кеннет направился напрямиком в университет. Мы спустились на подземный этаж, где располагалась чередой маленьких, лишенных окон лабораторий с крепкими, будто сейфовыми дверями. Инструкция в холле обещала

полную магическую изоляцию и защиту, а также самое современное оборудование для экспериментальных проектов. Кеннет толкнул одну из дверей и вошел – без стука, уверенно, втянув меня за собой. Внутри лаборатория напоминала отсек космического корабля. Все литое и блестящее – овальная лавка, футуристичный стол и серебристая доска во всю стену. Возле доски стоял Дарен и выписывал на ней маркером длинную магическую формулу, которая не собиралась кончаться и на десятой строке. Он обернулся к нам, вопросительно изогнул светлую бровь.

– Здравствуй! – смущенно выпалила я. Все-таки меня не приглашали. – Ты не очень занят?

– Не очень. – Дарен отложил маркер.

– Мариса где? – с ходу спросил Кеннет.

– Отошла показатели сверить. Векторный ряд не сходится, а без него эксперимент не запустить.

А, так у них совместный проект, как у выпускников. Ментально-боевой, наверное.

– Психическое воздействие на расстоянии с применением магии воздуха? – насмешливо поинтересовался Кеннет. – Ну, это совсем несерьезно по сравнению с бесконтактными корректировками мироощущения за один сеанс. Вот где прорыв.

– Дэлман, чего тебе надо? – Дарен прищурился. – Все сработало, Алене помогло, и не суть важно, каким образом.

– Помню-помню. Настоящий мастер никогда не раскрывает своих методов... – Кеннет сложил руки на груди. – Не то станет ясно, что он обыкновенный шарлатан.

Я озадаченно переводила взгляд с одного на другого, пытаюсь вникнуть в суть спора.

– Вы о чем?.. – наконец отмерла я. – Ментальных корректировок не существует?

– Существуют, – ответил Кеннет за раскрывшего было рот Дарена. – Привороты, например, и прочие изменения сознания. Но алкоголь эффективнее.

Я ахнула, Дарен тяжело вздохнул и посмотрел на Кеннета так, будто тому следовало добровольно провалиться в бездну. Дарен мне солгал? Зачем?!

– Междумирье способно защищать создательницу, – произнес он рассерженно. – Ей нужно было немного уверенности, только и всего.

– Сатал, – из голоса Кеннета враз исчезли насмешливые нотки, – что ты на самом деле сделал?

– Смешно, – презрительно фыркнул Дарен, – что там можно сделать при глухих блоках от менталистов Лэнсона? Проверил, не намудрили ли чего, с них станется. Но нет, все четко по регламенту.

– Я не в обиде, – вмешалась я. – Не ругайтесь...

– Так и сказал бы про проверку, – перебил Кеннет, – а не вешал наивным первокурсницам лапшу на уши.

– Ментальное убеждение тоже часть корректировки, – парировал Дарен. – Алена могла справиться с агрессией Междумирья лишь сама. Иллюзия решенности проблемы переориентировала ее влияние на поиск защиты. И это подействовало. А ты все испортил!

– Неужели? – процедили ему в ответ. – Ты со своей теорией влияний прошляпил покушения на нее, гений.

– Покушения? – Он округлил глаза. – Какие?..

– Последнее было полчаса назад, – яростно сообщил Кеннет. – Заклинание живого огня в коробке из задания женского сообщества.

- Чего?! - громко раздалось сзади.

От неожиданности я подпрыгнула. Оглянувшись, тотчас спряталась за спину Кеннета. Как бы меня сейчас безо всякого живого огня не испепелило... Мариса сверкнула глазами и, прикрыв за собой дверь, прошла внутрь. Уперла руки в бока и осведомилась:

- О чем, демоны вас растерзай, вы говорите?!

- Спокойно! - призвал Дарен и, встав между ней и нами, медленно, почти медитативно перевел дыхание. - Алена, объясни ты, что случилось. А то все уже высказались. Кроме, собственно, жертвы покушений.

- Не знаю, не уверена, - выпалила я, стараясь не смотреть в Марисину сторону, - мало что поняла. Утром курьер принес конверт из женского сообщества. Там был стишок, по нему я нашла «сокровище» - коробку. А она как заискрит, задымится! Затем - темнота...

- Темная нейтрализация, - поправил Кеннет, - моя. Без нее рвануло бы нехило.

- Конверт и задание, - Дарен щелкнул пальцами, - их могли подменить?

Я вытащила из сумки конверт. Отдать не успела - его резко выхватила Мариса. Бумага жалобно затрещала, я зажмурилась.

- Конверт наш, - выдала она вердикт, - и задание тоже. Их было шесть, это одно из самых легких.

- То есть было ясно, что оно достанется именно претендентке с Земли, - рассудил Дарен. - Кто из сообщества имел доступ к заданиям?

- Бред! - рявкнула Мариса. - Мы их сообще составляли и «сокровища» прятали. Никто из девочек не стал бы заниматься подобным! Я в них уверена. Внутри должна была лежать хрустальная бабочка, а никак не смертельное заклинание.

- Значит, коробку подменили позже, - отозвался Кеннет.

Они оба ей верят? Я вот что-то не очень!

- Кто-нибудь посторонний мог видеть, как вы ее прячете? - продолжал допытываться Дарен. - Либо подсмотреть задание Алёны до того, как она его получила?

- Исключено! - голос Марисы звучал все рассерженнее. - «Сокровища» прячут ночью, в темноте, чтобы никто не видел. Конверт отправляют магически запечатанным, открыть может только получатель. Странно все это...

- Да уж, - я не выдержала и открыла глаза. - Странно - не то слово!

Она уставилась на меня гневным взглядом, я ответила тем же. По крайней мере, постаралась.

- Ты. - Мариса обличающе ткнула пальцем в мою сторону. Ну точь-в-точь военный плакат «Ты записался добровольцем». Того гляди пули над головой засвистят. - Кому-нибудь загадку показывала?

- Подругам, на лекции.

- На лекции, - передразнила она. - Значит, кто угодно мог подсмотреть! Разгадать быстрее тебя - тем более что это не проблема - и подменить коробку.

- Первокурсник, владеющий заклинанием живого огня... - скептически произнес Дарен. - В такое верится с трудом.

- С чего Лёна вообще прошла в финал отбора, - нахмурился Кеннет. - Если даже анкету нормально не заполняла?

- Ее заполнили за меня, - уточнила я и перевела взгляд на Марису. - И во втором туре почему-то выбрали, хотя на подаче заявок ты уверяла, что мои шансы равны нулю.

- А я и сейчас повторю, - насмешливо отозвалась Мариса. - Твоей заслуги тут нет. - Она дернула плечом. И улыбнулась так ласково, что волосы на затылке моментально встали дыбом. - Тебе при всех объяснить, почему? Или сама догадаешься?

Еще бы не догадаться. На Кеннета намекает! На то, что не будь я его девушкой... Вот стерва! Внутри поднялась целая буря негодования, ладони невольно сжались в кулаки.

- Давайте рассмотрим покушения с другой стороны, - предложил Дарен как ни в чем не бывало. - Хватит циклиться на исполнении. Важнее понять мотив. Зачем кому-то желать ей смерти?

Правда, зачем? Кто-то настолько меня ненавидит?.. Неужели какая-то фанатка Кеннета приревновала? Может, он специально в прошлый раз себе девушку выбрал, которая сама кого хочешь отделает... Нет, глупости. Гардские кусты нападали задолго до его возвращения. Тогда никто знать не знал о наших отношениях.

- Причина одна, - мрачно сказал Кеннет, - кто-то в курсе, что Лёна - потенциальная создательница. И ему это не нравится.

- Крайне узкий круг лиц осведомлен, - покачал головой Дарен, - мы, несколько прорицателей, Зинбер и Совет высших магов.

- В сумме выходит больше двадцати человек, - ехидно вставила Мариса, - толпа, однако. Секрет, который известен двоим, уже не секрет.

- Возможно, покушения связаны с расследованием и судом над прорицателями? - предположила я. - Ведь, по сути, мое нахождение в Междумирье - единственное объяснение тому, как сумели выключить магию. Нет меня - нет «орудия преступления» доказательств их вины.

- Насчет тебя у суда сомнений нет, все доказано, - возразил Кеннет, - под вопросом роль Ладоса в аулинском проклятии и запрет накопителей.

- Раз так, - воодушевилась я, - то после слушания народу откроют правду?

- Нет, конечно, - развеселился Дарен. - Там повышенная секретность. Общественности что-то да озвучат, но не о тебе. Сам Лэнсон настаивал на том, чтобы твоя сила держалась в тайне.

- Так что заканчивай играть в детектива, - бросила Мариса мне в лицо. - И приходишь в сообщества, куда за тебя заполняют подозрительные заявки. А то при твоей сообразительности убийца слишком мудрит. Не суетился бы рядом, сама бы давно убила.

Что-о-о?! Да она... Да я... На меня уже столько раз покушались, а фиг им!

- Толку от наших рассуждений - ноль, - поморщился Дарен. - Лучше ловить на живца. Дождаться нового покушения и взять гада с поличным.

- Все-таки я не ошибался, - угрожающе произнес Кеннет, - когда считал, что с чувством юмора у тебя не очень.

- В любом случае необходимо находиться рядом, - спокойно ответил тот. - Алёну так или иначе попробуют убить вновь. Нет, ну можно обратиться в Легион...

- Еще чего, - отмел Кеннет, - не удивлюсь, если это кто-то из них. Не зря Лэнсон от своих информацию скрывает.

- Тогда о чем спор? - Дарен хмыкнул. - Обвешаем ее защитой и экстренными порталами. Если покушались на прошлых и позапрошлых выходных, то и в эти попробуют, на открытии.

Эй, тпр-ру-у, разогнались! А меня они не хотят спросить?!

- Погодите! - вмешалась я. Ужасно тянуло возмутиться, но под тремя вопросительными взглядами решимости хватило лишь на самое маленькое возражение: - Вроде бы я не

иду ни на какое открытие.

- Как раз собирался тебя пригласить, - улыбнулся Кеннет, - но взрыв слегка сбил с мысли.

Пригласить? Пригласить туда, куда ходят исключительно парами? Класс! Мы вдвоем, как парень и девушка, м-м-м.... Вот только стоит ли теперь рисковать, когда мы выяснили про покушения?..

- Отсиживаться в безопасном месте не вариант, - Дарен будто прочел мои мысли. - Во-первых, навечно не спрячешься, а Алёне нужно жить нормальной жизнью. Во-вторых, тот, кто устраивает покушения, поймет, что мы догадались о его намерениях. И станет действовать хитрее. Так что придется тебе побыть немного наживкой. Завтра Мариса объявит, что коробку ты не нашла, а задание провалила. Он обязательно предпримет новую попытку. Тогда-то мы его и поймаем. Но до выходных еще целый завтрашний день...

Я шумно вздохнула.

- Я все время буду рядом, - подмигнул Кеннет.

- Неужели? - Мариса уперла руки в бока и вздернула подбородок. - Не помнишь, у кого вечером явка к Зинберу? А утром сдача пропущенного за три недели? Член комиссии - декан факультета пророчеств и предсказаний, и просто так согласие на продолжение учебы не даст. Восстановление в универе - обязательный пункт твоего освобождения. Упекут обратно, самого спасать придется.

Кеннет помрачнел, она победоносно изогнула бровь.

- Такого допустить нельзя, - насмешливо сказал Дарен. - Будем присматривать за Алёной по очереди. Нас трое, справимся.

Мариса поперхнулась, я вжала голову в плечи.

- Никого не смутит, что встречающая заботливо и ответственно проводит время с подопечной, - он явно продолжал издеваться, - и приглашает на ночную пижамную вечеринку. А на лекциях я за ней астральной проекцией присмотрю.

- Ночью за мной присматривать не нужно! - выпалила я, всерьез опасаясь пижамной вечеринки. - В общежитии безопасно, честное слово.

- С каких пор? - недоверчиво поинтересовался Кеннет.

С тех самых, как я напросилась в соседки к беглому принцу-параноику...

- Она права, - пришел на помощь Дарен, - на ее комнате впечатляющая защита стоит, при этом совершенно незаметная без полного прощупывания. Лэнсон превзошел сам себя.

Удачно Дисова защита прокатила за легионерскую!

- Вот и славно, - ележно выговорила Мариса. - Разобрались? А теперь позвольте уж нам продолжить проект, пока не пришлось коллективным восстановлением заниматься.

Она выразительно покосилась на исписанную формулами доску. Кеннет скупо кивнул и вышел за дверь, я - за ним, помахав на прощание Дарену. За обман с корректировкой почти не злилась. Помогло же! Эффект плацебо - известная штука. Дальше сама сумею убеждать Междумирье защищать меня, и новой битвы с веником удастся избежать. Надеюсь...

В коридоре было пусто и прохладно, даже холодно. Кеннет сгреб меня в охапку, и я мгновенно согрелась в объятиях. Ужасно не хотелось расставаться. Но, увы, близился вечер. Если он и готов получать неприятности с Легионом из-за меня, то я совсем не готова их доставлять. Я уткнулась носом в теплое плечо и спросила:

- Проводишь до общежития?

- Провожу.

Виска коснулся щекотный поцелуй. Легкий, невесомый, безумно приятный...

- Но потом заберу. Переночуешь у меня. Надо же обвешать тебя защитой как следует.

- Да... - пробормотала я, - как следует...

Его губы жарко скользнули по моей щеке, спустились ниже - к шее. В горле пересохло, кожа покрылась мурашками.

- Прости, - выдохнул Кеннет, зарываясь горячими пальцами в мои волосы, - что исчез и заставил волноваться. Это довольно странно - когда обо мне так пекутся. Непривычно. Постараюсь давать знать о себе чаще.

Вот и хорошо...Я запрокинула голову и приоткрыла губы, сладко обмирая от предвкушения поцелуя.

Мы во всем разберемся.

Потом. Непременно.

Глава 19

Услышав свое имя, я вытянулась по струнке. В желудке предательски похолодело, скамейка показалась ужасно жесткой, а аудитория – тесной.

– Ответьте-ка... – Далинда одарила меня самой ласковой из своих улыбок, я вздрогнула. – Чем чреваты разные весовые категории используемых вместе заклинаний?

– Сильное заглушит более слабое, – отрапортовала я без запинок, – притом само подействует некорректно.

Преподавательница по магическим потокам довольно кивнула, я осмелела и добавила:

– В ряде случаев это делается умышленно, как главное и вспомогательное заклинания. Чтобы добиться особого эффекта от главного...

– Не забегайте вперед, – насмешливо перебила Далинда. – Но все верно.

Еще бы. После конфуза на прошлой лекции я теперь заранее все учу. Вот и вчера сидела с учебником, пока ждала Кеннета. Потом-то, у него дома, резко не до учебы стало. Защиту ставили... всю ночь. Перед глазами моментально нарисовалась бесстыдная картинка, в животе сладко вспыхнуло. По коже прокатилась удушливая волна жара, аудитория подернулась дымкой, голоса зазвучали словно сквозь вату. От следующей картинки, потрясающе порочной, дыхание и вовсе перехватило. Нет-нет, таким мы не занимались! Кстати... Надо попробовать... Я судорожно сглотнула и потрясла головой, пытаюсь призвать к порядку разгулявшееся воображение. Ой, мамочки... Накрыло так накрыло... Прямо посреди лекции! Надеюсь, тут нет особо одаренных менталистов? Впрочем, защиты у меня теперь было столько, что побаливала шея – целая гирлянда амулетов на все случаи жизни, спрятанная под пиджаком. Так что с первого раза меня не получится ни сжечь, ни утопить, ни запульнуть под купол Междумирья. Еще в кармане лежала бумажка с порталом, причем настроенным не на вокзал-оранжерею или университетскую комнату для перемещений, а прямоком в Легион. Да-да, у них появилась личная порталонная точка. Благодаря модулю, пожертвованному Кеннетом. В добровольно-принудительном порядке пожертвованному. Речь о том «камушке», который мы получили от Юва. Выходит, я ради удобства легионеров свои слезы невинно-девичьи собирала и выменивала.

Лекция кончалась, близился обед. С соседнего ряда на меня недобро поглядывала Лизка, а с дальнего – Дис. Опять потому, что я дома не ночевала? Ему же лучше! Между прочим, Кеннет вчера порывался пойти в общежитие, чтобы проверить расхваленную Дареном защиту. Еле отговорила. Сказала, что соседка у меня очень нервная, гостей не любит. Такая впечатлительная, что будет потом неделю в подушку рыдать и жизни мне спокойной не даст. Почти не соврала, кстати. Рыдать бы Дис, конечно, не стал. Но мне нарушение клятвы не водить Кеннета точно вышло бы боком. Хотя сомневаюсь, что он опознал бы в «нервной и впечатлительной» Глэдис беглого принца. Но... Так всем будет спокойнее. Особенно Ярушке. Его-то темный маг враз бы вычислил... Нет, я не боялась признаться Кеннету в том, что у меня есть домашний демон. В конце концов, у него связи с демонами покруче моих! Просто Кеннет поймет, что с «соседкой» что-то не так, раз ее не смущают ожившие высокозаряженные игрушки. Одна ложь тянет за собой другую! Снежный ком какой-то.

– Сианти, – продолжала обстрел вопросами Далинда, – партнерство между какими магами самое эффективное?

– Менталистами и целителями, – отозвалась та непринужденно, – а еще боевыми и темными магами.

Ну да, кто бы сомневался, что боевые и темные маги созданы друг для друга... Кеннет ни на секунду в Марисе не усомнился, будто всецело ее словам доверял. Кажется, несмотря ни на что, они все равно близки. Тогда, на нижнем уровне, он без раздумий на ее помощь согласился и накопитель отдал. И не ошибся. Так что мне нужно засунуть ревность куда подальше и не подозревать его бывшую в попытке устранить соперницу. Да и не похоже, чтобы меня соперницей считали. Как там она говорила... «У него это пройдет»? Непонятно, обида имелась в виду или я. Вдруг Мариса тоже не ошиблась?..

Я сжала до скрипа ручку. Домашнее задание записала на автомате, толком не поняв, в чем его суть. Сокурсники вставали со скамеек и тянулись к выходу, торопясь в столовую, Далинда провожала их хитрым взглядом.

- Отомри, проснись! - Мэй провела растопыренной пятерней перед моим лицом. - Не расстраивайся из-за женского сообщества, не надо, я бы ту загадку тоже не отгадала, ни за что.

- Да ладно. - Я тряхнула головой, прогоняя плохие мысли. - Действительно не хотела туда вступать, из любопытства на отбор пошла.

- Из любопытства испытать очередной провал? - Мимо проплыла Лизка, которой через наш ряд было совершенно не по пути. - Скажи еще, что специально в финале срезалась.

- Зато она до него дошла, - насмешливо отозвалась Сианти, - в отличие от некоторых.

- От тех, чьи анкеты даже не приняли? - надменно поинтересовалась Лизка, удаляясь прочь.

- Селедка худосочная! - ей вслед в сердцах высказалась Мэй и обернулась ко мне: - Представляешь, прибилась к таким же, у которых из-за вас с Кеннетом мозг от желчи помутился, и рассказывает про тебя гадости всякие!

- Потом разберусь, - я торопливо покидала вещи в сумку, - не до нее сейчас. Но рада, что вы со мной.

- На самом деле мы сразу заподозрили, - презрительно выговорила Сианти, - что она вовсе не твоя подруга.

- Когда-то была... - усмехнулась я. Теперь уже и не верилось в те наши игры и посиделки, зарытые совместно во дворе «секретрики» и ночные тайные прогулки, пока родители на даче. - Встретимся на следующей лекции? Договорилась с Кеннетом пообедать в другом месте.

- О, конечно-конечно! - выпалила Мэй и подмигнула. - Приятного... аппетита.

Сианти хихикнула, я исподтишка показала шутницам кулак и поспешила за дверь. У самого выхода топталась кучка девиц, идеально подходящих Лизке в подружки. Классика жанра: неприязненные взгляды, скривленные губы, шепот за моей спиной. Пф-ф-ф! Не впечатлило. Больше не было ни стыдно, ни страшно, ни неловко. Наоборот - что-то приятно щекотало внутри, заставляя выпрямлять спину и выше поднимать подборок. Неважно, что обо мне говорят, лишь бы покушения не планировали...

Путь в ректорскую приемную был свободен, все-таки обеденный перерыв. За завтраком я обмолвилась, что Лукаш предложил мне поучиться готовить элианские блюда. Кеннет сказал: «Круто, тоже хочу» - и немедленно договорился с ним по наладившейся ментальной связи. Сказал, что мы придем сегодня. И поготовим, и поедем, и время вместе проведем! Должно быть весело.

Рыжую секретаршу опять куда-то унесло, из кабинета ректора просачивались запахи пряностей, зелени и чего-то еще - на редкость аппетитного. Рот наполнился слюной, ноги сами понесли вперед. Я открыла дверь и замерла на пороге. В переполненном соблазнительными ароматами кабинете творилась магия: высилась аккуратными горочками россыпь специй, блестели натертыми боками горшки, в здоровенном котле кипело и пузырилось, витал пар. Удивительно, столько всего уместилось на ректорском столе. Лукаш, весело насвистывая под нос, помешивал варево ложкой и бородой. Надеюсь, супчик не из нее будет?.. Сзади донесли шаги, на спину легла теплая ладонь, вынуждая переступить порог. Кеннет! Я оглянулась и зачарованно уставилась на него. Ему невероятно шла черная студенческая форма. Впервые видела его в ней собственными глазами. И рука на моей спине ему тоже очень шла. О-о-очень. Наверное, там, под его ладонью, у меня была какая-то кнопочка, отключающая мозг, потому что я молча тарасилась, не в силах отвести взгляд и что-нибудь сказать. Да еще в кабинете стало ужасно жарко и душно...

- Ты... - наконец промямлила я. На редкость умное высказывание. Но мысли расползались и уворачивались. Едва удалось ухватить одну за наглый хвост. - Как твоя

сдача пропущенного за три недели?

- Скучно, быстро, успешно. - Он закрыл за собой дверь, неохотно убрал руку с моей спины. Зачем-то... - Восстановили, так что нас ждет много, еще очень много обедов.

- Этот хоть осильте! - заметил нас Лукаш. Мы хором поздоровались, он бережно вынул бороду из котла и щелчком пальцев испарил кипящую воду. - Посуду я подготовил. Качественная дезинфекция - залог вкусной и здоровой пищи без незапланированных привкусов!

Борода вместо ершика? Удобно. Я приблизилась к столу, разглядывая заготовленные в горшках смеси, жидкости и дольки неведомых фруктов.

- Что это будет? - заинтересовался Кеннет.

- Вкуснятина. - Лукаш любовно погладил бок горшка с маслом. - Рецепт мой фирменный! В те времена, когда мечтал о своем ресторане на крыше Башни зла, собирался сделать сей шедевр коронным блюдом от повара. Даже слоган придумал: «Еды крошка - и сыт не немножко!» Эх, взяли бы меня на целительский - реализовал бы.

- Почему именно на целительский? - с любопытством спросила я.

- Как почему? Бодрящие настойки в продаже ресторану не повредили бы. А лицензия только у целителей, и попробуй с ними договорись... Этика у них, видите ли. Фу! Унылые люди.

Кажется, понятно, почему университетский тест его в темные маги определил...

- Надо было жениться на той целительнице, - совершенно серьезно заявил Кеннет, но глаза его подозрительно блеснули. - Решились бы все проблемы.

- Ты что, - в ужасе открестился ректор, - исключительно добавились бы. Счастье, что она мне отказала. Моего соперника - впоследствии мужа - залечила так, что он во время гонок на драконах психанул да полетел в другую сторону, только его и видели.

Не вернулся, надо понимать. Не Карлсон.

- Печь будем нечто вроде земных пирожков, - гордо произнес Лукаш, - только лучше!

И кивнул на горшок с дольками. Фруктовые пирожки? Звучит неплохо, хоть и не очень обеденно.

- Кто будет в процессе готовки зариться на начинку, тот получит по загребущим рукам, - предупредил ректор, косясь на Кеннета.

Тот сделал совершенно непричастный вид, но пальцы украдкой облизал.

Начали с теста. В котел полетела мука с примесью фейской пальцы. Как уверяла надпись на горшке, эффект умеренно-бродильный, поскольку ее там менее одного процента. Вместо дрожжей, что ли? Сверху щедро плеснули воды, и Кеннет применил заклинание размешивания. Супермиксер, вжух-вжух. Следуя указаниям повара, я добавила соли, масла и белесых, забавно шипящих шариков. Молоко в таблетках, не иначе. Лукаш следил, чтобы тесто не вышло слишком крутым или липким, «а то отдирать от котла замучаемся». Замес удался на славу, я наклонилась закинуть пряных специй. Низковато наклонилась, прямо под ароматные брызги! Я дернулась, но на нос все равно попала капля теста. Кеннет усмехнулся, придвинулся ближе, наклонился... Горячие губы коснулись кончика моего носа, в мимолетном поцелуе слизнули тесто. Я сглотнула, пытаюсь устоять на враз ослабевших ногах.

- Эй-эй, - проворчал Лукаш, - на пирожки что-нибудь оставьте.

Я прыснула, Кеннет потянулся к котлу, за что сразу получил от строгого повара по руке. Согретое и обмятое безо всяких прикосновений тесто разбухло и полезло через края. Сколько же из него пирожков налепим? На весь универ хватит. До конца года. И еще гуманитарную помощь в Африку можно отправить. Лукаш зачерпнул из самого нарядного горшка нечто, похожее на зонтики одуванчика. Забавно расставил руки над

котлом и сыпанул туда пушинок, мгновенно облепивших тесто. Оно сжалось, словно его со всех сторон взяло в тиски, и с шипением скукожилось. Раз эдак в десять! На дне остался скромного размера комочек, мелко-мелко пористый. Его... уменьшили? Но при этом калорийность, наверное, не пострадала. Вот в чем секрет элианской кухни!

- Мы получаем спрессованный пирожок, - озвучила я догадку, - но по питательности такой же, как десять обычных?

- Ага, - подтвердил Лукаш. - Это особые пушинки из Элиана. Усушивают еду, сохраняя ее свойства. Экономно!

С точки зрения места в холодильнике?.. Все равно прикольно! Даже я сама так могу, безо всякой магии. Миксером замешаю по-человечески, запекую так же. Вуаля, и будет готово! Чуть подольше повожусь, подумаешь.

Лукаш потыкал тесто палочкой, видимо, проверяя, не даст ли оно сдачи, и справедливо разделил его на три куска. Чтобы каждый лепил свой пирожок сам. Я свой кусок раскатала нормальной скалкой и начинила фруктовой начинкой, предварительно посыпанной элианскими пушинками до впечатляющего скукоживания. Возилась долго. Лукаш с Кеннетом управились куда быстрее, но меня не торопили. Положили свои пирожки в котел для грядущего запекания и обсуждали программу выпускного курса оккультного факультета. Я ничегошеньки не поняла, кроме того, что декан многое поменяла и усложнила. Как затем сказал ректор: «Вспомни демоницу - она и явится». Лукаш вышел к бывшей жене в приемную, Кеннет последовал с ним. Наверное, для моральной поддержки.

Я склонилась над раскатанным тестом, защитные амулеты потянули вниз, оттягивая шею. Неудобно, чтоб их! Ничего страшного не будет, если сниму на пять минуточек. Задача оказалась непростой... Шнурки, тесемки и цепочки умудрились перепутаться, да так, что превратились в одну, толстую и затейливо свитую. Но стоило сунуть палец в кольцо, как все разом распуталось само собой и снялось. Я сунула всю эту связку в сумку и вернулась к тесту, в предвкушении потирая руки. Стандартный пирожок - скучный пирожок! Вон, у Кеннета и Лукаша они практически одинаковые. Можно сделать гораздо интереснее. Поиграть с формой, примять место стыка, выводя фигурные узоры. Сверху водрузить цветочек из остатков теста, еще один, и еще. Между ними - плетеную косичку. Красота! Я подправила пирожок и положила рядом с другими двумя. Котел тут же загудел, нагреваясь.

Ой! Ой-ей-ей! Я попятилась, на ходу нацепив амулеты обратно. Надеюсь, так и задумано?! Не взорвется?..

Вроде просто магический котел. Ничего не искрило, пирожки мирно подрумянивались. Я рискнула приблизиться, пристально за ними наблюдая. Дверь кабинета отворилась, вошел Кеннет. Парой мгновений спустя его руки легли мне на плечи, затылка коснулось щекотное дыхание.

- Котел заработал сам! - выпалила я на всякий случай.

- Ну да. Его Лукаш настроил на запекание трех пирожков.

Я расслабленно прислонилась спиной к груди Кеннета, блаженно зажмурилась. По воздуху поплыл умопомрачительный аромат. Сладкий, насыщенный. М-м-м...

- Лёна-а-а, - раздался стон Кеннета, - опять?

Я распахнула глаза. Кеннет смотрел в котел на золотистые, готовые на вид пирожки. Как-то очень шокированно смотрел, словно там хомяки ламбаду отплясывали.

- Что опять? - не поняла я. Посмотрела на него, потом на пирожки. И снова на него. - Неужели я...

- Новое слово в элианской кухне! - торжественно объявил Кеннет. - Заряженный пирожок. Стреляет без промаха. Съевшего разрывает на куски! - А потом серьезно добавил: - На целых пятьдесят единиц. Круче любого мага-кулинара сработала.

- Я и не заметила... Сдерживающий артефакт всего на пять минуточек снимала.

- Угу, - весело отозвался он. - На пять минут я тебя и оставил.

- Давай его выкинем! - предложила я, хоть и было ужасно жалко. - Лукашу скажем, что у меня слепить не получилось.

- Ну нет. К тому же фонащий зарядом мусорный контейнер живо на исследование в Легион отвезут.

- Что же делать? - Я шмыгнула носом. - На Землю перемести или в пространственный карман спрячь!

- Любые порталы в Междумирье работают лишь через вокзал, а еду в пространственный карман прятать нельзя. Придется пойти на жертвы... - Кеннет отважно полез за пирожком. - Съесть его. Пока Лукаш не вернулся и не увидел.

- Э-э-э... - оторопела я. - А это не опасно?

- Надеюсь, не разорвет.

- Я про заряд!

- Заодно и узнаем.

- Ты что?! Вдруг от него так зарядит, что и тебя на исследование в Легион отвезут?

Я повернулась и попыталась выхватить пирожок, но было поздно: он уже откусил. Задумчиво прожевал, проглотил, откусил еще.

- Ну что? - спросила я, затаив дыхание.

- Вкусно. Попробуй!

- Вот и попробую! - храбро сказала я и отщипнула кусочек. - Пусть нас обоих, если что, в Легионе исследуют.

Было действительно вкусно. Воздушная сдоба, хрустящие поджаристые цветочки, сладкие фрукты. Глаза бы ели и ели. Но желудок был другого мнения.

- Не могу больше, - простонала я, осилив всего четверть пирожка. - Объелась.

- Это тебе не мир спасать, - усмехнулся Кеннет, ответственно налегая на вторую половину.

- Скажи лучше, мы зарядились?

- Ни на единицу. Но какой-нибудь эффект должен быть! - Черные глаза с азартом блеснули. - Обязательно выясню.

Исследователь-экспериментатор, а! Я проявила стойкость и откусила снова, после чего поняла: лопну. Уселась на стул, чтобы хоть как-то усвоилось, и оттуда морально поддерживала Кеннета.

- Пообедали так пообедали, - всю веселился он, поглощая пирожок. - Ужинать я, пожалуй, не буду. И завтракать тоже.

Я краснела и виновато оправдывалась, отчего ему становилось только веселее. Наконец последний кусок оказался уничтожен. Кеннет на несколько секунд задержал дыхание, шумно выдохнул.

- Ты мой герой, - прошептала я, - доел... Весь...

- Не переживай, - он кивнул на котел, - там еще есть.

Шутник! Дверь распахнулась, в кабинет ворвался Лукаш. Послал в приемную сердитый пасс, напоминающий что-то боевое, и подлетел к котлу.

- А где третий пирожок? - изумленно спросил он.

- Нету... - сыто икнула я. - Съели.

- Целиком?! - Седые ректорские брови полезли на лоб. - Вдвоем?

- Очень вкусно было, - почти простонал Кеннет, - не удержались...

Лукаш ахнул и просиял. В его глазах заплескалось счастье, руки прижались к груди.

- Знал же! - упоенно воскликнул он. - Всем говорил!.. Коронное блюдо, жемчужина меню, произведение искусства! А мне не верили, смеялись... Когда я их проклял, конечно, уже не так смеялись. Не следует недооценивать пирожки! Возьмите второй с собой, вечером еще разок угоститесь.

- Нет-нет, - Кеннет попятился. - Столько вкуснятины в одни руки отдавать преступно.

- Нам на лекции пора. - Я соскользнула со стула и тоже попятилась к выходу. - Спасибо, было чудесно.

- Приходите на следующей неделе, булкошар приготовим! - раздалось вдогонку, когда мы уже пересекали приемную.

- Элианского колобка я не осилю, - предупредил, смеясь, Кеннет. - Да и есть сородича по форме будет неприлично...

Я по-детски выпятила нижнюю губу, он испуганно округлил глаза и изобразил поднятыми вверх руками полную капитуляцию. Черт, а ведь все равно я виновата. Как так вышло с этим пирожком? Раньше надо было сосредотачиваться, вдохновение чувствовать, особую волну ловить... А сейчас оно будто само. С чего бы? Я что, становлюсь сильнее?!

Глава 20

Слопанный на двоих заряженный пирожок не давал покоя. В буквальном смысле! Ощущение было такое, словно я проглотила воздушный шарик, а его внутри меня коварно надули, сплющив все внутренности. И это я еще чуть-чуть съела, а Кеннет... Я украдкой косилась на него, пытаюсь определить на глазок, не начались ли необратимые ужасные изменения – тот самый обещанный «какой-нибудь эффект». Но Кеннет выглядел как обычно, зато я так увлеклась наблюдениями, что машинально кивнула в ответ на его вопрос, пойду ли я на открытие.

На что именно подписалась, узнала вечером от Мэй и Сианти. Речь шла об открытии сезона клуба парной магии. Выяснилось, что существует особый подраздел заклинаний, которые сотворяются только дуэтом. Причем маги должны быть противоположного пола и подходить друг другу в плане энергетической совместимости. Время от времени клубом проводилось нечто вроде вечеринки, совмещенной с тренировкой, где все колдовали, веселились и знакомились с партнером поближе. Последнее мне нравилось, даже очень, и предпоследнее тоже. А вот насчет магии... У меня ведь нет дара! Даже официально – выгорание. Со мной не поколдуешь. Зачем Кеннет меня пригласил?.. А главное – туда нужно платье. Удобное, но эффектное и красивое. В университете подобные мероприятия считаются аналогом свидания, а потому девушки виртуозно наряжаются.

Всю ночь я ворочалась, то и дело случайно спихивая Ярушку с подушки, и мучительно думала над тем, что надеть. Мысленно перебирала свой привезенный с Земли гардероб, представляла себя то в одном, то в другом платье, прилепляя к ним туфли, аксессуары, прическу, макияж... Подходящий образ не складывался, потому что мне решительно нечего было надеть! Это было похлеще ночного кошмара! На новую девушку самого Кеннета Дэлмана будут пялиться все без исключения. Вот удивятся, обнаружив рядом с ним серую мышь! Ужас, позор, катастрофа! Наутро я окончательно впала в панику. Проверив денюги на магической карточке, всерьез вознамерилась потратить их на новое платье. Пятидесяти монет хватит на приличное? А-а-а, как сложно!

Я вскочила с кровати, наспех оделась и бросилась к девчонкам, готовая выть от отчаяния и стучаться в дверь головой.

– Что случилось, что стряслось? – проворчала Мэй, запуская меня в комнату, и потеряла заспанные глаза.

Семь утра, выходной день... Хорошо, что тапкой не бросила в такого визитера! Я шмыгнула носом и выдавила:

– Мне совершенно нечего надеть... Надо что-то купить... А я не разбираюсь ни в местных брендах, ни в ценах. Куплю немодную ерунду и стану посмешищем...

– Покупать платье? – зевнула Сианти и вылезла из своей кровати. – Побереги стипендию. Одолжим тебе что-нибудь из моего гардероба. И не вздумай возражать! – предостерегающе заявила она, подталкивая меня к своему шкафу. – Размер у нас примерно одинаковый, разве что я пониже. Ну, не страшно, просто юбка покороче будет...

Сианти подмигнула и распахнула дверцы.

Изнутри шкаф воистину поразил воображение – в первую очередь пространственной магией. Он оказался раз в десять больше, чем выглядел снаружи. Не шкаф, а малогабаритная квартира какая-то! В нем вполне можно было не только жить, но и гостей водить. И танцы устраивать.

Похоже, Сианти не из бедной семьи... Дело даже не в количестве шикарных платьев, а в их эксклюзивности: ткань на ощупь напоминала нежнейший неземной шелк, на нескольких я заметила бирки от Нэллы. А та, между прочим, владьческим модельером работала! В общем, чего только в шкафу не висело. Перемерив половину нарядов, я приуныла. Да, платья были одно другого краше, с умопомрачительными блестками, обтягивающие или струящиеся, короткие и длинные – на любой вкус. Жаль, не на мой. Восхищаться своим отражением хотелось, но не получалось. Чувствовала, будто влезла во что-то невообразимо чужое и неподходящее. В общем, шел мне весь этот эксклюзив,

как щенку эполеты. Пока Сианти помогала с шнуровками, Мэй жевала булочку и выдавала совпадающие с моими вердикты:

- Слишком ярко, вычурно и броско... Ты очень скованно ходишь, вряд ли неудобно, значит, некомфортно, да?

Сианти цыкала на подругу и посматривала на меня немного обиженно. Человек хочет помочь, а мне все «не то» да «не то». На ее месте я бы себя уже придушила! Пора взять хоть что-нибудь. Есть варианты, которые не нравятся мне меньше, чем другие...

- Лёна... - смущенно улыбнулась Мэй. - А давай я тебе платье дам!

Она проглотила остаток булки не жуя, подбежала к своему шкафу и распахнула дверцы. Там было... оно! Платье! Невероятно желтое, расклешенное, с пышным бантом из лент на поясе. Простое, средней длины, в меру открытое, из обыкновенной ткани. Но такое славное. Сианти отложила очередную шелковую шикарность и озадаченно сдула кудряшку со лба.

- Купила давно, на будущее, когда похудею, чтобы стимул был, - вздохнула Мэй, - так и таскаю с собой, вот сюда привезла...

- Что ты, - выдавила я через силу. И даже спрятала за спину руки, чтобы не сцапать жадно это чудо. - Не могу его взять, оно твое.

- Еще как можешь, бери-бери! - просияла Мэй, сорвала платье с вешалки и вручила мне. - Зря я его покупала, что ли? Меряй!

Я моментально примерила и... И ахнула от восторга. В зеркале была я. Но какая! Солнечно-желтое платье и меня делало солнечной, светлой, нежной. Кожа приобрела теплый оттенок, и даже в обычных голубых глазах появились крохотные золотистые искорки. При этом создавалось ощущение, что не платье украшает меня, а я его... И туфли под него обычные подойдут, и с макияжами-прическами ничего эдакого выдумывать не надо. Я крутилась перед зеркалом, порозовев от удовольствия.

- Тебе идет, - отметила Сианти без особой радости. Ну, не святая же она, в конце концов. - Хватай, пока дают! Расскажешь потом, как все прошло.

Я благодарно обняла ее, потом Мэй и, не переодеваясь, унеслась к себе. У меня было целых полдня, чтобы подготовиться.

На прическу я потратила часа два. Ярушка заинтересованно обнюхивал бигуди и заколки, зачем-то лизнул лак и сморщился. Завитые пряди красиво ложились друг на друга. Дис насмешливо фыркал и косо поглядывал в мою сторону каждый раз, когда проходил мимо. Не сиделось ему на своей половине за ширмой! Красилась я недолго, выбрав макияж поестественнее. Необходимо выглядеть красиво, но не так, словно я приложила к этому все усилия. Снятую на ночь связку защитных амулетов надевать обратно не стала. Под платьем их не спрячешь, а организатору ни к чему знать, что я чего-то опасуюсь. К тому же со мной будет Кеннет. Рядом с ним ничего не страшно! К обеду, в назначенный час, я бросила финальный взгляд в зеркало. Оттуда смотрела хорошенькая девушка в жизнерадостно желтом платье, с самодельными бусами в тон и слегка подчеркнутыми помадой губами. Долго ли она на них продержится, м-м-м?

- Вот это сборы, - язвительно протянул Дис. - К захвату соседнего государства и то меньше готовятся.

- Тебе виднее. - Я показала ему язык и забрала у Ярушки заколку, которую он задумчиво таскал под кровать. - А тебя твой поклонник на открытие не приглашал?

- Приглашал... - прошипел Дис, враз перестав веселиться. - Четырежды. В последний раз в стихах.

- Упорный...

- Более чем. Единственный способ избавиться от некоторых - это убить.

Надеюсь, он про поклонника, а не про меня... В углу комнаты заголосил о полученном

сообщении пейджер-единорог.

- Пойду уже... - Я попятилась к двери. - Встречу Кеннета в холле, чтобы к нам не поднимался.

Добраться до холла не успела. Едва двери лифта распахнулись, я встретила взглядом с обладателем самых черных на свете глаз. Вокруг моей талии обвилась настойчивая рука, затягивая в кабину. Сопротивляться и не подумала, двери закрылись. Кеннет обнял меня, подгребая к себе, и скомандовал лифту: «На первый. Медленно». Кожа под теплыми ладонями покрылась мурашками, внутри сладко екнуло. Пока доехали, от помады не осталось и следа...

Когда голова перестала кружиться, мы были уже на улице. Я постаралась стереть с лица блаженную улыбку и ухватилась за Кеннета. Вокруг были взгляды - много, отовсюду. Казалось, что на нас пялятся все, даже птичка-навигатор с механического насеста. «Плывать, плывать, плывать», - повторяла я себе и смотрела не по сторонам, а на Кеннета. Красивый, как всегда. В любимом черном, но не в студенческой форме, хотя похоже. Везет ему - ни многочасовых приготовлений, ни мучительного выбора перед шкафом. Одежда других цветов у него почти не водится. При этом она вся разная, я лично видела полки!

Открытие проходило в парке, на просторной поляне с ровным газончиком. Сейчас посреди нее стоял шатер - огромный и высокий, будто купол цирка. Широкий вход пестрел разноцветными вывесками, лентами и воздушными шарами. Доносилась музыка, народ шумел, смеялся и неизменно тарачился на нас. Не знала, куда себя деть, пальцы то и дело принимались поправлять прическу. А ведь вечеринка еще не началась... Кеннет весело с кем-то поздоровался, ему ответили тем же, и мы прошли внутрь, в таинственный полумрак шатра.словно в сказку попала! Страшную. Мрачный коридор, вращающийся осветительный шар под потолком, отсветы и блики на тканевых стенах. Близилась арка прохода в залитый светом зал, от волнения тянуло икать.

- А что там будет? - напряженно спросила я.

- Узнаешь, - усмехнулся Кеннет, - не бойся, кровавых жертвоприношений в программе вечера нет.

- Я вовсе не их боюсь...

- Если кто решится напасть, - не понял меня он, - сразу и огребет, нам же лучше.

- Я амулеты сняла...

- Заметил, - чуть хрипло сказал Кеннет.

Взгляд его остановился на моей шее, скользнул ниже - туда, где под платье ныряла цепочка, - и замер. В глубине черных глаз на долю секунды жарко полыхнуло что-то. Я сглотнула. Живот свело, каждый волосок на теле встал дыбом. Ой-ой... После таких вот взглядов обычно говорят: «Ну ее нафиг, эту вечеринку!» - и быстро бегут домой. Но он не сказал ничего подобного. Наоборот, как ни в чем не бывало продолжил:

- Амулеты не пригодятся. Уж что тебе сегодня не грозит, так это остаться одной.

Отлично, мне нравится! Жаль только, что нельзя остаться вдвоем. И лучше прямо сейчас. И лучше не здесь... От мелькнувшей перед глазами заманчивой картинки дыхание перехватило, ноги предательски ослабли. Я вцепилась в руку Кеннета еще сильнее и покосилась по сторонам. Увиденное мгновенно отрезвило. Свет впереди стал ярче, над нами нависла арка, а за ней... Шумно, многолюдно, многоглазно и пестро до безумия. Я глубоко вдохнула, нацепила отрепетированную улыбку и шагнула внутрь. Вокруг теснились мини-шатры и палатки, какие-то странные аттракционы и карусели, мерцали фонарики, пахло сдобой и сладостями. словно ярмарка в крытом павильоне, где вместо неба - складки небесно-голубой ткани. Всюду гуляли парочки: болтали, жевали, катались на качелях, а некоторые еще и магичили что-то сияющее. То там, то здесь мелькали присматривающие за порядком преподаватели. Казалось, весь университет собрался. Кроме первокурсников. Ну да, толком ничего не умеют, свою школу магии не знают. Страшно подумать, что они могут наколдовать в паре... Сюда только таких, как я,

пускать безопасно.

Резво рванул ветер – прямо в лицо, из прически выбилась прядь и упала на лоб. Блондинка в розовом платье убрала руки за спину и извинилась за «улетевшее далеко заклинание обдувания», ее спутник громко поприветствовал Кеннета. Секунда, и множество взглядов обратились к нам. Пристальных, любопытных, изучающих. Я облизала пересохшие губы, заправила прядь мимо уха. Кеннет невозмутимо кивнул толпе и повернул к ветродуйной паре. Через минуту присоединилось еще две пары. Они расспрашивали Кеннета о восстановлении в университете, тот довольно подробно им отвечал и шутил в своем отнюдь не безобидном стиле. Все смеялись, я улыбалась, ужасно боясь встать как-нибудь не так или – не дай бог! – сказать не то. Поэтому молчала. Со второй попытки я все же поправила выбившуюся прядь, глаза бестолково шарили по шатру в поисках неизвестно чего. Многие парни косились на меня с интересом, а их спутницы... Кто с ревностью, кто с завистью, а кто и вовсе равнодушно. Чувствовала себя ужасно неуютно, по идеально ровной спине то и дело прокатывался холодок страха, скулы сводило от улыбки. Вокруг было красиво и интересно, доносились смех, сладкие запахи и приятная музыка. Кажется, я должна получать удовольствие. Почему этого не происходит?..

Я продолжала держаться за Кеннета и делать вид, что увлеченно изучаю окрестности. Мало что рассмотрела – пестрели чужие платья, мерцала магия, кружились карусели, совершенно не откладываясь в памяти. Вдох, выдох, расправленная оборка на юбке. Черт, в третий раз за минуту ее трогаю! Кеннет представил меня друзьям, а друзей – мне, я сумела лишь выдать в ответ глупейшее: «Угу, привет». Получился какой-то мышиный писк. Одна надежда, что никто не расслышал. Кеннет внимательно взглянул на меня. Не знаю, что он там увидел, но сказал всем: «Мы скоро вернемся» – и отвел меня к... магическому автомату с сахарной ватой. Видимо, она была не очень, поскольку никого рядом больше не стояло.

– Тс-с-с, все под контролем. – Кеннет перехватил мою руку, потянувшуюся вновь расправлять юбку. – Если кто попытается тебе навредить – огреbet тут же. В твою сторону магического воздействия не было. Кроме Холли с обдуванием, но за это мы ее, пожалуй, в бездну низвергать не будем. Честное слово, я за всем слежу.

Он решил, что я беспокоюсь из-за покушений... А что тут можно подумать? И раз магического воздействия не было, значит, холод по спине – родной, нервный, настоящий. Не признаваться же, что мое возможное убийство пугает меня намного меньше, чем толпа и вечеринка. Я опустила глаза и пробормотала:

– Зря я, наверное, амулеты не надела...

– Та связка все равно не сошла бы за часть образа, – усмехнулся Кеннет, – и они нужны, чтобы ты не осталась без защиты. Малыш, я же лучше амулетов?

– Карлсона цитируешь? – ахнула я и снова улыбнулась, на сей раз абсолютно искренне. – Ума не приложу, кто может желать мне смерти. Думаешь, он сейчас здесь?..

– Судя по заклинанию из коробки, это сильный маг, а такой вряд ли пропустит открытие. Но если он еще и умный маг, то лезть внаглую не будет. Есть шанс ничего о нем сегодня не услышать и просто хорошо провести время.

– Ну да, – согласилась я, – он ни разу не нападал сам. Ловушки подстраивал, причем старался подловить меня одну.

– Вот и расслабься, – подмигнул Кеннет и указал на ползущую в глубине купола тень. – Смотри туда. И слушай.

Я послушно задрала голову вверх. Тень увеличивалась в размерах, обретая очертания и форму... дракона?! Донесся дерзкий рык, из темноты выпорхнул зеленый ящер. С размашистыми перепончатыми крыльями, мощными лапами и двумя наездниками на чешуйчатой спине. Народ запрокидывал лица, с восторженным гулом таращась на дракона. Тот описал круг по шатру и приземлился в центре, у небольшой сцены. Кеннет его первым заметил! Внимательный, да. И вправду за всем следит!

Толпа захлопала в ладоши, я тоже. Когда делаешь то же, что и все, становится чуть

менее страшно... Пара наездников прокричала нечто вроде: «Еху-у-у» – и спрыгнула с дракона точно на сцену. Хрупкая женщина и грузный лысый мужчина в одинаковых золотистых плащах поверх таких же костюмов. Шум и хлопки стихли, сцену обступили люди. Вскоре разглядеть что-либо за их спинами стало нереально. Зато это были спины, а не любопытные физиономии! А дракона и отсюда отлично видно. Вон какой большущий. И кокетливый: выгибает хвост половиной сердечка и с придыханием пыхтит, выпуская ноздрями парные кольца дыма.

Я встала на цыпочки, Кеннет загадочно сверкнул глазами и потянул в противоположном от сцены направлении – к замершей карусели со сказочными лошадками. Он развернул меня к себе и сказал то, чего я услышать ожидала меньше всего:

– Юбку придержи.

А?.. Окутало ветром, юбка вздулась колоколом. Я прихлопнула ее, теряя равновесие и опору под ногами. С перепугу забыв про юбку, вцепилась обеими руками в Кеннета. Подхватило неведомой силой и подкинуло вверх. Приземлились мы на крышу карусели, на добрых три метра возвышающейся над землей.

– Вип-места, – шепнул Кеннет мне в ухо. – Отсюда сцену видно как на ладони!

Действительно, видно. Вот только смотрел он почему-то совсем не на сцену. Я покраснела и быстренько одернула юбку.

Тем временем пара на сцене окончательно насладились вниманием публики и официально представилась. И не кем-нибудь, а магистрами дуэтной магии и преподавателями смешения стихий. Лысый завел забавную приветственную речь, объявляя сезон открытым, а пришедших вместе – парами, по крайней мере на вечер. Народ ликовал, свистел и бурно радовался, дракон корчил рожи своему отражению в отполированной до блеска поверхности сцены. Затем заговорила хрупкая дама. Велела всем взять за руку своего партнера и приготовиться. Кеннет и так сжимал мою ладонь, поэтому осталось выполнить лишь вторую часть инструкции. Вот только к чему готовиться-то?.. Прилетевшая пара тоже взялась за руки и сделала сложный пасс, дракон ударил хвостом о сцену. Наши ладони обьяло сиянием. И не только наши – всех пар в шатре. Стало тепло и щекотно, а спустя мгновение сияние погасло.

– Да начнется игра! – объявил лысый.

– Напомним о правилах, – добавила его переливающаяся золотом спутница. – Новое задание можно брать, лишь завершив предыдущее. До конца вечера колдовать в одиночку и с кем-либо из другой пары запрещается.

Что?! О правилах напоминают до, а не после! Я ошеломленно застыла, Кеннет невозмутимо посмотрел вниз и спросил:

– Есть идеи, как будем спускаться?

Глава 21

Зачем мы только встали?! Колени подгибались, крыша карусели казалась ужасно тесной и неустойчивой. Каблуки заскользили, я начала съезжать к краю. Боже, да она не прямая, а под наклоном! Я тут же сграбастала Кеннета в удушающие объятия и взвизгнула:

- Что теперь делать?!

- Импровизировать, - так спокойно ответил он, будто не отрубил себе только что добровольно возможность колдовать. - На то оно и открытие, чтобы решать всякие забавные головоломки. Вдвоем.

- А если придется защищаться? Мой потенциальный убийца...

- Тогда уж пара потенциальных убийц. Здесь сейчас нельзя творить заклинания в одиночку. То есть физически-то можно. Но тогда связующее заклинание разорвется и обоим придется уйти. Как и любой паре, которая нарушит правила.

- Значит, ты по-прежнему за всем следишь?..

- А то, - мне досталась веселая усмешка, - например, вон те ребята собираются прокатиться на карусели.

Что?! Я проследила за его кивком. Сюда действительно направлялась держащаяся за руки парочка. Вырвался жалобный писк, ноги разъехались на скользкой крыше. Не хватало еще, чтобы она завертелась!

- Идеи? - беззаботно повторил Кеннет.

Я глянула вниз. Высоковато! Карабкаться не по чему, прыгать - опасно, а кричать «снимите нас отсюда» - стыдно. А если левитация? Ага, и с позором вылететь в самом начале! Пара ведущих уминала сахарную вату у автомата, народ разбрелся по ярмарке, многие из них озадаченно пялились на нас. Я перевела взгляд на почти опустевшую сцену и выпалила:

- Дракон!

Зеленый ящер скучающе наблюдал за кончиком собственного хвоста, которым шурудил по сцене. Что ему стоит нас спустить?.. Вроде совсем не занят!

- Может сработать, - оценил Кеннет. - Помнишь, как настраивать с ними ментальную связь?

- Немного...

- Давай вместе.

Так, сконцентрироваться. Делала ведь это уже... Один раз. Я уставилась на дракона - пристально, внимательно, зовуще. С огромной надеждой! Он встрепенулся, повернул к нам задумчивую морду. Бросило в жар, в ушах словно ветер засвистел. Ярмарка с высоты трех метров почудилась бескрайней прекрасной пропастью, захватило дух. Видение схлынуло молниеносно, а чувство единения с могучим существом осталось. «Забери нас отсюда! - взмолилась я мысленно. - Пожалуйста, пожалуйста». Дракон оттолкнулся от сцены, в прыжке расправляя крылья. Один лишь взмах, и он стал ближе, а через секунду приземлился на крышу карусели, почти распластался по ней, подставляя спину. Кеннет подсадил меня на нее, следом забрался сам. Я с восторгом коснулась блестящей чешуи, обвила руками теплую шею. Хлопанье крыльев, короткое парение - и мы уже внизу. Кеннет спрыгнул первым, помог спуститься мне. «Спасибо», - мысленно прошептала я дракону. Тот ткнул носом мне в плечо, смешно фыркнул. И улетел, перестав загораживать от окружающих. Ой... Если раньше на нас таранилась половина гостей, то теперь это делали все без исключения. Изумленно моргали округлившиеся глаза, парочка в золотом пронесла сахарную вату мимо ртов. Что такого-то? Надеюсь, угон чужого дракона - не преступление? Толпа явно пребывала в трансе, зато молчала. Какое счастье!

Кеннет поправил рубашку и указал на автоматы с вкуснятиной. За ними располагался вход в некий зеркальный лабиринт. Нам туда? Как бы на совместное задание?!

- У меня нет магии, - напомнила я.

- Зато есть кое-что поинтереснее.

- Эксперименты проводим? При всех?..

- На тебе сдерживающий артефакт, - шепнул он, - а во мне тридцать единиц съеденного вчера пирожка.

- Сорок... - машинально поправила я. - И это значит...

- Что у меня имеется теория насчет того, как друзья-маги помогали Шелану создавать Междумирье.

Опять шутит? Или действительно Шелан откармливал свою магическую команду стряпней собственного приготовления? Ну, чтобы потом делиться даром или нечто вроде? Наверняка заряд в сотворенном можно использовать для чего-то более полезного, чем вселение демонят. Впрочем, какая разница. Лабиринт был крытым и укромным на вид, а мне не терпелось убраться от толпы подальше. Пока она не вышла из ступора.

Нутро зеркального лабиринта напоминало нору, темную и бездонную. Я торопливо в нее нырнула, оказавшись в крошечной мгле. Сзади обхватили горячие ладони, подталкивая вперед. Я пошла, не представляя куда и зачем. Замерла, лишь уткнувшись в стену. Тупик?

- Дальше на ощупь не пройти, - тихо сказал Кеннет, не убирая при этом рук с моей спины. - Нужен осветительный шар.

Зачем? Как хорошо вот так вот стоять, в тишине, темноте, ощущая за спиной тепло его тела...

- Надо было телефон взять, - нехотя вздохнула я, - там фонарик встроен...

- Фонарик неинтересно, - он осуждающе цокнул языком, - расслабься и почувствуй.

Ладони Кеннета проскользили по спине к плечам, прижали крепко, уничтожив последние миллиметры расстояния между нами. М-м-м... Так еще лучше... Умелые пальцы двинулись дальше - вниз по руке, задержались на внутренней стороне локтя, заставив задыхаться чаще, вывели щекотные линии до запястья и сомкнулись на нем. Мгновение, и мои ладони оказались в его, больших и горячих, темнота стала теплой и уютной. Внутри сладко сжалось, закружилась голова. Я откинула ее назад, пристроила на столь удобном плече, полностью растворяясь в моменте и блаженном ощущении близости.

- Представь, - велел он, - ты сможешь, ты создавала штуки и покруче.

И я представила. Свет. Теплоту. Нежность солнечного утра. Страсть огня. Все сразу, вместе, невообразимо ярко. В наших ладонях заметалась искорка, сияя и увеличиваясь в размерах, разгоняя мрак.

- Получилось?! - ахнула я, кожей чувствуя опаляющий жар.

Сгусток света разгорался в полноценный шар. Он был прекрасен. Чудесен, великолепен! Кеннет легким подкидыванием отправил его под потолок. Стал виден длинный зигзагообразный коридор с зеркальными стенами и чередой бесконечных отражений в них.

- Получилось, - подтвердил Кеннет и развернул меня к себе. На его губах играла улыбка, безумно довольная. - Идеальный магический проводник.

- Кто? - не поняла я. - Чей?..

- Как ни удивительно, я - твой. Через тобою же созданные заряды.

- Я могу колдовать через тебя? - Голова пошла кругом. - Что же это выходит...

- Много чего, - шепнул он предвкушающе. В глубине черных глаз будто полыхнуло жаром. - М-м-м... Какой простор. Для экспериментов.

Кожа покрылась мурашками, сердце забухало где-то в горле. Вдалеке замигала лампочка, нескончаемо множась в отражениях. Красная, яркая!

- Что это? - перепугалась я.

- Таймер задания, - пояснил Кеннет, - намекает, что долго возимся.

- Надо поторопиться! - ответственно заявила я. - Нехорошо - первое же задание провалить.

Он щелкнул пальцами, шар полетел вперед, осветив конец коридора и проход дальше.

Лабиринт оказался до обидного коротким, а свет на выходе - ослепляющим. Прощай, уютный полумрак. Наш шар рассыпался на искры и исчез, вместе с недолгим чувством уединения. Кругом были люди, много людей, и палатки с вкусностями. К одной из них - с ореховым печеньем - Кеннет меня и потащил. Вручил мне пестрый пакетик с печеньем, настоятельно посоветовав попробовать. Я внимательно прочитала название: «Ореховое счастье». Вроде про Гард ни слова, можно есть без опаски. Я достала пару кругляшей и захрустела, стараясь откусывать красиво, как леди, а не как Коржик с «Улицы Сезам». Тотчас окружили липкие взгляды и перешептывания, сзади захихикала девица. Печенье застряло в горле, я закашлялась. Кое-как проглотила недожеванный кусок, чем-то не глядя запила и закашлялась еще больше.

- Эй-эй, полегче, - Кеннет похлопал меня по спине и отобрал стакан, - а то будет хуже, чем после тех коктейлей из мороженого.

- Наелась, - прохрипела я, возвращая пакет обратно на стол.

- Тогда переходим к следующему пункту программы!

Он отступил к проходу между палатками, поманив за собой. Я кашлянула последний раз и пошла за ним, внимательно глядя под ноги. Вот ведь, выпила неизвестно что. Не хватало еще оступиться. И хихикающая девица тут вовсе ни при чем. Она могла хихикать над чем угодно, а не надо мной. Может, она всегда хихикает, даже когда спит! Черт, смотрели бы все на свои пары, а не на нас! Столько интересного вокруг. И ковер на полу симпатичный, глаз не оторвать. Правда, пришлось все же оторвать, чтобы не потерять из вида Кеннета. Он остановился у флажка, воткнутого у дыры, похожей на лунку для гольфа. В соседних палатках на всю катушку веселились: стреляли из совместно наколдованных струй воды по мишеням и танцевали с вениками. На полном серьезе танцевали! Выделывали потрясающие пируэты, заставляя его повторять. Выглядело забавно, но... Хватит с меня веников!

- Как всегда, свободно, - Кеннет кивнул на лунку под флажком. - Готова?

- К чему? - с опаской поинтересовалась я. - Что нужно делать? В гольф играть?

- Нет уж, у тебя рука тяжелая, клюшку мы тебе не дадим, - усмехнулся он. И про гольф знает! Сколько же земных фильмов смотрел? - Будем доставать из этого отверстия игрушки.

Я наклонилась и присмотрелась к лунке. Точно, внутри пестрели плюшевые лапы и хвосты! Класс. Вот это, я понимаю, призы.

- Доставать... Как из автомата с механическими граблями? - вспомнилось детство золотое. - Только наугад?

- Именно. И не граблями, а заклинанием притяжения.

- Разве магия воздуха не самая сложная?..

Неспроста тут всегда свободно.

- Я очень постараюсь осилить, - наигранно вздохнул Кеннет и понизил голос: - Ты, главное, представляй. Ни у кого не вызовешь подозрений, если ладонь выставишь так.

Он показал, я изобразила нечто подобное. Да-да, точно, конспирация! Вон сколько народа смотрит. Будто на празднике больше ничего интересного нет. Одна парочка на нас так загляделась, что промазала струей воды совсем мимо мишени, угодив в соседей. Те завизжали и врезали ответно, в другой палатке кто-то с перепугу налетел на веник, и тот немедленно повторил, сбив своих хозяев. Остальным веникам это понравилось и... Через секунду танцевальная палатка ходила ходуном, рядом разгоралось водоструйное сражение. Ой, мамочки!

- Давай, сосредоточься, - подмигнул Кеннет, словно рядом не творилось невообразимое. - Задай направление, я подхвачу.

Вдох, выдох... Смогу. Звучит-то довольно легко. Направление, да. Вверх? Наверняка вверх. Как самолеты, взлетающие, мощные, потрясающе быстрые. Раз - и взлет! Любопытные взгляды липли к спине, жгли, как свежие горчичники, мешая сконцентрироваться. Я оглянулась: несколько парочек встали неподалеку и жадно наблюдали. Заняться больше им нечем? Стоп, не отвлекаться! Я представила себе мысленно самолет, потом - бумажный самолетик, резной и красивый, летящий мне навстречу. Ничего не произошло. Ни с первой попытки, ни с третьей.

- Никак, - рассердилась я. - А просто руку туда сунуть можно?

- Неспортивно, - весело ответил Кеннет.

Я продолжила стараться. Пятая попытка провалилась, как и десятая. Спинной мозг посылал сигналы, сердце отстукивало ужасно громко, выставленная ладонь затекла. Я опустила ее и выдавила:

- Не могу...

- Направление задай точнее, - подсказал Кеннет.

- Не в том дело! - Я нервно заозиралась. - Здесь... ну... Много всех.

- Ага, - подтвердил он спокойно. - Они безобидные, не обращай внимания.

Да наплевать мне на угрозу покушения, когда целая толпа обступила! Кеннету не понять... С детства на виду. Сначала - отец-магнат, потом - годы с владыкой, после - звездный статус в университете. А я... Даже у доски отвечать боялась. Потому что все смотрят! Следят. Оценивают. Прямо как сейчас!

Так. Надо взять себя в руки... Я же читала доклад про виверн, я смогла, сделала, и теперь смогу. Кеннет сотворит заклинание на раз-два, если я перестану тупить. Иначе выйдет, что он не справился с заданием на какой-то вечеринке! Причем из-за того, что новая девица трусиха и балласт. Ведь на меня не только смотрят, но и сравнивают с...

Сзади шумно зашептались, любопытные парочки уставились куда-то за мою спину. Я обернулась и увидела ее - Марису. В роковом красном, с вырезом чуть ли не от бедра и помадой в тон, подчеркивающей пухлые губы. И в остальном полный набор: идеальные локоны, невероятного сияния колье на длинной шее, кажущиеся бесконечными ноги. Вот как и что тут можно сравнивать?.. Захотелось просочиться в ту самую лунку - к игрушкам. За Марисой вышагивал Зюзер, важный и надутый как индюк. Правда, на безопасном расстоянии. И с подозрительно красной щекой. Ну, хоть не с четырьмя дырками во лбу!

Кеннет следил за их приближением со странной усмешкой. Я зачем-то вновь разгладила юбку и нервно сглотнула, отчаянно надеясь, что они пройдут мимо. Зря.

- Вы уже все? - осведомилась Мариса и красиво повела плечом.

Кеннет галантно посторонился, она лениво взмахнула рукой, шустро подоспевший Зюзер тоже. Из лунки выскочила плюшевая пчелка - круглая и лупоглазая. Крутанулась в воздухе, выписав сумасшедшее сальто, и приземлилась в ее подставленную ладонь.

- На, - Мариса ткнула пчелку мне в руки, - а то сколько можно.

От неожиданности я ее взяла, толком не сообразив, что делаю. А когда сообразила, уже стояла, как идиотка, с лупоглазой пчелкой перед затаившей дыхание толпой. Нет-нет-нет... Не стану швыряться, хоть и очень хочется!

- Спасибо, - проворковала я. - Это так мило с твоей стороны.

- Не напрягайся, - бросила она, - при выгорании вредно.

И пошла как ни в чем не бывало дальше. Замешкавшийся Зюзер ринулся следом, соблюдая дистанцию. Кеннет проводил ее задумчивым взглядом и пожал плечами. Интересно, а можно запихать эту пчелку обратно в лунку?.. Если уж нельзя запихать ее кому-то в...

Сверху громыхнуло, под крышей шатра раскрылись зонтики салюта, складываясь в буквы: «С возвращением!» Зазвучала торжественная музыка, посыпались воздушные шары. Красные, зеленые, фиолетовые, черные, белые... Цвета всех факультетов, кроме прорицательского! Народ захлопал в ладоши. Точно... Сюрприз, который готовила Мариса! Совсем я забыла про него. Кеннет усмехнулся и щелкнул пальцами по парящему рядом черному шару, тот отлетел к палатке с вениками. На сцену опять выбежали ведущие, гости потянулись туда - шумно и весело. Нам тоже надо, наверное...

- Мило, - сказал мне Кеннет. - Но наверняка это еще не все.

Шары оседали разноцветным ковром, толпа у сцены плотнела. Протискиваться нам не пришлось - люди расступались сами, я вышагивала на неведомом автопилоте и так сильно сжала пчелку, что услышала писк. Блин, она еще и пищит! Музыка стихла, но рукоплескания прекратились, лишь когда заговорил ведущий:

- А ведь этого прекрасного вечера могло и не быть! Просим подняться сюда того, кому мы обязаны тем, что магия снова с нами!

Кеннет направился к сцене, увлекая меня за собой. Что?! Я отчаянно затормозила, протестуяще мотая головой. Он сжал мою руку крепче, притянул к себе и шепнул в ухо:

- Это ненадолго.

- Я тут подожду...

- Нет, - заявил он бескомпромиссно и уже тише добавил: - Одной тебе оставаться нельзя, могу не уследить.

Из-за покушений?! Да, но... Только не на сцену, нет-нет-нет! Она приближалась, сердце бешено билось о ребра, ноги немели и отказывались идти. Но Кеннет тащил вперед, практически на буксире. Я завертела головой, перед глазами поплыли затертые мутными кругами лица. Этот гад здесь?.. Вот бы прямо сейчас прибил! Чтобы не мучилась...

Дальше было как в тумане: размытые силуэты, ярко освещенная сцена, голос ведущего. Поздравления и речь о том, что справедливость уже начала торжествовать и скоро обязательно доторжествует. Ироничные ответы Кеннета, что, поступая правильно, закон порой приходится немного нарушить. Оглушительный стук крови в висках, мое прозвучавшее имя. Так и сказал: «Вы знаете, это Лёна. И без нее у меня бы ничего не получилось». И взгляды, взгляды, сотни взглядов! Душила паника, картинка менялась рывками. Лысина ведущего бликовала, как отполированная, шатер кружился, смятая в руках пчелка страшно пучила глаза. Потом на сцену вышла девица из женского сообщества, виновато пробормотала, что не все предсказания одинаково полезны, и протянула Кеннету синий шарик. Зрители засвистели, воздух кончился. На сцену побросали и другие шары - пестрые, круглые, рябящие. Хлоп! И красные обрывки по сцене. Я попятилась к краю. Желудок лип к позвоночнику, среди палаток выделялся спасительный значок. Туалет! Кеннет взял шарик у предсказательницы, я слезла со сцены и смешалась с толпой.

Не помню, как добралась. Наконец-то помещение со стенами! Замкнутое пространство с зеркалами и раковинами, череда дверей. Я нырнула в последнюю. Заперлась,

привалилась спиной и отдышалась. Все. Я в домике. В домике. Одна! Трясло, в ушах стоял звон. Всюду мерещились лица и лопающиеся шарики, от страха мутило. Сердце колотилось отбойным молотком, сплюснутая пчелка смотрела куда-то вовнутрь себя. Я сползла по двери на пол, обхватила колени. Ужас! Порой в кошмарах снилось, что я стою на сцене. В реальности это оказалось хуже, гораздо!

Я ущипнула себя за руку, чтобы почувствовать еще что-то, кроме беспомощности и оцепенения. Знаю, что делать в подобных случаях. Прикрыть глаза, дышать ровно, считать удары собственного сердца, постепенно замедляющиеся. Успокоюсь. Пройдет. Скоро пройдет. Липкий страх отпустит, и я смогу выйти. Потом.

Извне протопали шаги, чей-то кулак бухнул об дверь. Я подпрыгнула, сердитый голос спросил:

- Лёна, ты там что, просто так сидишь?

Кеннет! Ну да, конечно. Нашел меня по кольцу. Я встала на ноги и, отряхнувшись, отперла дверь. Он вошел тут же - хмурый и сердитый. Сложил руки на груди и как рявкнул:

- Ты что творишь?! Нашла время сбегать и прятаться!

Нижняя губа задрожала, на глазах навернулись слезы.

- Нет, ты! - высказала я. - Ты что творишь? Сказала же: не хочу на сцену!

- А чтобы тебя грохнули, хочешь? - прищурился Кеннет. - Защитные заклинания на расстоянии действуют не очень.

- Я испугалась...

- Я тоже! За тебя. Нарезала куда-то внезапным зигзагом.

- Не надо было меня на сцену тащить.

Дверь распахнулась, на пороге замерла девица, ошарашенно хлопая глазами.

- Занято! - крикнули мы хором.

Она пискнула и ретировалась. Кеннет закрыл за ней дверь и сказал мне:

- Стеснение стеснением, но не убьют же тебя там. В отличие от безлюдного укромного угла.

- Я не специально. Я не смогла...

- Чего не смогла? Это всего лишь вечеринка.

Он не понял. Совсем не понял, ни капли. Стало обидно до слез.

- Знаешь, я и не притворялась, что душа компании и светская львица. Не стоило меня приглашать!

Кеннет вопросительно изогнул бровь, я шмыгнула носом. Черт, я вправду произнесла это вслух? М-да. Ну и свидание.

- Что-то пошло не так, - буркнула я, - раз теперь мы...

- Ругаемся в сортире, - подхватил он и тихо рассмеялся. - Да уж.

Вырвался ответный смешок. Я расправила юбку, потерев в пальцах перекошенную пчелку. Слезы отступили. Вроде бы.

- Не плачь, уже уходим отсюда. - Кеннет ласково щелкнул меня по носу. - Меня срочно вызывают в Ладос... опять. Но повод хороший.

- Хорошо, что хороший, - выдавила я. - Проводишь в общежитие?..

- Нечего тебе одной в таком состоянии делать. Сатал за тобой присмотрит, пока не успокоишься.

Кажется, вечер решительно не хочет заканчиваться...

Глава 22

Выходной Дарен проводил не на открытии, а с друзьями в баре «Дыхание дракона» и был не против там за мной «присмотреть». Я тоже была не против: хоть узнаю, что это за место. А также что такое ограничитель и какой первый заход Дарен тогда просил оставить за ним. Наверное, в барах Междумирья своя особая культурная программа. Или некультурная...

По дороге в бар мы с Кеннетом напряженно молчали: в Ладосе явно предстояло нечто очень важное, даже судьбоносное. Владыка наконец признает вину Ладоса в аулинском проклятии? Или речь о возобновлении исследований по накопителям?.. Ужасно тянуло спросить, но я ждала, пока он расскажет сам. Не дождалась. Так и шла, прикусив язык и тиская пчелку. Сумки с собой не было, а выбросить игрушку рука не поднялась. Она ведь ни в чем не виновата. Плюшевые пчелки не выбирают, кто их вытащит в качестве приза. Может, она и не хотела к Марисе. А может, просто я застряла в детстве и не способна адекватно вести себя на людях. Кеннет меня на настоящее свидание пригласил как свою пару, и мог получиться замечательный вечер, но мои тараканы все испортили. Дура! Встречаясь с самым популярным парнем в универе, следует быть готовой выйти на сцену. А я не готова. Как же все было проще в ту неделю, без магии, в бегах...

Начинало темнеть. Домики торгового центра мерцали разноцветными огнями фонарей, подобно елочной гирлянде. Бар я узнала сразу: его обвивала скульптура крылатого ящера, подсвеченная чем-то вроде неона. Из раззявленной пасти вырывались эффектные стуски пламени, отражаясь в наглухо зашторенных окнах.

- Это для антуража, - заговорил вдруг Кеннет и кивнул на вывеску над дверью «Подумайте трижды, прежде чем порог переступить». - Внутри ничего пугающего нет.

- Я найду! - мрачно пообещала я.

- Лёна, ну как так? - усмехнулся он. - Не боялась ни в бездну лезть, ни с крыши небоскреба прыгать, ни Лэнсона индюком называть. А тут какое-то минутное поздравление. Ты... нечто.

- Я лучше Лэнсона как угодно назову или спрыгну куда попало, - пробормотала я себе под нос. - Только на сцену меня больше не надо...

- В следующий разходим куда-нибудь, где ее нет.

Звучит обнадеживающе. Я притормозила у лестницы перед массивной красной дверью бара. Прощаться ужасно не хотелось.

- Заклинатель коробок на открытии не объявился, - протянула первое, что пришло в голову.

Прозвучало так, словно я по нему соскучилась.

- Ловушку легко и просто не подстроишь. Хотя, учитывая количество неудачных попыток... - задумался Кеннет. - Похоже, он скоро психанет и нападет менее изящно. Нет, к демонам Совет магов с их расследованием и условиями! Я тебя не оставлю, пока мы его не выловим.

- Еще чего! Нарушишь условия - враз арестуют снова. Из тюрьмы ты уж точно никого не выловишь! Сегодня побуду с Дареном, а завтра в общежитии под защитами посижу, - поклялась я.

Кеннет недоверчиво покосился на меня.

- Честно-честно! Носа никуда не высуну! - Я на всякий случай незаметно скрестила два пальца за спиной. - А в случае опасности вообще перемещусь в Легион. - Я похлопала по карману платья, где лежала бумажка с порталом.

- И потребуешь Зинбера, - добавил Кеннет, - и никого другого.

- Я только его из легионеров и знаю. А, ну еще Эймоса Дарса.

- Дарс в отделении Междумирья больше не работает. При попытке задержания неизвестного вандала чудом выжил, отправили восстанавливаться на родину в Эллодиа.

Бедненький... Не везет ему. То Мариса подожжет, то вандал отвандалит. В голову отчаянно заскреблась какая-то тревожная мысль, но до конца прорваться не успела. Дверь бара отворилась, на пороге появился Дарен.

- Алёна? - Он сделал пригласительный жест. - Идем, покажу, где сегодня действительно весело.

- Ментальные корректировки настроения под запретом, - ехидно напомнил Кеннет. - Загребут - весело не будет.

- Тебе виднее, - не остался тот в долгу.

Я придержала юбку и влетела на крыльцо, пока эти двое до чего-то посерьезнее не догавкались. Дверь за моей спиной захлопнулась, Дарен моментально просканировал меня взглядом с головы до пят и нахмурился. Что именно ему не понравилось? Затисканная пчелка или остатки моей недавней паники? Мне вот не нравился абсолютно пустой мрачный зал с нарисованной во всю стену оскаленной мордой дракона. Угрожающей такой мордой. Будто сожрет сейчас и не подавится. А сначала хорошенько прожарит. Понятно, какое дыхание имеется в виду в названии! Впереди была лестница вниз - узкая, длинная, стиснутая по бокам шершавыми стенами. Видимо, бар в подвале. Из его недр мерцала красная подсветка и доносилась музыка, точь-в-точь похожая на Дисову. Только вживую. Дарен - любитель орочьих концертов?! Я думала, он слушает исключительно классическую музыку. Например, с какого-нибудь винарского патефона, покачиваясь вальяжно в кресле-качалке, в бархатном халате. Или во фраке, прямо в консерватории. Удивил.

Дарен шагнул к лестнице, я последовала за ним. Хуже, чем на открытии, все равно не будет! Музыка становилась громче, красные лучи отсвечивали сильнее. Я спустилась в просторный, заполненный столиками, диванами и народом зал. И застыла с открытым ртом. Хотелось протереть глаза или усомниться в собственной вменяемости. В углу в микрофоны рычали... драконы! Три маленьких дракончика! Один еще и щелкал когтями, другой стучал хвостом в барабан, третий бил лапой по тарелкам. «Гр-р-р», бабах и бамц-бамц. Господи, боже.

Я ткнула пальцем в угол, напрочь забыв о культуре и воспитании. Вместо вопроса: «Дракончики что, дают концерты?!» - удалось выдать лишь:

- Это... это...

- Детеныши драконов, - подтвердил Дарен мне в ухо, - они поют, играют и порой даже танцуют. Считай, дурачатся. Пока маленькие.

Я ахнула, он улыбнулся, явно довольный произведенным эффектом. Поманив за собой, направился к стене, в которой виднелась зашторенная арка, ведущая в какую-то затемненную комнату. Снова вип-места? Жаль, его друзья не в общем зале сидят, я бы еще на дракончиков посмотрела...

Комната оказалась без преувеличения огромной и почти пустой. Посередине, на раскиданных по полу подушках сидела немногочисленная компания. Я узнала Лавен - сестру Дарена - и ее подруг-целительниц. Еще было несколько менталистов, парень с боевого и девушка-природница. Гляжу, далеко не все ходят на открытие. Я поздоровалась, села на предложенную подушку. Музыка сюда долетала приглушенно, красная подсветка едва разгоняла полумрак. Таинственная обстановка... Чем они здесь занимаются? Спиритический сеанс проводят?..

- Раз у нас пополнение, - обрадовалась Лавэн, - начнем игру заново с первого захода.

- Нет-нет! - выпалила я, чувствуя, как желудок сжимается в комок. - Играть я не буду. Просто посижу, посмотрю...

Я совершенно не знаю правил! Вдруг придется делать что-то при всех? Буду выглядеть дурой, как на школьной игре в «Крокодила», когда я не смогла изобразить вареник и сбежала под всеобщий смех и гогот. Лизка говорила, что команду, которой повезло

остаться без меня, можно сразу объявлять победителем.

- Посмотришь? – брови природницы наперегонки полезли на лоб. Ой... Я опять чушь ляпнула? – Астральных проекций без погружения не видно.

Э-э-э... А бракованный Марисин кексик все правильно переводит? Ничего ж не понятно...

- Ну-у-у, давай с нами, – по-детски выпятила губу подружка Лавэн. – Чем больше людей, тем интереснее.

- Не бойся, – подмигнул парень с боевого, – на неприятные ощущения ограничитель стоит.

- Не хочет – не надо, – вступился Дарен. – Значит, морально не готова. На Земле только начала развиваться виртуальная реальность, а компьютерные игры не дают стопроцентной жвизаемости. Летим всемером, за драконов. Я создам.

И тут я действительно испугалась. Что пропущу нечто невероятное и очень-очень классное. А это куда страшнее, чем в сотый раз опозориться!

- Давайте! – решила я. И честно призналась: – Но я не умею астралить.

- Все умеют, – отмахнулась Лавэн и протянула мне плоский кругляш, похожий на подставку для стакана. – По команде зажмешь между ладонями.

Я взяла его, осторожно повертела в руках. Магическое устройство сияло алыми искорками в сердцевине. Видимо, и обычные люди могут им пользоваться, раз мое «выгорание» никого не смущает.

- Итак... – загадочно начал Дарен. – Принимаем удобное положение, расслабляемся. Глаза закрыты, дыхание ровное. Посторонние мысли – прочь.

Похоже на медитацию. А у меня с ней не очень... Ну вот, как всегда, в голову полезли все философские вопросы разом, включая «Чем обычный человек отличается от нормального?» Вдобавок зачесалась левая пятка. Магический кругляш лежал на ладони, не подавая никаких признаков артефактной жизни. Кажется, далеко я не улечу!

- Считаю до трех и заходим, – убаюкивал голос. – Раз, два, три... Вперед.

Честно повторив числа, я накрыла кругляш второй ладонью. Словно током шарахнуло, мощно толкнуло в спину. Я дернулась и... вылетела! Но не в комнату, а необозримую глубину синего неба. Внизу сооткались пуховые облака и очертания гор. Ой, мамочки-и-и-и! Потрясающее чувство невесомости, ловкий маневр, взмах крыльев – моих! Я дракон, дракон!.. Это было как при ментальной связи с ними, только всем управляла я. Взлетала и парила, фыркала дымом, крутила шипастым хвостом. А-а-а-а! Шикарно! Я нырнула в облака, сбоку проявился другой дракон – ослепительно-белый. Каким-то непостижимым образом я точно знала, что это Лавэн. И что моя цель – долететь первой до горного пика. Его верхушка виднелась на горизонте, маня и дразнясь. Ветер под крыльями подгонял, чешуя воинственно топорщилась. Рывок ввысь, и облака поредели, меня обогнали двое – красный и зеленый драконы. Боевой парень с природницей! А я? Фу, серая! Скорее бы сдать чертов тест и получить нормальный цвет... На пути стеной встали скалы с узкими сквозными проемами, массивные – не облететь. Я вытянулась струной, выбирая менее опасную дыру. За метр до нее прижала крылья к спине, проскочила в проем и оттолкнулась хвостом. Сработало. Но не у меня одной. Мимо будто молния пронеслась, мелькнул фиолетовый хвост вырвавшегося вперед дракона. Та-а-ак, поднажать! Я отчаянно замахала крыльями и ринулась его догонять. Вдруг грянул гром, передо мной выплыла туча – темная и здоровенная. Поздно затормозив в полете, я влетела в нее на всех парах. Зря-я-я! Видимость нулевая! Треск, грохот. Такой, будто скала раскололась. На голову посыпалось каменное крошево, что-то со свистом приближалось. А-а-а, валун! Попыталась увернуться, да не сумела. Удар, встряска и... красные проблески в полумраке.

Я распахнула глаза, из ладони на подушку выпал магический кругляш. Комната, я в той же комнате. Сидящий рядом народ разминал затекшие шеи, Дарен странно мне улыбался. Голова кружилась, сердце билось по-драконьи громко.

Это... Это... Это было лучше, чем компьютерные игры!

- Да ты крута, - Лавэн легонько толкнула меня плечом, - новенькие редко до тучи доходят, раньше о скалу убиваются.

- Я проиграла? - вырвался вопрос.

- Смысл не в том, чтобы выиграть, - заявил парень с боевого, - а в том, чтобы полетать.

- Но выиграла я. - Природница показала ему язык. - Хотите реванш?

- Алёне нужен перерыв, - ответил Дарен прежде, чем я что-либо сообразила. - Поиграйте пока без нас.

Поднялся с подушек и подал мне руку. Встала я еле-еле, пошатываясь. Знатно дезориентировало. Выходит, мою проекцию в астрально-ментальном мире как бы валуном пришибло? Там я толком не почувствовала, ведь мне обещали игру без неприятных ощущений. Представляю, каково играть с отключенным ограничителем! Тот еще экстрим...

Дарен вывел меня и усадил в общем зале - за столик на двоих у самой сцены. Дракош отсюда было видно прекрасно! Они забавно рыкали, бесились и бренчали музыкальными инструментами, хлопывая крылышками в такт. Да-да, именно в такт, я его уловила! Не просто череду «тыдыщей» и «гр-р-ров», а дикую симфонию первозданной мощи, в которой чувствовалась сила и страсть. Была бы она только чуть тише... Очередной звеняще-дрожащий звук ударил прямо в мозг, я инстинктивно зажала уши руками. Дарен щелкнул пальцами, музыку вмиг приглушило, будто кто-то убавил громкость волшебным пультом. Я осторожно отняла руки от ушей и услышала голос Дарена:

- Потанцуем?

- Под это танцуют?! - ошарашенно спросила я. Попыталась себе представить. Не получилось. - Ты меня опять разыгрываешь, да?

- Не попалась, - похвалил он и подозвал официанта, на шапке которого красовались драконьи крылья.

Через минуту на нашем столике оказался поднос с бокалами и закусками. Головокружение отпустило, и вскоре я уминала сыр, запивая газировкой. Между прочим, не завтракала сегодня и не обедала, а на открытии кусок в горло не лез. Зато сейчас... Видимо, живая драконья музыка будит драконий аппетит. Разговаривать было особо некогда - я с наслаждением жевала, жевала, жевала. Дарен молча пододвинул ко мне свою газировку. Кажется, я слопала обе порции... Голод пересилил чувство стыда, удивительное дело.

- Это так и работает, - Дарен насмешливо посмотрел на пустой поднос. - Лучший рецепт, чтобы перестать смущаться по любому поводу.

- Оголодать?..

- Позволить взять верх более сильному чувству. Ну а страх идеально побеждать другим страхом.

- Многовато их у меня, коллективная драка получится, - буркнула я, - массовое побоище.

- Вся жизнь - борьба. Главное - желание ее вести. Куда проще спрятаться и убедить себя, что ты сама не хочешь заниматься тем, чем заниматься боишься. Что такого ужасного случилось на открытии?

- Ничего... - Я отвела глаза. - Просто многовато оказалось внимания. Ты наверняка там был и знаешь...

- Один раз, на втором курсе. С крошкой Марисой.

«Крошкой»? Слишком фамильярно для него. Вероятно, тут буквальный смысл.

- Ей тогда едва исполнилось шестнадцать, - кивнул Дарен, словно я спросила это вслух, - проблемы с самоконтролем уже были. А ничто так не помогает держать себя в руках, как ментальная магия. Парная связка оказалась полезной.

- Значит, вы давно вдвоем работаете. У вас и сейчас совместный проект. До сих пор с самоконтролем помогаешь?

- Она неплохо справляется одна. Чаще всего. А ты кое-что забыла.

Дарен сделал короткий пасс, из пространственного кармана выпала плюшевая пчелка - прямо передо мной на поднос. Не удалось Марисин подарочек потерять... Кстати, с чего он вообще про нее речь завел? Вроде как намек? Мол, не следует ее лишней раз нервировать, а то помочь мне смогут только некроманты. Если они, конечно, существуют. Я отодвинула поднос вместе с пчелкой и размышлениями. На блаженно сытый желудок думать не хотелось. Хотелось смотреть на дракончиков. Те вытанцовывали под собственное рычание, быстро-быстро перебирая чешуйчатыми лапками. «Гыр-ыр-ыр»... «Гыр-ыр-ыр». Может, подпеть? Но вдруг у меня с акцентом получится?

- А о чем они поют? - с любопытством спросила я.

- Неизвестно, - отозвался Дарен. - Драконий язык не поддается изучению. Лишь ментально понятен единицам - особенно одаренным магам.

- Как это? - заинтересовало вмиг. - Магический дар у всех одинаковый!

- Дар-то одинаковый. А связь с миром разная. Драконы родом из Гарда. Там существует древний род, способный взаимодействовать с флорой и фауной на высшем уровне.

- Род?! Гардский?

- Некогда королевский. Считались истинными природными магами, вроде шаманов. Сегодня их практически не осталось в живых из-за ладосских интриг.

- Подожди! - В голове лихорадочно заметались мысли. - Выходит, представитель этого рода может понимать драконов и командовать гардскими растениями?

- Поэтому они и правили веками. Пока их не свергли. Грустная история.

- Ага... - пробормотала я.

Съеденный сыр подкатил обратно к горлу, в уши многократно отдало рычание из микрофона. Ясно, почему Дис сутками их слушает. Для него это не просто «гыр-гыры». Королевский потомок сверженного рода - как раз он. В совершенстве управляет гардскими растениями, натравить кусты и веники - легче легкого. Я нервно сглотнула, внезапно осенило: Эймос Дарс! Он отмазал шпиона, перерывающего личные дела студентов в поисках принца. А я сдала его гардскому высочеству. После чего с легионером и произошел несчастный случай... Прошиб холодный пот, в памяти пронеслось Дисово недавнее: «Единственный способ избавиться от некоторых - это убить». А я его знатно достала. Получается, на меня покушается он?!

- Алёна? - Дарен ласково потормошил мое плечо. - Тебе нехорошо?

- Мне замечательно, - зачем-то соврала я. Упала лицом на поднос и уткнулась носом в пчелку. - И удобно...

- Слабо верится, ты уж извини.

Рассказать! Надо немедленно рассказать! Будь здесь Кеннет, возможно, я бы так и поступила. Но Дарен - межмировой посол, строящий политическую карьеру... Что, если я ошиблась в выводах? Не настолько ведь Дису мешаю, чтобы мечтать меня прикончить. Наверное. А-а-а, он ведь говорил в самом начале, что по-плохому еще не начинал! И я - не просто лишняя соседка, я - потенциальная угроза, с фамильным кольцом злейших врагов. По всем пунктам подходит. Господи, что же делать-то?!

- Тут такое дело... - Я отлепилась от пчелки и выпалила на одном дыхании, без пауз: -

Было ужасно, абсолютно ужасно, форменная жуть на открытии. Сцена, поздравления, все пялятся, ждут чего-то, а я... Испугалась, очень испугалась! Убежала в туалет и закрылась, спряталась, представляешь? Небось все подумали, что я дура, круглая ду-у-у-ура...

В горле запершило. Дарен склонил голову набок, я шмыгнула носом. Откуда ему знать, из-за чего именно? Главное в общении с менталистами - искренность! Отмажусь. Да, это нелогично. Но к черту логику! Я, создательница миров, должна слушать интуицию. А она почему-то против того, чтобы рассказывать про Дису. Правда, откровения про туалет тоже были лишними!

- Не хотела вот так вываливать! Но ты сам спросил...

- Держать все в себе - вредно, - отозвался Дарен как ни в чем не бывало. - Вряд ли кто-то считает тебя душой, не надо додумывать за людей их мысли. Редко угадаешь - точно знаю, сам проверил. Что касается внимания - однажды оно станет повседневностью, независимо от того, переживаешь ты из-за него или ловишь кайф. А на открытии ты ничего не пропустила, там без парной магии заняться особо нечем.

- Она была, - буркнула я, лихорадочно пытаюсь сообразить, что предпринять дальше, - мы осветительный шар создали.

- Что-что вы сделали?!

Челюсть у него отвисла совсем без эльфийской грации, драконья музыка на миг вырвалась из-под контроля и мощно ударила по ушам. Что ж. Я сумела отвлечь от причин своей паники. Но мой сосед по-прежнему сильнейший маг и жаждет от меня избавиться. Боже, как быть?!

- Шар, - выпалила я, боясь выпасть из разговора. - Точнее - я о нем думала, а Кеннет создавал. А потом случился сюрприз с поздравлением, и больше мы ничего не успели.

- Невероятно, - пораженно произнес Дарен, - это ведь значит, что...

Что мне конец, ведь я разозлила принца! Я умру! Возможно, даже сегодня!.. Нет, я не могу знать наверняка, что это он...

- Алёна, успокойся! - в пристально наблюдающих за мной голубых глазах появилось тревога. - Это была всего лишь вечеринка, она не стоит таких переживаний. Убегать не нужно. Где бы ты ни находилась, в любой момент можешь сказать, что хочешь уйти, и уйти.

- Хочу, - я нервно сглотнула, - уйти.

Дарен вздохнул и сказал, что проводит в общежитие. Прямо до двери комнаты. Я сцапала пчелку с подноса и пошла - на автопилоте, бездумно передвигая ватные ноги. Только у развилки с указателем мозг соизволил включиться. Что я творю?! Иду в общежитие к Дисе, вместо того чтобы цепляться за Дарена с воплем: «Спаси, помоги!» Может, мне самой жить надоело?.. Перед глазами проплыло слабо освещенное крыльцо, будто я не самолично двигалась к нему, а меня неотвратно несло на каком-нибудь поезде. Холл с пустой стойкой, обитый бархатом лифт, коридор моего этажа. Отпертая дверь комнаты противно скрипнула, я шагнула внутрь и... Никого. Лишь беззвучно колыхалась натянутая поперек ширма да топорщились складки на скверно застеленной кровати. Я ринулась к тумбочке, пристроила пчелку и надела защитные амулеты - всю связку.

- Здесь их носить необязательно, - отметил замерший на пороге Дарен. - В твоей комнате более чем достаточно защиты.

Ага, особенно если учесть, кто ее на самом деле ставил... Поношу! Я обняла себя за плечи, Дарен нахмурился, явно не торопясь оставлять меня одну. Ну да. Дрожу тут и мысленно прикидываю шансы дожить до утра.

- Спасибо за все, - я через силу улыбнулась. - Я должна справиться сама. Чувствую, что так правильно.

Он задумчиво кивнул и закрыл дверь с другой стороны. Вот теперь я точно дура. Или нет? А-а-а-а... Выдохнуть, досчитать на всякий случай до пяти.

- Ярушка, вылезай, уже можно.

Не вылез, даже не заскребся. Я подождала немного, потом заглянула под кровать, в шкаф и ванную. Ханика не было нигде. Как испарился! Завесила шторы и выключила свет, воссоздавая атмосферу родной ему бездны. Безрезультатно - не появился. Дис все-таки сумел от него избавиться?.. От моего единственного защитника. Говорил же, что это исключительно вопрос времени... Но дома сейчас никого. Выпал шанс одуматься! Я затеребила сережку, мысленно взывая к Кеннету. Он умный, он смелый, он знает, где выход! Секунда, другая, третья... И тишина. Видимо, в Ладосе на сверхсекретных собраниях ментальная связь не ловит. Черт!

Затрясло, на глазах навернулись слезы. А что, если Дис желает мне смерти не специально? Вообще не подозревает, что влияет на Междумирье! Ему ведь неизвестно про руну в источнике и главенство Гарда. Просто злится на меня, и кусты с вениками перенимают его настрой. Ага, а деревья генерируют в коробках смертоносные огненные заклинания! Смешно... Сто-о-оп. Коробка! Она не была первой! Я ахнула, в памяти всплыл мой переезд в эту комнату, криворукий маг-носильщик, у которого что-то там «коротнуло» в непонятной коробке в моих вещах. Ночью я ее открыла, она задымилась точно так же, как та в саду. Кто-то уже подсовывал мне живой огонь! Он тогда не сработал, потому что защиты-то в комнате немерено. Защиты Диса. Внимание, вопрос. Стал бы принц нейтрализовать собственное заклинание, если бы пытался им убить?..

Щелкнул замок, все мысли сдуло из головы - и умные, и панические. Любые. Дверь открылась, в комнату проникла полоса света. Рискну. Если ошиблась - то перемещусь в Легион, портал при мне! Наспех вытерла слезы, шагнула вперед. Вошел Дис, я вздрогнула и, споткнувшись, полетела ему под ноги. Подхватил меня и недовольно буркнул:

- Эй, осторожнее в темноте шастай. Споткнешься и шею свернешь, кому оно надо?

Я всхлипнула, он вопросительно изогнул бровь. Обеими руками я обвила его шею и судорожно притянула к себе. Дис остолбенел, с громким звяканьем выронил ключи.

- Не ты... - взвыла я и уткнулась носом в его рубашку. - Ура-а-а, это не ты-ы-ы...

Глава 23

Я поерзала на кровати Диса. Она была неудобная и по-спартански жесткая. Если бы я на такой спала, тоже бы потом весь день хмурая ходила и вредная. Дис сидел в кресле напротив и задумчиво потирал переносицу, явно впечатленный моим рассказом.

- Итак, подытожим... - вздохнул он. - Тебя три недели пытаются убить. Подсовывают коробки со смертельными заклинаниями, натравливают кусты, пруды и веники. А ты, естественно, заметила это лишь на днях. И подумала на меня.

Естественно? Вот нахал!

- Нет! То есть да. Но не совсем. То была просто версия! И я ее отмела. Ханиками клянусь!

- Ладно-ладно, - ухмыльнулся Дис. - Верю, раз не сдала. Хотя бы интуиция у тебя работает, в отличие от логики. Абсолютно идиотская версия. Вот скажи, на кой мне труп соседки по комнате? Очень не привлекает внимания, угу. Легионеры бы душу вытрясли и при тщательном расследовании выяснили бы, что никакой Глэдис не существует. А практическая сторона вопроса? Между прочим, я не смог бы командовать вениками, будучи не в Гарде.

- Между прочим, смог бы, - уязвленно передразнила я. - Междумирье - отчасти Гард. Созданный мир заимствует атмосферу у настоящего. Раньше донором был Ладос, а потом вмешались прорицатели.

- О как... - Королевские брови встретились на тщательно протертой переносице. - Понятно теперь, откуда странности в отклике мира.

- Это для тебя хорошо, больше власти? Или, наоборот, шифроваться сложнее?

- Есть как плюсы, так и минусы.

Верен себе! Лучший ответ - уклончивый ответ. Он уставился куда-то в стену, мрачный и глубоко задумчивый. Я вновь поелозила по кровати, окончательно убедившись, что удобного положения на ней в принципе не предусмотрено. Наверное, для бдительности. Чтобы спать вполглаза. На случай нападения врагов! В приоткрытое окно врывается ночной воздух, статуя единорога отбрасывала кривую тень на ширму. Дис отмер и абсолютно серьезно спросил:

- Лёна, зачем ты ко мне обратно переехала?

Та-дам. Настал час икс. Врать и увливать бесполезно. Да и надоело. Пора признаться, что я - ужасно меркантильная. Все равно завтра придется съехать. Не соседка я, а бомба замедленного действия, раз уже прямо в комнату коробки для покушений доставляют. К Лизке подселюсь! Пусть она их открывает...

- Лёна? - повторил он настойчивее.

- Специально к тебе попросилась, из-за того, кто ты, - покаялась я. На лице Диса ни один мускул не дрогнул. - Мне страшно было! После всего, что случилось во время отключения магии. Прорицатели с их заговором, мутные легионеры, необходимость прятать дар. Вот и вернулась к тебе, для собственной безопасности.

Он моргнул - растерянно и немного изумленно, я осторожно продолжила:

- Честно, не думала, что на меня на самом деле охотятся. Просто чувствовала себя спокойнее рядом с тобой. Ты такой... умный! И внимательный. Как суперагент-ниндзя-шпион! Защиты всякой крутой полно, никакие гады не проскочат.

- Ну, это верно, - странно растягивая слова, отозвался Дис и быстро уточнил: - Про защиту. Открой ты тогда коробку в другой комнате, размазало бы о стену.

- Интуиция, - всплеснула я руками. - Прости, что навязалась в соседки. И за истерику. Очень неудобно, когда постоянно пытаются убить!

- О, поверь, - мне досталась грустная усмешка, - я тебя понимаю, как никто.

Вот, нашлось что-то общее - внезапно. Для разговоров по душам прям идеально. Черт, я до сих пор понятия не имею, кому и чем настолько мешаю! И когда ждать следующего покушения.

- Правильно амулетами обзавелась, - похвалил Дис очень так по-королевски. - Но дома можешь не носить. Защиты в комнате хватит.

- Что? - ошарашенно подпрыгнула я, едва не съехав с кровати вместе со скользким атласным покрывалом. - Не будешь меня выгонять?

- А это возможно? - Он утомленно закатил глаза. - Выдохни, я не осуждаю. Порой приходится странно жить, чтобы выжить. Помогу тебе.

- Чего ты стал такой добрый?..

- А нечего на мою соседку покушаться. Я сам справлюсь.

Я фыркнула, он заржал. Нет, это не принц... Это его сбежавший конь!

- Очень смешно! - Я сползла с дурацкой кровати и, уперев руки в бока, двинулась на него. - Лучше спроси родные кусты, кто им команды отдавал.

- След воздействия давно стерся, - моментально посерьезнел Дис. - Следовало сразу проверять. Но точно могу сказать, что это должно быть мощное природное заклинание общего воздействия и больше оно не действует. Каким образом нейтрализовалось - непонятно.

- Междумирье меня защищает. Как потенциальную создательницу миров. Так-то. Главное - грамотно попросить его о помощи...

- Лучше расскажи, до чего вы дорасследовались. Не поверю, что у Дэлмана не родилась парочка идей.

- Ну... - Я замерла у кресла. - Покушается сильный маг, который знает про перенастроенный источник и влияние Гарда на Междумирье. Вероятно, анкету в женское сообщество за меня заполнил он, а потом задание подглядел и подменил «сокровище». Этот гад охотится за мной со дня моего возвращения в университет - первую коробку перенесли сюда из новой комнаты вместе с другими вещами, значит, он ее подsunул заранее. Касательно мотива... Прорицатели задержаны, моя смерть им уже ничем не поможет. Взбесить вот так сразу я бы никого не успела... - Бровь Диса издевательски поползла вверх, я невозмутимо продолжила: - Остается одно: кому-то не дает покоя мой дар!

- Самое интересное - почему? Официально создателей не существует, их способности не изучены, а Шелан потомкам в наследство мемуаров не оставил.

- А неофициально? - прищурилась я. - У тебя откуда-то была его руна для входа на купол Междумирья. Что еще тебе известно?

- Поменьше, чем Саталу.

- Эй, не съезжай с темы! Скажи, как ты узнал о той руне?

- А больше ничего ты спросить не хочешь? - осведомился вредно-секретный принц.

- Хочу. Где Ярушка?..

- В глаза не видел. На прогулку отправился, наверное.

- Ну-ну!

Из-за ширмы, с моей половины комнаты, послышалось шуршание, потом что-то посыпалось. Вроде из стены... Следом донесся хлопок, а через долю секунды - глухой стук об пол и ворчанье.

Я кинулась туда и облегченно вздохнула. Стряхивая с рогов паутину, на ноги поднимался пыльный Ярушка, рядом валялась сорванная решетка вентиляции. Так! Интересно, куда он лазает?

- Твое чудовище регулярно на чердак выбирается, - наябедничал из-за спины довольный Дис. - Особенно по ночам. Отодвинет решетку в сторону и шастает взад-вперед. Не замечала?

Дошастался. Решетку с мясом выдрал. Я тут сижу, волнуясь, принцев с пристрастием допрашиваю. А он... Он где попало шляется, грязь собирает, имущество казенное крушит. Хорошо еще, обратно возвращаясь, комнату ни разу не перепутал в темноте. Тот визгу бы у соседей было! Я недовольно сложила руки на груди, Ярушка быстро-быстро вскочил и, подняв решетку, запрыгал, пытаясь приделать ее на место. Ну да. Совсем немного допрыгнуть осталось. Метра полтора. Пыхтел, старался, но коротенькие лапки есть коротенькие лапки. Я-то выкройку для интерьерной игрушки делала. Не было расчета, что в нее вселится демон и начнет по вентиляционным шахтам гулять. Дис звучно щелкнул пальцами. С его половины комнаты резво приползли ростки-лианы, вырвали решетку из лапок Ярушки, ловко прилепили на место и умчались обратно за ширму. Так. Похоже, не первый раз подобным занимаются. Наловчились.

- Пася! - пропыхтел Ярушка.

- Что-что? - не поняла я.

- Это у него вместо «спасибо», - просветил Дис и насмешливо добавил: - По ходу, я с ним больше времени провожу, чем хозяйка-создательница.

Спелись... Да уж, мстительница из меня курам на смех. Предполагалось, что ханик будет на вредного соседа ужас наводить, а эти двое взяли и поладили. Ну и ладно. Отныне, надеюсь, сможем жить дружно?..

Ярушка деловито отряхнулся, демонстрируя многочисленные затяжки и качественно размазывая грязь по пузу. На мгновение замер, повернул голову к окну. Писк издал истошный - аж уши заложило! Я подпрыгнула, он пулей залетел под кровать. Мы с Дисом синхронно присели на корточки, заглянули в обитель картонных огрызков. Ярушка перепуганно закапывался в них и верещал, указывая лапой на... Я обернулась. С тумбочки лупоглазая пчелка плюснувшись, топорща в разные стороны кривые пластиковые крылья, погнутые рожки и мех сосульками.

- Есть чего испугаться, - хрюкнул Дис, в очередной раз убедив меня в том, что гардского этикета не существует.

- Это подарок, с открытия...

- Зловеще! - откровенно веселился высочество. - Всем такие дают или особо отличившимся?

- Пехтюк! - выплюнул Ярушка вместе с обрывками.

- Какой еще пехтюк? - озадачилась я.

- Без понятия. Раньше он подобного не голосил.

- А вдруг... - я с подозрением уставилась на пчелку, - ... она проклятая или вроде того?

Наверное, Ярушка чует опасность! Ведь он должен меня оберегать, чтобы наша сделка оставалась в силе и его не отправило назад в бездну. Мало ли чем Мариса в пчелку дула перед тем, как мне вручить.

- Нет, - безжалостно отмел Дис такую замечательную версию, - от игрушки ни грамма угрозы не исходит. Просто она... Ну... Стремная очень.

Пуговка пчелиного зрачка мотнулась вверх, глаз нещадно закосил. Потянуло сквозняком, колыхнулась занавеска в окне. Пчелка качнулась и завалилась набок. Ярушка взвизгнул, рванул в дальний угол и заскреб лапками, пытаясь ввинтиться головой в стену.

- Эй-эй, спокойно! - Я открыла ящик тумбочки и толкнула в него пчелку. - Убираю пехтюка подальше, видишь?

Дис захохотал, я демонстративно захлопнула ящик. Между прочим, подтвержденный факт: Марисиными подарками только демонов пугать! Ярушка недоверчиво высунулся из-под кровати. Повращал глазами и, убедившись, что на тумбочке пусто, пожаловался:

- У-у-у, боячка...

- Не всем игрушкам суждено быть милыми и симпатичными ханиками, - развела я руками. - Кстати, а где твой друг?

Крылато-рогатый, которого я сшила совсем недавно.

- Де-нада, - нахально заявили мне.

Нормально, а? У Диса набрался?

- Может, на чердаке проверить? - прищурилась я.

Ярушка сделал вид, что оглох, выбрался наружу и поскакал к тумбочке, оставляя шлейф из огрызков картона.

- Руну входа на купол Шелан создал для своего лучшего друга и верного товарища, - неожиданно произнес Дис. - Тот был родом из Гарда и после зарисовал ее для... Ну, можно сказать, тайного государственного архива. Однако зарисовал специально не точно, чтобы не предавать Шелана. Восстановить узор никому не удавалось, кроме тебя.

Ярушка тем временем вскарабкался на тумбочку. Посверлил стеклянными глазками ручку ящика и потянулся к нему лапой. Чуток приоткрыв, с опаской заглянул внутрь. Тут же пискнул и захлопнул.

- Что он делает? - вырвалось вслух.

- Изучает, - ответил Дис совершенно серьезно, без намека на подкол. - Бесперывно, все вокруг. Явно пришел в наш мир не просто так.

То есть демоненок не дурачится вовсе? Он учится, как ребенок! Нет, я всегда знала, что ошибочно воспринимать его забавной зверушкой. Но что им движет? Вряд ли обыкновенное любопытство. Зачем ему вообще понадобилась сделка со мной?

- Может, он собирается захватить наш мир, - вкрадчиво произнес Дис. - А ты стоишь и умиляешься - утю-тю-тю!

- Не нагнетай, - буркнула я, глядя, как ханик второй раз подряд хлопает ящиком, - из-за тебя не могу, между прочим, о нем Кеннету рассказать.

- Ценю твою жертву, - торжественно возвестил принц. - Сделай еще одно одолжение - успокой своего пчеловода, а то спать охота.

Ярушка угомонился, лишь накидав в ящик шариков из фольги, неведомо где стащенной. Неужели думает, что пчелка - менталист и это сойдет вместо шапочки для защиты от чтения мыслей?

Искупав и отчистив наконец сопротивляющегося ханика, я уснула я без задних ног. А когда проснулась - был уже обед. Да еще какой! В комнате витали аппетитные запахи, вместо ширмы стоял накрытый стол. Оказалось, Дис притащил еду из столовой - на двоих. И даже пирожных не забыл. Вот это я понимаю - сосед мечты! Я уплетала за обе щеки, сосед мечты занудно читал лекцию «как правильно себя вести, чтобы не грохнули по пути в столовую», поскольку каждый день устраивать обед в комнате он не собирается. Согласно покивав, я осмелела и наконец задала потомственному гардскому принцу главный, самый важный и животрепещущий вопрос... О чем же все-таки поют драконы?!

- Обо всем, - пожал он плечами.

- Как чукчи, что ли? - ахнула я. В голове возник неопиcуемый образ «чукча-дракона»,

Дис непонимающе нахмурился. Спихватилась и пояснила: – В стиле что вижу – то пою.

– Ну нет. Поют только детеныши, а они мало что повидали. Обо всем – значит, о том, что их ждет в будущем. О макушках гор, высоте, свободе. Облаках под крыльями, преодолении, покорении стихий.

– О-о-о! – поражено протянула я. – Да ты романтик...

– О съеденных птичках и овечках, – продолжил он тем же мечтательным тоном, – предварительно растерзанных, и об их потрохах в когтях.

Фу... Хорошо, что я уже доела. Как ростки-переростки убирали со стола и сам стол, как натягивали ширму обратно, я уже не видела. Я ничего не видела, потому что со мной ментально связался Кеннет! Прямо из Ладоса! Сказал, что в порядке и скоро будет с новостями. Его голос в моей голове звучал устало, хотя интонации были бодрыми. Разговор получился до обидного коротким и официальным, будто нас прослушивали. А может, и в самом деле прослушивали...

Дис куда-то молча отбыл, я обложила учебниками и до наступления темноты штудировала все подряд, иногда отвлекаясь на Ярушку, нарезающего круги вокруг тумбочки. А иногда – на угрызения совести. Вот что, что бы Кеннет сказал, узнав, что я живу в одной комнате с другим парнем, а? Явно не: «Ух ты, надо же!» Дурацкая ситуация! Да, я уверена, что Кеннет бы Дису не сдал. Вот только Дис категорически против, и рассказать – значит нарушить данное ему обещание, а после этого веры мне не станет никакой. Причем и от Кеннета тоже. Кому нужна болтливая сообщница? А девушка-обманщица? Черт, попала так попала!

Ярушка потерял интерес к беготне и начал напрыгивать на тень от тумбочки. Формула расхода энергии окончательно отказалась усваиваться в голове, вдобавок осенило: я же не отдала Мэй платье! Я с облегчением отложила учебник, привела платье в должный вид. Аккуратно сложила его в красивый пакетик, обвешалась амулетами и решительно шагнула за дверь. Уж до комнаты девчонок доберусь, не убившись. Надеюсь.

На этаже было пусто и тихо, на столике у лифта возвышалась кипа брошюр, на стене висел новый график дежурства и уборки. Я подошла к нему, вчиталась в аккуратно и красиво выведенные от руки строчки. Моя очередь только через месяц. Секундочку!.. Я моргнула, всмотрелась в график снова. Почерк! Идеально выверенный, каллиграфический. Такой же, каким была заполнена за меня анкета на вступление в женское сообщество. Та-а-ак.

Обняв пакет с платьем, я рванула к девчонкам, пытаюсь унять звучащее в голове: «А-а-а!» Тот, кто заманил меня в сообщество, – первокурсник?! Или чей-то встречающий? Или из администрации? Надо спросить комендантшу! Она точно должна знать, кто оформлял новый график.

Я постучала в дверь трясущейся рукой. Торопливо щелкнул замок, на пороге появилась сияющая Мэй. Спешно что-то дожевала и, посторонившись, затараторила:

– Привет-привет! Сианти сейчас нет, но ты давай, заходи, проходи. Я рада, что ты уже тут, думала, тебя нет... Ну, это самое, то самое... У Кеннета осталась, во...

– Нет, не осталась, – перебила я. – Спасибо огромное за платье, оно чудесное. – Я обернулась, косясь на чертово объявление, и на автомате спросила: – Не знаешь, случайно, кто писал новый график уборки?

– Я! – гордо объявила Мэй. – Симпатичное, правда?

– Очень, – усмехнулась я. – Почерк красивый. Запоминающийся.

– Ой, – пикнула она, стремительно бледнея. – Лёна, я...

– Ты.

Мэй. Это она заполнила за меня заявку на вступление. После того, как я ушла от палатки женского сообщества вместе с Кеннетом. С прелюдией в виде фантастического поцелуя. Сомнительно, что Мэй пытается меня убить. Скорее, заревновала. Фанатка

Кеннета из инициативной группы и в подружки ко мне с самого начала набивалась.

- Я плохого не задумывала, честно-пречестно, клянусь! - На глазах Мэй блеснули... слезы?.. - Помочь надеялась, ведь как можно в женское сообщество не хотеть, никак нельзя. Ты боялась из-за Марисы, я поняла, когда мы подошли, а потом Кеннет пришел, и все стало совсем ясно, понятно. Я же права, тебя по моей анкете взяли, и ты во второй тур пошла, и в третий. Тебя бы взяли, могли взять, я как лучше хотела.

Я всучила ей пакет с платьем, развернулась и пошла прочь. Молча.

Глава 24

Ручка скользила во вспотевших пальцах, последняя лекция неминуемо подходила к концу. Часы на стене равнодушно отсчитывали минуты, спиной чувствовала прилипший взгляд. Я зачем-то обернулась. Мэй по-прежнему не сводила с меня влажных глаз. Сидела недвижимой статуей, закусив нижнюю губу. Вид у нее был бледный, заплаканный и совершенно несчастный. Сианти похлопывала ее по плечу и кидала в мою сторону вопросительные взгляды. Весь день они пытались подойти и заговорить, но в перерывах я смешивалась с толпой, а на лекциях садилась с кем угодно, лишь бы не с ними. Не была готова к разговору. Вчера Мэй не меньше часа ломилась ко мне в комнату, бормотала какие-то извинения и уверяла, что «ничего такого» не сделала. Я так и не открыла дверь. Но больше прятаться не получится. Следующим по расписанию спецкурс по влиянию потока энергии на окружающую среду, где нас будет лишь трое.

Преподаватель раздал домашнее задание, студенты потянулись к выходу. Мимо проплыла Лизка – с ехидной улыбочкой и шипением, что моих подружек надолго не хватило. Никак не уймется. Я закинула в сумку ручку и тетрадку с каракулями. А ведь Мэй обычно тоже отнюдь не образцовым почерком пишет. Обычным, совсем не таким, как в анкете и графике. Там выводила, старалась...

В пристройку кафедры магической экологии я явилась в смешанных чувствах. Конечно, я даже в теории не считала Мэй виновной в покушениях. Во-первых, она бы так глупо не спалилась, во-вторых, у нее наверняка был шанс меня прикончить через одолженное платье. Да и не верилось, если честно, что стеснительная хорошенькая толстушка может быть хладнокровной убийцей. Но перед массивной дверью в бункер-аудиторию я все же проверила амулеты под пиджаком. На всякий случай. Потом толкнула дверь и вошла. Дохнуло запахом сырости, в середине каменного мешка блестело артефактное зеркало, серели расставленные вокруг лавки. На одной из них сидели Мэй с Сианти и явно ждали меня.

– Лёна! – Мэй вскочила и опрометью бросилась ко мне, едва не споткнувшись о расстеленный преподавательский половик. – Ну прости, прости, прости! Я не знала, не думала, не догадывалась, что... что... Быть членом женского сообщества – круто ведь, чего ты обиделась?

– Подруги подобным образом не поступают, – ответила я. – А если поступают, то никакие они не подруги.

Ее нижняя губа задрожала, на зареванном лице появилось такое выражение, будто я ее ударила. Похоже, она искренне не понимает, в чем проблема, а я... А я веду себя ничуть не лучше одноклассников. Жестокая и мучаю других.

– Мэй... – сказала я дрогнувшим голосом. – Никогда больше так не делай. Очень грустно перестать быть уверенной в подруге, сомневаться в её словах, ждать подставы...

– Да я никогда больше... Ни за что... – всхлипнула Мэй, – Но я честно-честно думала, что ты порадуешься! Что ты туда хотела, очень хотела, просто при Марисе заполнять стеснялась, а тут как бы и не сама, все за тебя сделали, поддержали, помогли... Как настоящие подруги-и-и-и, – она залилась слезами. Но тут же мужественно шмыгнула носом и вытерла щеки. – И Сианти так же считала.

– Да, – робко прошептала та.

И она знала? Ну конечно. Они же вместе у палатки женского сообщества были. Да они вообще везде парой ходят! И знакомиться ко мне подошли вдвоем, и потом... Мысли наперегонки побежали по кругу, подталкивая на поверхность то, что давно лежало у меня под носом. Ой, мамочки... Какая же я дура... Именно Сианти подбивала меня вступать в сообщество. И задание третьего тура я им обеим показывала, а она умная – очень, программу первого курса сильно опережает, и родители у нее какие-то непростые. От ужаса я моментально вспотела, а в горле стало сухо, словно я сорок лет вместе с евреями бродила по пустыне под палящим солнцем. Я сглотнула и покосилась на подсобку, в которой явно было тихо. Где преподаватель?... Опаздывает? Вот и мне нечего тут делать!

– Пойду воздухом подышу, – независимо сказала я, но из пересохшего горла вырвался

дурацкий хрип. Я откашлялась и добавила, пятясь к выходу: – А то что-то душно здесь.

Повернулась и дернула ручку двери. Та не поддавалась. Обожгла мне пальцы, будто ее намертво заморозили. Сзади тихо вскрикнули, раздался звук глухого падения, будто мешок картошки свалился. Я резко развернулась обратно и прижалась спиной к двери. От увиденной картинке волосы на затылке встали дыбом. Мэй валялась на половике, жмурясь и тяжело дыша. Сианти по-прежнему сидела на скамейке, но со сложенными в затейливом пассае руками. Господи, боже!

– Правильно я ли понимаю, – спокойно спросила она, – можно больше не притворяться?

В ее тоне не было ни капли привычных милых интонаций, во взгляде – одна сплошная концентрация. Вот вам и девочка-одуванчик! По телу словно волна статического электричества прокатилась, один из защитных амулетов на шее задрожал и с шумным пшиком соскользнул.

– Ага... – проследила за его падением Сианти, – значит, коробку все-таки нашла.

Я буквально впечаталась спиной в дверь, мечтая через нее просочиться. Пальцы нырнули под пиджак, нащупали кольцо. Мгновенно надетое, оно слетело с шеи вместе с цепочкой и сдерживающим артефактом. Я судорожно вжала камень в кольцо до упора.

– Не поможет, – кивнула на кольцо двуличная гадина. – Кеннет не успеет.

Дарен... Есть еще Дарен, вроде как следящий за мной астральной проекцией. Надеюсь, он бдит, а не летает сейчас в том баре драконом?.. Срочно надо сматываться! Я потянулась в карман к бумажке с порталом. Под лопаткой больно кольнуло, тотчас парализовало. Смогла лишь отлепиться от двери и выкрикнуть:

– Что ты делаешь?!

– Несчастный случай, – отстраненно пожалала плечами Сианти. – Они здесь уже случались.

Вот зачем она об этом у преподавателя расспрашивала! Черт, где его носит?! Я покосилась на подсобку, надеясь, что он с секунды на секунду выйдет и...

– Да, он там, – донеслось как сквозь вату. – Но крепко спит.

– Ошибки с потоком на занятиях, – выдавила я, – смертельного исхода не дают...

– Не с магическим выгоранием, – прошептала Сианти. Вывела сложный пасс и добавила, будто сама себе: – Официально не подкапаешься.

Выгоранием? Значит, ей неизвестно, кто я. Уже легче. Ой... Но ненамного: второй амулет дрогнул и рухнул на пол. Что бы она ни делала, это постепенно снимает с меня защиту. Амулеты отражают что-то и приходят в негодность... Скоро просто закончатся! Какая же я дура!.. Нужно было сразу порталом в Легион драпать, а не свой дар высвободить. Толку от него?! Я попыталась пошевелить онемевшей рукой – тщетно. В ушах стоял звон, воображение было гораздо рисовать только картины моей ужасной смерти.

– За что?.. – прохрипела я, чувствуя, как колени предательски слабеют. – Зачем ты это делаешь?

– Спасая от тебя людей...

Чего?!

– Так надо, – кусая губы, сказала Сианти, – так правильно. От вас всегда беды, много бед. Вы опасны.

От... нас?! Голова пошла кругом, от единственной догадки стало в разы паршивее, чем от нарастающего звона в ушах. Сианти знает, кто я. И я не первая после Шелана за пятьсот лет. О других ничего не слышали, потому что... потому что... их убили? Так же, как сейчас убивают меня?..

От злости затрясло, ладони сжались в кулаки. Да я сейчас ей... Безо всякой магии все одуванчиковые волосенки повыдираю! Вдох, выдох, рывок к лавке. Разбежалась, ага. Ноги подкосились, от встречи с каменным полом в глазах заплескали звездочки. Половик смягчил удар, но ненамного. Ушибленное колено полыхало жаром, рядом лежала, зажмурившись, Мэй и хрипло дышала. Я попыталась встать, Сианти предупреждающе покачала головой. Очередной пасс, и еще парочка амулетов сорвалась с моей шеи, беспомощно запестрели на половике. Раз она уверена, что Кеннет не успеет сюда добраться, то времени ничтожно мало. Возможно, счет идет на секунды! Я с трудом повернула тяжелеющую голову. Зеркало! Старинно-прекрасное, с мутной поверхностью. Вот он – мой шанс! Но дадут ли дотянуться?

– Мэй? – позвала я, подползая к ней. Зеркало приблизилось, оказалось на расстоянии вытянутой руки. Я тронула Мэй за плечо. – Эй, ты жива?!

– Она будет в порядке, – выговорила Сианти тихим виноватым голосом, – поправится. Даже не поймет, что произошло.

Воздух раскалился, последний амулет с шуршанием упал. Нет-нет-нет! Сосредоточиться! Зеркало, чудесное зеркало. Золотистый сплав рамы, завитки узора – округлые и любовно потертые от частых прикосновений. Дыхание древности, пронесенная через века красота. Сколько она служила, сколько энергии провела... Свети, зеркальце, пожалуйста! Я протянула руку, тронула идеально гладкую поверхность. Окутало теплом, ощутилось долгожданное покалывание на кончиках пальцев. Свет! Им буквально ослепило. Вырвался из зеркала – лучом, столбом, прожектором. Прищурилась и рассматривала, как Сианти сползает с лавки, прикрывая лицо ладонями. Никаких мерзких пассов. Я осторожно пошевелилась и прислушалась к себе: ни звона в ушах, ни оцепенения! Быстро нащупала в кармане бумажку с порталом, надорвала. Солнечная вспышка, мгновение невесомости. Короткий полет, и я вывалилась на дощатый пол, в очередной раз – А-а-ай! – треснувшись коленом. Вокруг – полумрак. Балки и перекладки, ворох ящиков вдоль стен, крошечные оконца. Не похоже на легионерскую комнату для перемещений. Чердак?! Какого?..

– Ближайшая точка выхода, – просветили сзади. Я обернулась, из-за груды ящиков вышла Сианти. – Не только у вас есть собственный модуль для порталов.

Да чтоб ее демоны покусали! Я вскочила на ноги, Сианти замялась, растерянно закусив побелевшую губу. Конечно, не по плану все пошло. Какой уж тут официальный несчастный случай. Мое тело потом обратно в аудиторию не потащишь! Метнувшись за массивную балку, я огляделась в поисках выхода. Ряды ящиков казались бесконечными, в оконце виднелся кусок смутно знакомого двора. Пространство за моей спиной пожирал мрак, но я заметила очертания двери. О-о-о! Сианти отмерла и сложила руки в пассе – продвинутом атакующем, как на иллюстрации в учебнике. Добегу? Вряд ли! Что-то щелкнуло, под ее ногами метнулась тень, с рыком подпрыгнула. Зубы Ярушки щелкнули у худосочной задницы и, чуть промазав, вцепились в мышцу бедра. Сианти взвизгнула, нелепо взмахнула руками. Ярушка? Выходит, это чердак нашего общежития?! Я кинулась к двери. За ней – лестница, коридор и люди!

– Ащ-ащ-ащ! – разнеслось эхом знакомое.

И перешло в тонкий жалобный писк. Неведомая волна сбила с ног, развернув и впечатав в ящики. Я повернула голову. Сианти приближалась, у противоположной стены валялось безжизненной тряпочкой перекобоченное тельце, белели просыпанные рисинки. Гадина, гадина, гадина! Прибью! Я сорвала с ящика увесистую крышку и швырнула в нее. Сианти увернулась, изменилась в лице.

– Иди-иди сюда, – прошипела я. – В ящик упакую.

Правда, его сначала освободить надо. Вон сколько хлама внутри. Облезлый веник, например. Отлично, можно использовать! Я потянулась за ним, Сианти сложила ладони домиком и резко соединила. Воздух кончился, накатила дикая слабость. Дыхание сперло, я захлебнулась в чем-то вязком и горьком. Горло сдавило удушьем, я вцепилась в воротник блузки всеми пальцами. Отлетела верхняя пуговица, ткань треснула, а легче не стало. Сианти испуганно побледнела, но ладони сжала крепче. Чердак поплыл мутными кругами, вдали заходила ходуном гряда ящиков. Бац, и они веером разлетелись! Один угодил прямехонько в Сианти, она упала на пол, выставив ладони перед собой. Я

вдохнула полной грудью, толком не понимая, умею ли это делать вообще. Мрак стусился, из него выпорхнул... Плюшевый рогато-крылатый заяц?! У меня предсмертные глюки?.. Сианти поднялась на ноги, заяц выставил пластиковые рога и влетел в нее с многообещающим воплем:

- Ща-ща-ща!

Мама, мамочка. Это... Ярушка? Он умеет вселяться в любых моих хаников?! Жив, демоненок остался жив! Яростно рычал и бодался, не давая Сианти изобразить атакующий пасс. Я отшатнулась к стене, заметив там открытое отверстие вентиляции. Сунула туда голову и закричала:

- Помоги-и-ите-е-е!!!

Ни ответа, ни привета, ни эха. Ну класс, соседям не только чужой музыки не слышно, но и криков о помощи! Сил отползть к выходу не было, заячий рог трещал под натиском отбивающейся Сианти. Выломает же, мерзавка! А они красивые. Хм. Очень красивые, фактурно-фигурные. И сам зайчик – загляденье глазастое. Плюш мягкий, но толстый, а в крыльях и ушах – проволока повышенной прочности. Прыжки и полеты, пружинистые лапы, смертоносная скорость. Вперед! В ладонях разлилось щекотное тепло, Ярушка боднул мерзавку сильнее, та взвыла, беспомощно прикрыв голову руками. Вроде мы побеждаем!

Между нами вдруг заструился свет, наливаясь шаром. Вспышка, секундное искажение пространства, статный силуэт. Мрачный мужчина в вычурном, напоминающем мундир, костюме хапнул Ярушку за шкурку и отшвырнул прочь – за ящики. Следом поднял Сианти – так же, как жалкого котенка. Но не швырнул, поставил на ноги и процедил:

- Ничего доверять нельзя. Позор рода!

Она опустила глаза, потеряла оцарапанную щеку.

- Это, по-твоему, называется «избавиться без лишних хлопот»? – Он ткнул в меня пальцем, не глядя. – В итоге приходится спасать тебя! Хорошо, хоть призвать додумалась.

Я стиснула зубы и все же начала отползать к двери. Тут все серьезнее, чем я думала... Кто этот тип?.. Своим обликом внушал ужас – от квадратной физиономии с крючкообразным носом до запакованных в тяжелые сапоги ног. Преодоленный десяток сантиметров до выхода аукнулся болью во всем теле. Тип щелкнул пальцами, пахнуло гарью. Ко мне устремилась огненная дорожка, я инстинктивно вжала голову в плечи. Господи, это же целый вихрь пламени! Жар, треск и... черная завеса тьмы. Странно – ничем не обожгло, повеяло страшным могильным холодом. Я протерла глаза. На пол оседали щепки и мрак, зиял провал снесенной с петель двери. Вокруг расплзалась, огораживая, стена густой тьмы...

Подхватили сильные руки.

- Я тут, – прошептал в ухо голос Кеннета. – Их всего двое?

Я судорожно кивнула, уткнулась носом в его грудь. Пришел... Успел... Спасена?.. Кеннет аккуратно поставил меня на пол и молниеносно сотворил какое-то заклинание. Видимо, защитное, поскольку нечто, летящее к нам со свистом, смолкло, не долетев. Промерцали яркие вспышки, заплескался свет. Завеса тьмы спала, будто ее сдуло. Сзади проявился замурованный толстенной коркой льда дверной проем, впереди – бледная как смерть Сианти и четверо мрачных типов.

- Кажется, их стало больше, – пробормотала я. – Размножаются, гады. Прямым делением.

Направленные на нас пассы оживили в памяти учебник «сложнейшие атакующие элементы», который я случайно хватанула в библиотеке, Кеннет закрыл меня собой. Чердак сотрясся, хлынули волны пламени, утонув в соткавшейся темноте. Я сцепила зубы, подавив рвущийся наружу визг. Не дай бог Кеннета сейчас отвлечь... Или помешать... И цепляться за него нельзя, ему сейчас обе руки нужны! А-а-а, мамочки! Огонь и тьма смешались, в глазах зарябило. Он крепко сжал мою ладонь, резко сорвал с

места. Я побежала, по команде пригнулась под нависшей над нами балкой. Та заскрежетала и опасно накренилась, запахло паленым деревом. Остановиться пришлось внезапно – Кеннет дернул меня куда-то вниз. Бухнулась на пятую точку, пестроты поубавилось. Я проморгалась и сообразила, что мы сидим в подобии укрытия. За грудой ящиков и обломков, соединенных чернильной темнотой. Выглядывать не хотелось. Вдруг врагов там уже не четыре, а восемь? Или шестнадцать?

– Я вызвал Легион и всех-всех-всех, – сообщил заговорщицки Кеннет, – по ментальной связи. С минуты на минуту будут тут. Наша задача – всего лишь продержаться.

– Наша, – повторила я с нервным смешком, – наша...

Ящики закачались, посыпались колючие искры. Кеннет жажнул магическим импульсом, искры рассеялись, но ящики по-прежнему подрагивали, норовя разлепиться и лишить нас хотя бы такого щита. Его тьмы надолго не хватит, это даже мне ясно! И сбежать порталом не получится – из-за ограничения по времени между перемещениями.

– Если что, у нас есть запасной план, – подмигнул Кеннет. – Выпустим моего личного демона, и... прощай, чердак.

– Перед носом у Легиона?..

– Спалиться или умереть, спалиться или умереть... Хм-м-м...

Еще бы на ромашке погадал! В прошлый раз предпочел последнее... Но тогда был сам за себя. А сейчас – со мной. Нет уж, ради себя я жизнью жертвовать не позволю! И вообще, я опасная создательница миров или кто?!

– Они сильные, да? – уточнила я очевидное. Ответом стал напряженный кивок. – И переместились скопом сразу сюда. Я тоже. Почему ты не смог и легионеры не могут?

– Особенности модулей, – ответил Кеннет, буравя ящики сосредоточенным взглядом, – список допущенных устанавливают его владельцы. Или за компанию с кем-то кинет. Уверена, так ты сюда и попала.

– Модуль находится где-то на чердаке! Если мы найдем его, получится ли общий доступ сделать, как в порталонной комнате универа?

– Это жутко мелкая штукавина, как ты помнишь. Может быть где угодно. А нам, мягко говоря... – Он вскинул руку, добавив тьмы между ящиками, и на выдохе закончил: – Не до поисков.

– А демона призвать?..

– Призываю. Но он будет занят немного другим.

Ага, за ящиками мы не просто так прячемся!

– Озадачим не его, – решила я. Облизала губы и позвала: – Кис-кис-кис... Ярушка, ты живой?..

Брови Кеннета вопросительно приподнялись. Я отмахнулась и повторила погромче. Тьма поредела, нижний ящик по-хозяйски отодвинула плюшевая лапа. Секунда, и к нам выкатился ее обладатель, чиркнув рогами по полу. Крылатый заяц! Ура, живой! Блеснул стеклянными глазками и хищно клацнул резцами. Кеннет ошарашенно моргнул.

– Это новый, но тот же, – поведала я, радуясь, что углубляться совершенно некогда. – Ярушка, милый, найди и принеси нам модуль. Маленький камушек магический. Пожалуйста, очень надо, иначе нам конец...

– Лёна, что ты делаешь?..

– То же, что и ты, – изобразила я невозмутимость. – Призываю демона нам в помощь.

– Кис-кис-кис и уговоры, – произнес он с какой-то странно веселой интонацией. – В клуб демонологов тебя не возьмут, так и знай.

Я фыркнула, хотя чувствовала прекрасно: шутит лишь потому, что прямо сейчас не отчитать. А вот потом... Еще как, и с особым оттягом. Может, повезет и меня все-таки грохнут?.. Чердак трянуло, с крыши посыпалась тонкими струйками труха. За ящиками замерцали алые всполохи, раздались сдавленные ругательства и злой рык. Демон Кеннета призвался?..

- Момент сделки. - Кеннет сорвался с места, бросив уже со спины: - Сиди тут, не высывайся...

В темноте исчез молниеносно. Видимо, не судьба мне узнать, как свершаются сделки с демонами и как им отдавать приказы. Ну и ладно!

- Милый, помоги! - Я поправила ханику покосившийся рог, смахнула труху с вязаного воротничка. - Модуль для перемещений, невероятно сильная вещица, ты наверняка ее должен почувствовать. Спрятана где-то на чердаке. Я носила такую в кармане джинсов, когда ты за мной следил в тоннеле...

- Агась! - понимающе протянул зайце-Ярушка. - Ща-а-а!

Он юркнул за ящики. Умница! Надеюсь, у него получится. Надеюсь, никто ему не помешает... Не обидит... Но он ведь в любом случае не умрет?.. Надо было армию хаников нашить, про запас. Эх, кто же знал?

Доносился треск, баррикада ящиков шаталась, за ней полыхало оранжево-красным. Метались тени и молнии, громыло все сильнее. И что, просто сидеть и ждать, что Кеннет отобьется от гадов, а Ярушка отыщет модуль? Эта заварушка из-за меня, мне и флаг в руки! Я аккуратно придвинулась к ящику - по стеночке. Приоткрыла облепленную тьмой крышку, пошарила на ощупь внутри. Веников, увы, не нашлось. Зато было покрывало. Большое, плотное и не иначе как магической молью поеденное. Я расправила его, подкинула вверх, накрыв часть ящиков. Итак, взаимодействие темной энергии с окружающими предметами - проникающее. Защитные заклинания Кеннета направлены на меня, значит, должны поддаваться моему... воздействию. Вдох, выдох. Прикрыть глаза, коснуться покрывала кончиками пальцев. Оно было красивое когда-то. Мягкое, нежное, шелковистое. Золотистая вышивка, витиеватый узор, прочные нитки. За таким можно укрыться от целого мира, как в детстве, - накинуть на перевернутый вверх ножками стол, спрятаться, затаиться. Раз, и я в домике, в безопасности, за каменной стеной. По пальцам будто ток пробежал, растекалось тепло. Сцепляющая ящики тьма просочилась сквозь ткань покрывала, ящики перестали раскачиваться. Получилось, укрепила! Не зря целых три недели в университете Междумирья отучилась, да!

Ящики на миг расступились, чтобы вновь слепиться, рядом приземлился Кеннет. Я тихонько передвинулась в прежний угол, он устоял на впитывающееся в башню покрывало и прокомментировал:

- Не знаю, что это, но щит держать помогает.

Вытер кровь с рассеченной брови и закатал подпаленный рукав. Задело? Гады! Чтоб их!

- Твой демон им задаст жару? - с надеждой спросила я.

- Не для того призван, - покачал головой Кеннет, - а нас охранять. И когда мы дождемся легионеров, наши проблемы не закончатся. Здесь Кравес из Лиги защитников. Считай, адвокатов, по-вашему. Хитрая скотина. С него станет заявить, что я первый напал. Будут его слова против наших.

Ничего себе! То есть бессовестная Сианти заявит, что с родственниками по чердаку прогуливалась, а мы вдруг заскучали по террору и разрушениям? Кеннета снова арестуют?!

- Что же делать?..

- Пригнуться, - невозмутимо заявил он и накрыл меня собой.

Над ухом что-то просвистело. Я вжалась в пол, к моему носу потянулась плюшевая лапа с... камушком. Ярушка нашел модуль! Я сцапала его, Кеннет рывком поднял меня на ноги. Прижал к себе, нас тут же окутало коконом тьмы. За его пределами мелькали пять

силуэтов, от атакующих заклинаний сотрясало.

- Вот! - Я чуть отстранилась и показала камушек. - Перенастроим в общедоступный?

- Некогда, - хрипло, с заметным трудом произнес Кеннет, - не удержим защиту.

- А если кого-то одного нам переместить?! Первого, кто получит координаты.

- Сложно и рискованно. И толку от этого кого-то... Разве что только он не супербожественно крут.

- Пожалуйста! - Я вложила модуль в его горячую ладонь. - Поверь мне! Как я тогда поверила, на крыше. Ну!

Кеннет вздохнул, камушек искристо засиял. Кивок послужил сигналом. Я нащупала в кармане пиджака кругляшок, напоминающий карманные часы. Откупорила крышку, вжала до упора кнопку, что есть мочи. Щелчок, пальцы будто током дернуло. Сработало?..

Кокон поредел, больно кольнуло в бок. Лжечасы выпали из онемевшей руки, звякнув об пол, Кеннет зашипел что-то малоцензурное про порочные связи Кравесов с демонами. Окружающая нас тьма стала беспомощно прозрачной, силуэты за ней оформились в магов. Из исчезающего провала бездны торчал изломанный хвост демона. Тип с крючкообразным носом хищно улыбнулся, сложил руки в пассе, от которого Сианти шарахнулась к балке и зажмурилась. Кеннет ухмыльнулся, словно готовился применить тот самый запасной план. Трое других магов изумленно вылупились: на разделяющем нас пространстве налился солнечный шар. Ярчайшая вспышка, и явился Лэнсон. С зажатой между пальцами сигарой, в черном шелковом халате и шлепанцах на босу ногу. Огляделся, почесал традиционно небритую физиономию.

- Что за... - поинтересовался он в заметном офигении. - Что здесь, демоны вас сожри, происходит?!

Кеннет в голос заржал, мрачный гад изменился в лице. Лэнсон щелкнул пальцами, и тот отлетел в стену вместе со своим крутым пассом и в нее же влип. Ого, блин! Три других мага благоразумно встали по струнке пайньками, полубморочная Сианти осела на пол. Лэнсон затянулся сигарой, стряхнул пепел поверх обломков ящиков и рывкнул на всех разом:

- Жду ответа!

Кеннет бережно заткнул мне уши. Треск, грохот, облака едкой пыли. Топот и крики слились в терзающую уши какофонию, но команда: «Никому не двигаться!» - голосом Зинбера прозвучала четко. Пыль рассеялась, стало видно разнесенный в щепки дверной проем и толпу крепких мужчин в военной форме. Легион явился, не запыхавшись! Хотя... Я закашлялась пылью и наконец ответила Лэнсону:

- Это был крайний случай, честное слово...

Глава 25

За окном сгущалась темнота, добавляя еще больше мрачности колючим кустам и железной лавке легионерского дворика. После выпитого успокоительного во рту было так горько, что тянуло высунуть язык и дышать по-собачьи. Разбитое колено ужасно чесалось под волшебной примочкой, зато уже не болело. Для меня все опять закончилось «отдыхом» у целителей. Только на этот раз Кеннет был со мной. А его колени оказались гораздо удобнее казенной кровати.

- Призывать главных легионеров куда круче и эффективнее, чем демонов... - важно сказал он, с трудом сдерживая смех.

Лучше бы помолчал... Надеюсь, Лэнсон не злопамятный. Явно не рассчитывал очутиться посреди битвы в таком... неформальном наряде.

- Хорошо, что он в бассейн шел, - продолжал веселиться Кеннет, - а не ванну принимал. С пеной... Или...

Я быстро закрыла ему рот ладошкой. Никаких «или». Никакой пены! Живое воображение тут же нарисовало мне мокрого лохматого Лэнсона в пене посреди чердака... Да он бы сам мне голову открутил, никаких Кравесов бы не понадобилось! Нет-нет, вполне достаточно халата и шлепанцев. Лэнсон и вида не подал, что что-то пошло не так. Пока его коллеги зачищали чердак, как ни в чем не бывало докуривал сигару и раздавал указания. Негодяя Кравеса с сообщниками - задержать, нас - не трогать, общежитие - эвакуировать. Правда, эвакуировать было некого: всех соседей после первых же магических вибраций словно ветром сдуло на улицу, откуда прекрасно было видно полыхание магии на трясущемся чердаке. Чудо, что крыша осталась на месте... И моя голова!

Все, не буду больше об этом думать! День позади, а мы с Кеннетом в безопасности. Живы, здоровы и, главное, вместе. Самое время кое-что рассказать, пока мы наедине и мимо не шастают ни легионеры, ни целители. Жаль, что три слова, которые мне нужно произнести:

- Меня хотят убить.

- Очень романтично, - хмыкнул в дверях Лэнсон. Я осторожно скосила глаза, не в силах отделаться от навязчивой пены. Слава богу, переделся в легионерскую форму. Но по-прежнему вопиюще небрит. - Не помешаю?

Демонстративно хлопнул дверью и протопал к подоконнику. Ой... Я заерзала, стараясь высвободиться из кольца теплых рук и сползти на кровать.

- Не помешаете, - без тени смущения отозвался Кеннет, цепко удерживая меня на коленях. - Как там Кравес? Уже заявил, что это мы на него напали?

- На его племянницу.

- На Сианти?! - Я облизала пересохшие губы. - Да она...

- Стала жертвой страшной неизвестной магии, - насмешливо перебил Лэнсон, - и позвала родственников, которые пытались тебя остановить. Потому что ты опасна.

- Вранье! - возмутилась я. - Сианти первая напала, и они знали! Знали, кто я!..

- А ну цыц! - скомандовал Лэнсон, и я тут же притихла. - Во-первых, я не идиот. Во-вторых, лучше расскажи что-нибудь мне неизвестное.

- Я... Она...

Горло перехватило, дыхание сбилось. Затрясло так, что еле выдавила:

- Кажется, их семья веками от создателей избавляется.

Кеннет напрягся, сжимающие мою ладонь пальцы на миг превратились в тиски.

- То есть ты не единственная после Шелана? - спросил он тихо.

- Видимо, нет... - Я уткнулась лбом в его плечо, вдохнула знакомый запах. Почему-то сразу стало спокойнее, даже трясоти перестало. - Зато я единственная выжившая. Пока что.

- Энара Нориус только что подтвердила, - кивнул Лэнсон и поскреб пятерней щетину. - Последние пятьсот лет потенциальных создателей миров вычисляют и убивают. Гатиус заметил тебя раньше, на твоё счастье. Союз прорицателей решил использовать подвернувшуюся создательницу для перенастройки источника, а Энара несколько месяцев вволю использовала предсказательский дар, чтобы понять, чего ждать от тебе подобных. Однако ее посетили лишь картины из прошлого. Кровавые.

- Какая откровенность, - едко отозвался Кеннет. - Что вы ей пообещали взамен?

- Вернуть домой в Аулин. Пошла на сделку.

- И вы ее отпустите?... - ахнула я. - После убийства двух студентов и участия в заговоре?!

- Заговор еще надо доказать, - отрезал он, - а ее признания в этом помогут. Пока вы оба у целителей, идеализм головного мозга подлечите.

Кеннет молчал, и я благоразумно прикусила язык. Наверняка Энара много ценной информации сдала. Да и «отпустить» - громко сказано. Переселить в мир без магии - все равно что лишит ее. В родном Аулине не поколдуешь. К тому же там ее никто уже не помнит благодаря ментальным корректировкам и годам. Она будет совсем одна. И обратно никак: порталы под контролем Междумирья. Похоже на наказание.

- Каким образом Кравесы вычисляют создателей? - поинтересовался Кеннет у Лэнсона.

- По концентрации предметов с высоким зарядом. Им это сделать легко: Кравесы отвечают... отвечали за поиск магов с даром, в том числе и в немагических мирах.

- А как так вышло, - не сдержалась я, вспомнив про «подружку» Сианти, - что магичка, умеющая распахивать живой огонь по коробкам, оказалась на первом курсе?

- Дань традициям и формальностям, - развел руками Лэнсон и выразительно покосился на Кеннета. - Некоторые студенты вообще непонятно что в университете забыли.

- Непонятно другое, - не поддался тот на провокацию. Аккуратно переместил меня со своих колен на кровать и пристально уставился на Лэнсона. - Как Кравесы вычислили Лёну? Свой дар она мощно засветить не успела, раз Гатиус ее заметил первым и совершенно случайно. А потом о ней знал крайне ограниченный круг лиц.

- Кто-то меня сдал?! - ошеломленно спросила я.

- При чем после того, как мы рассказали здесь правду, - мрачно подтвердил Кеннет. - Риторический вопрос: кто?

Почему риторический? Лэнсон расплылся в странной, напоминающей оскал улыбке.

- Дэлман, не стоит бросаться такими обвинениями. Особенно на основании лишь того, кто там кому приходится.

Улыбка с лица главного легионера стерлась, будто ее и не было.

- Ну да, мелочь и досадное совпадение, что двоюродная сестра Кравеса - основательница Лиги, его непосредственная начальница и заместитель главы Совета высших магов, - перечислил Кеннет, - которая как раз после перезапуска источника узнала о том, кто такая Лёна.

- Что? - подпрыгнула я. - Она и хочет меня убить?! А высший маг - это очень круто?

Лэнсон скромно подпер кулаком подбородок, Кеннет усмехнулся и ответил почти шепотом:

- Да.

- Начните выбирать себе врагов попроще, - скучающе бросил Лэнсон, - ее причастность невозможно доказать.

- Ну да, традиция Легиона: как все сами раскроете, так и приходите, - продолжил за него Кеннет.

- Давайте объявим всем, кто я! - вмешалась я. - Тогда у Кравесов больше не получится скрывать существование создателей.

- И чем огласка помешает покушениям? - осведомился Лэнсон. - Подсказываю: ничем. Зато живо поднимется вопрос: не из-за тебя ли магия отключилась? А также насколько ты владеешь своей силой и чего ждать от неконтролируемого чуда в перьях. Получишь индивидуальное обучение у Жонсона в изолированной прозрачной комнатке с сотней ученых магов в качестве наблюдателей.

Я вжала голову в плечи. Описанные перспективы отзывались холодным ужасом в желудке и желанием проглотить язык.

- Как же быть?.. - прошептала я.

- Сидеть тихо и учиться, - велел главный легионер, - и обо всех происшествиях сообщать в Легион. А не обзаводиться защитными амулетами и хитрыми планами, в результате которых мне не удастся нормально дойти до бассейна! Насчет твоей безопасности я позабочусь.

- Я тоже, - упрямо сказал Кеннет, - прослежу, чтобы с ней ничего не случилось.

- Ты бы со своими проблемами разобрался сначала, - ухмылка у Лэнсона была не злой, но выразительной. Он отлип от подоконника и буднично обратился ко мне: - В общежитии, после чьей-то шалости с заклинанием тряски и фейерверков, наведен порядок. Студенты возвращаются по комнатам. Тебе тоже пора - отдыхать после несчастного случая на спецкурсе. Отключилась вместе с двумя студентками и преподавателем из-за сбоя артефактного зеркала. Очнулась тут, у наших целителей. Кстати, ты ничего не забыла?

Ой-ой... Он про... Ярушку?! Сейчас как влетит за нарушение запрета делать хаников! Я в панике сцепила зубы, Лэнсон ухмыльнулся еще выразительнее и кинул мне что-то. На автомате поймала в подставленные ладони. Цепочка... с кристаллом сдерживающего артефакта. Какое счастье! Я с облегчением уткнулась носом в плечо Кеннета и украдкой скосила глаза на Лэнсона. Тот махнул на нас рукой. Нет, не на нас... Просто сделал знакомый пасс и исчез во вспышке портала.

- Вполне неплохой результат. - Рука Кеннета зарылась в мои волосы, легонько перебирая пряди.

Голова закружилась, от теплых пальцев разбежались мурашки. М-м-м-м... Как приятно... Очень-очень приятно...

- ... В этот раз нас даже не арестовали!

Мурашки уже захватили спину, щекотно спустились ниже, и ниже, промчались по икрам... От удовольствия даже пальчики на ногах подогнулись. Так. Надо быстро сказать что-нибудь... умное...

- Ты ему доверяешь?.. - выговорила я, стараясь не замурлыкать ненароком. - Ну... Лэнсону...

- Прочитировал бы известную поговорку про доверие к темным магам, но не буду.

- Ха-ха, - выдала я, жмурясь от удовольствия.

Шевелиться не хотелось. И думать не хотелось. Хотелось и дальше вот так вот сидеть и таять, таять... Ой, все. Пора прекращать. Пока я еще хоть что-то соображаю! А то догладимся тут до... до точки невозврата.

Я неохотно открыла глаза, отстранилась, рука Кеннета соскользнула с моего затылка. В

голове прояснилось. Я сняла с пальца кольцо, нанизала на цепочку и надела на шею вместе со сдерживающим артефактом. Почувствовав на себе вопросительный взгляд, пояснила:

- Поношу, пока на меня никто не нападает. А то вдруг сотворю что-нибудь, рассекречусь... Как упекут под микроскоп.

- Разбежались, - фыркнул Кеннет. - Есть отличное проклятие, в результате которого микроскоп оказывается у особо любопытных в... Неважно, вы этого еще не проходили. Отобьемся. Ты, между прочим, не промах. В теории можешь силой мысли что угодно менять.

- Думаешь, я вправду опасна?.. Возможно, не зря от создателей избавляются. Без нас лучше...

- Не будь Шелана - не было бы Междумирья, - мне достался весьма строгий взгляд. - Университета. Контроля за порталами. Перемирия между магическими мирами. Это лучше?

Пожалуй, нет. Здесь то же самое, что и с накопителями. Смотря как использовать. Можно сделать много хорошего, а можно - наоборот. Плохого я делать точно не собираюсь (во всяком случае специально!), так что пусть всякие Кравесы катятся колбаской к боящимся прогресса прорицателям. Одного поля ягоды, и им давно пора в компот! Я выпрямила спину. Что бы ни было дальше - мы справимся.

- О, узнаю бесстрашную сообщницу, - подмигнул Кеннет. - У нас есть время придумать, как теперь быть. Кравесы временно залягут на дно, чтобы замаять сегодняшнее. Отлично, что их модуль потерялся. Больше подобных маневров со сбитыми порталами не будет.

- Почему потерялся? - Я запустила руку в карман и достала его - маленький камушек. - Вот он.

- Лё-ё-ёна, - чернящие глаза ошалело блеснули. - Ты тайком припрятала модуль?

- Надо было легионерам отдать?..

- Обойдутся. Хватит с них нашего, который пришлось добровольно-принудительно пожертвовать. Говорил же: ты сокровище!

Он сцапал модуль, я довольно улыбнулась. Потерла глаза и зевнула. Черт, чем меня целители опоили...

- Тебе действительно нужно отдохнуть, - покачал головой Кеннет. - А мне - заглянуть к Зинберу. Остальное - завтра. Не думай, что я забуду про твоих... Ярушек.

Я снова зевнула, с очень усталым страдальческим видом. Да-да, таких девушек никак нельзя отчитывать за несанкционированных домашних демонов.

Отдыхать прямо тут желания не было. В конце концов, Лэнсон вроде как запретил мне находиться на территории Легиона и только что прямым текстом отправлял назад в общежитие. Мы вышли на улицу в серый и блеклый - под стать моей форме - двор. У щербатых ступеней крыльца, под раскидистым деревом стоял Дарен - ни тени улыбки, взгляд в никуда, руки в карманах. Кажется, ждал нас. Я дернула Кеннета за рукав прежде, чем он успел поздороваться. По ухмылке было видно, что ничего милого не скажет.

- Пожалуйста, - шепнула я и уже громче сказала: - Дарен меня дальше проводит, ладно?

Кеннет промолчал. Легонько коснулся губами моего виска и направился в сторону отделения, в котором работал Зинбер. Я подошла к Дарену. Плохо дело, безо всякой ментальной магии ясно. Не припоминаю за ним настолько угрюмого выражения лица... Значит, ему рассказали. Конечно. Консультировались, как с потомком Зерана Шелана, всю жизнь изучающего дар создания.

- Я не знал, - произнес он, словно я подозревала его в обратном, - о том, что...

Он замолчал, но и без того было ясно. Про других потенциальных создателей. Да уж... Живые легенды, в существование которых самозабвенно верил с детства, оказались неживыми лишь оттого, что их просто убили.

- Идем. - Я вцепилась в его локоть, разворачивая к выходу. - Я жива и помирать, честное слово, не собираюсь.

Дарен едва заметно усмехнулся. До общежития дошли, не проронив ни слова. Да и зачем болтать рядом с менталистом? Чувствует же мое спокойствие и веру в то, что мы всех одолеем, победим, и далее по списку. Разговор завязался неожиданно. На моем этаже, перед дверью комнаты.

- Астральная проекция сразу засекала нападение на тебя, - мрачно констатировал Дарен. - Вот только когда я добрался до аудитории, внутри были лишь бесчувственные преподаватель со студенткой.

- Они в порядке?..

- Да. Даже не сообразили, что случилось. Незнание - сила, а никак не наоборот.

Он мог бы сделать вид, что ему все нипочем. Но не хотел. По крайней мере, при мне. Тяжело всегда быть нерушимо сдержанным, рассудительным и понимающим. Порой надо, чтобы и тебя понимали.

- Я исключительно благодаря амулетам протянула. В том числе твоим, - решительно заявила я. - Так что хоть и не успел прийти, все равно смог меня защитить.

- Других создателей - не смог.

- Вот не надо на себя чужие грехи взваливать. Неизвестно, сколько их было и когда! Может, ты тогда еще и не родился! - возразила я и требовательно сложила руки на груди. - Зато я тут! На мне отдавай кармические долги, разрешаю.

- Договорились, - улыбнулся Дарен.

Перед тем как попрощаться, он что-то ментально просканировал в двери и сказал, что защита круче, чем в некоторых дворцах. Ну, Лэнсон ведь обещал. Или это у Диса новый приступ паранойи? Ставлю на акцию «Два в одном»!

В комнату я ввалилась мешком картошки, кое-как доковыляла до кровати и рухнула вверх покрывала пластом. Рядом тут же материализовалась тень, а секунду спустя раздалось нетерпеливое:

- Чего, как?

- Ну, так... - Я лениво перевернулась на спину. Нависший надо мной Дис испытующе поводит бровью. - Геноцид создателей - семейная традиция Сианти.

- Ага! Она всегда казалась мне подозрительной.

- Да тебе все кажутся подозрительными! Вот еще новость: меня жаждет прибить высший маг из Совета.

- Всего один? - не впечатлился он. - Пф-ф-ф... Рассказать, сколько их о моей смерти мечтает?

- Нашел чем хвастаться, - насупилась я. - И вообще, где ты был, когда я на чердаке от заклинаний бегала?..

- Снизу страховал! Чтобы вас, героев народных, еще и ядовитой пылью не накрыло, которую там распылили. Нейтрализовывать ее на расстоянии - то еще развлечение. Семейка Сианти нехило природной магией владеет, оттого и кусты с венниками успешно натравливались.

- Ядовитой пылью? - потрясенно повторила я. - Вот гады! Спасибо!

- Не за что, - хмыкнул Дис. - Будешь должна. И за это, и за твое чудовище

модифицированное, которое из-под носа у Легиона умыкнул.

- Ты забрал с чердака Ярушку?!

- Под кроватью сидит, рогами в пол тычется.

Я радостно взвизгнула и, вскочив с кровати, попыталась обнять Диса. Высочество шустро увернулся, буркнув: «Руки-то не распускай!» - мгновенно сбежал за ширму, на свою половину комнаты, и там затих. Я опустилась на колени, приподняла свисшее до пола покрывало и встретила со взглядом стеклянных глаз.

- Ура, ты выжил! Иди ко мне, лапочка моя!

Из-под кровати высунулась рогатая плюшевая голова, секундой позже выполз весь ханик, бережно таща в лапах пыльный комок. Я присмотрелась. О боже! Обвисшая тряпочка полосатого тельца, треснутая мордочка с аккуратными рожками. Ярушка... Точнее, Ярушка-первый. Что с ним, бедным, сотворили! Славным, любовно пошитым...

- Друг... - просопел рогатый заяц.

- Да, - я шмыгнула носом, - ты друг, еще какой.

- Дру-у-у-г... Запас-с-ной! - Он ударил себя в грудь лапой и всучил мне останки моего любимого ханика. - А то я! Н-на!

- Ты что, - попыталась сообразить я, - хочешь, чтобы я его... починила?..

Демоненок закивал и прижался ко мне, качая рогами. Ему нравится больше в ханике, в которого изначально вселился? Родной ведь... нам обоим. Да. Я починю его! Даже перешью. Прочнее сделаю! С настоящими когтями, из какой-нибудь суперткани и магических ниток. Наверняка в «Волшебстве рукоделия» найдутся такие. Подключу фантазию и придумаю целый арсенал в придачу к зубам! Будет он не плюшевым хаником, а настоящим маленьким Терминатором. Никакие гады не смогут поломать.

- Займусь, - поклялась я и отодвинулась, поскольку острый рог впивался мне в довольно чувствительное место. - А ты эти пару дней сильно головой не трясись, пожалуйста...

Глава 26

Утро началось со стука в дверь. Настолько робкого, будто в коридоре скребся Ярушка. Но он как раз забирался в тумбочку (обеими ипостасями) и старательно работал зайце-лапками, задвигая ящик. Пока я пыталась проснуться, Дис с ворчанием протопал к выходу, а после недолгих переговоров и хлопка двери мрачно взглянул на меня и доложил:

- Твоя подружка приходила.

- А?! - Я мгновенно подскочила в постели. - Ее отпустили?

Одеяло свалилось на пол, Диса моментально сдуло за ширму. И оттуда донеслось:

- Да не та, другая. Сказал, что ты спишь, и пригрозил комендантше пожаловаться, если опять станет возиться и страдать под дверью. Она шмыгнула к лифту.

Мэй... С ней все в порядке, как Сианти и обещала. Значит, и преподаватель спецкурса жив и здоров. Хотя он всегда был немного странным. Я подобрала с пола одеяло, еще немного посидела, зевая, на кровати. Тянуло завалиться обратно и еще немного поспать. А что, после вчерашнего «несчастливого случая» имею право!

Из тумбочки донеслось шуршание и звуки... борьбы? Ящик выдвинулся, из него пулей вылетела плюшевая пчелка с глазами в кучу и приземлилась на стопку учебников на столе.

- У-у-у, пехтюк! - выругался демоненок и спрятался обратно в тумбочку.

Это что, намек? Да ладно, ладно. Сама понимаю: больше буду знать о магии - выше станут шансы отбиться от очередных врагов. Конечно, приятно, когда ух-ты-какие-парни кидаются спасать, вот только не лишнее уметь и самой за себя постоять. Раз в теории я могу ого-го что, то в этом направлении и буду работать, да. Зевнув еще пару раз, я решительно встала, вытащила из шкафа студенческую форму и направилась переодеваться в ванную.

Из общежития я вышла в полной боевой и умственной готовности. На улице было жарко, двор напоминал солнечный бассейн. По лестнице торопливо спускались опаздывающие на лекции сокурсники, которым в кои-то веки было не до меня. На ступенях крыльца спиной ко входу сидела Мэй, понуро опустив голову, словно та весила целую тонну. Я замерла в дверях, она подперла подбородок ладонью и тяжело вздохнула. Вспомнились наши совместные посиделки, занятые для меня столики в столовой, одолженное платье и как она давала отпор Лизке. Я тоже вздохнула. Сделала шаг, второй, третий. Села рядом с ней. Мэй медленно повернулась, широко распахнула глаза и выдала изумленное: «Ой». Я вытянула ноги и задрала голову, подставляя лицо солнцу. То, что сейчас надо. Светло и мало что видно.

- Лёна, ты... - выдавила она шепотом. Шумно перевела дыхание и заговорила громче: - Вижу, ты в порядке, кстати, и я в порядке, целители сказали: обморок из-за сбоя отражающего артефакта нестрашно, неопасно, голова покружится слегка, и все.

Мэй шмыгнула носом и произнесла без пауз вовсе:

- А я теперь живу одна, вообще одна - во всей комнате, Сианти родители из университета забрали - домой, совсем. Из-за несчастного случая на чердаке и фейерверка. Она там, оказывается, заклинания тайком складывала, хранила, и они - как бабах! - активировались. Я у целителей очнулась, а ее увезли уже... Мы и не попрощались, представляешь?

Интересно вывернули, как всегда. Не легионеры, а сказочники. Но уже счастье, что этот суперадвокат Кравес не сумел повесить на нас нападение. Ужасно несправедливо, что ему официальных обвинений не предъявили. Впрочем, не привыкать... Символом правосудия в Междумирье явно должна быть черепаха. Спрятавшаяся в домике, с табличкой «Не волнуется!» на входе.

- Могло быть и хуже, - прокомментировала я.

- Если бы мы не очнулись, умерли? - переспросила Мэй и, ни на секунду не задержавшись на столь трагичном предположении, добавила: - Кстати, спецкурс прикрыли, запретили, а преподавателя на зелья отправили... В смысле, варить - ассистентом!

Представляю, что там хиппи-препод наварит... А вот за спецкурс обидно, ни за что пострадал. Я прищурилась, вернув себе способность видеть, что творится вокруг. Залитый солнцем двор. Свои вытянутые поверх ступеней ноги. Кусающую обветренные губы Мэй. Глаза у нее были усталые и покрасневшие, пухлые пальцы нервно теребили край юбки.

- Идем, - улыбнулась я и протянула руку, вставая, - не то на лекции опоздаем.

Мэй вскочила и лишь потом за нее ухватилась. Так и пошли - вдвоем, держась за руки. Не за что на нее злиться. В конце концов, Сианти нас обеих провела.

Оказывается, лекции отлично поглощают время, сомнения и не относящиеся к учебе мысли! Особенно когда Далинда закидывает каверзными вопросами, закипающий котел зельевика требует пристального внимания, а преподаватель по теомагу надиктовывает вопросы, которые будут на экзамене, но которых нет в учебнике. Я кропотливо выводила буквы и магические формулы, с удивлением осознавая, что прекрасно понимаю, о чем идет речь. Ужасно приятно не чувствовать себя глупой девицей, случайно очутившейся в волшебном университете. Не зря в библиотеке столько выходных провела!

Липнувшие взгляды сокурсников отчего-то перестали смущать и мешать, превратились в какой-то фон. Скалящаяся с задних рядов Лизка тоже не вызывала опасений. Да и - ха-ха! - звание худшей подруги ей отныне не принадлежит. По крайней мере, она никогда не пыталась меня убить... Хотя Сианти, кажется, не то что бы хотела моей смерти. Для коварной злодейки у нее вчера был слишком виноватый и растерянный вид. Нет, оправдывать ее не тянуло, ни капли. Но было интересно: могла ли она послушаться и поступить по-своему? Что я вообще знаю о семье Кравесов? Кроме того, что они из Ладоса, влиятельны, богаты, не едят мяса и фанатично избавляются от потенциальных создателей миров? Ничего! Сдается мне, скоро узнаю. Потому что их родственница - высший маг - вряд ли не при делах. Значит, желает избавиться от меня не меньше, чем они. Это еще далеко не конец.

Кончилась третья по счету лекция, народ торопливо потек к выходу. Точно, обеденный перерыв же. Но почему они дальше не проходят, а толпятся там, будто в коридоре вокруг дверей внезапно ров с крокодилами вырыли? И охают, подозрительно перешептываясь. Я подхватила сумку и ринулась к выходу, Мэй старательно пыхтела сзади. Уши ловили восторженные девичьи возгласы, сердце забилося чаще. И я не ошиблась! Кеннет! Как всегда, с насмешливой улыбкой и взглядом, от которого подгибаются колени и сладко екает в животе. Преступно красивый, хоть сейчас арестовывай и прячь, чтобы всякие тут глаза нахально не тарасили. Ой, я что, ревную?... Да, ревную! А ну, расступись! Он за мной пришел. Мечты сбываются - наконец-то пообедаем вместе!

Кеннет шагнул ко мне, и все остальное разом перестало иметь значение. На толпу любопытных - плевать... Нет ни малейшего дела до того, как на меня смотрят другие, когда смотрит он. Пристально, нежно, жадно. Словно затягивает в омут черных как ночь зрачков, в глубине которых жарко полыхает что-то. Весь мир меркнет, растворяется, исчезает в этом взгляде. Моя ладонь - в его, легкости внутри столько, что можно взлететь. Мы что, куда-то идем? А, все равно... Главное - ни во что не врезаться...

- Мы разве не в столовую? - сообразила я после бог весть какого поворота.

- Нет уж, нет уж, - весело отозвался Кеннет, - не с твоими реакциями на массовку. Наученный! Не хочу потом тебе еду в кабинку туалета просовывать.

Я стиснула зубы, он примирительно пощекотал мою ладонь и подмигнул:

- Знаю более уединенное место.

Похоже на сюрприз! Обеденный сюрприз. Какой у меня парень заботливый. И предусмотрительный... Хочет устроить мне выволочку подальше от чужих ушей... Чтоб никто спасти не успел. Предупреждал же, что не забудет про Ярушек. А не поискать ли

туалет прямо сейчас?..

Универ мы покинули с другого выхода, откуда до парка было рукой подать. Туда и направились – за оплетенную цветами арку, не по аккуратной, мощенной кирпичом дорожке, а в цветущую чащу.

Трава стала выше и плотнее, небо закрыли мощные ветви. Но мне было все равно, куда идти. Лишь бы там не было драчливых кустов и саблезубых ромашек. Впереди возникло огромное дерево, похожее на вековой дуб: пышная густая крона, толстый, изрезанный надписями в сердечках ствол и буйные заросли вокруг. Кеннет подхватил меня на руки, чернючие глаза оказались близко-близко... Я облизала враз пересохшие губы и зажмурилась, замерев в сладком предвкушении поцелуя. Он хрипло вздохнул...

Молниеносный рывок, щекотный ветер по спине...

– Ай! – взвизгнула я, распахнув глаза.

И приземлилась прямиком на дерево. С ума сойти... В самом центре, где ствол делился на несколько могучих ветвей, расходящихся в стороны, была маленькая площадка, укрытая со всех сторон листвой. На ней умещались лишь два плетеных стула и столик с вкуснятиной. В просветы кроны с приличной высоты открывался вид на озеро и готический склеп. Тот самый, у которого мы и... познакомились.

– Потом тебе туда полноценную экскурсию устрою, – усмехнулся сзади Кеннет, – а то в прошлый раз как-то мельком вышло.

«Мельком? – хихикнула я про себя, усаживаясь за стол. – Да до сих пор отвязаться не может! Украл так украл...»

В меню были забавные маленькие пельмени, цветные макароны в форме сердечек и похожие на лимон фрукты. Все кислое до умопомрачения, но мне нравилось. Наверняка доставка из эмирского ресторана, их кухня. Бонусом шел неведомый сок, который пришлось разбавить водой, чтобы глаза на лоб не лезли. Бодр-р-рил! Я нацелилась на фрукты, предусмотрительно посыпав сахаром, Кеннет задумчиво уминал пельмени.

Скажу.

Сейчас. Нечего тянуть...

И лучше сама первая об этом заговорю.

– Я хочу его оставить.

Он вопросительно приподнял бровь.

– Ярушку! Ну или того, кто в него вселился, – выпрямилась я, добавив в голос решительности. – Он необычный, как бы странно это ни звучало, и нужен мне. Который раз уже спас! Нет, я не дурочка и знаю про сделку. Ему не нужна моя смерть, поэтому и защищает. А главное, что мы... подружались. Ой, не совсем то слово. Поладили, вот! Понимаю, демон – не домашняя зверушка...

– Неужели? – скептически осведомился Кеннет.

– Да... – решительность подтаяла. – Не надо его изгонять, пожалуйста! Ярушка наш мир изучает, пришел именно за этим. Маленьких демонов ведь обычно не призывают, и они толком не изучены. Твои слова! Разве тебе самому не интересно?..

– Интересно, – признал он неохотно, – но не с тобой в качестве подопытной. Такие эксперименты должны проводиться профессиональными демонологами в специальных оккультных лабораториях.

– Давай ты мне поможешь? Только без оккультных лабораторий.

– Лёна. – Черные глаза смотрели пугающе серьезно, без грамма былой игривости. – Он у тебя в общежитии живет, верно?

– Да, живет. Но знаешь, какой Ярушка умный-преумный! Его никто не замечал! Он

прячется. Чужим не показывается. Ты же помнишь, как он крался за мной по пещере? Дарен с Марисой даже не заметили! Вот и соседи не замечают. И вообще, месяц уже целый прошел, и все в порядке.

- Хочешь сказать, и твоя соседка не заметила? - Кеннет недоверчиво нахмурился. - Мелкие демоны, когда истерят, скребутся и пыхтят как минимум. Она глухая?

- Ну... - Я допила неразбавленный компот, лихорадочно обдумывая заманчивую версию о совершенно глухой Глэдис, с сожалением от нее отказалась и выпалила: - Глэдис не выдаст!

- С какой стати ей покрывать... такое?

- Я знаю ее секрет. Страшный и очень личный. О-о-очень... Не могу рассказать, обещала хранить в тайне.

- И не надо, - отмахнулся он, - боюсь, страшные девичьи секреты я слушать не готов.

А я не готова придумывать и врать. Вот и славно, мы нашли друг друга. Я перевела дыхание, однако одобрения моих идей у Кеннета явно не прибавилось.

- Хочу его оставить, - повторила я упрямо. - Создательскую интуицию надо слушать.

- Ладно, - сдался он, - помогу, куда деваться. Только, чур, беспрекословно слушаться и ничего не замалчивать. А после того, как ты пройдешь тест на определение факультета, я заберу это чудо к себе.

Я согласно закивала. Не тащить же Ярушку в новое общежитие, к новой соседке. Буду слушаться профессионального демонолога. И не замалчивать...

- Прости, - с облегчением выдохнула я. Словно гора с плеч свалилась! - Что не рассказала сразу.

- На будущее есть над чем работать. Обоим, - абсолютно без укора отозвался он, - Я тебе тоже кое-что не рассказал.

Порыв ветра зашумел листвой, снес со стола салфетку. Кеннет ковырял двузубой вилкой в пустой тарелке, будто надеялся найти там невидимый пельмень.

- Про те условия? - вырвалось само. - С которыми тебя освободили?..

Он кивнул и отложил вилку, ухмыльнулся куда-то в никуда.

- Как тебе наверняка известно, - начал негромко, - дело о накопителях приняло глобальный оборот. Все в одной цепи: заговор с отключением источника, липовое пророчество, аулинское проклятие. Тут не до отдельных людей и какой-либо справедливости. Суперважность, мегасекретность. Ход расследования зависел от того, подтвердит ли владыка, что в Эллодиа сумели восстановить проклятие. Ему это делать было невыгодно совершенно. Означало бы, во-первых, признать вину Ладоса в вымирании половины Аулина, во-вторых, рассекретить оружие, над которым десятилетиями бились. Нет признания - нет никаких скандалов. Что могли, повесили бы на меня, на прочее забили.

- Но владыка так не поступил, - я поерзала на стуле, - раз тебя отпустили. Значит, совесть у него все же есть.

- Хитрая жо... В смысле, стратегия у него есть, - скривился Кеннет. - Ему давно требовалось, чтобы я под боком был, поднимал упавшие рейтинги среди подданных владычества. А то они много и часто припоминают подло брошенную первую невесту и отсутствие наследника. Но, увы, меня пять лет не было. И тут такой шанс вернуть. Через то самое условие. Он признает прорыв в исследовании проклятия, а я...

- Женишься на его дочери?.. - с ужасом воскликнула я. - Старшей!

- Продолжай, - Кеннет подпер кулаком подбородок, - помолчу пока, чтобы тебе не мешать. Потом как-нибудь закончу.

Я прикусила язык. Воистину, лучше жевать, чем говорить. Кинув умоляющий взгляд, я принялась наворачивать макароны, демонстрируя, что больше ни слова не оброну.

- Твоя версия мимо, - просветил он, и у меня от сердца отлегло. - Ромельена уже помолвлена с наследником соседнего владычества. Да и ты сильно переоцениваешь мою завидность в качестве жениха. Принцессы в очередь не выстраиваются: то в тюрьме, то в бегах - у любой терпение лопнет...

В черных глазах явно мелькнул смех. Издевается?! Я тут практически свой кошмар озвучила, а ему весело! Я сердито нахмурилась, продолжая молча жевать.

- Правильный ответ прозаичнее, - сжалился Кеннет. - Лукаш официально вписал меня в создатели ритуала сохранения магии, и если его объявят законным, то половина патента будет принадлежать мне. Условие от владыки - дальнейшая разработка накопителей возможна исключительно в Эллодиа. Лукаш, как его подданный, и так обязан отдать первенство открытия родине, а вот со мной сложнее. Не буду утомлять тебя всякой политической ерундой... В общем, мы заключили договор: Рейналд делает признание об аулинском проклятии, я перехожу работать в их исследовательский центр без каких-либо прав и с кучей обязанностей.

- Надолго?..

- Насовсем. - Он щелкнул пальцами и как-то уж слишком весело добавил: - Зато добился отсрочки для окончания университета. Расследование - дело небыстрое.

Голова пошла кругом, проглоченные макароны встали в горле комом.

- Погоди... - Я придвинулась к нему. - Этот... интриган, этот... хрыч собрался заграбастать себе ваше открытие? - Он развел руками. - Из которого потенциально магического оружия наделают? А как же Гард и другие миры?

- А хрен ему по всей морде.

- Можно обойти договор? - оживилась я.

- Магический договор, - уточнил Кеннет и тоже ко мне подвинулся. - Обойти его нельзя, он заключается темным ритуалом, закрепляется клятвой на уровне ауры. У каждого человека она своя. Но...

Я затаила дыхание, его губы на миг тепло коснулись кончика моего носа.

- Аура меняется, - закончил он все-таки, - под влиянием постоянной связи с демоном. Если я избавлюсь от своего, то отпечаток станет слегка иным. Договор разорвется.

- Значит, - пробормотала я, - всего-то необходимо до конца учебного года разорвать связь с демоном.

Что еще никому никогда не удавалось.

- План именно такой, - усмехнулся Кеннет. - Не удастся - в любом случае владыке фиг что обломится. Папуле завещаю. Он-то развернется.

Я нервно сглотнула. Осознала, что он сказал. Прокрутила в голове - туда-сюда. Нет, подобный вариант меня категорически не устраивал!

- У тебя получится, - произнесла я, - неважно, что у других не получалось. У них же не было в команде создательниц миров.

- Вот, - Кеннет поднял палец вверх, другой рукой ловко наполнил наши стаканы, - выпьем за это.

- Выпьем? - растерялась я. - А я думала, что там сок...

- О, ну ты можешь думать все, что угодно, - сделал он непричастное лицо.

Поздно! Столик закружился, в голову ударили пузырьки. Я махнула рукой - в том числе и на послеобеденные лекции, - звонко чокнулась стаканами и отпила. Стребую с него

индивидуальные занятия. Причем прямо сегодня.